

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА»**

На правах рукописи

СИДОРОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ОБОРОННО-МАССОВАЯ РАБОТА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945)
НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Р. А. Мухамедов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Особенности партийно-государственной политики по реализации оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны...	34
1.1. Деятельность местных органов власти по организации оборонно-массовой работы с тыловым населением.....	34
1.2. Местная периодическая печать как средство организации оборонно-массовой работы и пропаганды военно- технических, гражданско-оборонных знаний.....	66
Глава 2. Военное обучение тылового населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны.....	91
2.1. Особенности работы региональной сети всеобщего военного обучения.....	91
2.2. Основные формы военной подготовки молодежи допризывного возраста	121
Глава 3. Роль тылового населения в повышении обороноспособности территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны	162
3.1. Особенности формирования добровольных военизированных подразделений и строительства оборонительных сооружений...	162
3.2. Участие гражданского населения в укреплении региональной противовоздушной и противохимической обороны	188
Заключение	217
Список использованных источников и литературы	224
Приложения	250

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни оборонно-массовая работа является важнейшим направлением работы государственных и общественных структур по поддержанию необходимого уровня обороноспособности страны. Что связано как с сокращением срока службы призывников в рядах Российской армии, так и со снижением численности вооруженных сил страны. С 2013 г. по инициативе Президента РФ В. В. Путина в стране возрожден военно-физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне», как один из составляющих оборонно-массовой работы с населением. В условиях военных конфликтов работы по повышению уровня военных знаний жителей страны является залогом для формирования качественного мобилизационного контингента, а также позитивного военно-патриотического настроения среди граждан. Государство, общественные организации, Советы ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов находятся в постоянном поиске методов усовершенствования, повышения результативности проведения различных форм оборонно-массовой работы среди населения, а также пропаганды ему военно-технических знаний.

В военно-практическом отношении особый интерес представляет опыт Великой Отечественной войны, когда вся система оборонно-массовой работы с населением в короткие сроки подверглась кардинальной перестройке. Что позволило не только обеспечить беспрецедентную массовость различных форм оборонно-пропагандистской работы, но и выполнять важнейшие задачи по подготовке качественного мобилизационного контингента, повышению военно-оборонной грамотности значительной части граждан страны. В результате произошедших изменений в системе оборонно-массовой работы в СССР с первой половине 1942 г. почти все жители трудоспособного возраста и учащаяся молодежь тыловых регионов страны, в том числе Ульяновской области, были охвачены различными формами военного,

противовоздушного, противохимического и санитарного обучения. В ходе обучения с отрывом или без отрыва от производства они получали знания как по тактике ведения боя, приемам владения боевым оружием, рукопашного и штыкового боя, так и по защите оборонных и гражданских объектов, населения от противовоздушных и противохимических нападений противника. Участие мобилизованного населения в строительстве оборонительных рубежей на территории Ульяновской области значительно расширило познания жителей в области фортификации, а участие их в подразделениях народного ополчения и группах самозащиты позволяло получать им знания, касавшиеся выстраивания работ по местной противовоздушной и противохимической обороне. Следует отметить, что к началу 1942 г. территория региона с запада и юга была окружена глубоко эшелонированной линией обороны (Ульяновским обводом), а численность обученных частей народного ополчения составляла более 100 тысяч человек. Всего за годы войны через региональную сеть учебных пунктов всеобща прошли более 100 тысяч человек, из которых успешно завершили более 80 тысяч человек.

Актуальность исследования. Изучение позитивного опыта создания системы оборонно-массовой работы в годы Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области может быть полезно при модернизации современных программ военного обучения и подготовки к гражданской обороне населения. Великая Отечественная война не только занимает особое место в истории народов нашей страны, но и является важным позитивным опытом по организации оборонно-массовой работы с населением, когда за короткие сроки удалось создать массовую сеть пунктов военного обучения призывников и подготовки граждан к противовоздушной и противохимической обороне. По сей день остаются актуальными также отдельные формы военно-физической подготовки населения в возрасте от 7 до 50 лет, широко практиковавшиеся в регионе в годы войны.

Этим объясняется неугасающий научный и военно-практический интерес у представителей различных поколений российского социума к событиям одной из самых трагических страниц истории нашей Родины, связанных с Великой Отечественной войной. В то же время вся эта научно-исследовательская реконструкция важна не только для сохранения исторической памяти о массовом героизме многонационального населения изучаемого региона, но и для постоянного расширения источниковой основы и совершенствования научно-методических инструментарий трансляции правдивых данных о героических и обыденных событиях военной повседневности. Все это, несомненно, делает заявленную тему актуальной, научно и практически востребованной, особенно в связи с проводимой российской армией спецоперации на Украине.

Хотя исследованию этого периода истории Ульяновской области посвящено значительное количество научных трудов и публикаций, в которых нашли отражение отдельные аспекты изучаемой проблематики. Но, к сожалению, отсутствует комплексное исследование по истории оборонно-массовой работы, проводившейся на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. В связи с этим требуется новая научная систематизация и всестороннее обобщение источниковых и историографических материалов, посвященных региональной оборонно-массовой работе военного периода, а также комплексный показ всей неоднозначности и противоречивости политики Советского государства и областного руководства в этой сфере. Все это предопределило выбор данной темы в качестве самостоятельного научного исследования в формате диссертационной работы.

Степень изученности проблемы. Историю исследования развития оборонно-массовой работы с населением в СССР условно можно разделить на два общепринятых периода: советский, охватывающий время с 1941 г. по 1991 г., и современный, представленный исследованиями отечественных и зарубежных ученых с начала 1990-х гг. и до наших дней.

Советская историография оборонно-массовой работы с населением в годы Великой Отечественной войны весьма обширна. В 1942 г. увидела свет реферативная брошюра М. Яковлева, в которой был приведен анализ выдержек из речей и сочинений В. И. Ленина и И. В. Сталина о направлениях и важности всеобщего военного обучения населения. Эту брошюру следует признать методическим пособием по проведению агитации, поскольку в ней мало конкретики о начальных военных событиях, в том числе о ходе и результатах первой очереди всеобуча¹. Таких брошюр агитационно-пропагандистского плана в годы войны, особенно первые ее годы, было много, поскольку ими организовывалась оборонно-массовая работа на местах. Этим и объяснялись как частые ссылки в них на работы «вождей мирового пролетариата», так и отсутствие критики деятельности региональных государственных и партийных структур.

С завершением Великой Отечественной войны появились первые труды, посвященные деятельности добровольных обществ². Так, в работе М. И. Барсукова были сделаны интересные выводы о том, что массовая подготовка медсестер запаса органами Российского общества Красного Креста (РОКК) в военное время позволила не только качественно улучшить работу эвакогоспиталей, но и направлять лучших в действующую армию. Своеобразным продолжением рассмотрения этой проблемы стала монография В. А. Миловидова, в которой автор высоко оценивал работу РОКК по распространению военно-санитарных знаний, благодаря которому почти каждый красноармеец владел всеми навыками оказания медицинской помощи на момент призыва в действующую армию.

Опыт работы Осоавиахима в годы войны был представлен в трудах П. П. Кобылева и Н. Д. Бочина. Однако в деятельность добровольного

---

¹ Яковлев М. Ленин и Сталин о Всеобуче. Уфа, 1942.

² Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР. М., 1946; Бархатов П. С. Итоги работы госпиталей в тыловых районах страны в годы Великой Отечественной войны // Труды четвертого пленума госпитального совета. М., 1946; История Красного Креста. Вологда, 1945; Миловидов В. А. Краткий обзор деятельности советского Красного Креста. М., 1945 и др.

общества эти ученые включили и систему всеобщего военного обучения³. В то время как, в действительности, учебные пункты Осоавиахима в годы войны в основном занимались только всеобщей подготовкой населения ПВХО и, отчасти подготовкой призывников-специалистов (снайперов, саперов, радистов, связистов и др.).

Результаты всеобщего военного обучения населения вошли в круг интересов исследований в конце 1950-х гг. как одна из составляющих массовой работы по военно-патриотическому воспитанию жителей страны, проводимых партийными организациями. Г. Шатунов, исходя из действовавшей на тот момент идеологической парадигмы борьбы с «культом личности», представил всеобуч военного времени как продолжение всеобуча периода Гражданской войны⁴. Первым детальным исследованием хода и итогов всеобуча является работа Г. И. Оськина, в которой географически охвачена вся территория СССР. В ней проанализированы первые четыре очереди всеобуча. Несмотря на крайнюю политизированность работы, в ней весьма подробно изучена деятельность военных отделов областных партийных комитетов, а также первичных партийных организаций как акторов привлечения населения к овладению военными знаниями⁵.

В 1961 г. увидел свет коллективный 6-томный труд «История Великой Отечественной войны Советского Союза», который явился первой попыткой обобщения опыта военного времени⁶. Авторским коллективом был сделан вывод о том, что оборонно-массовая работа, в том числе пропаганда военных знаний, формирование призывного контингента начались не с первых дней военных действий, а раньше, с 1939 г. Толчком к этому послужила начавшаяся Вторая мировая война, и именно с этого момента стала

---

³ Кобылев П. П. XX лет Осоавиахима. М., 1947; Бочин Н. Д. Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР). М., 1953 и др.

⁴ Шатунов Г. Ленинский Всеобуч. М., 1958.

⁵ Оськин Г. И. Деятельность КПСС по организации и осуществлению всеобщего военного обучения населения в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1958.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза: в 6 т. М., 1960. Т. 1.

разрабатываться модель, как добровольного, так и принудительного военного обучения. Аналогичного мнения придерживались, и исследователи Л. П. Борисов и Ж. Л. Артемов⁷.

Впервые весь процесс распространения оборонных знаний среди мирного населения был представлен в 3-м томе 12-томного издания «История второй мировой войны». В нем авторы комплексно рассмотрели ход и результаты всеобщего военного обучения, массовую подготовку истребителей танков, снайперов, пулеметчиков, минометчиков, связистов, военное обучение школьников, а также роль кружков Осоавиахима и РОКК. Кроме того, в многотомном издании достаточно подробно представлены механизмы распространения военных знаний, использовавшиеся при подготовке мобилизационного резерва⁸.

Со второй половины 1960-х гг. исследователи стали больше обращать внимание на изучение роли местных органов исполнительной власти в обеспечении оборонно-массовой работы. В частности, в них были изучены материальное обеспечение, выделение необходимых помещений, строительных материалов. Исследователи также рассматривали и уровень вовлеченности в оборонно-массовую работу депутатов местных Советов, и использовании избирательных участков для проведения агитационной, разъяснительной работы и образовательной деятельности по всеобщей подготовке к ПВХО⁹.

С конца 1970-х гг. и вплоть до начала 1990-х гг. в исследованиях большое внимание уделялось также работе партийных и комсомольских организаций, направленной на повышении военно-патриотического

---

⁷ Артемов Ж. Л. Некоторые вопросы военно-патриотической работы Коммунистической партии в довоенные годы // Труды Военно-политической академии им. В. И. Ленина. 1968. Вып. 61; Борисов Л. П. Осоавиахим. Страницы истории. 1927–1941 гг. // Вопросы истории. 1965. № 4. С. 45–60.

⁸ История Второй Мировой войны. 1939–1945. В 12 т. М., 1974. – Т. 3.

⁹ Варюхин Г. А. Военно-организаторская деятельность городских Советов в первый период Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Серия историческая. 1966. № 6; его же. Об изучении истории местных Советов периода Великой Отечественной войны // Ученые записки Чувашского государственного пединститута им. И. Я. Яковлева. Чебоксары, 1966. Вып. 25; Арисов Н. А., Каюшин Н. В. Местные Советы в годы войны (военно-организаторская работа) // Советское государство и право. 1975. № 5; Стрекозов В. Г. Оборонная работа местных советов. М., 1981 и др.

настроения среди различных социальных групп населения страны. В них, так или иначе, затрагивалась работа системы всевобуча. При этом впервые в трудах исследователей появился анализ работы военных отделов¹⁰.

Более детальный анализ деятельности системы всевобуча был осуществлен в 1980-е гг., причем, авторы это сделали в рамках одного отдельно взятого региона. Все эти исследования осуществлялись в рамках прохождения подготовки в филиалах Высших партийных школ, в результате при анализе работы системы всевобуча в них значительную роль придавали рассмотрению ее идеологического и политического аспектов. Но, несмотря на это, в их исследованиях содержатся не только интересные статистические данные, но и истории бойцов, отличившихся, как во время обучения, так и на фронтах войны¹¹.

Необходимо отметить, что даже в юбилейных изданиях, посвященных истории пионерского движения, в качестве оборонно-массовой работы подрастающего поколения рассматривались вопросы, связанные с оборонно-массовой работой среди школьников. В них вскользь упомянуты ход и результаты военного обучения учащихся и даны описания проводимых военных игр. Начальная военная подготовка рассматривалась исключительно в отношении учащихся старших классов средней школы, либо как развитие кружковой работы отделений Осоавиахима. В то время на проблемы

¹⁰ Во главе защиты Советской Родины: очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1984; Кораблев Ю. И. Вопросы укрепления обороноспособности страны и военного строительства в деятельности Коммунистической партии и Советского государства. М., 1975; Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу, 1941–1945 гг. Сб. Л., 1980; Ващенко Н. И., Козыбаев М. К. Военные отделы партийных органов в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. 1982. № 6; Кривошеев Г. Ф. Подготовка военно-обученных резервов для Советской Армии в предвоенные годы и в ходе Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1988. № 1. С. 46–52; Володин В. М. Руководство КПСС деятельностью Советов депутатов трудящихся по подготовке резервов для фронта в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Кирсанов Н. А. Коммунистическая партия вдохновитель и организатор добровольческих формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... док. ист. наук. М., 1982; КПСС вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне // Тезисы докладов и сообщений научной конференции, посвященной 40-летию Победы. Уфа, 1986 и др.

¹¹ Могутнов В. П. Военные отделы комитетов ВКП(б) Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1991; Пешков И. А. Коммунистическая партия организатор Всевобуча. М., 1975; Пешков И. А., Баринов А. С. Ленинский Всевобуч в годы Великой Отечественной войны. М., 1986; Сучков С. Ф. Организация Всевобуча в сельских районах Урала (сентябрь 1941–1945 гг.) // Урал в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1986. С. 114–117; Сучков С. Ф. Некоторые вопросы работы партийных организаций Урала по улучшению военной подготовки учащейся молодежи в 1941–1942 учебном году // Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1983 и др.

совершенствования системы военного обучения школьников в годы войны в исследованиях мало обращалось внимания¹².

В середины 1970-х гг. появились исследования по оборонной деятельности комсомола. При этом начало массовой подготовки мобилизационного контингента исследователи связывали с началом Второй мировой войны. Роль комсомола в вовлечении молодежи в подготовку воинов-специалистов была детально изложена в монографиях Н. Д. Кузнецова, В. Г. Еремина и П. Ф. Исакова¹³.

В середине 1970-х гг. в трудах исследователей весь комплекс мероприятий по распространению военных знаний был обозначен термином «Гражданская оборона», у которых основное внимание уделялось роли Осоавиахима. В то же время в них впервые рассматривались вопросы массового обучения к ПВХО, формированию групп самозащиты и описывались примеры их успешных действий при ликвидации последствий авиационных налетов противника¹⁴.

В 1970-е гг. значительно возрос интерес также к исследованию таких военизированных общественных организаций, как региональные подразделения народного ополчения, истребительные батальоны. Но, в них в основном изучался боевой опыт применения этих организаций непосредственно на фронте, особенно в битве за Москву. В отношении

---

¹² Николаев В. И. Пионерская организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1973; Калинина С. О военной подготовке в школе в 30-е годы (хроника) // Военно-исторический журнал. 1979. № 7. С. 92–93; Ямова В. Н. Участие комсомола в организации вневойсковой подготовки резервов // Урал в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1986. С. 149–153; В бою и труде. Подростки в Великой Отечественной войне (Сборник). М., 1982; Васютин Ю. С., Криворотенко В. А. Массовые патриотические движения молодежи // Военно-исторический журнал. 1974. № 6; Еремин В. Г. Боевая молодость. О героических делах юношей и девушек советского тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1975; Еремин В. Г., Исаков П. Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны: 2-е изд., доп. и перераб. М., 1984 и др.

¹³ Голубев П. В. Ленинский комсомол и подготовка кадров для Военно-Морского Флота СССР // Военно-исторический журнал. 1972. № 9. С. 83–88; Кузнецов Н. Д. Комсомол и Осоавиахим // Военно-исторический журнал. 1974. № 9. С. 99–102; Кузнецов Н. Д. В годы суровых испытания. М., 1985; Еремин В. Г., Исаков П. Ф. Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984 и др.

¹⁴ Борисов Л. П. Оборонно-массовая работа Осоавиахима // Военно-исторический журнал. 1967. № 8. С. 45–60; Грачев С. И. ДОСААФ ступени роста. М., 1976; Белоносов И. И., Акчури Р. К. Участие массовых организаций трудящихся в подготовке боевых резервов для фронта // Военно-исторический журнал. 1976. № 7. С. 81–85; Алтунин А. Т. Основные этапы и направления развития Гражданской обороны СССР // Военно-исторический журнал. 1976. № 11. С. 39–47; Синецын А. М. Всенародная помощь фронту. М., 1975; Трамм Б. Из истории гражданской обороны. Участие населения в массовых мероприятиях по ПВХО // Военно-исторический журнал. 1978. № 8 и др.

тыловых регионов, исследователи затрагивали народное ополчение исключительно как средство подготовки мобилизационного резерва, оставляя за рамками изучение охранной функции и агитационно-пропагандистской работы, выполняемых ополченцами и бойцами истребительных батальонов¹⁵.

В этот период исследователи также подчеркивают изменения, происходившие в системе военно-спортивной подготовки населения, отмечая излишнюю милитаризацию. При этом они анализируют не только перемены в спортивной подготовке учащихся детей и молодежи, но и в целом усиление военной составляющей при подготовке к сдаче норм ГТО¹⁶.

В середине 1980-х гг. в сферу интересов ученых вошло исследование периодической печати военного времени. Так, Л. И. Буряк отмечал, что в системе распространения военных знаний издание многочисленных методических пособий было заменено размещением кратких статей и публикаций в периодической печати, с которыми было достаточно удобно работать даже неподготовленным пропагандистам¹⁷.

Начиная со второй половины 1980-х гг., в трудах историков отмечаются изменения в политической парадигме научно-исследовательской канвы. В исследованиях перестроечной поры на первый план выносятся проблемные вопросы, зачастую в которых принижается идейно-организационная роль ВКП(б) в обеспечении и осуществлении военной деятельности. Но, тем не менее, в данных трудах содержатся новые

---

¹⁵ Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; его же. На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1988; Кирсанов Н. А. По зову Родины. Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974; Вишняков Б. М., Ткаченко Г. Н. Ополченцы в боях за Родину. М., 1985; Колесник А. Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988; Добров П. В., Колесник А. Д., Куманев Г. А., Пашко Е. Я. Народное ополчение защищает Родину. М., 1990 и др.

¹⁶ Вместе с народом и армией. Вклад оборонного общества в достижение победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1982; История физической культуры и спорта / Под ред. В. В. Столбова. М., 1984.

¹⁷ Буряк Л. И. Партийно-советская печать как источник изучения деятельности Коммунистической партии по патриотическому воспитанию советских людей в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1985.

источниковые материалы¹⁸. Что же касается исследований оборонно-массовой работы с населением, ее идеологический аспект продолжал рассматриваться как одна из главных составляющих. В трудах второй половины 1980-х гг. авторы, по-прежнему продолжали излагать высокую значимость всеобщего военного обучения и допризывной подготовки воинов-специалистов как важной меры обеспечения победы в Великой Отечественной войне¹⁹.

В региональной советской историографии проблема распространения оборонных знаний также в большинстве своем рассматривалась в контексте деятельности местных партийных организаций. Например, А. П. Чевелев рассматривал во взаимосвязи с формированием частей народного ополчения, подготовку значкистов ГТО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок» и оказание помощи действующей армии как свободное патриотическое волеизъявление жителей Ульяновской области, проходившее под руководством партийных организаций²⁰. В коллективном исследовании 1964 г. аналогичная тенденция сохранилась, однако, многие направления военно-оборонной работы, как, например, возведение оборонительного рубежа, оставались за пределами интереса авторов²¹. М. А. Пьянов, выделив из всей оборонно-массовой работы всеобщее военное обучение, изложил в полном объеме не только положительные итоги всех очередей всеобуча, но и проблемы в материально-техническом и кадровом обеспечении, которые имели место на территории Татарской АССР²².

---

¹⁸ Вторая мировая война. Итоги и уроки. М., 1985; Горов В. Я., Самсонов А. М. 1941–1945. На подступах к истине // Историки спорят. 13 бесед. М., 1988; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е–40-е годы. М., 1989; Бордюгов Г. А. Великая Отечественная. Подвиг и обманутые надежды // История Отечества. Люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991 и др.

¹⁹ Карпов В. Н. Создание и использование стратегических резервов в годы войны // 40 лет Великой Победы. М., 1987; Гончаров В. А. Подготовка военных кадров в годы Великой Отечественной войны. М., 1987; Павлов В. С. Военная деятельность трудящихся в годы Великой Отечественной войны. М., 1991 и др.

²⁰ Чевелев А. П. Патриотическое движение трудящихся г. Ульяновска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ульяновск, 1950.

²¹ Трудящиеся Поволжья фронту. Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Саратов, 1964.

²² Пьянов М. А. Военное обучение Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1979.

Региональная проблематика в историографии 1970–1980-х гг. представлена рядом обобщающих исследований по истории Среднего Поволжья. В целом, они немногим отличались от общероссийских исследований о деятельности партийных и советских организаций в годы войны. В них оборонно-массовая работа рассматривалась как основная составляющая по поддержанию обороноспособности государства²³. Так, В. П. Киселев достаточно детально изучил идеологическую работу партийных комитетов Поволжья, в которой в отдельный контекст выделил создание пропагандистских групп и распространение военных знаний посредством периодической печати²⁴.

Говоря вообще, в поволжских исследованиях, посвященных оборонно-массовой работе в годы Великой Отечественной войны, достаточно узко рассматривалась деятельность военкоматов, органов народного образования по распространению военных знаний. Во всей региональной историографии, равно как в исследованиях, охватывающих всю территорию страны, не нашли отражения многие проблемы, связанные с обеспечением материально-техническими средствами учебных пунктов всевобуча, ПВХО и кабинетов начальной военной подготовки в школах. Многие исследователи обошли вниманием также такие проблемы как нехватка высококвалифицированных кадров военруков в учебных заведениях и командно-инструкторского состава в системе всевобуча, острый дефицит наглядных пособий, технических средств и учебно-боевого оружия.

Постсоветская историография была связана не только со сменой историко-научной парадигмы, но и с большим количеством введенных

---

²³ Храмов Л. В. Советы депутатов, трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Саратов, 1973; Гринев О. Л. Деятельность партийных организаций Поволжья по укреплению единства армии и народа, фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Казань, 1978; Залялов А. М. Комсомол Поволжья в бою и в труде. Казань, 1982; Мышенцев Н. П. Партийные организации Поволжья во главе трудовых и боевых подвигов рабочего класса в первый период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Саратов, 1984; Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Куйбышев, 1983; Ванников Д. П. Трудящиеся Поволжья фронту: оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Смирнов В. А. Коммунистическая партия – организатор оборонно-массовой работы в 1941–1942 гг. Саранск, 1986 и др.

²⁴ Киселев В. П. Идеологическая работа партийных организаций тыла в годы Великой Отечественной войны среди труженников тыла. Горький, 1975.

в научный оборот исторических источников, ранее недоступных исследователям. Отличительной особенностью этих исследований являлось и то, что идеологические постулаты, заложенные советской историографией, постепенно начали пересматриваться, ставиться под сомнение. Кроме того, ценность этим работам придавало не только расширение источниковой базы, но и усовершенствование их научно-методологической основы. В то же время в России началось активное противодействие западным фальсификаторам истории Великой Отечественной войны, что привело к появлению трудов, построенных на основе детального анализа крупного массива архивных материалов.

В 1990-е гг. – первой четверти XXI в. появились новые исследования по истории оборонно-массовой работы в стране в период Великой Отечественной войны²⁵. В них оборонно-массовая деятельность партийно-государственных и общественных организаций представлена как последовательный комплекс мер, обеспечивавших не только формирование оборонного контингента, но и повышение обороноспособности различных территорий страны.

Весомым вкладом в изучении заявленной темы можно считать и труд Е. В. Бодровой, в котором она выделила этапы развития системы обеспечения мобилизационного резерва, включавшую в себя военную, физическую и морально-психологическую подготовку населения. Первым этапом стало время до сентября 1941 г., когда проведенные мероприятия по военному обучению населения не смогли принести необходимых результатов. Вторым этапом стал период с октября 1941 г. по 1943 г., когда было введено всеобщее военное обучение и военно-физическая подготовка всех граждан, начиная с 7-летнего возраста. Третий этап охватывал время

---

²⁵ Ежов В. А. Народ и война: некоторые проблемы и тенденции их изучения. СПб., 1995; Иванов В. Н., Сергеев В. К. Всегда Великая Победа. М., 2020; Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) / Отв. ред. В. В. Журавлев. М., 2015; Поляков Ю. А. Почему мы победили? О массовом сознании в годы войны // Свободная мысль. 1994. № 11; Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук. М., 1994 и др.

с 1943 г. по 1945 г., когда система функционировала без внесения каких-либо изменений²⁶. Но в его исследовании не был отражен вопрос обучения населения ПВХО и привлечения его к массовым строительным работам.

На современном этапе развития отечественной исторической науки увидело свет несколько десятков исследований, написанных на основе анализа рассекреченных документов, в которых большое внимание уделяется оборонно-массовой работе, как по СССР в целом, так и в отдельно взятом регионе²⁷.

Причем интересны выводы А. С. Минакова относительно начальной военной подготовки учащихся общеобразовательных учебных заведений. По его мнению, этот процесс был запущен еще в 1940 г.²⁸

В то же время деятельность местных государственных, партийных и общественных структур по организации оборонно-массовой работы на местах исследователи стали рассматривать комплексно, как взаимосвязанный цикл мероприятий, не только повышавших обороноспособность территорий, но и обеспечивавших выживаемость местного населения и экономических объектов при вражеском авиационном налете²⁹.

---

²⁶ Бодрова Е. В. Создание и деятельность системы по обеспечению людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук. М., 2000.

²⁷ Гузненко З. И. Всеобуч в вузах Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 215–218; Богуцкий А. В. Оборонно-массовая работа в Алтайском крае накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2001; Меньшиков Е. Н. Деятельность государственно-политических структур и оборонно-массовых организаций по подготовке военно-обученных резервов в годы Великой Отечественной войны: на примере Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008; Могутнов А. В. Оборонно-массовая работа государственных органов и общественных организаций Южного Зауралья в межвоенный период и в годы Второй мировой войны: 1920-е–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011; Крюкова Л. В. Становление и развитие массового патриотического и оборонного движения в 1930-е – начале 1960-х годов (на материале Ставрополя). Ставрополь, 2020 и др.

²⁸ Минаков А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка СССР в предвоенный период // Власть. 2017. № 7. С. 168–170.

²⁹ От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации / Сост. В. А. Владимиров. М., 2004; Белоусова Н. Н., Гусев А. В. Подготовка населения СССР к ПВХО в годы Великой Отечественной войны и учет ее опыта при преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» // Актуальные проблемы современной науки и образования. Исторические науки. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2010. С. 32–36; Гусев А. В. Местная противовоздушная оборона областей Центрального района России в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1932–1945 гг.): дис. ... докт. ист. наук. Кострома, 2014 и др.

В рамках исследуемой проблемы особо следует выделить работу Е. В. Молокова. Исследуя деятельность военных отделов обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б), он обозначил проблемы комплектования и текучести кадрового состава, определил в отдельное направление курирование ими оборонно-массовой работы, изучил систему взаимодействия отделов с органами исполнительной власти и военными комиссариатами³⁰.

В рамках Ульяновской области проблемы оборонно-массовой работы и распространения военных знаний нашли отражения в трудах исследователей весьма фрагментарно. Единственным обобщающим исследованием на сегодняшний день продолжает оставаться диссертация Т. С. Бессоновой, в которой автор указал, что первой попыткой массовой подготовки населения были части народного ополчения, где обучение началось с июля 1941 г. и завершилось в августе того же года. Что позволило дополнительно мобилизовать в действующую армию несколько десятков тысяч подготовленных новобранцев осенью 1941 г., в самый трудный период Великой Отечественной войны³¹. Однако ее исследование охватывает только начальный период войны. К тому же в нем не рассматриваются вопросы военной подготовки учащихся детей и молодежи, проблемы участия общественности в повышении фортификационной и противовоздушной обороны Ульяновской области.

Проблемы оборонно-массовой работы органов исполнительной власти в Среднем Поволжье, связанные с материально-техническим обеспечением системы военного обучения учебных пунктов всеобуча, нашли отражение в трудах и других исследователей. В. И. Храмцов утверждал, что к началу Великой Отечественной войны благодаря крупным капитальным вложениям местных бюджетов была создана необходимая для реализации всеобщего

---

³⁰ Молоков Е. В. Деятельность военных отделов партийных комитетов областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010.

³¹ Бессонова Т. С. Деятельность партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2004. С. 23.

военного обучения материально-техническая база³². А. Н. Филимонова также заявила, что в городах Среднего Поволжья для развития всеобщего военного обучения использовались средства местных бюджетов³³.

Однако при этом следует заметить, что почти все милитаризованные добровольческие общества и военно-учебные пункты поволжского региона, занятые военным, противовоздушным и противохимическим обучением, вплоть до конца войны остро нуждались в материально-технических средствах. Об этом ярко свидетельствуют данные Ульяновской области, где военно-технические наглядные пособия для обучения учащихся изготавливались силами обучавшихся, реже предприятиями и учреждениями в форме спонсорской помощи.

К настоящему времени достаточно детально изучена деятельность местных отделений Осоавиахима Среднего Поволжья, раскрыта их роль в подготовке базы всеобуча, а также представлен системный анализ деятельности кружков по изучению ПВХО и процесса подготовки допризывного контингента воинов-специалистов³⁴. Отдельные вопросы формирования народного ополчения, истребительных батальонов и строительства оборонительных рубежей были изучены А. Г. Пашкиным, который основной контекст своих исследований строил с позиции анализа криминогенной ситуации, сложившейся в годы войны в Ульяновской области. К примеру, рассматривая строительство оборонительного рубежа как фактор увеличения числа осужденных и дезертиров из числа мобилизованных на стройку, он показал деятельность народного ополчения как инструмент профилактики преступности³⁵.

---

³² Храмцов В. И. Массовая оборонная работа Советов в Среднем Поволжье. 1926 – июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1994.

³³ Филимонова А. Н. Место городских Советов Среднего Поволжья в системе местных органов власти в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Самара, 1993.

³⁴ Зарипов Р. Р. Становление и развитие системы добровольных оборонных организаций Татарстана в советский период: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010; Тихомирова Т. В. Осоавиахим в 1927–1948 гг. (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2011; Волков А. П., Маклачков А. В. Историография деятельности оборонно-массовых организаций в 1922–1991 гг.: теоретические основы и источники // Симбирский научный вестник. 2012. № 1. С. 15–20 и др.

³⁵ Пашкин А. Г. Строительство оборонительных рубежей на Средней Волге в 1941 году: обеспечение, ход, трудовая дисциплина // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг

Говоря о региональных исследованиях, посвященных отдельным проблемам оборонно-массовой работы, следует заметить, что в контексте исторических, социально-экономических и общественно-правовых проблем жизнедеятельности тылового населения Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны в них изучалась политика властных, партийных и общественных структур, проводившаяся в этой сфере. Однако содержательный контент исследований, увидевших свет в Среднем Поволжье и Ульяновской области, не дает полноценного и комплексного представления об изучаемой теме. Поскольку в ней внимание уделялось лишь таким аспектам, как деятельность добровольческих обществ и всевобуча, строительство оборонительных рубежей, формирование подразделений народного ополчения и истребительных батальонов, групп самозащиты. Причем остались без внимания такие научно-исследовательские аспекты, как творчество народных масс в организации и проведении оборонно-массовой работы в изучаемом регионе, бескорыстная помощь населения различным структурам Осоавиахима, всевобуча, противовоздушной и противохимической обороны, школьной сети начальнo-военной подготовки, строителям Ульяновского обвода.

Таким образом, по заявленной теме проделана значительная работа, изучены ее многие аспекты, как на общероссийском, так и на региональном уровне. В рассмотренной историографии авторами основное внимание уделялось государственным и общественным формам организации и проведению оборонно-массовой работы с тыловым населением, социально-экономическому состоянию жителей регионов в связке с их участием

народов Поволжья. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / Сост. и отв. ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. Чебоксары, 2021. С. 124–129; его же. Документы ОГПУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» как источник ментальных мотивов участия населения в народном ополчении периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Документы архивного фонда Ульяновской области – источник патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Ульяновск, 2010. С. 26–29; Pashkin A. G. Social organizations in the fight against crime during the Great Patriotic War (1941–1945) (In Ulyanovsk region). Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka konference «Veda a technologie: krok do budoucnosti-2012». Dil 22. Historie. Praha: Publishing house «Educatin and Science» S.R.O., 2012. PP. 9–12 и др.

в строительстве оборонительных сооружений, формировании подразделений народного ополчения, истребительных батальонов и групп самозащиты, процессе подготовки военных резервов и специалистов по гражданской обороне. Однако особняком среди этих проблем стоят вопросы, связанные с начальной военной, медико-санитарной, противовоздушной и противохимической подготовкой учащейся молодежи на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. В то же время историографический обзор опубликованных работ позволяет сделать вывод, что некоторые аспекты оборонно-массовой работы с населением Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны в центральной и региональной истории отражены схематично (не системно) и требуют дальнейших углубленных научных исследований. К тому же по исследуемой тематике нет специальных работ, охватывающих всю совокупность перечисленных проблем, имевших место на территории Ульяновской области. Что, наряду с наличием богатой документальной базы, стало основной мотивацией выбора данной научной проблемы в качестве темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает общенародный процесс организации и проведения оборонно-массовой работы с тыловым населением на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), **предметом** – ее составляющие, это создание системы военного, противовоздушного, противохимического и медико-санитарного обучения, строительство оборонительных сооружений и формирование подразделений народного ополчения и истребительных батальонов, военно-физическая подготовка молодежи.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают конец июня 1941 г. по май 1945 г. как общепринятый в отечественной исторической науке период Великой Отечественной войны. Нижней границей хронологических рамок работы является 28 июля 1941 г., когда было принято постановление ГКО «Об обязательном обучении

населения ПВХО»; верхней границей – завершение военных действий в мае 1945 г. и расформирование Главного управления всеобщего военного обучения при Наркомате обороны СССР и отделов всеобуча при областных, городских и районных военкоматах. Причем следует отметить, что при проведении анализа отдельных аспектов оборонно-массовой работы были сделаны исторические экскурсы к предвоенному периоду истории СССР и Ульяновской области.

Географические границы исследования обозначены территорией Ульяновской области на момент ее образования на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 г. «Об образовании Ульяновской области», которая включала 26 сельских районов и два города (Ульяновск, Мелекесс).

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение особенностей и форм реализации оборонно-массовой работы с тыловым населением на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

Для достижения цели следует решить следующие задачи:

- изучить деятельность государственных, партийных и общественных структур по организации всенародной оборонно-массовой работы на территории области;
- выявить роль местной периодической печати в реализации оборонно-массовой работы среди тылового населения;
- исследовать ход и результаты всеобщего военного обучения мобилизационного контингента;
- проанализировать процесс развития начальной военной и медико-санитарной подготовки детей и учащейся молодежи;
- обобщить результаты деятельности тылового населения в повышении фортификационной обороноспособности региона и формировании общенародных добровольческих подразделений;

– рассмотреть вклад населения в укрепление системы местной противовоздушной и противохимической обороны.

Выбор **методологической базы диссертации** был продиктован сложностью объекта исследования, что предопределило необходимость применения междисциплинарного подхода на стыке истории тыловой повседневности населения с историей государственных и общественных организаций Ульяновской области.

Разработка проблемы исследования и рефлексия изучаемого материала проводились с учетом особенностей периода Великой Отечественной войны как времени оперативного принятия разноплановых решений партийно-государственной властью страны, что влекло за собой постоянные модернизационные процессы, как в государстве, так и в общественных структурах. Применение метода историзма было обусловлено необходимостью выстраивания в единый процесс изменений в оборонно-массовой работе. Принцип научности и объективности дал возможность исследовать изучаемую проблему в ее взаимосвязи со сложившимися историческими обстоятельствами, с опорой на факты, негативные и позитивные явления. Методы дедукции и индукции позволили более детально изучить состояние таковой работы в регионе, выявить позитивный опыт и негативные тенденции при проведении военного, противовоздушного и противохимического обучения населения в тяжелых социально-экономических условиях войны, усугублявшихся дефицитом материально-технических средств и низким уровнем квалификации руководящих работников и командно-инструкторских кадров.

В процессе проведения исследования также были задействованы специальные исторические методы, в частности, сравнительно-исторический, историко-системный, которые позволили изучить развитие оборонно-массовой работы в исторической ретроспективе с учетом военных условий и социальных и половозрастных категорий населения. Наличие большого количества цифровых данных о военной, противохимической и

противовоздушной подготовке населения предопределило выбор для их обработки, систематизации и анализа статистического метода.

Выявленные разночтения в неопубликованных исторических источниках предопределили применение методов источниковедческой критики, в частности, герменевтики, сопоставления и взаимопроверки одних и тех же данных, фигурирующих в делопроизводстве партийных и советских организаций, а также военкоматов. В процессе исследования был изучен также крупный комплекс периодической печати, включающий несколько сот номеров областной, городской и районных газет Ульяновской области, систематизация и обобщение материалов которых стало возможным применением метода контент-анализа.

Источниковая база диссертационной работы представлена делопроизводственными, нормативно-правовыми и статистическими документами, материалами центральной и местной периодической печати, опубликованными сборниками документов и материалов.

Делопроизводственная и статистическая документация в основном представлена неопубликованными материалами из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ).

В фонде Совета Народных Комиссаров СССР (ГАРФ Ф. Р-5446) были выявлены важнейшие постановления центральных органов исполнительной власти, которые регулировали всеобщее военное обучение, всеобщее обучение ПВХО и военную подготовку учащихся детей и молодежи. Из фондов Государственного архива Ульяновской области в научный оборот были введены материалы Ульяновского городского штаба местной противовоздушной обороны (Ф. Р-1253). Наиболее важными материалами явились сведения о подготовке населения к ПВХО, о проведении учебных тревог, о составе и работе групп самозащиты ПВХО, о привлечении

населения к строительству укрытий. Сведения о всеобщем обучении нормам ПВХО были выявлены также в фондах Ульяновского областного совета Осоавиахима (Ф. Р-1980). Не менее ценными материалами в этом фонде являются материалы проверок и ревизий, которые позволили раскрыть роль общества в распространении военных знаний.

Из фондов Ульяновского областного военного комиссариата (Ф. Р-3989) в научный оборот были введены материалы 4-го управления, отвечавшего за реализацию всеобщего военного обучения, а также курировавшего военную подготовку учащихся детей и молодежи. При этом следует отметить, что «спорные» статистические материалы о военном образовании детей и молодежи были перепроверены путем привлечения материалов военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б) (ГАНИ УО, Ф. 8), Ульяновского областного отдела народного образования (ГАУО, Ф. Р-2326) и Ульяновского областного управления трудовых резервов (Ф. Р-3072). В результате были установлены более достоверные статистические данные о количестве учащихся детей и молодежи, прошедших военное обучение в различных учебных заведениях Ульяновской области.

Из фонда Р-1793 «Ульяновская база 4-го управления оборонно-строительных работ» были выявлены сведения о возведении на территории области Куйбышевского оборонительного рубежа (в том числе Ульяновского обвода). При этом следует отметить, что в материалах фонда, за редким исключением, не встречается информация о продовольственном обеспечении мобилизованного населения, о проблемах со снабжением одеждой и обеспечения необходимыми бытовыми условиями. Материалы фонда потребовали дополнения, для чего в научный оборот были введены материалы районных комитетов ВКП(б) из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.

Следует сразу оговориться, что зачастую более полные сведения о ходе строительства были представлены в документах сельских райкомов, поскольку в них содержались делопроизводственные материалы партийных

ячеек всех 9 участков 4-го управления строительных работ. Кроме того, благодаря им удалось выявить статистические данные о прибывших и убывших на строительные работы, о продовольственном обеспечении, о предпринимаемых мерах к ликвидации проявлений массового дезертирства, о выделении жилых помещений, о шефской помощи колхозов, позволившие более полно изучить ход возведения оборонительного рубежа.

Из фондов исполкомов Ульяновского областного совета (Ф. Р-3038), Ульяновского горсовета (Ф. Р-634) и районных советов в научный оборот были введены сведения о выделении необходимых материалов для производства инвентаря всевобуча, территорий под тиры, об организации военно-спортивных мероприятий.

Материалы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области представлены комплексом документов Ульяновского обкома (Ф. 13), городских и районных комитетов ВКП(б). В протоколах заседаний бюро областного, городских и районных комитетов нашли отражение практически все принятые решения и ход их реализации в сфере оборонно-массовой работы, к тому же которые позволили не только воссоздать хронологическую последовательность мероприятий, но и описать как успехи, так и неудачи при их осуществлении. Кроме того, именно подготовительные документы к протоколам заседаний бюро являлись для автора инструментом источниковедческой критики, применяемой к прочим неопубликованным источникам.

Наиболее ценные для исследования материалы находятся в делопроизводстве военных отделов, которые контролировали ход всех направлений оборонно-массовой работы с тыловым населением. Кроме того, они позволили документально воссоздать процесс формирования народного ополчения, истребительных батальонов, агитационно-пропагандистской работы с населением региона, а также проанализировать состояние местной периодической печати. В материалах райкомов ВКП(б) присутствуют именные списки командно-политического и личного состава подразделений

народного ополчения, истребительных батальонов по состоянию на июль, август и сентябрь 1941 г. Это позволило в процессе исследования установить точное количество численности добровольных военизированных общественных формирований на территории региона.

Значительный интерес представляют материалы инспекций военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б), в которых представлено ежегодное состояние и развитие Осоавиахима, РОКК, 4-х отделов районных военкоматов. Кроме того, переписка военного отдела со штабом Приволжского военного округа дала возможность установить проблемы кадрового обеспечения военкоматов и всевобуча, а также выявить причины слабости материально-технической базы всевобуча и способы ее пополнения.

Нормативно-правовые документы представлены в основном опубликованными законодательными и нормативно-правовыми актами, справочниками для работников советско-партийных, производственно-хозяйственных и военных структур, методическими рекомендациями об организации и проведении работ оборонно-массового характера в годы Великой Отечественной войны³⁶, также сборниками документов³⁷ и статистических данных³⁸.

Интересные источниковые материалы по теме исследования содержатся в сборниках документов, подготовленных Государственным архивом новейшей истории Ульяновской области. Так, в сборниках документов «Здесь ковалась Победа» и «Комсомол и время...» приводятся

---

³⁶ Всеобщее обязательное военное обучение. М., 1941; Постановление Государственного комитета обороны № 690 от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы в двух томах. М., 1982. Т. 1. С. 102–103; Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» // Сборник Постановлений СССР. 1941. № 16. Ст. 314; Глуховский С. Массовая оборонная работа профсоюзов. М., 1941 и др.

³⁷ Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина. Документы и материалы. 1920–1974 гг. М., 1974; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. – 1945 г.): документы и материалы. М., 1970; КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы 1917–1981 / Сост.: Н. И. Савинкин, К. М. Боголюбов. М., 1981; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. / Сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М., 1974; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968 гг. М., 1969. Т. 2; Карсунская земля. Ростки и корни / Под общ. ред. Ю. Г. Самсонова. Ульяновск, 2005; Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Саратов, 1974 и др.

³⁸ Статистический сборник. Ульяновская область к 70 годовщине Великой Победы. Ульяновск, 2015.

сведения об организации народного ополчения в сельских районах Ульяновской области, о строительстве укрытий, организации режима светомаскировки. Документы о создании истребительных батальонов, о реализации военного обучения с коллективами промышленных предприятий размещены в сборнике документов «Эвакуация. Трудный путь к Победе»³⁹. Эти документы дают общее представление об оборонно-массовой работе, проводившейся в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны.

Материалы о различных аспектах оборонно-массовой работы, проводившийся на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны представлены в газетах «Ульяновская правда» и «Пролетарский путь». Использовались также ряд районных газет и заводских многотиражек. В этих периодических изданиях имеются ценные сообщения об отдельных сторонах государственной политики по организации и проведению оборонно-массовой работы на местах, особенно материалы всесоюзной практики организации этой работы. В этом отношении ценны материалы местных областной, городской и районных периодических изданий, в которых по теме исследования содержится весьма разнообразный пласт информации, которую можно условно разделить на несколько групп. К примеру, первая группа представлена публикациями и заметками, носящими агитационно-пропагандистский характер, в которых призывается местное население к активному участию в теоретических и практических занятиях по противовоздушной и противохимической обороне; вторая – о ходе и результатах всеобуча, строительства оборонительных сооружений и других работ оборонно-массового характера; третья – рекомендациями и тематическими рубриками о формах защиты во время всевозможных авиационных налетов и химической атаки противника. Анализ приведенных

---

³⁹ Здесь ковалась победа... / Авт.-сост. Р. В. Ильязова. Ульяновск, 2015; Эвакуация: трудный путь к Победе / Авт.-сост. Г. А. Демочкин; науч. ред. Р. В. Ильязова. Ульяновск, 2020; Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сб. документов / Сост. и ред. В. Н. Егоров; науч. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. Н. Новгород, 2018 и др.

газетных материалов позволил также сформировать представление об основных направлениях оборонно-массовой работы, актуальных для того или иного момента истории тыла военного времени.

Таким образом, в совокупности все собранные делопроизводственные, нормативно-правовые и статистические документы, а также материалы периодических изданий составили добротную основу для написания настоящей диссертационной работы. Кроме того, они позволили всесторонне раскрыть объект и предмет исследования, составить подробный спектр аргументированных исторических суждений о реализации оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны, а также сделать основные обобщения и выводы (гипотезы) по изучаемой проблематике.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в региональной историографии было реализовано комплексное исследование оборонно-массовой работы, проводившейся в годы Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области. Новизной исследования является и то, что автором впервые было установлено точное количество населения, прошедшего всеобщее военное обучение, число бойцов подразделений народного ополчения, истребительных батальонов, участки строительства и число участников возведения Куйбышевского оборонительного рубежа, а также обобщены статистические данные о результатах военной подготовки учащих детей и молодежи. Автором также впервые был введен в научный оборот большой массив исторических источников, в частности, Ульяновской базы 4-го управления оборонно-строительных работ, материалов военных отделов обкома, горкомов и райкомов ВКП(б), Ульяновского областного военкомата, которые ранее носили гриф «секретно» и не были доступны для широкого круга исследователей.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В годы Великой Отечественной войны оборонно-массовая работа с тыловым населением имела не только важное общественно-политическое,

но и военно-практическое значение. Весь комплекс мер, принятых в годы войны, позволил усилить обороноспособность страны с одной стороны и осуществлять постоянную подготовку призывного контингента с другой. С началом военных действий была изменена парадигма оборонно-массовой работы, вместо кружковой системы подготовки стала функционировать отраслевая, что позволило охватить значительную часть дееспособного населения в возрасте от 8 до 60 лет.

2. Все формы оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны реализовывались местными исполкомами, военкоматами и добровольными общественными организациями под непосредственным контролем военных отделов местных партийных структур. Ход и результаты оборонно-массовой работы на бюро Ульяновского обкома ВКП(б) рассматривались в среднем 1 раз в 1–2 месяца. В ходе проведения оборонно-массовой работы с тыловым населением ключевым идейно-организующим звеном, как правило, были местные партийные структуры (участвовало свыше 50 тысяч агитаторов и пропагандистов), усилиями которых реализовывались такие важнейшие формы оборонно-гражданских мероприятий, как всеобщее военное обучение, всеобщее обучение ПВХО, начальная военная и санитарная подготовка школьников и учащейся молодежи.

3. В годы войны периодическая печать превратилась в важнейшее организующее звено не только пропаганды военных знаний, но и в один из координирующих центров организации и проведения различных форм оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области. В начальный период войны местные газеты особенно активно освещали такие вопросы оборонно-массового характера, как ход военного обучения мобилизационного контингента, подготовки тылового населения к ПВХО. С 1943 г., в связи коренным переломом в Великой Отечественной войне, произошли значительные изменения в тематике публикаций местных периодических изданий, в которых большее внимание стало уделяться

освещению военно-спортивного движения среди молодежи и работы Российского общества Красного Креста. Одновременно произошло значительное снижение количества публикаций на оборонно-массовую тематику, к примеру, в «Ульяновской правде» в первом квартале 1945 г. по сравнению со вторым кварталом 1943 г. – в 3 раза.

4. За годы войны на территории Ульяновской области в восьми очередях всеобуча было подготовлено более 80 тысяч человек допризывного контингента из лиц 1924–1928 годов рождения. Причем с 1944 г., в связи с изменением в характере военных действий, значительное внимание стало уделяться подготовке воинов-специалистов (снайперов, саперов, связистов и др.). Обучение учащихся первые годы войны в учебных пунктах всеобуча области происходило в условиях острой нехватки материально-технических средств (в том числе учебно-боевого оружия) и высококвалифицированных командно-инструкторских кадров. К концу 1943 – началу 1944 гг. в системе регионального всеобуча произошел перелом: значительно улучшились материально-техническая база и командно-инструкторский состав учебных пунктов. К седьмой очереди всеобуча процент посещаемости учащимися занятий достиг 97%, успешно сдавших экзамены составил 80%. Однако результаты испытаний всех восьми очередей выявили достаточно хороший уровень подготовки бойца-одиночки и весьма слабый уровень навыков действий бойца в подразделении, что явилось следствием низкой квалификации кадров инструкторов.

5. Всеобщая подготовка населения к ПВХО на территории Ульяновской области была осложнена не только острой нехваткой материально-технических средств, но и постоянным перемещением населения в результате военных и трудовых мобилизаций, а также некачественным учетом лиц, прошедших курсы. В результате, к первому полугодю 1944 г. документы о прохождении курсов обучения имели только 30% от общего числа населения, подлежащих обучению. Не лучше обстояло дело с созданием групп самозащиты, большая часть которых была лишь

«на бумаге». К окончанию войны в полном объеме группы самозащиты были сформированы лишь при предприятиях и учреждениях, численность групп в жилом секторе не превышала 20% от плановой.

6. Система военной подготовки учащихся детей и молодежи на территории Ульяновской области развивалась циклично из-за постоянного совершенствования кадрового состава военруков и преподавателей военного дела, набранных большей частью из фронтовиков, негодных к строевой службе и не имевших педагогических компетенций. В результате были низкие показатели успеваемости учащихся школ по военному делу. Так, в 1944/45 учебном году из 5,7 тысяч учащихся старших классов положительно экзамены сдали только 87 человек. Лучшие результаты показали только девушки, обучавшиеся в школах и учебных заведениях трудовых резервов военно-санитарному делу, успеваемость которых достигла 95%. В низком уровне успеваемости учащихся различных учебных заведений, особенно юношей, сказывалось плохое материально-техническое оснащение кабинетов начальной военной подготовки. А в то время как по специальностям санитарное дело, телефония и радиодело могли получать в учебных пунктах, созданных на базе лечебных заведений и учреждений связи.

7. Укрепление обороноспособности территории Ульяновской области было реализовано в двух направлениях. К августу 1941 г. на территории области было сформировано народное ополчение общей численностью до 100 тысяч человек, к сентябрю месяцу в полном объеме было завершено их военное обучение. Подготовленное воинское формирование при необходимости могло использоваться в локальных оборонительных действиях на территории области. С конца октября 1941 г. до конца января 1942 г. более 80 тысяч жителей области приняли участие в возведении 4-го участка военно-оборонительного рубежа (Ульяновского обвода), состоявшего из глубоко эшелонированных заградительных полос и огневых точек. За три месяца ведения строительных работ их участникам

преподавались основы строительства оборонных линий и сооружений, тактика ведения военных действий в обороне. В результате, к февралю 1942 г. на территории Ульяновской области имелся оборонительный рубеж и сформировано иррегулярное военное формирование, в том числе имевшее свои разведывательные и охранные группы в виде истребительных батальонов.

8. В годы войны на территории Ульяновской области, как и во всей стране, большое внимание уделялось физическому воспитанию юношей и девушек, особенно в последние два ее года. Наиболее важным направлением в военно-физической подготовке учащихся детей и молодежи можно считать развитие военно-спортивного движения, в котором к ноябрю 1943 г. состояло более 95 тысяч юношей и девушек. Что способствовало повышению физического качества призывного контингента.

9. Наконец, результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что в годы Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области в основном были достигнуты главные направления оборонно-массовой работы. За годы войны в области был сформирован допризывный контингент, разносторонние военные знания получила большая часть ее населения от 8 до 60 лет. Кроме того, на территории региона был создан мощный оборонительный район, и подготовлено обученное к ведению на нем оборонительных боев добровольческое формирование. Все это было достигнуто в результате проведения разносторонней оборонно-массовой работы, в которой участвовали партийно-комсомольские структуры, различные ветви исполнительной власти, учреждения образования, военкоматы и добровольные общества. Совместная работа этих государственных, политических и общественных структур позволила мобилизовать население для активного участия в оборонно-массовой работе, таким образом, каждый житель области внес свой посильный вклад в победу над врагом.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты, полученные в ходе проведения исследования, представляют интерес для специалистов в сфере отечественной истории, истории добровольных обществ, а также истории вооруженных сил, в частности по истории подготовки мобилизационных контингентов. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы могут быть использованы при дальнейшей научной разработке истории оборонно-массовой работы и пропаганды военных знаний в регионах Поволжья и во всей Российской Федерации, подготовке обобщающих научно-исследовательских работ по истории тыла периода Великой Отечественной войны, при преподавании специальных курсов по истории Отечества. Кроме того, практическая значимость работы заключается и в возможности применения изученного опыта в пропаганде военных знаний населению, и в реализации на местах возведения Куйбышевского оборонительного рубежа (Ульяновского обвода) музейных проектов и устройстве патриотических парков под открытым небом.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов реализованного исследования подтверждается широким спектром примененных научно-исследовательских методов, привлечением различного круга исторических источников, прошедших источниковедческую критику. Основные результаты исследования были представлены в работах, соответствующих избранной проблеме, рассмотрены и одобрены на заседаниях кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова. Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. Материалы исследования были представлены в 13 научных публикациях, в том числе в 3-х статьях в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения и выводы диссертации обсуждались также на всероссийских научно-

практических конференциях: «История Поволжья сквозь призму истории России» (г. Ульяновск, 2018 г.), «Российская деревня: социально-экономическая история и современность» (г. Ульяновск, 2018 г.), «Поволжье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (г. Ульяновск, 2020 г.), «Начало Великой Отечественной войны: военно-геополитические и экономические уроки» (г. Ульяновск, 2021 г.), «Историко-культурное наследие Российской деревни: сохранение и развитие» (г. Казань, 2022 г.).

Структура диссертационного исследования логически выведена из объектно-предметной группы, а также поставленных цели и задач. Диссертация состоит из введения, трех глав (в каждой по два параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОБОРОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Деятельность местных органов власти по организации оборонно-массовой работы с тыловым населением

Оборонно-массовая работа среди населения в накануне и годы Великой Отечественной войны для Советского государства, окруженного «недружественными странами», имела первостепенное значение. Говоря о предвоенных годах, следует отметить, что эта работа имела своеобразный циклический характер и, стадийная динамика ее развития во многом зависела не только от состояния политической и социально-экономической напряженности на международной арене, но и от опыта Красной Армии, набранного в ходе локальных военных конфликтов на территории Испании, Монголии, Финляндии. Неминуемость новой мировой войны вынуждала советское руководство вести активную оборонно-массовую работу, как среди военнослужащих и резервистов, так и среди гражданского населения. Самой распространенной ее формой была оборонно-спортивная работа, реализуемая в рамках комплекса ГТО. К примеру, за первую половину 1940 г. более 6 млн. человек сдали нормы на значок ГТО⁴⁰.

В комплекс норм ГТО входили как спортивные виды состязаний (бег, лыжные кроссы, борьба, вело- и мотоспорт и др.), так и военно-прикладные (стрельба по мишеням, гранатометание, штыковой бой, преодоление полосы препятствий, верховая езда, рубка и др.). Главной целью комплекса ГТО, как правило, была не столько качественная физическая подготовка учащейся и

---

⁴⁰ Краснознаменное оборонное: Книга о ДОСААФ, о возникновении и развитии общества, его военно-патриотической деятельности, его вкладе в укрепление оборонного могущества страны / Ред. комис.: А. Л. Гетман (пред.) и др. М., 1971. С. 266.

рабоче-крестьянской молодежи, сколько приобщение ее к азам военного дела в смысле подготовки из нее будущих бойцов Красной Армии. Причем почти обязательное участие молодежи в комплексе ГТО, наряду с начальной военной подготовкой, в довоенное время стало целевой основой физического и военно-патриотического воспитания школьников, особенно старшеклассников. Одновременно в 1930-е гг. в СССР большую популярность начали приобретать различные спортивные праздники (парады), спартакиады, массовые кроссы, широко культивируемые по инициативе государственных и общественных организаций страны. Накануне Великой Отечественной войны значительно чаще стали проводиться военизированные походы и игры, массовые соревнования по различным видам военных специальностей, а также в дни народных праздников демонстрироваться колонны физкультурников на парадах, а также показательные выступления членов оборонных обществ. С лета 1939 г. в СССР ежегодно стал отмечаться Всесоюзный день физкультурника, подготовка к которому проходила под милитаризованным лозунгом «Сегодня физкультурник – завтра боец». В результате организованного физкультурного движения к 1941 г. в СССР действовало свыше 62 тысяч физкультурных коллективов, в которых насчитывалось более 100 тысяч спортсменов-разрядников⁴¹.

Накануне Великой Отечественной войны оборонно-массовую работу среди гражданского населения вели различные организации, как государственные, так и общественные. Но наиболее военно-направленная и технически-специализированная работа среди населения проводилась добровольной организацией Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству, созданное в 1927 г.). К началу 1941 г. общество располагало 203 учебными центрами, 144 стрелковыми, 65 кавалерийскими, 76 автомобильными клубами, 76 клубами технической

---

⁴¹ Минаков А. Оборонно-массовая работа и военная подготовка населения в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С.169.

связи, 179 аэроклубами, 46 планерными клубами и авиашколами⁴². В его рядах на 1 апреля 1940 г. насчитывалось 13 673 844 человек⁴³.

Осоавиахимовцы вели широкую военно-пропагандистскую деятельность, а также проводили занятия по противовоздушной и противохимической обороне на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в государственных учреждениях и учебных заведениях. Благодаря их активной пропагандистской деятельности и действенного участия в 1930-е гг. в СССР было создано большое количество кружков по изучению основ противовоздушной и противохимической обороны. При проведении оборонно-массовой работы среди гражданского населения активисты Осоавиахима большое значение придавали также печатной продукции: обществом издавались массовые журналы: «Ворошиловский стрелок», «Химия и оборона», «Самолет», «За рулем» и др.

Особое внимание в деятельности Осоавиахима придавалось оборонно-массовой работе в средних учебных заведениях, проводимой в контексте реализации закона «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г.⁴⁴ В ходе осуществления одного из важнейших положений этого закона о допризывной подготовке учащихся старших классов в школах создавались оборонные кружки, команды, проводилась массовая сдача норм на спортивно-оборонные значки. В течение 1939/40 учебного года было организовано свыше 104 тысяч школьных военных кружков⁴⁵. В результате деятельности этих кружков накануне войны по всей стране развернулись такие всесоюзные военно-спортивные игры школьников, как «На штурм», «Разведчик», в которых приняли участие миллионы школьников. Оборонно-массовая работа среди школьников в контексте с начальной допризывной

---

⁴² Минаков А. Оборонно-массовая работа и военная подготовка населения в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С. 170.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 1. Д. 197. Л. 9.

⁴⁴ Союз Советских Социалистических Республик: Закон о Всеобщей воинской обязанности (в ред. Закона СССР от 01.03.41, Указа Президиума ВС СССР от 26.06.41). [Электронный ресурс]. – URL <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=80250> (дата обращения: 26 ноября 2022 г.).

⁴⁵ Известия ЦС Осоавиахима СССР. 1939. № 15. С. 6.

подготовкой дала возможность для пополнения рядов Красной Армии личным составом, подготовленным к несению военной службы.

В то же время следует заметить, что оборонно-массовая работа, проводимая как в рамках комплекса ГТО, так и в рамках других государственных и общественных структур, менялась в зависимости и от опыта, полученного различными подразделениями Красной Армией в ходе военных конфликтов на территории Испании, Монголии и Финляндии. К примеру, в ходе Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. стало очевидным, что бойцы Красной Армии значительно уступают финнам в плане лыжной и снайперской подготовки. В результате с зимы 1940 г. в СССР началась усиленная лыжная подготовка, как военнослужащих, так и гражданского населения призывных возрастов. С этой целью устраивались лыжные кроссы в воинских частях, городах и селах, учебных заведениях и правительственных учреждениях, а также на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. К примеру, в зимние месяцы 1940–1941 гг. по линии ВЛКСМ в лыжном кроссе участвовали 5 млн. человек, по линии ВЦСПС – 1 млн. человек, по линии Осоавиахима – 1,8 млн. человек⁴⁶. Такая же оборонно-массовая работа проводилась по подготовке снайперов. В то же время Гражданская война в Испании и первые месяцы Второй мировой войны показали, что отражение воздушных налетов противника во многом зависит от знания населением мер защиты от воздушного и химического нападения. В результате к началу Великой Отечественной войны свыше 24 млн. граждан страны сдали нормы на значок «Готов к ПВХО»⁴⁷. Одновременно по итогам названных военных кампаний происходила перестройка оборонно-массовой работы Осоавиахима и других оборонных организаций по приближению военного обучения гражданского населения к требованиям современной войны. Первым шагом в этом направлении стал переход от кружковой системы военного обучения к занятиям в учебных

---

⁴⁶ Минаков А. Оборонно-массовая работа и военная подготовка населения в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С. 168.

⁴⁷ Там же. С. 169.

подразделениях. Были созданы группы, команды, отряды. К лету 1941 г. в системе Осоавиахима насчитывалось более 156 тысяч учебных групп, 26680 команд, 3500 отрядов⁴⁸. В отличие от прежней системы обучения в этих новых подразделениях военно-теоретическая подготовка сочеталась с полевыми учениями и стрелковыми занятиями. При этом обучение не сводилось только к военно-технической подготовке, а рассматривалось как средство воспитания активных и сознательных защитников Отечества.

Система оборонно-массовой работы среди населения, существовавшая в СССР в довоенное время и первые месяцы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., имела в основном добровольный характер. Ведущую роль в этой деятельности играл Осоавиахим, строивший свою работу сначала на основе низовых организаций – кружков, затем подразделений (групп, команд, отрядов). Но, несмотря на то, что сеть профессионального военного обучения в предвоенные годы получила значительное развитие в плане увеличения количества учебных заведений, расширения образовательных программ, система оборонно-массовой работы среди гражданского населения не отвечала требованиям военного времени. Основной задачей оборонно-массовой работы являлась допризывная подготовка молодежи к срочной службе в армии⁴⁹. К лету 1941 г. в системе Осоавиахима насчитывалось свыше 13 млн. человек. Однако уровень военно-технической и оборонно-массовой подготовки значительной части членов Осоавиахима, в том числе гражданского населения знаний о противовоздушной, противохимической обороне и санитарном деле, не отвечал потребностям современной войны – «войны моторов». Главной причиной этому была не столько морально устаревшая и физически изношенная материально-техническая база, слабость инструкторских кадров, сколько отсутствие тактического опыта и приемов ведения учебной практики, в условиях, приближенных к боевым действиям.

---

⁴⁸ Минаков А. Оборонно-массовая работа и военная подготовка населения в СССР в предвоенный период // Власть. 2013. № 7. С. 170.

⁴⁹ Лазарев С. Е. Вопросы военного обучения в советском законодательстве периода Второй мировой войны // Военно-юридический журнал. 2020. № 4. С. 23; Поляков С. П., Кайдалова Н. С. Подготовка молодежи к военной защите Отечества в предвоенный период // Мир образования – образование в мире. 2015. № 1(57). С. 26.

Кроме того, большая часть мобилизационного резерва, подготовленного Осоавиахимом, отбыла на фронт в первые месяцы войны⁵⁰.

Как свидетельствуют источники, с первых месяцев войны советское руководство начало перестройку прежней системы оборонно-массовой работы. 2 июля 1941 г. правительство СССР принимает Постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», ставшее тем документом, в котором сочеталась основа пропаганды военно-оборонных знаний, военного обучения и практического применения. Его текст неоднократно дорабатывался, прежде чем был утвержден председателем союзного правительства И. В. Сталиным⁵¹. Согласно этому документу, полный курс всеобщей подготовки к противовоздушной и противохимической защите должны были проходить все граждане от 16 до 60 лет. Для детей с восьмилетнего возраста предусматривалось обучение пользованию средствами индивидуальной защиты. Обучение осуществлялось по месту работы, обучения, либо по месту жительства. Постановлением было предусмотрено также создание первичных общественных организаций – групп самозащиты МПВО (местная противовоздушная оборона). В обязательном порядке они создавались на предприятиях, при учреждениях, а также в многоквартирных жилых домах, либо в жилых кварталах. От участия в группах самозащиты освобождались лица, постоянно либо временно потерявшие трудоспособность, беременные женщины, а также женщины, имевшие детей до 8-летнего возраста. Подготовка населения осуществлялась по нормам ПВХО (противовоздушной и противохимической обороны) организациями Осоавиахима, а материально-техническое обеспечение возлагалось на местные органы исполнительной власти⁵². Несмотря на подчинение местной системы ПВО (противовоздушной обороны) Управлениям НКВД, части ее действовали с опорой на местные

---

⁵⁰ Щербаков Ю. В. Развитие системы военной подготовки гражданского населения СССР в 1930-е годы // *Universonum: общественные науки*. 2017. № 2 (32). С. 14.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 276, 282.

⁵² Постановление Совета народных комиссаров СССР от 2 июля 1941 г. № 1812 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» // *Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени*. 1941–1942. Л., 1942. С. 84–85.

ресурсы, в том числе на людские. Поэтому организация общественных формирований, в частности, групп самозащиты МПВО, явилась одной из основных задач первичных и территориальных партийных организаций⁵³.

В июне-августе 1941 г. военное обучение распространилось и на бойцов частей народного ополчения и истребительных батальонов. По мнению многих исследователей, именно первые неудачи, связанные с подготовкой членов общественных организаций, послужили отправной точкой для реформирования всей системы оборонно-массовой работы, в том числе пропаганды военных знаний⁵⁴. 17 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны принял специальное постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в котором в корне была изменена вся система военной подготовки граждан. В отличие от существовавшей прежде системы Осоавиахима, предполагавшей занятия по подразделениям, вводилась отраслевая система обучения, позволявшая осуществлять его без отрыва от производства. Отделы всеобщего военного обучения создавались при областных военных комиссариатах, а при районных – группы из 2–3 инструкторов, ранее служивших в армии на командной должности. При их отсутствии инструкторский состав формировался из числа красноармейцев и краснофлотцев, положительно зарекомендовавших себя во время прохождения срочной службы. Система всеобща первоначально предназначалась для граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет⁵⁵.

---

⁵³ Гусев А. В. Военные отделы партийных органов в годы войны и их роль в решении задач местной ПВО // Государство, общество, Церковь в истории России XX века. Материалы XIII Международной научной конференции: в 2-х частях, ФГБОУ «Ивановский государственный университет», 12–13 марта 2014 года / А. А. Корников (отв. ред.). Иваново, 2014. С. 452.

⁵⁴ Мосько А. А. Военное обучение гражданского населения в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы ведения и обеспечения боевых действий подразделений. Материалы IX Республиканской научно-методической конференции. Гродно, 18 марта 2020 года / Редколлегия: О. М. Кот (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2020. С. 117–119; Смирницкий А. Е. Военное обучение гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 40

⁵⁵ Постановление Государственного комитета обороны № 690 от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы в двух томах. М., 1982. Т. 1. С. 102–103.

Программа всевобуча радикально отличалась от систем подготовки значкистов «Ворошиловский стрелок», «ГТО» («Готов к труду и обороне»), «Готов к ПВХО» («Готов к противовоздушной и противохимической обороне»), «ГСО» («Готов к санитарной обороне»). Она имела общевойсковую направленность, предназначенную для выработки навыков и приемов ведения боя. 110-часовая программа включала строевую подготовку, владение стрелковым оружием (в том числе винтовкой, автоматом, пулеметом и минометом), изготовление простейших укрытий и их маскировку, навыки рукопашного боя, отработку тактических действий, как одиночного бойца, так и в составе низовой организационной единицы – отделения. Курсанты проходили также курс подготовки противохимической защиты⁵⁶.

Органы Осоавиахима не предназначались для обучения больших масс населения, и тем более не могли конкурировать с быстро растущей сетью всевобуча. Согласно приказу Государственного комитета обороны от 19 мая 1942 г., большинство материальных ресурсов Осоавиахима были переданы региональным и районным организациям всевобуча. Кроме того, из программы по общевойсковой подготовке были исключены бег, стрельба, метание гранаты. В результате с мая 1942 г. первичные организации Осоавиахима были переориентированы на выполнение программ МПВО, ПВХО, ГСО, а также на развитие военно-спортивного движения⁵⁷. В целом, к середине 1942 г. была сформирована система военной подготовки взрослого населения, рабочей и учащейся молодежи. В остальном массово-оборонная работа с гражданским населением осуществлялась в довоенной системе добровольных обществ.

Система распространения военных знаний среди учащейся и рабоче-крестьянской молодежи в начальный период войны претерпела существенные изменения. Постановлением СНК СССР от 11 августа 1941 г.

---

⁵⁶ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Документы. 1917–1968. М., 1969. С. 309–310.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 47. Д. 22. Л. 9–11.

в целях усиления военной и физической подготовки учащихся старших классов общеобразовательных школ были увеличены часы на военно-физкультурную и военно-санитарную подготовку. К примеру, в 8 классе они должны были составлять 3 часа в неделю вместо прежнего 1 часа, в 9 классе были увеличены с 2 до 4 часов, в 10 классе – с 3 до 5 часов. Увеличение количества часов на военную подготовку производилось в рамках существующего учебного плана, за счет сокращения на один час в неделю учебных часов по истории, литературе, основам дарвинизма, геологии и минералогии⁵⁸.

Постановлением СНК СССР от 24 октября 1942 г. в систему обучения в общеобразовательных школах был введен предмет «военное дело». Учащиеся начальной школы проходили курс военно-физкультурной подготовки, средней школы – курс начальной военной подготовки, старшей школы – допризывной военной подготовки. В них основное внимание уделялось строевой подготовке, как фактору, усиливающему дисциплину и четкое исполнение приказа, так и навыкам выживания в полевых условиях, которые отрабатывались в походах. Подготовку осуществляли военруки, должность которых была введена при каждой средней школе, а также при учреждениях начального и среднего профессионального образования. Основную помощь учреждениям образования в этом деле должны были оказывать местные военкоматы⁵⁹. Несмотря на то, что введение военной подготовки предусматривало сокращение часов на другие предметы, Постановлением СНК СССР от 17 декабря 1942 г. за учителями старших классов школ были сохранены прежние ставки заработной платы⁶⁰.

2 мая 1943 г. правительство СССР своим постановлением ввело начальную военную подготовку в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО. Кроме того, на специальных курсах при Главном управлении трудовых резервов была запланирована подготовка кадров

---

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 183–185.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-8355. Оп. 1. Д. 309. Л. 24 – 26.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 208. Л. 371–372.

преподавателей военного дела в количестве 1200 человек во втором полугодии 1943 г. Постановлением предписывалось также проводить военные занятия на свежем воздухе⁶¹.

Обучение учащихся в системе трудовых резервов было разделено по половой принадлежности. Оно несколько различалось в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО. В жилищных и ремонтных управлениях на военную подготовку отводилось по 4 часа в неделю, что составляло за весь срок обучения 360 часов. В нее входили строевая, физическая, огневая, тактическая и химическая подготовки, а также военизированные походы от 3 до 16 км под барабанным боем и военно-патриотическими песнями. Упор в огневой подготовке делался на легкое стрелковое оружие и ручные гранаты, в тактической подготовке – действиях в обороне и наступлении. Начальная военная подготовка учащихся ФЗО для юношей своей задачей имела подготовку одиночного бойца-стрелка. Для девушек перечень задач был более широким, среди которых приобретение знаний и практических навыков по военно-строевой подготовке и стрельбе из мелкокалиберной винтовки, улучшение физических навыков. На военную подготовку в ФЗО отводилось по 5 часов в неделю, что составляло 115 часов за весь срок обучения⁶².

13 апреля 1944 г. СНК СССР утвердил Положение «О военной подготовке студентов высших учебных заведений», согласно которому в вузах с пятилетним сроком обучения объем занятий по военной подготовке составлял 450 часов, в вузах с четырехлетним сроком обучения – 360 часов, в учительских институтах с двухлетним сроком обучения – 150 часов. Студенты, проходившие военное обучение, дважды призывались на лагерные сборы при войсковых частях. Военная подготовка осуществлялась начальниками военных кафедр и профессорско-преподавательским составом, назначаемым из лиц генеральского и офицерского кадрового состава, и

---

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 213. Л. 313–321.

⁶² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981 / Сост.: Н. И. Савинкин, К. М. Боголюбов. М., 1981. С. 419.

запаса Красной Армии, а их назначение и перемещение по службе производились совместным приказом Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР и НКО СССР. Начало военной подготовки студентов вузов, согласно постановлению, осуществлялось с 1 сентября 1944 г.⁶³

28 февраля 1945 г. постановлением СНК СССР вновь было внесено изменение в программы военного обучения и физической подготовки учащихся общеобразовательных учебных заведений. Для учеников начальных школ военное обучение было сведено в основном к физическому воспитанию. Физкультурная подготовка во всех классах была выделена из строевой подготовки в самостоятельный раздел учебной программы, ее длительность была увеличена с 388 до 515 часов. Увеличение часов на физическую подготовку школьников производилось за счет сокращения часов на тактическую, огневую, химическую подготовку и ознакомление с родами войск. Строевая подготовка вводилась в программы с 5 класса, огневая подготовка – с 5 класса у юношей и с 8 класса у девушек. Тактическая подготовка новой программой была предусмотрена исключительно для юношей. Кроме того, в программу был включен самостоятельный раздел «топография», занятия по которому у юношей проводились с 5 класса, у девушек – с 10 класса. Таким образом, внесенные изменения были существенными. Кроме того, для учащихся начальной школы разрабатывались программы по физической подготовке, с 5 по 7 класс преподавалась начальная военная подготовка отдельно у юношей и девушек, допризывная подготовка в старших классах у юношей, и военная подготовка в старших классах у девушек. Все нововведения предполагалось реализовать с 1 сентября 1945 г. В итоге, в общеобразовательной школе, несмотря на продолжавшиеся военные действия на фронте, был совершен переход к более умеренным темпам военной подготовки учащихся⁶⁴.

---

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 227. Л. 39–46.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 244. Л. 151–152.

Таким образом, перестройка всей системы оборонно-массовой работы, в том числе пропаганды военных знаний среди гражданского населения, в СССР в основном завершилась к концу 1942 г., о чем свидетельствует сформированная к этому моменту нормативно-правовая база. На основе этой базы выстраивали свою работу территориальные партийные, комсомольские и советские организации. В дальнейшем в отдельные направления вносились локальные изменения. В результате к 1944 г. была сформирована абсолютно новая система оборонно-массовой работы, которая включала в себя следующие элементы:

- всеобщее военное обучение взрослого населения;
- всеобщее обязательное обучение ПВХО;
- военная подготовка учащейся и рабоче-крестьянской молодежи;
- систематическая пропаганда военных знаний посредством работы с населением, радио и периодической печати.

В рамках общесоюзных законодательных предписаний и практических рекомендаций на территории Ульяновской области формировалась региональная система оборонно-массовой работы среди гражданского населения. Причем Осоавиахим на территории Ульяновской области в начальный период войны имел достаточно слабые позиции. С 1 января 1941 г. по 1 января 1942 г. в Ульяновске количество первичных организаций общества сократилось в 1,5 раза (с 127 до 81), численность их членов – почти в 2 раза (с 9892 до 4986 человек)⁶⁵. Значительная убыль членов общества объяснялась массовой мобилизацией их в ряды Красной Армии. Что привело к значительному ослаблению позиций этой общественной организации. Но главной причиной этому стало образование системы всеобщего обучения, созданного на материально-технической базе первичных организаций Осоавиахима. В результате темпы оборонно-массовой работы Осоавиахима существенно снизились: к примеру, план по подготовке значкистов

---

⁶⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 23.

«Ворошиловский стрелок» 1-й ступени был выполнен на 30%, 2-й ступени – на 9%, снайперов и пулеметчиков – менее чем на 30%⁶⁶.

Кроме того, в 1941–1942 гг. райсоветы Осоавиахима на территории Ульяновской области почти не координировали работу его местных подразделений, в 10 из них по несколько месяцев не было председателей. Большинство ответственных работников общества вопросами оборонной работы не занимались, а использовались районными властями на других работах, в качестве уполномоченных в колхозах в период различных сельскохозяйственных работ и государственных поставок хлеба или сопровождающих военнообязанных в части. К примеру, Инзенский председатель райсовета Осоавиахима Вязов, приступивший к работе 25 ноября 1942 г., 27 ноября был командирован райкомом ВКП(б) в колхозы на прием хлеба, где он пробыл до 15 декабря. 17 декабря райком направил его в качестве уполномоченного по сбору средств на постройку танковой колонны. Вернулся Вязов 10 января 1943 г., с 20 января по 19 февраля он вновь был командирован в колхозы для наблюдения за подготовкой к посевной кампании⁶⁷. Полностью нормализовать работу районных структур Осоавиахима на территории Ульяновской области не удалось и к 1945 году. Почти все районные отделения общества не располагали ни базами, ни материальным обеспечением, ни кадрами. В 15 районах, где удалось частично восстановить их работу, осуществлялась главным образом подготовка бойцов-специалистов. Но количество подготовленного мобилизационного резерва было незначительным – не более 600 человек, в число которых входили также девушки, работники оборонных предприятий и аграрного сектора, не подлежавшие мобилизации⁶⁸.

На местах осуществление руководства всей оборонно-массовой работой было сосредоточено в двух организациях – Ульяновский обком ВКП(б) и Ульяновский областной военный комиссариат. Постановления

---

⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 23 об.

⁶⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 325. Л. 8.

⁶⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 29. Л. 12–12 об.

Ульяновского обкома ВКП(б) были обязательны для исполнения во всех структурах не только партийных органов, но и исполнительной власти, добровольных обществ. Военный комиссариат был ответственен за реализацию всеобщего военного обучения, а также за подбор кадров военруков для образовательных организаций⁶⁹. Деятельность по пропаганде военных знаний со стороны Ульяновского обкома ВКП(б) курировали его военный отдел и отдел агитации и пропаганды.

Основные задачи по оборонно-массовой работе, возложенные на местные партийные организации в первые шесть месяцев войны, были связаны с укреплением обороноспособности территории Ульяновской области. Среди приоритетных задач было формирование подразделений народного ополчения, истребительных батальонов, групп самозащиты ПВХО. На территории области процесс формирования частей народного ополчения и групп самозащиты был завершён к 1 сентября 1941 г., истребительных батальонов – к концу ноября того же года. Создание этих подразделений происходило при непосредственном участии низовых партийных организаций, а их командный состав проходил утверждение на бюро районных комитетов партии⁷⁰.

Вторым важнейшим направлением оборонно-массовой работы в 1941–1942 гг. стало региональное оборонное строительство. 20 октября 1941 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) приняло постановление «О строительстве Куйбышевского оборонительного рубежа», которое обязывало партийные организации и органы исполнительной власти в течение 5 дней мобилизовать более 150 тысяч жителей региона на строительные работы, снабдить их необходимым продовольствием и оборудованием, привлечь к этим работам более 5 тысяч единиц тракторов и грузовых автомашин. Строительство оборонных рубежей проводилось под руководством Управления военно-полевого строительства НКВД СССР,

---

⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

⁷⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 43. Л. 1–3.

руководителями строительных участков назначались секретари райкомов, а также заместители председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся. Плотность рассмотрения вопросов строительства на бюро райкомов партии составляла не менее трех раз за период с ноября 1941 г. по январь 1942 г. в тех районах, которые направляли строителей, и не менее одного раза в две недели там, где осуществлялись строительные работы. Все это свидетельствует о постоянном контроле районных парторганизаций за ходом строительных работ⁷¹.

Кроме возведения Куйбышевского оборонительного рубежа, партийные организации принимали активное участие в мобилизации населения на строительство простейших противовоздушных укреплений. Несмотря на то, что основное строительство предусматривалось в городах, в сельской местности сооружение простейших укрытий было необходимо решать в оперативном порядке в связи с эвакуацией населения с прифронтовых зон. В результате, если в июле 1941 г. на территории г. Ульяновска требовалось строительство 1200 простейших укрытий, то с увеличением населения города из-за эвакуированных граждан к июлю 1942 г. требовалось уже 2000 укрытий. Решения о привлечении населения к строительству укрытий были вынуждены принять Вешкаймский, Карсунский, Сурский райкомы ВКП(б) после прибытия в села этих районов эвакуированных промышленных предприятий и научно-исследовательских учреждений⁷².

К концу 1942 г. все вышеперечисленные задачи, кроме создания групп самозащиты ПВХО и строительства простейших сооружений, утратили актуальность. Анализ вопросов оборонно-массовой работы, реализуемых в 1943 г. в Ульяновской области, рассматриваемых на бюро Ульяновского обкома ВКП(б), свидетельствует о повышении внимания к реализации всеобуча. Вопросы на бюро обкома обычно рассматривались в начале и

---

⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 9. Оп. 1 Д. 33. Л. 118, 139, 201; Ф. 30. Оп. 1. Д. 479. Л. 98; Д. 484. Л. 80, 106, 129, 133; Д. 485. Л. 27, 39.

⁷² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1891. Л. 93, 210; Здесь ковалась Победа ... С. 17.

конце работы каждой очереди всевобуча, зачастую – объединялись в один. Например, 9 февраля 1943 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б) рассмотрело результаты проведения третьей очереди всевобуча и ход военного обучения четвертой очереди. Решение бюро было развернутым, которое органам исполнительной власти, хозяйствующим организациям рекомендовало увеличить изготовление наглядных пособий, лыж и деревянных макетов стрелкового оружия⁷³. И, в дальнейшем, на бюро обкома заслушивались результаты очередей всевобуча и давались аналогичные распоряжения, касавшиеся усиления материально-технической и кадровой базы всевобуча.

Кроме того, бюро Ульяновского обкома ВКП(б) крайне скрупулезно рассматривало реализацию всевобуча в отдельно взятых районах. К примеру, 28 февраля 1943 г. бюро обкома, заслушав вопрос о выполнении закона о всеобщем воинском обучении в Богдашкинском районе, по итогам которого вынесло выговоры ряду руководящих работников района. Причиной послужил тот факт, что вместо всеобщего обучения, последнее проводилось «по желанию» учащихся, требования программы не соблюдались. Инструктор военного отдела обкома Салин, посетивший район с инспекцией выявил, что в некоторых учреждениях занятия были обозначены в расписании, но не проводились, хотя записи в журналы вносились аккуратно. Район также демонстрировал худшие по области результаты по подготовке значкистов, автоматчиков и пулеметчиков. Первый секретарь райкома отметил, что неоднократно запрашивал областной центр о необходимости выделения четырех инструкторов всевобуча, а также брошюр, но его запросы остались без ответа⁷⁴.

Исходя из ситуации, уместно дать характеристику отношения самих работников областного, городских и районных партийных организаций к военному обучению. Работники партийных органов, равно как и органов исполнительной власти, проходили подготовку по 64-часовой программе,

---

⁷³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 7. Л. 17–18.

⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 17. Л. 12–15.

которая включала в себя не просто установочные навыки обращения со стрелковым оружием и ведения боя, но и вопросы командования подразделениями на уровне отделения и взвода, а также основы политической работы в действующей армии. Многие работники партийных органов достаточно прохладно отнеслись к военной подготовке. Так, к февралю 1942 г. обязательное военное обучение прошли только 20% работников Ульяновского горкома ВКП(б). В информации о медленном темпе прохождения обучения, направленной в Куйбышевский обком ВКП(б), первый секретарь горкома Гребнев отмечал, что «...заведующие отделами, и рядовые работники завалены работой, и средняя продолжительность рабочего дня с первых месяцев Отечественной войны достигает 16–18 часов, что не оставляет возможности к посещению занятий по военной подготовке»⁷⁵. В райкомах партии обучение сотрудников по 64-часовой программе прошло более успешно, так как изначально было включено в план подготовки командно-политического состава частей народного ополчения, членами которого, как правило, и являлись ответственные районные работники. Так, по состоянию на 1 июля 1942 г., в Кузоватовском райкоме ВКП(б) было обучено 83% работников, в Барышском – 91%, в Старо-Майнском – 90%⁷⁶.

В 1943 г. военная подготовка проводилась только в отношении новых ответственных работников, принятых на работу в партийные организации при формировании Ульяновской области, а также взамен ушедшим в действующую армию. Обучение для них осуществлялось совместно с обучением инструкторов всеобуча, один раз в полугодие. На первой областной партийной конференции 1944 г. военный комиссар Ульяновской области нелестно отозвался о результатах овладения военными знаниями работниками обкома: «Итоговые испытания и аттестации показали, что большинство обучавшихся товарищей к учебе относилось безынициативно,

---

⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1947. Л. 17.

⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 9. Д. 449. Л. 137; Ф. 12. Оп. 1. Д. 413. Л. 2; Ф. 26. Оп. 1. Д. 342. Л. 31 об.

занятия не посещало, не понимало важнейшее политическое значение военного обучения. Как результат, мы имеем оценок ниже «посредственно» у 71% работников областного комитета партии. А между тем, именно они должны служить примером всем партийным и комсомольским организациям области»⁷⁷.

В целом работники районных военкоматов, которые отвечали за реализацию всеобщего военного обучения и занятия с инструкторским составом военно-учебных пунктов, были достаточно непрофессиональными, в большинстве своем не имели достаточных военно-организационных знаний и военно-практического опыта. Летом 1944 г. Ульяновский областной военкомат собрал начальников 4-го отдела райвоенкоматов на 15-дневный учебно-методический сбор, результаты которого были удручающими. При проверке знаний и практики строевой, огневой подготовки и рукопашного боя 95% получили неудовлетворительные оценки⁷⁸.

Не лучше стояла оборонно-массовая работа в Ульяновской области по обучению населения ПВХО. Хотя ход и результаты работы по всеобщей обязательной подготовке населения по ПВХО ежегодно обсуждались на бюро Ульяновского обкома ВКП(б). Причины этого в большинстве случаев сводились к двум пунктам – недостатку наглядной агитации и отсутствию систематических учебных тревог. Об этом свидетельствует тот факт, что, несмотря на досягаемость территории Ульяновской области для вражеской авиации, сигнал учебной воздушной тревоги в ней ни разу не прозвучал, даже в самом Ульяновске, в котором находились не только крупные промышленные предприятия оборонного предназначения, но и два танковых военных училища, пехотное училище, училище связи, Ульяновская областная школа военных лётчиков, курсы повышения командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии «Выстрел». Вследствие этого бюро обкома требовало проведения реальных, а не формальных учений. Если

---

⁷⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 93.

⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 84.

в сельской местности вопросов к проведению курсовой подготовки по ПВХО в основном не возникало, то на промышленных предприятиях Ульяновска эта работа была сведена к простановке отметок в журналах. Проведя инспекцию работы по обязательному обучению ПВХО рабочих на заводах им. Володарского, им. Сталина, № 10 в конце мая 1943 г., инспекторы Ульяновского обкома сообщили об отсутствии таковой: не были закреплены инструкторы, отсутствовали еженедельные планы учебы и наглядная агитация в цехах. Докладные записки инспекторов послужили поводом для нового обсуждения вопросов по ПВХО на бюро обкома 25 мая 1943 г., которое приняло развернутое решение, закрепив обязанность по надзору за ходом обучения ПВХО за секретарями партийных комитетов, а обеспечение наглядными пособиями – за исполкомами райсоветов и руководителями организаций и предприятий⁷⁹.

Вопросы агитации и пропаганды среди населения Ульяновской области рассматривались как главная составная часть оборонно-массовой работы. К примеру, 20 февраля 1943 г., рассмотрев такую деятельность Тагайского райкома ВКП(б), бюро Ульяновского обкома ВКП(б) нашло, что райком сосредоточился исключительно на проблемах сельского хозяйства и подготовки к весеннему севу, в то время как вопросы помощи фронту, овладения различными военными специальностями оставались вне внимания комитета. Крайне нелестная характеристика была дана и Тагайской районной газете. Секретарь обкома по кадрам Г. И. Валетов особо подчеркивал, что «...за полтора месяца 1943 г. газета не опубликовала ни одной весточки с фронта, ограничившись выдержками из материалов областной газеты. В районе 22 января прошел лыжный кросс среди школьников, но редактора газеты это не интересует. Вместо этого газета публикует пережитки прошлого – приметы погоды. Спрашивается, вокруг чего мы формируем

---

⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 51. Л. 68–69.

общественное мнение? Вышло солнышко первого февраля – будем ремонтировать тракторы?»⁸⁰.

2 июля 1943 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б) было вынуждено признать крайне формализованный подход к массово-политической работе с населением в Сурском, Майнском, Ново-Малыклинском районах. Поводом к этому заключению послужило отсутствие в агитационных мероприятиях тематики оборонно-массовой работы. Бюро обкома отметило, что, за исключением сводок с фронта, жителям районов не рассказывали о значении производимой ими продукции для фронта. К примеру, в Сурском районе, где производилась 1/5 всех лыж, направляемых областью на фронт, за зимние месяцы не было проведено ни одного кросса. Бюро также отмечало, что лекционная работа проводилась не надлежащем уровне. Лекторы не использовали наглядную агитацию из областных газет, а редакции местных газет не прилагали усилия для распространения ее при помощи собственных ресурсов. Так, в Майнском районе из всех обследованных предприятий и учреждений наглядные материалы по тушению зажигательных бомб были обнаружены только в райкоме партии, в Ново-Малыклинском районе они вовсе отсутствовали⁸¹.

Проблемы нехватки наглядной агитации не были решены вплоть до окончания войны. Одной из причин этому была перезагрузка местных полиграфических предприятий военными заказами. К примеру, Куйбышевское издательство с первых месяцев войны было загружено обслуживанием эвакуированных в Куйбышев центральных правительственных органов. Точно также происходило и в Ульяновской типографии. В октябре 1941 г. она была передана в ведение Наркомата ВМФ СССР, и работала под грифом «Военмориздата». Несомненно, что брошюры «Военмориздата» имели весомое влияние на улучшение знаний и навыков служащих ВМФ, но они не использовались для распространения военно-

---

⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 18. Л. 12–15.

⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 61. Л. 12–15 об.

оборонных знаний среди местного населения области. В 1942 г. Ульяновский горком ВКП(б) попытался обязать Наркомат ВМФ выпустить для города 24 тысячи экземпляров наглядной агитации, но получил мотивированный отказ. Единственной задачей, которую выполняла типография, являлось издание ульяновской городской газеты «Пролетарский путь» и заводской многотиражной газеты «Володарец»⁸².

Дело по этому вопросу позитивно сдвинулось только в феврале 1943 г., в связи с начавшимся процессом реэвакуации типографию было решено вернуть областной газете «Ульяновская правда». Обследовав типографию, отдел агитпропа Ульяновского горкома ВКП(б) пришел к выводу, что Наркоматом ВМФ почти не использовалось издательство. К примеру, в течение 2–4 кварталов 1942 г. наборный цех был загружен только на 14%, печатный цех – на 60% и переплетный – на 80%. Учитывая, что основное издательство Наркомата ВМФ находилось в Москве, в результате с июня 1942 г. там печатался основной массив тиражей изданий. В конце апреля 1943 г. Наркомат ВМФ вернул типографию газете «Ульяновская правда», но предварительно вывез большую часть оборудования, запасы краски, реагентов и бумаги, хранившиеся там еще с довоенного времени. Даже 4 т бумаги, выделенной газете «Ульяновская правда» и доставленной в типографию 20 апреля 1943 г., Наркомат ВМФ вывез в Москву. В мае 1943 г. Ульяновский обком обратился в ЦК ВКП(б) и СНК СССР с просьбой обязать Наркомат ВМФ вернуть незаконно увезенное имущество, но положительного ответа не последовало⁸³.

В 1944 г. была предпринята попытка изготовить необходимую наглядную агитацию в районах, поскольку в Ульяновской области, помимо областной типографии «Ульяновской правды», имелось еще 24 районных типографии и одна городская типография в г. Мелекес. Но здесь были большие проблемы, поскольку полиграфическое оборудование многих

---

⁸² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948. Л. 40.

⁸³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 308. Л. 1, 1 об., 10.

типографий, в частности печатные машины, шрифты находились в неудовлетворительном состоянии, им требовался ремонт. Эти типографии едва могли обеспечивать потребности в печати тиражей районных газет, а также продуктовых и промтоварных карточек. Кроме того, в Ульяновской области не имелось ни одной конторы Главбумсбыта или Полиграфбазы. Обе являлись межобластными, располагались в г. Куйбышев и почти не обслуживали Ульяновскую область. Из-за отсутствия бумаги областная типография не смогла выполнить задание по выпуску 15 тысяч тиражей оборонных наглядных пособий. Попытки организации районных типографий во вновь созданных Тиинском и Ишеевском районах также не увенчались успехом, так как запрашиваемые областью печатные материалы не были выделены, в результате тиражи районных газет выпускала типография «Ульяновской правды». Для разрешения вопроса обком в июле 1944 г. обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой выделить для Ульяновской области 12 т бумаги, которая поступила в регион только в ноябре 1944 г.⁸⁴

Типографские расходы бумаги и тиражи районных печатных изданий в Ульяновской области контролировались отделом пропаганды и агитации обкома, что значительно затрудняло работу районных типографий. Об этом свидетельствует письмо Ульяновского обкома ВКП(б) в адрес редакции Павловской районной газеты «Заря коммунизма» и Павловского райкома ВКП(б). В своем письме обком указывал, что редакция незаконно превышает лимиты бумаги. Ежеквартально расход бумаги на издание районной газеты тысячным тиражом составлял 97 кг. Обком обвинял редактора газеты в том, что он самовольно выпускал дополнительные номера газет, без разрешения обкома и без наличия дополнительных фондов бумаги печатал различного рода листовки. В результате вместо 7,45 кг бумаги на тираж редакция тратила 9 кг или 36 кг в месяц⁸⁵.

---

⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 266. Л. 1, 2.

⁸⁵ Там же. Л. 4.

С другой стороны, можно поставить под сомнение довод проверяющих обкома о недостатке наглядных пособий оборонно-массового характера. Во время проведения исследования было выявлено много наглядных пособий о мероприятиях всеобуча, ПВХО, изготовленных собственными силами инструкторов и преподавателей на оборотных сторонах различных плакатов, карт и т. д. В большинстве случаев использовались старые наглядные материалы структур Осоавиахима. Использование оборотной стороны старых наглядных пособий, плакатов и других бумажных изделий перестает прослеживаться только в последний год войны. Следовательно, не все обстояло так плохо: нехватка типографских наглядных пособий по мере возможности восполнялась самодельными.

Необходимо отметить, что устная составляющая агитационной работы проходила более легко и плодотворно. Агитационно-пропагандистские отделы райкомов партии располагали достаточно подготовленными группами пропагандистов. Неслучайно наиболее частым партийным поручением для членов партии было именно проведение разъяснительной оборонно-массовой работы среди населения. Формат ее был разнообразным и зависел исключительно от уровня подготовки и мастерства агитатора. Для больших коллективов применялись доклады и лекции, для небольших групп слушателей – короткие сообщения, политинформации, и даже громкие читки газетных статей. Первичные партийные организации располагали значительным числом штатных и внештатных агитаторов. Так, только за первый квартал 1942 г. агитационная группа партийной организации Ульяновского городского военкомата провела 11 политинформаций, 147 бесед, 19 лекций на тематику оборонно-массовой работы. Темы бесед были посвящены действиям при воздушной и химической атаке, использовании стрелкового вооружения и средств истребления танков противника, наблюдательной работе. Еженедельно она выпускала «боевой листок», который вывешивался не только в городском военкомате, но и в местах размещения газет для общественного чтения на крупных улицах

города⁸⁶. Всего за 1942 г. на территории Ульяновской области было проведено 76 киносеансов, которые посетили 25923 человека, 151 выставка с количеством посетителей 46856 человек. Всего в общей сложности состоялось 4162 мероприятия, в которых приняло участие 1423222 человека. Агитационной группой Мелекесского райкома ВКП(б) за 1943 г. была прочитана 31 лекция на тему «ПВХО, и защита населения от отравляющих веществ» с числом слушателей более 12 тысяч человек⁸⁷. За 1944 г. во всех районах Ульяновской области только на тему противовоздушной и противохимической обороны было проведено 1007 докладов, лекций и бесед, в которых приняло участие 234583 человека⁸⁸.

Третья группа вопросов оборонно-массового характера, которую ежеквартально рассматривало бюро Ульяновского обкома ВКП(б), а, следовательно, горкомов и райкомов, была связана с военно-спортивным движением. В годы Великой Отечественной войны физкультурное движение не только не было свернуто, но и расширило формы своей работы. В определенной степени, спортивное движение развивалось, прежде всего, как мероприятие по улучшению физического качества мобилизационного контингента, в результате чего произошла трансформация состава спортивных соревнований. Особое внимание стало отдаваться различным кроссам, марш-броскам, общему физическому развитию, преодолению пересеченной местности, стрельбе и метанию гранаты. Для детей и молодежи были предусмотрены походы продолжительностью от двух до десяти дней, в зависимости от времени года. К примеру, в военно-спортивные соревнования комсомольских организаций, приуроченных к 25-й годовщине комсомола, вошли оборонные виды спорта – бег, кроссы, троеборье, стрельба и др.⁸⁹ Всего в 1942 г. на территории области было проведено 394 походов, учений и спортивных соревнований, в которых приняло участие

---

⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 38.

⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 325. Л. 15.

⁸⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 283. Л. 45.

⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 89. Л. 63.

37237 человек⁹⁰. 30 апреля 1943 г. бюро Ульяновского обкома ВКП(б), констатировав низкое и не отвечающее требованиям военного времени состояние физкультурной работы в области, вынесло расширенное постановление. К сентябрю 1943 г. при каждой школе предписывалось создать физкультурные площадки, изготовление инвентаря для которых возлагалось на шефствующие организации. Такие же площадки рекомендовалось организовать в колхозах, совхозах и МТС. Была установлена норма районных соревнований по лыжным кроссам – не менее двух раз в год на районном и областном уровне, аналогичные меры касались соревнований по бегу, стрельбе из мелкокалиберной винтовки и т.д. Под личную ответственность первых секретарей райкомов партии была поставлена работа по подбору кадров физкультурных инструкторов. Ответственность за реализацию всего комплекса мероприятий была возложена как на партийные организации, так и на органы исполнительной власти⁹¹.

С декабря 1942 г. начались систематические работы по военно-лыжной подготовке призывной и допризывной молодежи, отправной точкой к этому послужила статья в газете «Правда от 12 октября». Хотя уже 10 ноября 1942 г. на бюро Ульяновского горкома ВКП(б) было принято решение о формировании лыжных команд. К началу декабря 1942 г. в лыжных командах Ульяновска насчитывалось 9119 человек. Для организации работ по военно-лыжной подготовке граждан за короткий срок было подготовлено 102 общественных инструктора по лыжам⁹².

25 июля 1943 г. в Ульяновске состоялся первый городской парад физкультурников, программа которого значительно отличалась от довоенного времени. К примеру, основным событием парада стала инсценировка боя, выполненная взводом курсантов Ульяновского пехотного училища. Участники события открывали залповый винтовочный и

---

⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 283. Л. 7.

⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 46. Л. 30–32.

⁹² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 56.

пулеметный огонь, переползали стадион по-пластунски, демонстрировали преодоление препятствий, забрасывали гранатами вражеский танк. Соответственно, были устроены и соревнования. Команды предприятий и учреждений соревновались в кроссе по пересеченной местности с полной выкладкой красноармейца, в стрельбе из мелкокалиберной винтовки, в метании ручной и противотанковой гранат, и даже в рытье ячейки-укрытия. Наравне с командами промышленных предприятий, учебных заведений выступали курсанты четырех расположенных в городе военных училищ. Дальнейшее развитие спортивного движения на территории Ульяновской области проходило в соответствии с задачами укрепления военно-физической подготовки призывного контингента⁹³.

Основным связующим звеном между Ульяновским обкомом ВКП(б), областным военкоматом, отделом народного образования и военизированными добровольными обществами выступал военный отдел обкома. Аналогичная структура действовала и на городском, районном уровнях. Военный отдел обкома, равно как и городских и районных отделов, осуществлял проверочные мероприятия, связанные с реализацией оборонно-массовой работы и распространения военных знаний среди местного населения. Так, по линии всеобщего военного обучения проверки проводились совместно с управлением всеобуча областного военкомата, в школах – вместе с работниками областного отдела народного образования. По линии военного отдела осуществлялась также связь местных отделений добровольных обществ и их центральных организаций⁹⁴.

Военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) взаимодействовал и со штабом Приволжского военного округа, в сферу ответственности которого входили военные комиссариаты, а также назначение и смещение заместителей руководителя отделов народного образования по оборонно-массовой работе в школах. Так, 12 февраля 1944 г. заведующий военным

---

⁹³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 11. Л. 140–142.

⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 119–120.

отделом Ульяновского обкома ВКП(б) А. Кокорев направил на имя начальника отдела всевобуча Приволжского военного округа телеграмму следующего содержания: «Военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) просит отозвать с работы заместителя, заведующего ОблОНО по военной работе майора Соколова, который не обеспечивает руководство этим важнейшим участком работы. Работая в качестве заместителя, заведующего ОблОНО 6 месяцев, майор Соколов был только в двух районах. В своей работе тов. Соколов оторван от партийных, советских и комсомольских организаций. Больше всего он занимается личными вопросами, мало уделяя вопросам военного обучения в школах. Военный отдел обкома ВКП(б) считает дальнейшее оставление на работе майора Соколова невозможным»⁹⁵. Претензии по отношению к Соколову неоднократно высказывал Ульяновский областной военкомат, и непосредственно военный комиссар области полковник Семенович и начальник отдела всевобуча майор Шемигон. В то же время Приволжский военный округ сообщал, что Соколова расценивает как грамотного работника, которому не было создано должных условий. В течение почти годовой переписки между этими ведомствами только в январе 1945 г. удалось майора Соколова сместить с занимаемой должности и назначить начальником 4-й части Старо-Майнского районного военкомата.

Такие случаи были не единичны, военные ведомства всячески старались защитить своих нерадивых работников из офицеров. К примеру, в отчете Ульяновского областного военкомата о результатах 8-й очереди всевобуча был отмечен руководитель по военной работе с негативной стороны, снят с занимаемой должности⁹⁶. В результате военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) хлопотал о назначении на освободившуюся должность Е. А. Федорову, школьного инспектора областного отдела народного образования, которая в течение двух лет занималась организацией

---

⁹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 6.

⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 276. Л. 58.

военного обучения школьников. Но просьбу военного отдела обкома Приволжский военный округ не удовлетворил, мотивировав это отсутствием у Федоровой военного звания и опыта военной службы, и обещал подобрать кандидатуру к апрелю 1945 г.⁹⁷

Дважды в год проводилось установочное совещание заведующих военными отделами райкомов партии, на которые также приглашались заведующие городскими и районными военкоматами, члены инструкторских групп районов по всеобщему военному обучению, председатели городских и районных советов Осоавиахима и РОКК (Российского общества Красного Креста), заведующие районными отделами народного образования. В целом, эти совещания являлись мероприятиями по обмену опытом и выработке общего плана действий на ближайшее полугодие. Результаты совещаний оформлялись постановлениями бюро Ульяновского обкома ВКП(б)⁹⁸.

В качестве примера можно рассмотреть областное совещание, прошедшее 5–6 января 1944 г. в Ульяновске, содержание которого в целом отражало основные направления оборонно-массовой работы, осуществлявшиеся партийными структурами. Основой оборонно-массовой работы, по мнению заведующего военным отделом Ульяновского обкома ВКП(б) А. Кокорева, является доклад И. В. Сталина на торжественном заседании по случаю 26-й годовщины Октябрьской революции⁹⁹, а точнее, выдержки из доклада о залоге побед Красной Армии в постоянной подготовке не только офицерских кадров, но и рядовых красноармейцев. В выступлении А. Кокорев подробно охарактеризовал состояние военно-оборонной работы на территории области, отметив при этом руководящую роль партийных комитетов в организации всевобуча, в том числе в учебных заведениях, работу Осоавиахима, общества физкультуры и Красного Креста.

---

⁹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 14. Л. 19.

⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 69. Л. 14–18.

⁹⁹ Сталин И. В. 26-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции [доклад Председателя Государственного комитета обороны товарища И. В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 года]. Пенза, 1943. 26 с.

В то же время, по мнению начальника военного отдела, большинство райкомов пыталось уклониться от агитационно-массовой работы, передоверив это направление комсомолу. В виде докладов прозвучали также сообщения областного военкома о ходе всеобуча, председателя областного совета Осоавиахима, который рассказал об обязательной подготовке населения ПВХО. Необходимо отметить, что на совещаниях почти не прозвучала критика работы руководителей организаций друг друга. В то же время затрагивались вопросы временной передачи имущества. Так, из Барышского района в Астрадамовский район были переданы на срок с 1 февраля по 1 мая 1944 г. макеты станкового пулемета, миномета и трехлинейной винтовки¹⁰⁰.

К началу Великой Отечественной войны комсомольские организации изучаемого региона, являясь своеобразным передаточным звеном между партией и рабоче-крестьянской молодежью, обладали значительным опытом идейно-организационной работы. Особенно они преуспели в оборонно-массовой работе среди населения. Эта работа была начата в довоенный период, с создания в 1935 г. при предприятиях, колхозах и совхозах военизированных кружков обороны. Комсомольские организации являлись центром оборонно-массовой работы среди рабоче-крестьянской молодежи, в определенной степени дублируя функции кружков Осоавиахима по подготовке значкистов «Ворошиловский стрелок» и ГТО, но также участвовали в военном обучении молодежи¹⁰¹. В целом роль комсомола в организации оборонно-массовой работы в довоенное время была достаточно значимой. В связи с введением обязательного всеобщего военного обучения местный комсомол начал масштабную работу по военной подготовке молодежи, прежде всего, старшекласников¹⁰². В течение июля и

---

¹⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 276. Л. 23–55.

¹⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 184. Л. 23–24.

¹⁰² Бодрова Е. В. Роль ВЛКСМ в организации всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны // Советская молодежь в исторической памяти России: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 19–20 октября 2018 года. Сургут, 2018. С. 106–114.

августа 1941 г. местный комсомол активно участвовал в создании территориальных подразделений народного ополчения.

Для выявления количественных и качественных показателей комсомола на территории Ульяновской области в июле-августе был проведен полный учет количества комсомольцев, способных и неспособных носить оружие, а также комсомолок, имевших возможность проходить военную подготовку. К 1 сентября повторным учетом были составлены списки комсомольцев, состоявших в народном ополчении и обучавшихся по программе значкистов «Ворошиловский стрелок» обеих ступеней. Остальные комсомольцы, не состоявшие в народном ополчении, были привлечены к обязательному обучению ПВХО. Кроме того, те, кто мог носить оружие, но не состоял в народном ополчении, были привлечены в кружки Осоавиахима по изучению пулеметного и снайперского дела¹⁰³.

С сентября 1941 г. местные органы комсомола сосредоточились на выполнении Постановления ГКО о всеобщем военном обучении граждан СССР. Они широко привлекались к оборонно-массовой работе по обучению военным знаниям рабоче-крестьянской молодежи. Для этого на территории Ульяновского региона начали создаваться специальные комсомольско-молодежные школы и подразделения всеобуча по подготовке автоматчиков, минометчиков и истребителей танков¹⁰⁴. Они организовывались, как правило, на базе районных организаций Осоавиахима. Однако отсутствие необходимой материально-технической базы и профессионально подготовленных инструкторских кадров не позволило широко развернуть сеть комсомольско-молодежных школ. Комсомольский набор в эти школы начался только со второго полугодия 1942 г. К примеру, в Барановском районе в 1942 г. прошли обучение 20 человек 1923 года рождения по программе подготовки бойцов – истребителей танков, в числе которых было 7 комсомольцев. Обучаемые продемонстрировало хорошую

---

¹⁰³ ГАНИ УО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.

¹⁰⁴ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968 гг. М., 1969. Т. 2. С. 7.

успеваемость и дисциплину, средняя посещаемость составила 93%. Итоговые испытания сдали 19 человек.

В то же время материально-техническая часть курсов была слабая, что явилось следствием сокращения программы на 7 ч. Причем отсутствовали самые необходимые образцы оружия, среди которых самозарядная винтовка, противотанковое ружье, противотанковая граната. Занятия с курсантами проводились при Барановском райвоенкомате. Для их обучения был приглашен Журкин, работавший военруком в районной средней школе. Учебный план был составлен работниками Барановского райвоенкомата, а политруком курсов был заведующий парткабинетом райкома ВКП(б) Лазарев¹⁰⁵.

Широкое развертывание системы всеобуча и других военно-обучающих структур на территории Ульяновской области несколько отстранило комсомол от участия в военном обучении молодежи. Оно больше носило опосредованный характер, поскольку комсомол в основном отвечал за мобилизацию молодежи в систему военного обучения, посещаемость курсантов и их успеваемость. Кроме того, комсомольцы, активно привлекались к различным общественно-политическим кампаниям, шефской и социально-попечительской деятельности. Одновременно с этим проходила массовая мобилизация комсомольцев с довоенным стажем в ряды действующей армии, для работы на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях¹⁰⁶. Всё деструктивно действовало на комсомольские организации. По этой причине к концу 1942 г. почти во всех районных комсомольских организациях области наблюдалось запущенное состояние, не велся постоянный учет членов. Начиная 1943–1944 гг. в оборонно-массовой работе комсомола большое внимание стало сосредотачиваться на организации военно-спортивных мероприятий, а также начальному военному обучению в школах. В 1943–1945 гг. Ульяновский обком ВЛКСМ

---

¹⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 1573. Оп. 1. Д. 86. Л. 61.

¹⁰⁶ ГАНИ УО. Ф. 1108. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

41 раз принимал решение об организации областных военно-спортивных мероприятий. С 1944 г. в Ульяновской области стали проводиться комсомольские военно-спортивные сборы, а также ежеквартальные районные военные игры¹⁰⁷.

В то же время ульяновский комсомол продолжил участие в подготовке мобилизационного контингента. К примеру, в отчете Астрадамовского райкома о деятельности комсомола в годы войны отмечалось, что районный комитет ВЛКСМ принимал активное участие в подготовке 121 автоматчика, 70 девушек-стрелков, 20 девушек-автоматчиков, 29 телефонисток, 31 сандружинницы, 112 человек, сдавших нормы значков «Ворошиловский стрелок» 1-й и 2-й ступеней, а также в подготовке 780 значкистов ПВХО, 134 – ГСО и 84 – БГСО¹⁰⁸. Все это было сделано только в рамках одного сельского района Ульяновской области. Однако таких районов в области было 26 и два города (Ульяновск, Мелекес). Вклад в оборонно-массовую работу и в Победу над врагом комсомольцев Ульяновской области огромен.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны происходило усовершенствование законодательно-нормативной базы, связанной с организацией и практическим применением различных форм оборонно-массовой работы в стране и ее регионах. Исходя из создавшихся фронтовых и тыловых реалий, в Ульяновской области в годы войны большое значение придавалось развитию таких форм оборонно-массовой работы, как формирование подразделений народного ополчения и групп самозащиты, организация сети всевобуча и военно-спортивной подготовки, обучение населения основам противовоздушной и противохимической обороны. Наибольшая плотность организационно-практических мер в сфере оборонно-массовой работы отмечается в первые два года войны. Что объяснялось необходимостью перестройки большей части сфер жизнедеятельности на военный лад, прежде всего, системы подготовки мобилизационного

---

¹⁰⁷ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 32. Л. 128.

¹⁰⁸ ГАНИ УО. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 48. Л. 40.

резерва для Красной Армии, сети противовоздушной и противохимической обороны населенных пунктов области, военно-спортивных обществ. Все это потребовало не только переход от прежней общественной системы подготовки мобилизационного резерва на основу всеобщего, но и перестройку всей работы довоенных добровольческих военизированных и спортивных обществ с целью всестороннего совершенствования материально-технической и кадровой базы, необходимого как более квалифицированного военного обучения населения, так и для расширения военной специализации их выпускников. Ведущими акторами организации оборонно-массовой работы в Ульяновской области являлись как партийные, комсомольские и исполнительные структуры, так военизированные общественные институты. Благодаря их усилиям в регионе к концу войны сложилась достаточно слаженная структура подготовки боевых резервов, в том числе узких специалистов (снайперов, радистов, связистов, саперов и др.) для Красной Армии, а также система обучения тылового населения основам противовоздушной и противохимической обороны.

1.2. Местная периодическая печать как средство организации оборонно-массовой работы и пропаганды военно-технических, гражданско-оборонных знаний

К началу Великой Отечественной войны в СССР была создана весьма действенная система общественно-политической пропаганды, которая включала в себя центральную, областную, городскую и районную периодическую печать, а также многотиражные газеты крупных промышленных предприятий. В военное время она превратилась в одно из эффективных средств распространения среди тылового населения военно-

технических, медицинских и других знаний¹⁰⁹. Газеты стали не только рупором побед и героизма советского народа на фронтах войны и в тылу, но и одной из главных форм военно-патриотической и оборонно-массовой работы среди населения. Их публикации охватывали, буквально, все стороны жизнедеятельности советского общества, как, например, военно-образовательную работу в школе. Из газетных публикаций следовало, что таковой деятельностью занимались не только военруки, преподаватели военного дела и физического воспитания, но и учителя физики, химии, математики, биологии. Особая роль в периодической печати отводилась также освещению работы руководителей кружков ПВХО, Осоавиахима и РОКК¹¹⁰.

В этом отношении не была исключением и периодическая печать Ульяновской области. С первого дня Великой Отечественной войны газета «Пролетарский путь» (орган Ульяновского горкома ВКП(б) и горсовета) начала перестраивать свою работу в соответствии с текущей общественно-политической обстановкой. Вся работа газеты стала подчиняться интересам фронта и тыла, задачам разгрома врага. Кроме постановлений правительства и сообщений Совинформбюро, материалов ТАСС и центральных периодических изданий о героической борьбе советского народа, газета стала широко помещать военно-пропагандистские сведения о формах (методах) организации и проведения оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области¹¹¹. С образованием Ульяновской области в начале 1943 г. на смену ей пришла газета «Ульяновская правда». Ее тираж составлял 35 тысяч экз. В годы Великой Отечественной войны, кроме областной газеты, на территории области выходили 24 районные газеты тиражом от 900

---

¹⁰⁹ Широкоград И. И. Центральная периодическая печать СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... д. ист. наук. М., 2002. С. 59; Белькова Н. А. Региональная периодическая печать как исторический источник изучения быта и повседневности населения в годы Великой Отечественной войны // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: Материалы Девятой региональной научной конференции, Воронеж, 2 февраля 2015 года. – Воронеж, 2015. С. 159–163 и др.

¹¹⁰ Иванов С. Ю. Периодическая печать о содержании и деятельности педагогов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) и послевоенное время (1945–1959) // Школа будущего. 2013. № 2. С. 123.

¹¹¹ ГАНИ УО. Ф.13. Оп.1. Д. 1924. Л. 72–73.

до 2250 экз. В результате при правильном использовании типографических ресурсов население региона имело возможность одновременно получать более 80 тысяч единиц текстовой либо графической агитации¹¹². Эта периодика приходилась примерно на 1,2 млн. читателей области¹¹³, или одна газета на 15 читателей. Что было вполне удовлетворительным показателем: если при этом не учитывать частые сбои в работе типографий по техническим и другим причинам. В то же время следует заметить, что жители Ульяновской области самостоятельно выписывали тысячи экземпляров центральных изданий, такие газеты как «Правда», «Красная Звезда», «Труд», «Известия Советов депутатов, трудящихся СССР», «Комсомольская правда». Кроме того, обязательные экземпляры центральных газет получали различные государственные, образовательные и библиотечные учреждения. В тиражировании материалов оборонно-массового характера, как местных, так и центральных периодических изданий среди тылового населения активно участвовали агитационно-пропагандистские группы. Как уже было отмечено в разделе 1.1, в этой работе было задействовано более 50 тысяч пропагандистских кадров, которые использовали методы громкой читки, сообщений и бесед. Таким образом, работу периодической печати можно считать достаточно успешным способом распространения военных знаний среди тылового населения Ульяновской области.

Контент-анализ июльских материалов газеты «Пролетарский путь», свидетельствует, что периодическая печать с первых дней Великой Отечественной войны рассматривалась как мощное средство распространения оборонно-массовых знаний (см. Приложение 1). Как известно, уже 3 июля 1941 г. все районные газеты вышли с передовицей «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны», в которой говорилось о необходимости создания групп самозащиты. Кроме того, в ней

---

¹¹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 266. Л. 3.

¹¹³ Ульяновская область к 70-й годовщине Победы. Статистический сборник. ... С. 6.

указывалось о необходимости подготовки медсестер запаса, привлечении доноров и срочного овладения военными знаниями и военными специальностями¹¹⁴.

В следующем номере газеты от 4 июля 1941 г. увидела свет статья «Овладевать знаниями противохимической и воздушной обороны» под авторством начальника штаба ПВО г. Ульяновска Сыромятникова. Суть подготовки групп самозащиты заключалась в умении действовать при авиационных налетах. «Вооружившись знаниями и практическими навыками ПВХО, – как заметил автор, – мы не позволим врагу остановить хода поездов и нарушить работу заводов!»¹¹⁵.

6 июля на странице газеты появилось сообщение, что с 1 июля 1941 г. все сотрудники Ульяновского городского отделения Госбанка СССР приступили к занятиям. Они изучают ПВХО и санитарное дело. На занятиях по ГСО обучались 50 человек. Руководство занятиями по ПВХО взял на себя политрук запаса, секретарь парторганизации Госбанка Юдин. В этом же номере сообщалось о начале военной подготовки в ремесленном училище № 2. Пастухов, военный преподаватель училища, говорил о том, что в 16 группах по 25 человек тренируются по стрельбе, и демонстрируют хорошие результаты¹¹⁶.

8 июля в газете были приведены сведения о создании санитарной дружины на Ульяновском хлебозаводе, где она изучала нормативы ПВХО. В этом же номере сообщалось о ходе массового обучения ПВХО, а также о первом занятии по подготовке значкистов ГСО при Ульяновском горкоме РОКК. При этом была поднята достаточно злободневная тема, связанная с поиском инструкторов ПВХО. В публикации приводились также

---

¹¹⁴ Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны // Пролетарский путь. 1941. 3 июля.

¹¹⁵ Сыромятников С. Овладевать знаниями по противовоздушной и противохимической обороне // Пролетарский путь. 1941. 4 июля.

¹¹⁶ Пролетарский путь. 1941. 4 июля.

предложения, бывших военнослужащих запаса, обладавших оборонными знаниями, использовать в качестве инструкторов¹¹⁷.

9 июля 1941 г. на страницах газеты увидели свет 4 публикации, посвященные оборонно-массовой работе. Под общим заголовком «Создадим народное ополчение» были размещены две публикации: в первой – освещалась организация батальона на заводе «Металлист», во второй – роты народного ополчения в Ульяновской конторе связи. В третьей статье «Оборонная работа на транспорте» освещался ход обучения ПВХО работников Железной дороги им. В. В. Куйбышева, Ульяновского телеграфа. В четвертой статье рассказывалось о создании на Ульяновском плодвинзаводе группы самозащиты в составе 30 человек под руководством директора завода Журавлева. Кроме того, сообщалось о привлечении к изучению ПВХО и ГСО 130 рабочих и служащих завода. Курсами ПВХО заведовал лейтенант запаса Смирнов (счетовод завода), а курсами ГСО – заведующая медицинским пунктом завода Гришина¹¹⁸.

10 июля редакция газеты сообщила читателям о ходе овладения военными знаниями коллектива Ульяновского городского отделения сберегательной кассы¹¹⁹. В номере за 11 июля вышли публикации о создании подразделения народного ополчения в артели «Культура и спорт», а также об изучении ПВХО коллективом Ульяновской пристани¹²⁰.

13 июля 1941 г. под заголовком «Вырежи и сохрани» были размещены статьи «Защита от действия авиабомб» и «Противогаз и как им пользоваться», которые являлись кратким изложением методических пособий, используемых при изучении норм ПВХО. В этом же номере увидела свет информация об изучении ПВХО работниками Ульяновского Дворца книги и железнодорожной станции Ульяновск. В статье «На защиту

¹¹⁷ Население готовится к ПВХО // Пролетарский путь. 1941. 8 июля; Санитарная дружина на заводе // Там же; Готовится медицинские кадры // Там же.

¹¹⁸ Все – на защиту Родины // Пролетарский путь. 1941. 9 июля; Встают в ряды ополченцев // Там же; Бажанов С. Оборонная работа на транспорте // Там же; Группа самозащиты // Там же.

¹¹⁹ Сафотеров В. Овладеем оборонными знаниями // Пролетарский путь. 1941. 10 июля.

¹²⁰ Все, как один, на защиту Родины // Пролетарский путь. 1941. 11 июля; Коллектив пристани изучает методы борьбы // Там же.

Родины», вышедшей в этом же номере, сообщалось о собрании сотрудников Ульяновского отделения КОГИЗа и Роскультторга (10 июля 1941 г.), на котором были сформированы подразделения народного ополчения и санитарной дружины.

15 июля 1941 г. в газете было размещено три публикации об организации народного ополчения в Ульяновской средней школе № 1 им. К. Маркса, на швейной фабрике № 5 и в артели «Велочас»¹²¹. В этом же номере появилась рубрика «Книжная полка», в которой был представлен краткий обзор двух брошюр – «Оружие бойца» (полковник С. Ф. Петровский) и «Связь – нерв армии» (майор В. С. Плотников). Интересно, что последняя брошюра, по мнению издательства, была очень полезна при организации военного обучения, так как в ней содержались советы о том, как сделать телеграфный ключ, звуковой генератор, принимать и передавать передачи на самодельном аппарате Морзе¹²².

16 июля 1941 г. в ульяновской городской газете вышла заметка «На помощь Красной Армии», в которой освещался ход оборонно-массового обучения коллектива артели «Культура и спорт», в том числе сдача женской частью коллектива нормы на значок ГСО 2-й ступени. Здесь же сообщалось о том, что сдавшие на значок ГСО 1-й ступени сотрудницы Меднова и Сахарова добровольно ушли на санитарную работу в Красную Армию. В публикации «Активисты оборонной работы» рассказывалось об успешной сдаче комсомольцами и комсомолками школы ФЗУ «Главспирта» на значок «Ворошиловский стрелок» 2-й ступени. В этой же статье сообщалось, что на швейной фабрике № 5 ежедневно во время перерывов на обед агитаторы читают сообщения о ходе оборонной работы работникам предприятия¹²³.

17 июля в газете сообщалось о создании народного ополчения в коллективе артели «Красная Звезда», расширении штатов агитаторов,

---

¹²¹ На защиту Родины // Пролетарский путь. 1941. 15 июля; На передовом предприятии // Там же; В ряды вооруженного народа // Там же.

¹²² Книжная полка // Пролетарский путь. 1941. 15 июля.

¹²³ Активисты оборонной работы // Пролетарский путь. 16 июля; На помощь Красной армии // Там же; Беседы в цехах // Там же.

читающих лекции по ПВХО в трудовых коллективах, а также при общеобразовательных школах г. Ульяновска. При этом среди агитаторов значились не только учителя, но и учащиеся 8 и 9 классов. В этом же номере было опубликовано сообщение о продолжении оборонно-массовой работы на хлебозаводе. К середине июля многие работники артели умели распознавать основные отравляющие химические вещества, а также знали действие авиабомб и тактику воздушного нападения врага¹²⁴.

18 июля состав тематики публикаций газеты стал намного шире. В ней, кроме заметок о продолжении работ по формированию подразделений народного ополчения на территории Ульяновска, изучению норм ПВХО в мастерской индивидуального пошива одежды, созданию санитарных кружков в коллективе суда и прокуратуры, кружков РОКК при кинотеатре «Художественный», сообщалось об организации при домоуправлениях агитпунктов по пропаганде оборонных знаний. Этой работой занимался отдел агитпропа Ульяновского горкома ВКП(б). Первые беседы членов агитпунктов с жителями домов были посвящены таким темам, как «Зажигательные бомбы и борьба с ними», «Фугасные авиационные бомбы и защита от них», «Как тушить зажигательные бомбы и пожары от них в населенных пунктах»¹²⁵.

19 июля 1941 г. в газете «Пролетарский путь» приводились сведения о завершении обучения нормам ГСО в Ульяновских отделениях Госбанка и Сельхозбанка, в результате которого нормативы ГСО сдали 54 человека. Кроме того, сообщалось о совершении коллективом Ульяновской конторы связи пятикилометрового марш-броска в противогазах, в котором участвовало более 100 человек. В рубрике «Вырежи и сохрани» была

---

¹²⁴ Овладевают оборонными знаниями // Пролетарский путь. 1941. 17 июля; Растет число ополченцев // Там же; Агитационно-массовая работа в новых условиях // Там же; Агитаторы-общественники // Там же.

¹²⁵ Агитпункты при домоуправлениях // Пролетарский путь. 1941. 18 июля; Все силы – на помощь фронту // Там же; Готовятся к защите Родины // Там же; Санитарный кружок // Там же; Патриотки // Там же.

размещена статья военного инженера 2-го ранга А. Горлова «Зажигательные бомбы и борьба с ними»¹²⁶.

20 июля из городской газеты читатели узнали о ходе обучения ПВХО в артели «Коммунар», а также о военной подготовке пионеров в городском парке им. Свердлова. В этом же номере в рубрике «Вырежи и сохрани» была помещена статья А. Горлова о подготовке жилого дома к противопожарной защите, а также в ней подробно описаны оборудование пожарного поста и план размещения групп самозащиты. Причем значительная часть статьи была отведена под описание проникновения зажигательных бомб в здания, в том числе, где их было необходимо искать и чем тушить¹²⁷.

В номере за 22 июля вышла итоговая статья о создании частей народного ополчения в г. Ульяновске под авторством заведующего отделом Ульяновского горкома ВКП(б) В. Д. Зелинского, согласно которой почти все подразделения ополчения приступили к военно-тактическим занятиям. В публикации «Готовят будущих бойцов» было рассказано о перестройке работы совета физкультурного общества «Спартак», которое с 1 июля приступило к подготовке допризывников по сдаче норм ГТО 1-й и 2-й ступеней. 21 июля были завершены итоговые испытания по плаванию и метанию гранаты, которые успешно прошли 23 человека. В ней также сообщалось о подготовке к проведению 25 июля военизированного похода на дистанцию в 25 км. Кроме того, в газете также был размещен материал о практических учениях группы самозащиты Ульяновского педагогического института, бойцы которой учились забрасывать очаги огня кульками с песком, определению отравляющих веществ, оказанию санитарной помощи. В рубрике «Книжная полка» был приведен обзор книги майора М. Юркевича «Боевая работа дегазационных команд местной ПВО»¹²⁸.

---

¹²⁶ Поход в противогазах // Пролетарский путь. 1941. 19 июля; Горлов А. Зажигательные бомбы и борьба с ними // Там же; Растут ряды ополченцев-железнодорожников // Там же; Овладеваем оборонными знаниями // Там же.

¹²⁷ Горлов А. Как подготовить жилой дом к противопожарной защите // Пролетарский путь. 1941. 20 июля.

¹²⁸ Пролетарский путь. 1941. 22 июля.

23 июля газета вышла с передовицей «Превратим наш город в крепость обороны», в которой, помимо освещения успехов в обучении ПВХО, создания групп самозащиты, сообщалось о необходимости проводить постоянные учения, строить собственными силами простейшие укрытия, очищать от мусора и хлама подвалы и чердаки, создавать пожарные посты, размещать во дворах зданий ящики с песком и бочки с водой. В газете был приведен также материал об изучении норм ПВХО в артели им. Ворошилова. Секретарь Ульяновского горкома ВКП(б) М. Беляев рассказал о результатах сбора командно-политического состава народного ополчения города и прошедших первых городских учениях в ночь с 20 на 21 июля на волжском склоне, имитировавших оборону моста через р. Волга и бои в городе. В рубрике «Вырежи и сохрани» вышла статья полковника Н. Малинина «Противохимическая защита пищевых продуктов и воды»¹²⁹.

В городской газете в номере от 24 июля 4 публикации были посвящены ходу обучения народного ополчения и граждан обязательным нормам ПВХО. В них содержатся сведения о том, что 100 работников Ульяновской речной пристани завершили обучение по ПВХО, частично сдали итоговые экзамены и совершили 20-минутный марш-бросок в противогазах. Кроме того, сообщалось, что в Ульяновском педагогическом институте, Спиртотресте, мельнице и других промышленных организациях города полным ходом идет обучение частей народного ополчения¹³⁰.

25 июля в газете был опубликован приказ начальника МПВО г. Ульяновска – председателя исполкома горсовета М. С. Погоняева и начальника штаба МПВО М. Лаврова «О подготовительных мероприятиях по МПВО г. Ульяновска». В этом же номере в рубрике «Вырежи и сохрани» была помещена статья полковника И. Мирошникова «Где и как укрыться от воздушного нападения», в которой приводились примеры поведения в многоэтажных каменных и деревянных зданиях, на улицах и площадях

---

¹²⁹ Пролетарский путь. 1941. 23 июля.

¹³⁰ Пролетарский путь. 1941. 24 июля.

городов и рабочих поселков, в садах и парках, в пригороде и сельской местности, на шоссе и проселочной дороге¹³¹.

С 26 июля в газете появилась новая рубрика под общим заголовком «Хроники ПВХО», где помещались небольшие заметки о ходе обязательного обучения. В этом же номере была статья, в которой сообщалось о сдаче 250 учащимися ремесленного училища № 2 норм на значок ПВХО и 120 – на значок ГСО. В ней также рассказывалось о совершенном 25 июля пятикилометровом марш-броске в противогазах, в котором принимало участие более 400 учащихся¹³².

27 июля 1941 г. в газете «Пролетарский путь» были опубликованы «Правила поведения населения города Ульяновска по сигналам ПВО и ПВХО»¹³³. Как реакция на «Правила...», 29 июля в газете увидели свет две публикации, в которых рассказывалось о проведении практических мероприятий в Ульяновске, в том числе работы треста по очистке города: по проверке помещений многоквартирных домов, расчистке их от хлама, подвозу песка и воды. Кроме того, был обнародован опыт работы работников Дворца книги, которые в течение нескольких дней переоборудовали подвал здания в противовоздушное убежище, самостоятельно подготовили пожарные посты. В двух статьях указывалось о проведении работ по обеспечению светомаскировки, о чем до этого момента в печати ни разу не упоминалось¹³⁴.

30 июля в газете увидела свет статья начальника штаба МПВО г. Ульяновска М. Лаврова «Сигнал «Воздушная тревога», которую автор предлагал расценивать как предупредительную перед первыми общегородскими учениями по ПВХО с участием всех жителей города. В ней подробно описывались способы подачи сигналов всеми имевшимися

¹³¹ Пролетарский путь. 1941. 25 июля.

¹³² В противогазах // Пролетарский путь. 1941. 26 июля.

¹³³ Правила поведения населения города Ульяновска по сигналам ПВО и ПВХО // Пролетарский путь. 1941. 27 июля.

¹³⁴ Готовятся к ПВХО // Пролетарский путь. 1941. 29 июля; Во Дворце книги // Там же.

в городе средствами, а также озвучивалась директивная установка о том, что никакого различия между учебной и боевой тревогой нет¹³⁵.

31 июля в четырех публикациях газеты «Пролетарский путь» были размещены материалы об итогах месячной работы по подготовке населения города к ПВХО, санитарному обучению участников кружков Красного Креста, а также о помощи в обучении школьников противовоздушной и противохимической обороне¹³⁶.

Таким образом, в 26 номерах ульяновской городской газеты «Пролетарский путь» за июль 1941 г. было опубликовано 50 статей и заметок об оборонно-массовой работе. Большинство из них касалось задач постановки обучения населения ПВХО, а также организации народного ополчения. К тому же во многих публикациях о народном ополчении приводились мнения участников Гражданской войны, в том числе бывших партизан. Обращение к этому опыту было характерным явлением для советской периодики военного периода¹³⁷.

В то же время, если в первой и второй декадах июля 1941 г. в тематике публикаций газеты «Пролетарский путь» преобладали статьи, связанные с организацией занятий по МПВО и МПХО, то в третьей декаде – с практическими мерами по формированию групп самозащиты. Кроме того, в первый год войны, особенно в ее первые месяцы, в газете большое внимание придавалась оборонно-массовой работе (см. Приложение 2, диаграмму 1.1).

Динамика тематики публикаций газеты «Пролетарский путь» менялась исходя из основных направлений партийно-государственной политики в области оборонно-массовой работы. Например, после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой в конце 1941 – начале 1942 гг. со страниц

---

¹³⁵ Лавров М. Сигнал «Воздушная тревога» // Пролетарский путь. 1941. 30 июля. С. 2.

¹³⁶ Кандиров И. На практических занятиях // Пролетарский путь. 1941. 31 июля; Закончили санитарную подготовку // Там же; У школьников // Там же; Ефимов Е. Большая активность // Там же.

¹³⁷ Тряхов И. С. Пропаганда в периодической печати в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской области) // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 4. С. 67.

газеты почти полностью исчезла информация о деятельности народного ополчения. В то же время значительно сократились статьи, посвященные обязательному обучению населения ПВХО (с 26-ти в августе 1941 г. до 1-й в декабре 1942 г.). Снижение числа публикаций об обучении ПВХО было связано с началом всеобщего обязательного военного обучения, а также с организацией выступлений командиров и бойцов всеобща по радио.

В течение 1942 г. достаточно высокая была доля публикаций, посвященных военно-физкультурному движению. Эти публикации, наряду с информационными сообщениями о применении различных видов вооружения, способов ведения боя и иных методических статей, были самыми развернутыми по содержанию. Со второго полугодия 1942 г. возросло число публикаций о работе кружков Осоавиахима, что было связано с началом подготовки бойцов-специалистов (см. Приложение 3, диаграмма 1.2). Из данных диаграммы 1.2, полученных путем контент-анализа публикаций ульяновской городской газеты «Пролетарский путь», следует, что наибольшая плотность использования периодической печати как средства пропаганды опыта и достижений оборонно-массовой работы пришлась на период с июля по ноябрь 1941 г. В 1942 г. приходилось в среднем от 12 до 20 статей в месяц.

Авторство большинства статей и заметок, за исключением методических, выходивших за подписями старших офицеров местного военного гарнизона, не упоминалось. Значительная часть публикаций, посвященных деятельности Осоавиахима, ПВХО, Красного Креста, с 1942 г. представляли собой короткие заметки. Их целью была агитация в плане распространения позитивного опыта либо одного отдельно взятого кружка, либо освещения небольших локальных учений и марш-бросков, либо обнародования количества работников (сотрудников), сдавших нормы ГТО, ПВХО, на значок «Ворошиловский стрелок» на предприятиях или в учреждениях. Такие заметки имели побуждающий контекст в системе

военно-патриотического воспитания населения, особенно рабочей и учащейся молодежи.

В феврале 1943 г. Ульяновская городская газета «Пролетарский путь» была преобразована в областную газету «Ульяновская правда», что подразумевало под собой расширение штата корреспондентов с 10 до 18 человек. Кроме того, газета получила возможность публиковать материалы, поступающие от внештатных рабочих и сельских корреспондентов со всей Ульяновской области. В решении бюро Ульяновского обкома ВКП(б) о создании газеты рекомендовалось редакции усилить освещение оборонно-массовой работы, посвящая ее практическим мероприятиям отдельные тематические разделы¹³⁸ (см. Приложение 4, табл. 1.1).

При проведении контент-анализа материалов газеты «Ульяновская правда» было просмотрено 582 номера, с февраля 1943 г. по май 1945 г. включительно. Результаты подсчета (410 статей и заметок), представленные в Приложение 4, в табл. 1.1, позволяют сделать вывод о постепенном снижении количества публикаций по тематике оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области. В то же время анализ тематики публикации позволяет утверждать, что доминирующей проблемой в газете «Ульяновская правда» было освещение процесса всеобщего военного обучения, противовоздушной и химической обороны и военно-спортивной работы.

Проблематика публикаций газеты «Ульяновская правда» была разнообразной. Достаточно подробно освещался ход очередей всеобщего обучения в городах и сельских районах Ульяновской области. Свыше 20% публикаций были посвящены успехам тех групп, которые проходили обучение без отрыва от производства. На страницах областной газеты широко освещались и результаты обучения в виде развернутых статей об успешном завершении итоговых испытаний, однако, их данные никогда не конкретизировались.

---

¹³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Например, не публиковалось процентное соотношение результатов испытаний по стрельбам и по теоретической подготовке. Читатель довольствовался лишь формулировками «почти все обучающиеся», «большинство выдержали испытания на "хорошо" и "отлично"». Изредка назывались фамилии наиболее отличившихся бойцов и инструкторов, однако, это делалось без привязки к конкретной местности.

Тематика местной противовоздушной обороны была связана с двумя типами публикаций. Первым типом следует считать опубликование указов и распоряжений местных органов власти, что являлось обязательным пунктом законотворчества. Согласно правовым нормам, любой указ обретал законную силу только после его опубликования в печати. Так, 12 марта 1943 г. в «Ульяновской правде» был опубликован приказ по МПВО от 6 марта 1943 г., причиной этому стали результаты учебной военной тревоги, проведенной штабом МПВО г. Ульяновска. Во время которой были выявлены случаи нарушений установленных правил светомаскировки на предприятиях, учреждениях, жилых домах, а также при использовании автомобильного транспорта. Кроме того, в ходе учебной военной тревоги стало известным, что дежурства по учреждениям, предприятиям и жилым домам города не осуществлялись, а их руководители совершенно не контролировали соблюдение правил светомаскировки, противопожарных мероприятий и несения ночного дежурства на объектах.

Важность опубликования приказа заключалась в том, что в нем до населения доводились необходимые сведения об изменениях режима светомаскировки, а также о степени личного участия каждого из них в проводимых мероприятиях. Так, от 10 частных домов ежедневно назначался один дежурный, на которого возлагалась ответственность за соблюдение в ночное время светомаскировки, противопожарных мероприятий и сохранение общественного порядка. С дежурными в ночное время должен был поддерживать связь начальник отделения милиции. Приказом начальнику службы светомаскировки Ветошкину было

предоставлено право при обнаружении нарушения правил светомаскировки отключать электроснабжение. Кроме того, за злостные нарушения установленных правил предусматривалась административная или уголовная ответственность¹³⁹.

Другим директивным документом из этой серии стал приказ за подписью начальника МПВО г. Ульяновска Степанченко и начальника штаба МПВО гвардии капитана Наринского от 18 октября 1943 г., который предписывал, что «для максимального использования автотранспорта и снижения его аварийности в осенне-зимних условиях приказываю: 1. Разрешить движение всех типов автомашин с одной левой незамаскированной фарой. 2. Руководителям предприятий и учреждений обеспечить быстрый переход каждой машины на светомаскировочный режим в случае объявления воздушной тревоги. 3. Не допускать ослабления светомаскировочной дисциплины в жилых домах, учреждениях и промышленных предприятиях, обращая особое внимание на надежную светомаскировку с наступлением темноты. 4. Контроль за выполнением данного приказа возложить на штаб МПВО города и службу охраны порядка города»¹⁴⁰.

Вторым типом публикаций, в которых встречалась формулировка МПВО, были сообщения о наложении взысканий за нарушения вышеуказанных нормативно-правовых актов. Так, по данным сообщений газеты «Ульяновская правда» за нарушение режима светомаскировки и других правил МПВО в Ульяновске было привлечено к ответственности 88 человек, среди них мастер цехов одного из заводов, комендант ремесленного училища № 2 М. Г. Носков, дежурный цеха завода Н. С. Маричев, рабочий горзеленстроя Г. Ф. Гуляев, сборщик утиля А. М. Олекса. В газете также сообщалось, что за нарушение светомаскировки и отсутствие во дворах бочек с водой и ящиков с песком оштрафованы

---

¹³⁹ Ульяновская правда. 1943. 12 марта.

¹⁴⁰ Ульяновская правда. 1943. 20 октября.

на 100 рублей директор передвижного театра Л. С. Калымская, работница завода им. Володарского А. С. Голубкова, старший мастер артели «Быстроход» Петряев, завхоз школы № 19 Новопольцев. Меры ответственности по отношению к нарушителям правил МПВО были достаточно строгими. К примеру, «дежурного по складу снабжения завода Тяжкова обнаружили спящим. Он не позаботился соблюсти правила МПВО и затемнить окна. В результате, объект ночью был демаскирован. Так, из-за безответственности, потери революционной бдительности одного человека, в случае налета вражеской авиации пострадали бы десятки других, а государство могло понести огромный ущерб. Органами милиции Ульяновска, Тяжков был привлечен к административной ответственности – на 30 суток принудительных работ»¹⁴¹.

Согласно данным табл. 1.1 (см. Приложение 4), в «Ульяновской правде» статьи под заголовком «В помощь изучающим военное дело» выходили регулярно, в среднем, по одной публикации в 1–2 месяца. Тематика была различной, но в большинстве случаев, касалась теоретических статей о вооружении и о практике применения его в бою, а также о действиях во время авиационного налета. Авторами таких публикаций, как правило, выступали старшие офицеры местных военных гарнизонов и училищ, либо офицеры запаса, занятые на оборонно-массовой работе. Например, заведующий военной кафедрой Ульяновского педагогического института Н. Карпов опубликовал в «Ульяновской правде» статью «Зажигательные бутылки», в которой были обозначены наименование жидкостей – «КС», № 1 и № 3, способы их воспламенения, транспортировки, подготовки к бою в зависимости от типа воспламенителя. Он также подробно изложил тактику применения бутылок с зажигательными смесями для уничтожения

---

¹⁴¹ Штраф и принудительные работы за нарушение правил светомаскировки // Ульяновская правда. 1943. 2 июля.

бронетехники противника, технику броска снарядов, приемы использования с противотанковыми гранатами¹⁴².

Заместитель начальника отдела пожарной охраны УНКВД по Ульяновской области старший лейтенант М. Полонский в своей статье в газете «Ульяновская правда» детально описал, как следует распознавать тип вражеской зажигательной бомбы и представил способы ее тушения. Статья была снабжена иллюстрациями, и отдельно был представлен перечень оборудования, которым следовало снабжать группы самозащиты. Так, крупные бомбы, весом свыше 10 кг М. Полонский предлагал не тушить в кадках с водой или засыпать песком, а сбрасывать на землю и ожидать, пока они сгорят¹⁴³.

Тематика всеобщего обучения ПВХО в «Ульяновской правде» была представлена короткими новостными сообщениями. Например, 13 апреля 1943 г. в газете сообщалось, что колхозницы сельскохозяйственной артели им. Чапаева, слушательницы кружка ПВХО, в течение зимы 1942/43 учебного года занимались у учительницы Краснореченской школы Старо-Майнского района Т. Хохловой. Они изучали под ее руководством курс ПВХО первой ступени. Среди обучавшихся были не только молодые колхозницы (Нагакова, Мотаева, Казначеева), но и 63-летняя В. М. Афанасьева. Прием зачета проходил на дому у учительницы. Все слушатели получили оценки «хорошо» и «отлично». Как отмечал автор публикации, аналогичные формы обучения и сдачи норм ПВХО проходила почти во всех колхозных кружках Старо-Майнского района¹⁴⁴. 26 июля 1944 г. в газете вышла заметка об учениях групп самозащиты жилого сектора Сталинского района г. Ульяновска. В статье подробно описывались действия групп домоуправлений и кварталов, а также их подразделений, практика оказания первой медицинской помощи, оповещения пожарной охраны города, результаты осмотра пожарных постов, размещенных во дворах

---

¹⁴² Карпов Н. Зажигательные бутылки // Ульяновская правда. 1943. 25 февраля.

¹⁴³ Полонский М. Как бороться с зажигательными бомбами // Ульяновская правда. 1943. 20 июня.

¹⁴⁴ Майков С. В Старой Майне изучают ПВХО // Ульяновская правда. 1943. 13 апреля.

многоквартирных домов района¹⁴⁵. В то же время к началу 1945 г. тематика ПВХО почти полностью ушла со страниц газеты. Это объясняется не только тем, что к этому моменту большинство населения области прошло обязательное обучение, но и тем, что для вражеской авиации территория Ульяновской области стала почти недосягаемой. В это время военные действия шли на территории стран Западной Европы.

Характер коротких новостных сообщений имели также публикации, отражавшие военное обучение учащихся детей и молодежи, деятельность РОКК, Осоавиахима и подготовку воинов-специалистов. К примеру, зимой 1943 г. Карсунский райком ВЛКСМ организовал специальные курсы девушек-снайперов, которые обучались без отрыва от производства. Через 6 месяцев подготовки курсы закончили 35 девушек, среди которых особо отличились в стрельбе из снайперской винтовки М. Агафова, Я. Дубровина А. Кувшинникова, Т. Петрова, А. Судорова¹⁴⁶. По результатам 1943/44 учебного года 18 учениц Порецкой школы Кузоватовского района овладели специальностью телефонистки и 7 – специальностью морзистки. Как указывалось, все оборудование, на котором проходили обучение школьницы, было изготовлено самими учащимися под руководством учителя физики и военрука школы¹⁴⁷. В апреле 1945 г. «Ульяновская правда» сообщила, что Мелекесский горсовет Осоавиахима провел стрелковые соревнования, в которых приняло участие 5 лучших команд города. Стрельба проводилась с положений лежа, с колена и стоя, во время которой первое место занял Горельшев, набрав 30 очков из 30 возможных. Второе место занял Голенков из Школы механизации сельского хозяйства¹⁴⁸.

Публикации, посвященные развитию военно-спортивного движения, достаточно объемные и содержательные, авторы которых старались указать все подробности происходивших событий в военно-спортивной жизни

¹⁴⁵ В Сталинском районе г. Ульяновска состоялись учения групп самозащиты ПВХО // Ульяновская правда. 1944. 26 июля.

¹⁴⁶ Ульяновская правда. 1943. 23 июня.

¹⁴⁷ Успехи учащихся Кузоватовского района // Ульяновская правда. 1944. 6 июля.

¹⁴⁸ Стрелковые соревнования // Ульяновская правда. 1945. 4 апреля.

Ульяновской области. К примеру, в статье «Отличный спортсмен – искусный воин», посвященной празднованию дня физкультурника в Ульяновске, было указано: «Опыт войны показал, что только тот легко переносит тяготы и лишения, встречающиеся в боевой обстановке, кто повседневно и кропотливо готовил себя к грядущим боям. Отличный физкультурник – это уже умелый воин, даже если он и попал на фронт впервые, ибо он, как правило, владеет искусством штыкового боя, прицельного огня, умеет далеко и точно бросить гранату, преодолеть с винтовкой водный рубеж, переползти по-пластунски, а если встретит врага с глазу на глаз – обезоружить или уничтожить его. Отличный физкультурник – вынослив и смел. В историю отечественной войны войдут славные подвиги стойкости и мужества советских спортсменов, в том числе наших земляков-ульяновцев. Футболист-ульяновец тов. Третьяков («Спартак») награжден орденом «Красной Звезды». Наши земляки-спортсмены – инструктор физподготовки тов. Мозговой, легкоатлет тов. Осокин, футболист тов. Фомин («Локомотив») и многие другие зарекомендовали себя смелыми, неутомимыми солдатами»¹⁴⁹.

13 мая 1945 г. в областной газете «Ульяновская правда» вышла объемная публикация о военно-физкультурном параде учащих мужских и женских средних и семилетних школ. Парад открыл старший военрук школы г. Иванов, после чего по площади Ленина прошли команды первой, второй мужских и первой средней женской школы города. После окончания парада на площади состоялся профсоюзно-комсомольский летний кросс, в котором принимали участие студенты Ульяновского чувашского педагогического училища, Ульяновского сельскохозяйственного института, женские команды промышленных предприятий города и члены кружка общества «Динамо» из женских и мужских школ города. Первенство в беге на дистанцию 500 м завоевали студентка сельскохозяйственного института Зайцева, участница клуба «Динамо» Чистильникова и ученица 3-й женской средней школы.

---

¹⁴⁹ Отличный спортсмен – искусный воин // Ульяновская правда. 1943. 18 июля.

В беге на 1000 м первое место заняли учащиеся 2-й мужской средней школы Шмельков, Лебедев и Ершов¹⁵⁰.

Необходимо отметить, что только в публикациях о военно-физкультурной работе публиковались критические заметки о состоянии материально-технической базы спортивных учреждений и просчеты в их работе. Так, заместитель председателя областного комитета по делам физкультуры и спорта К. Картавых на страницах газеты «Ульяновской правды» выступил с резкой критикой о состоянии физкультурной работы, заявив, что только в Инзе заметно оживление местных спортивных организаций, а в остальных 26 районах ее нет. Он критиковал Ульяновский обком ВЛКСМ за развал деятельности добровольных спортивных обществ, от которых «...осталось одно название. Центральный стадион Ульяновска превратился в захламленный пустырь. Но обком комсомола забыл, что подготовка физически сильных, выносливых юношей и девушек – одно из важнейших оборонных мероприятий»¹⁵¹.

Газета «Ульяновская правда», будучи органом Ульяновского обкома ВКП(б), была своеобразным идеологическим рупором партийно-государственной политики, проводимой в сфере оборонно-массовой работы в области. В этом, наряду с другими публикациями по изучаемой проблематике, особый интерес представляют две статьи, в которых содержится краткое изложение прошедших совещаний военных отделов Ульяновского обкома и райкомов ВКП(б). В них освещались все направления работы военных отделов, в том числе оборонно-массовая работа. Если оценка прошедшему всеобучу давалась в нескольких словах, то результаты работы и задачи, стоявшие перед органами комсомола, системы образования, организациями Осоавиахима, РОКК и спортивными обществами, разбирались достаточно подробно. Так, на совещании в январе 1944 г. заведующий военным отделом Ульяновского обкома ВКП(б) раскритиковал

---

¹⁵⁰ Парад юных // Ульяновская правда. 1945. 13 мая.

¹⁵¹ Картавых К. Почему в Ульяновской области не развивается физкультура // Ульяновская правда. 1944. 7 февраля.

работу местных оборонных организаций, в 1945 г. он же высказал слова благодарности обкому комсомола за усиление военно-спортивной работы и организацию подготовки воинов-специалистов, особенно из девушек. К сожалению, в этих публикациях не приводились какие-либо конкретные цифры или факты, в отличие от закрытых стенограмм совещаний Ульяновского обкома ВКП(б), сохранившихся в фондах областных архивохранилищ¹⁵².

В отличие от «Ульяновской правды», имевшей хорошую материально-техническую базу и штат собственных и внештатных корреспондентов, способных подготовить грамотные публикации на оборонно-массовую тематику, информационные возможности у районных газет были достаточно скромные. В силу незначительного количества тиража районных газет, составлявших от одного до двух выпусков в неделю, плотность размещения публикаций оборонно-массового содержания была в разы меньше. Так, в июльских номерах газеты «Большевистский организатор» Мало-Кандалинского района в 1941 г. было опубликовано 6 подобных статей, 4 из которых были посвящены процессу формирования народного ополчения; в газете «Путь Октября» Вешкаймского района – 11 публикаций, в 4-х из которых затрагивались вопросы обучения ПВХО, остальные были посвящены народному ополчению.

Аналогичная ситуация в освещении мероприятий, посвященных организации и проведению оборонно-массовых работ, наблюдалась в районной печати и в 1942 г., например, газета «Путь Ленина» Ульяновского сельского района представляла читателям информационные заметки новостного характера: «Аккуратно, два раза в неделю проходят занятия в кружке санитарного дела в совхозе «Красное знамя», организованном по инициативе комсомольской организации. Кружок посещает 20 работниц и домохозяек совхоза. Члены кружка дали

---

¹⁵² Областное совещание заведующих военными отделами горкомов и райкомов // Ульяновская правда. 1944. 8 января; В Ульяновске состоялось областное совещание заведующих военными отделами // Ульяновская правда. 1945. 1 февраля.

обязательство – закончить программу санитарного минимума к 1 мая»¹⁵³; «Преподаватель Конновской школы С. М. Алексеев за время пребывания в школе подготовил из своих учеников немало значкистов противовоздушной и противохимической обороны. 7 мая состоялся выпуск новой группы значкистов ПВХО, руководимой тов. Алексеевым. Большинство членов кружка закончило прохождение программы ПВХО с оценкой хорошо и отлично»¹⁵⁴.

В большинстве районных газет в статьях об оборонно-массовой работе, увидевших свет в 1941–1942 гг., информация преподносилась достаточно скупо и расплывчато. К тому же в районных газетах мало публиковались статьи практико-методического плана, освещавшие основные формы оборонно-массовой работы в районах. Что объяснялось тем, что проводимая в сельских районах оборонно-массовая работа, для районных властей не носила характер приоритетных задач в системе печатной пропаганды, нежели публикации, связанные с сельскохозяйственной страдой и сдачей государству зерна, мяса, молока, яиц и другой продукции. В апреле 1943 г. отдел агитации и пропаганды Ульяновского обкома ВКП(б) подготовил докладную записку об освещении оборонно-массовой работы в районных газетах области. В ней особо отмечалось, что основной материал газет составляют заметки селькоров, поскольку работники военкоматов, инструкторы Осоавиахима и РОКК не сотрудничают с редакциями районных газет. В итоге статьи и заметки, посвященные оборонно-массовой работе, в большинстве своем посредственного качества. К тому же они размещались бессистемно от случая к случаю. Военный отдел просил рассмотреть этот вопрос на бюро Ульяновского обкома ВКП(б), но секретарь обкома Зыков предложил отделу собрать совместное совещание агитационно-пропагандистских и военных отделов райкомов и редакторов районных газет. Совещание состоялось 29 апреля 1943 г., в стенограмме которого отразились

¹⁵³ Занятия в кружке ГСО // Путь Ленина. 1942. 29 апреля.

¹⁵⁴ Яшков М. Значкисты ПВХО // Путь Ленина. 1942. 13 мая.

взаимные упреки редакторов газет об отсутствии инициативы со стороны военных отделов. Последние в свою очередь выразили недовольство, что, имея штатных корреспондентов, редакции районных газет ни разу их не направляли на пункты всеобуча. Итогом совещания стало директивное указание отдела агитации и пропаганды Ульяновского обкома ВКП(б) редакторам районных газет выделить по одному штатному корреспонденту для освещения вопросов оборонно-массовой и военно-спортивной работы, а также в месячный план работы редакций вносить темы публикаций и план согласовывать с отделами агитпропа райкомов ВКП(б)¹⁵⁵. В результате, в майские планы работ редакций (1943) были внесены все необходимые изменения. Например, редакции Мелекесской, Барышской, Инзенской районных газет в течение 1943 г. опубликовали по 6 статей о всеобуче, от 3 до 8 информации о работе кружков ПВХО, а также более 10 информации о проведении военно-спортивных соревнований, марш-бросков и учений¹⁵⁶.

Однако результаты работ районных газет за 1943 г. вновь не устроили агитационно-пропагандистский отдел Ульяновского обкома ВКП(б), который требовал от редакторов газет увеличения числа статей и заметок, посвященных оборонно-массовой работе. В определенной степени, на это негативно влиял и тот факт, что к оборонно-массовому направлению работ редакции районных газет относили и статьи об оказании помощи семьям военнослужащих, о сборе средств в фонд обороны, об отправке на фронт подарков. На этот факт указывал редактор Инзенской районной газеты, попросив отдел агитпропа обкома указать, по какой тематике сколько необходимо опубликовать статей. В ответ отдел направил директивное указание о том, что в целом, подготовке допризывников должно быть посвящено не менее 5 публикаций в год, столько же – об обучении ПВХО и о подготовке воинов-специалистов, и не менее 1 публикации в месяц

---

¹⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 273. Л. 12, 18–20, 21 об.

¹⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 274. Л. 80; Д. 282. Л. 16; Д. 285. Л. 40.

об проходивших на территории района военно-спортивных соревнованиях или марш-бросков¹⁵⁷.

Директивное письмо было исполнено большинством районных газет. Так, в 1944 г. в газете Майнского района вышло 18 публикаций, посвященных ПВХО, 14 заметок о практике стрелковой подготовки, а также 6 статей о применении различных типов вооружения, используемых в РККА. В газете «Красная жатва» Карсунского района за этот же период вышло 13 статей и заметок о проведении походов и военных учений, 5 заметок по ПВХО, 3 сообщения о ходе всеобщего военного обучения, 2 заметки о тактике бойца в наступлении в группе и одиночно¹⁵⁸.

В первом полугодии 1945 г. публикация статей на тему оборонно-массовой работы не поднималась в директивных письмах отдела агитпропа Ульяновского обкома ВКП(б). В то же время в отчетах редакций районных газет стал наблюдаться уклон в увеличении доли публикаций по военно-спортивной тематике. Так, в январе-феврале 1945 г. в районных газетах вышло 36 информации о лыжных кроссах и зимних военизированных походах, в то время как по теме ПВХО было напечатано только 7 заметок. В период с марта по май 1945 г. из 28 публикаций 18 также были посвящены спортивной тематике¹⁵⁹.

Таким образом, подытоживая выше изложенное, следует отметить, что в Ульяновской области основная нагрузка по освещению различных форм оборонно-массовой работы с населением легла на плечи областной и городской печати. Районные газеты, выходявшие малым тиражом и в формате в основном в две полосы, не всегда имели возможность качественно и содержательно описать оборонно-массовую работу, проводимую на территории Ульяновской области. Учитывая острую необходимость в постоянной мобилизации населения к различным сельскохозяйственным работам, основное внимание редакций районных

---

¹⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 225. Л. 3, 10.

¹⁵⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 263. Л. 6, 17.

¹⁵⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 263. Л. 26, 28, 33, 34 об.

газет было сосредоточено на освещении проблем аграрного сектора. К тому же содержание публикаций районных газет не всегда полноценно отражало реальную картину проведения оборонно-массовой работы. Малое количество критических публикаций в областной газете, особенно в районных периодических изданиях, позволяет сделать вывод, что многие статьи носили не только пропагандистско-агитационный характер, но и отражали проблемы «злобы дня». Об уровне публикаций районных газет свидетельствует и не оригинальность их материалов, поскольку многие из них перепечатывали информацию из областной и центральных периодических изданий. Но, несмотря на это, в годы войны периодическая печать Ульяновской области была одним из главных мобилизационных механизмов оборонно-массовой работы среди населения и формирования в массах позитивных военно-патриотических настроений.

ГЛАВА 2. ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ТЫЛОВОГО НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1. Особенности работы региональной сети всеобщего военного обучения

Свою историю всевобуч ведет с Декрета ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г., который внес значительный вклад в строительство вооруженных сил, развитие массового физкультурно-спортивного движения в Советском государстве. После победоносного завершения военных действий Красной Армией на фронтах Гражданской войны в 1923 г. была упразднена система всевобуча. Однако с началом Великой Отечественной войны Государственный Комитет Оборона СССР издал приказ о «Всеобщей воинской подготовке граждан СССР» (17 сентября 1941 г.), который вступил в силу 1 октября того же года. Вновь принятая директива предусматривала обязательную 110-часовую военную подготовку мужчин от 16 до 50 лет без отрыва от работы. Для ее реализации в структуре Наркомата обороны СССР было создано Главное управление всеобщего военного обучения; при республиканских, краевых и областных военкоматах – отделы всевобуча, на местном уровне при городских и районных военкоматах находились 2–3 инструктора¹⁶⁰.

Создание системы всевобуча в годы Великой Отечественной войны явилось одним из самых важнейших мероприятий, обеспечивавших повышение качественного и количественного уровня мобилизационного контингента Красной Армии. Учитывая, что обучению подлежало почти все взрослое мужское трудоспособное население страны, наиболее острой проблемой с первых месяцев организации всевобуча стало материально-

---

¹⁶⁰ Всеобщее обучение // Большая советская энциклопедия [в 30 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. М., 1971. Т. 5. С. 442.

техническое обеспечение процесса военного обучения. Такое состояние было характерно почти для всех регионов СССР¹⁶¹. Об отсутствии необходимой материально-технической базы для развертывания системы всевобуча на территории Ульяновской области свидетельствует циркулярное письмо Самарского обкома ВКП(б) от 23 октября 1941 г., разосланное в горкомы и райкомы партии, военкоматы следующего содержания: «От партийных организаций и горрайвоенкоматов поступают запросы о высылке учебного оружия и наглядных пособий, необходимых для всевобуча, вместе с этим, как установлено Обкомом ВКП(б), руководители местных партийных, советских и хозяйственных организаций не предпринимают серьезных мер к изготовлению данных пособий на месте. Обком ВКП(б) обязывает полностью обеспечить бойцов всевобуча учебными винтовками, которые необходимо изготовить на месте из деревянных болванок, используя для этого как мастерские хозяйственных организаций, а также и инициативу самих обучившихся. Также необходимо организовать изготовление, саперных лопат, гранат – болванок, кирки, указки, прицельные станки, учебные фанерные танки, размножение наглядных пособий – путем перерисовки или перепечатывания, восстановления и ремонта имеющегося имущества, изготовления простейших, самодельных лыж и т. д. Одновременно Обком ВКП(б) и Облвоенкомат обязывают организовать рациональное использование имеющейся материальной базы в осоавиахимовских организациях, школах, техникумах и институтах, обеспечив полноценную подготовку исполнения для Красной Армии. О принятых мерах сообщите обкому ВКП(б) 10 ноября с. г.»¹⁶².

Содержание циркулярного письма свидетельствует, что для решения материально-технических проблем развертывания сети всевобуча на территории области обком предлагал использовать, во-первых, материально-техническую базу городских и районных организаций

---

¹⁶¹ Ростов Н. Д. Сегодня Всевобуч, а завтра в бою: анализ исторического опыта // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3(16). С. 114.

¹⁶² ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1. Л. 144.

Осоавиахима; во-вторых, вооружение и технику, необходимые для обучения курсантов, заменить их самодельными деревянно-фанерными аналогами. Даже для крупного промышленного центра Самарской области г. Ульяновска изготовление деревянно-фанерных аналогов вооружения и техники было затруднительным. Несмотря на передачу большей части оборудования Осоавиахима городской сети всеобуча, она испытывала серьезные недостатки в учебно-материальной части¹⁶³. К тому же многократные попытки местных органов власти возложить изготовление инвентаря на местные промышленные предприятия, не увенчались успехом. К концу первой очереди всеобуча силами предприятий было сделано 157 деревянных винтовок, 18 макетов гранат, 13 чучел для рукопашного боя и один штурм-городок на заводе им. Володарского. Подготовка специальных команд снайперов и минометчиков в первой очереди не велась по причине полного отсутствия снайперских винтовок, минометов и боеприпасов к ним¹⁶⁴.

По причине формального подхода местного руководства к проблемам материально-технического обеспечения сети всеобуча план военного обучения населения Ульяновской области не смогли полностью выполнить. К примеру, в Ульяновске в первой очереди всеобуча обучалось 2302 учащихся. Что было на 23% меньше запланированного объема областным военкоматом¹⁶⁵. Недостаточный охват населения сетью всеобуча объяснялся не столько массовыми мобилизациями горожан в действующую армию и на военно-полевое строительство, сколько невозможностью их привлечь к военному обучению из-за слабости материально-технической инфраструктуры, как с отрывом, так без отрыва от производства.

Другой причиной этому был недостаток в профессиональных кадрах, необходимых для развертывания сети всеобуча. К примеру, в начале 1942 г.

---

¹⁶³ Касьян И. Н., Жигулин А. В. Вклад Осоавиахима в достижение победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // *Juvenis Scientia*. 2017. № 5. С. 36–39; Кочешев С. П. От Осоавиахима к ДОСААФ // *Военно-юридический журнал*. 2016. № 3. С. 23–26.

¹⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948. Л. 30 об.

¹⁶⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 19.

в Ульяновске удалось привлечь в состав командиров-инструкторов всевобуча 131 человека: в среднем, на каждого инструктора приходилось 17–18 человек. Из этого контингента командиров и инструкторов к группе старших командиров относились 2 человека, средних – 30 человек, младших – 47 человек. Остальные 52 человека были рядовыми¹⁶⁶. Эти данные наглядно свидетельствуют об уровне военно-тактического профессионализма командиров и инструкторов всевобуча, большая часть которых могла привить обучавшемуся населению лишь примитивные военные знания о «войне моторов».

Средняя посещаемость занятий первой очереди всевобуча в Ульяновске составляла от 60 до 70%. Низкая посещаемость занятий объяснялась командировками на военно-полевое строительство, а также болезнями. Неуважительные неявки на занятия не носили массовый характер, но имели место. Меры к нарушителям дисциплины принимались исключительно воспитательного характера – индивидуальные беседы, предупреждения, объявление выговоров перед строем. Кроме них, по отношению к злостным нарушителям применялся вызов на беседу в городской военкомат. Особенно тяжелая ситуация сложилась с посещаемостью занятий на заводе им. Володарского, многие рабочие которого проживали в отдалении в 10 км от завода. Попытки проводить отдельные занятия обучавшимся по месту жительства также не увенчались успехом, из-за недостатка инструкторского состава и отсутствия подходящего места для учебных пунктов.

В то же время следует отметить, что в некоторых подразделениях всевобуча наблюдались перерывы занятий по разным причинам, в том числе из-за текучести инструкторского состава, командировок курсантов на военно-полевое строительство. В результате нарушился алгоритм выпуска первой очереди всевобуча. К примеру, к концу февраля 1942 г. программу военного обучения смогли завершить в срок только рабочие и служащие

---

¹⁶⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 19.

таких крупных предприятий и учреждений Ульяновска, как завод им. Володарского, завод № 280, «Заготзерно», Наркомат речного флота. При этом лучшими подразделениями всевобуча были признаны пункты при Ульяновской городской пожарной охране, городском отделе народного образования, городском железнодорожном узле, а также при наркоматах Речного флота, Внешней торговли СССР. В них посещаемость составляла более 90%¹⁶⁷. Однако во многих пунктах всевобуча не было систематического учета посещаемости, успеваемости, поощрений и взысканий. При этом в документах сохранились сведения о бойцах всевобуча, выполнявших программу обучения на 200%, о подразделениях, где за пятимесячный срок обучения было вынесено по несколько десятков благодарностей¹⁶⁸.

В то же время полевые занятия с обучавшимся контингентом первой очереди всевобуча на территории Ульяновской области практиковались достаточно редко. К примеру, 18 января 1942 г. на базе Ульяновского танкового училища был проведен сбор всех подразделений всевобуча города и с ними были организованы трехчасовые занятия, которые были сняты Куйбышевской студией кинохроники. Всего на занятия удалось собрать более 1000 человек. Однако вследствие отсутствия необходимых условий для выполнения нормативов по марш-броску с перебежкам и переползанием они были сданы курсантами всевобуча с опозданием – в течение марта 1942 г. Кроме того, лыжные соревнования всевобуча были сорваны по причине установившихся сильных морозов, когда температура доходила до – 48°. С 1 февраля 1942 г. часть городских пунктов всевобуча, с числом обучавшихся в 120 человек, вышли на кросс, но из-за низкой температуры не смогли выполнить нормативы ГТО, а также нормативы по метанию гранаты дальше 25 м¹⁶⁹.

---

¹⁶⁷ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

¹⁶⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948. Л. 43–43 об.

¹⁶⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 20.

В целом руководство всевобучем первой очереди осуществлялось недостаточно по организационно-методической, а также по оперативно-учетной постановке дела по причине слабого опыта работы инструкторского состава всевобуча. Со стороны военного отдела Ульяновского горкома ВКП(б) городскому военкомату была оказана определенная помощь в проведении инструктивных занятий с инструкторским составом, но и она была весьма незначительной. В 1941–1942 гг. военным отделом было проведено 31 инструктивное занятие с инструкторами, при этом с выходом в полевые условия – только одно занятие. Во время занятий особое внимание уделялось новым видам автоматического оружия, баллистике стрельбы из винтовки, а также тактике ведения штыкового боя¹⁷⁰. Однако в ходе подготовки первой очереди всевобуча многие инструктивные занятия не имели планового характера, к тому же инструкторы часто не привлекались в разработку планов и конспектов занятий с обучавшимся персоналом.

В ходе работы первой очереди всевобуча в городских учебных пунктах Ульяновска наблюдался острый недостаток опытных инструкторских кадров. Учитывая это обстоятельство, Самарский обком ВКП(б) и областной военкомат предложили сократить в городе количество учебных пунктов всевобуча, сохранив их лишь при таких крупных предприятиях, как завод им. Володарского, завод № 280, Ульяновский железнодорожный узел, ОСМЧ-18. В результате количество учебных пунктов всевобуча было сокращено на 4 единицы¹⁷¹.

Во второй очереди всевобуча планировалось подготовить 2580 человек. К началу занятий явилось менее двух тысяч¹⁷². Основной причиной некомплекта городской сети всевобуча были серьезные разночтения в статистике населения Ульяновска, вызванные нарушением количественного и половозрастного учета прибывших и убывших горожан, а также контингента, прошедшего военное обучение. Из-за сильного притока

---

¹⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948. Л. 43–43 об.

¹⁷¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1942. Л. 173–174.

¹⁷² ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 3.

в город населения с военных зон только к лету 1942 г. удалось установить точную численность прибывших в регион. В то же время были некоторые трудности с определением их постоянного места проживания.

Отличительным своеобразием подготовки второй очереди всевобуча на территории Ульяновской области была директивная установка Самарского обкома ВКП(б) от 6 марта 1942 г., принятая на основании совместного постановления Наркомата обороны СССР и ЦК ВЛКСМ о подготовке полноценных военных специалистов для пополнения частей Красной Армии. Подготовка снайперов, автоматчиков, станковых пулеметчиков, истребителей танков и минометчиков из числа молодежи, прошедших 110-часовую программу всевобуча, была возложена на городские и районные военкоматы, комсомольские организации. Для этого в системе всевобуча предлагалось организовать специальные комсомольско-молодежные подразделения. Одновременно райкомам было рекомендовано обращаться за помощью к кадровому составу частей местных гарнизонов. На организацию всей подготовительной работы обкомом было отведено 7 рабочих дней¹⁷³.

В реальности это означало для второй очереди всевобуча введение специализации для выпускников первой очереди. Так, если полный курс всевобуча второй очереди в г. Ульяновске прошло 1839 человек, то за то же время из выпускников первой очереди курсы автоматчиков – 310 человек, курсы снайперов – 116 человек, в том числе 46 женщин. Занятия по специализации осуществляли курсанты Ульяновского пехотного училища, а также командный состав «Волглага» НКВД¹⁷⁴.

Ход и посещаемость второй очереди всевобуча региональным руководством характеризовались положительно. Одним из негативных моментов в работе городского военкомата в период этой очереди невнимание к проблемам обучения инструкторов и повышения их учебно-профессионального уровня, исходя из поставленных задач. В итоге за первые

---

¹⁷³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 22.

¹⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 16.

две очереди обучения посещаемость занятий составила 85%, программа обучения была пройдена за 90 часов, что составило 82% к плану¹⁷⁵. По сведениям военного отдела Ульяновского горкома ВКП(б), средняя посещаемость второй очереди составила 71%, а посещаемость последних занятий перед выпуском – 75%¹⁷⁶. При этом из 1839 человек, пришедших на учебные пункты в начале второй очереди обучения, к концу занятий осталось лишь 1342 человека¹⁷⁷. По нашим подсчетам, контингент закончивших полный курс обучения составил около 73%. Для Ульяновска это был не плохой показатель и не плохой старт для дальнейшего совершенствования работы сети всевобуча.

5 сентября 1942 г. в Ульяновске стартовала третья очередь всевобуча. Для проведения третьей очереди всевобуча в Ульяновске было организовано 16 подразделений с охватом 1051 человек. Из общего числа 664 человека обучалось по программе стрелков, 183 – пулеметчиков, 60 – снайперов и 147 – саперов¹⁷⁸. Кроме того, в местных учебных заведениях обучалось 294 человека. По данным Ульяновского городского военкомата, в третьей очереди подлежало обучить военным специальностям 1580 человек, фактически было охвачено обучением на пунктах и в школах 1290 человек. Неполный охват обучения Ульяновский горком ВКП(б) объяснял невозможностью учета городского населения, к примеру, рабочих завода им. Володарского, которые трудились на городском предприятии, но проживали за пределами города. Одним из своеобразий третьей очереди всевобуча было то, что большинство из инструкторов являлись командирами-фронтовиками, признанными негодными к строевой службе, другим – Ульяновский горком ВКП(б) организовал социалистическое соревнование между городскими районами. По его итогам лучшими подразделениями всевобуча по посещаемости и успеваемости были

---

¹⁷⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 3.

¹⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 16.

¹⁷⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 16.

¹⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 36.

признаны учебные пункты при Ульяновском городском военкомате, школе Фабрично-заводского обучения № 23, при заводе № 11. В других учебных подразделениях наблюдались случаи уклонения курсантов от занятий. Так, при заводе № 280 за систематическое уклонение нарсудом 2-го участка был осужден рабочий завода В. П. Кандалинцев на 6 месяцев исправительно-трудовых работ с удержанием из заработной платы 25%. В целом средняя посещаемость в городских пунктах не превышала 89%¹⁷⁹.

В начале апреля 1943 г. на учебных пунктах в Ульяновской области началось обучение курсантов всевобуча 4-й очереди. Во время обучения особое внимание уделялось боевому опыту, полученному войсками на фронтах. Этому способствовало широкое привлечение к инструкторской работе бывших фронтовиков. В Ново-Спасском районе аттестационные испытания показали, что курсанты хорошо знакомы с оружием, умеют стрелять и особенно хорошо освоили боевую подготовку и приемы рукопашного боя. Около 40% бойцов сдали испытания на «отлично», 60% – на «хорошо» и только незначительное количество показали неудовлетворительные результаты. Кроме того, ими было собрано 33 тысячи рублей на создание танковой колонны «Боец всевобуча»¹⁸⁰.

Во время этой очереди продолжилась работа по подготовке военных специалистов в системе всевобуча Ульяновской области. Таковых было запланировано обучить не менее 1400 человек¹⁸¹. Фактически было подготовлено 385 снайперов, 131 истребитель танков, 316 пулеметчиков станковых пулеметов, 269 пулеметчиков ручных пулеметов, 480 автоматчиков, 84 минометчика¹⁸². По нашим подсчетам, план был перевыполнен на 16%. За первое полугодие 1943 г. было подготовлено 1665 военных специалистов¹⁸³.

---

¹⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 36.

¹⁸⁰ Комиссаров А. Учеба бойцов всевобуча // Ульяновская правда. 1943. 11 апреля.

¹⁸¹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

¹⁸² ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 20. Л. 409.

¹⁸³ Там же.

Б. Дернивский, заведующий военным отделом Ульяновского горкома ВКП(б), оценивая зачетные испытания бойцов четвертой очереди, заявил, что местные подразделения всеобуча в целом справляются с возложенными на них задачами. Одним из показателей, по его мнению, является плодотворная работа учебного пункта завода им. Володарского, начальник которого Сушенко организовал военное обучение с отрывом от производства по 110-часовой программе. В работе пункта активное участие принимали партийная и комсомольская организации завода. В результате 64% из общего числа окончивших обучения получили оценки «отлично» и «хорошо»¹⁸⁴.

В августе 1943 г. в Ульяновской области стартовала пятая очередь всеобуча. Причем отсеявшийся контингент четвертой очереди по каким-либо причинам был привлечен к пятой очереди. За 1943 г. в подразделениях всеобуча на территории Ульяновской области было подготовлено 14430 стрелков, специалистов (мужчин) – 2572 человека, специалистов (женщин) – 2014 человек. Что составило 121% годовых плановых показателей, спущенных командованием Приволжского военного округа¹⁸⁵.

Б. Дернивский в своей статье в газете «Ульяновская правда» отметил плодотворную работу учебного пункта всеобуча завода им. Володарского, руководимого Сушенко. В этом заводском учебном пункте, по его подсчетам, в августе было подготовлено 70% учащихся пятой очереди. На учебном пункте Ульяновского завода № 280 первую партию учащихся пятой очереди обучили к 12 августу 1943 г., которые показали хорошие результаты. Как пишет далее автор, в то же время имелись отдельные случаи, когда курсанты на зачетах показывали посредственные знания, подвергались взысканиям со стороны командования пункта. Плохо было организовано военное обучение на железнодорожном узле Ульяновска, при том, что партком там никакого участия не принимал. Учебный пункт при Ульяновском городском военкомате к работе реализации задач пятой очереди всеобуча попросту

---

¹⁸⁴ Дернивский Б. Всеобуч – кровное дело партийных организаций// Ульяновская правда. 1943. 22 августа.

¹⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 89. Л. 11.

не приступал, а его начальник Хижин вовсе не планировал осуществлять эту очередь обучения¹⁸⁶.

Злободневной проблемой системы обучения по-прежнему оставался вопрос подготовки контингента всевобуча «в условиях полнейшего недостатка инвентаря». Макеты винтовок и гранат в каждом районе изготавливались собственными силами. Во многих сельских районах остро не хватало боевого стрелкового оружия, поскольку военные части имелись только в Ульяновске, Мелекесе, Инзе и еще в 8 районах. В остальных районах военкоматы просили предоставить для тренировок и проверочных экзаменов вооружение, находящееся в органах милиции и вневедомственной охраны, а также в линейных отделах НКВД. Подготовка воинов-специалистов происходила в более благоприятных условиях, так как не была массовой. В районах Ульяновской области в 1943 г. имелось по 2–3 единицы станковых и ручных пулеметов, по одной единицы противотанкового ружья системы Дегтярева, а также макеты и стенды минометов. В результате во многих районах для полноценного обучения специалистов остро не хватало нового стрелкового оружия. По сведениям военного отдела Ульяновского обкома, ВКП(б) на декабрь 1943 г., для полного покрытия потребности учебных пунктов всевобуча требовалось свыше 300 единиц трехлинейных винтовок и 27 единиц автоматического оружия¹⁸⁷. Все это негативно сказывалось на качестве обучения учащихся учебных пунктов всевобуча Ульяновской области.

В конце декабря 1943 г. в Ульяновской области началась подготовка к шестой очереди всевобуча. Ульяновский обком ВКП(б) предложил областному военкомату закончить подготовку шестой очереди в сельской местности к началу весеннего сева, в городах – к 1 июля 1944 г.¹⁸⁸ Однако это решение полностью не удалось осуществить из мобилизованного в систему всевобуча контингента, составляющего 923 человека, к концу июля осталось

---

¹⁸⁶ Дернивский Б. Всевобуч – кровное дело партийных организаций// Ульяновская правда. 1943. 22 августа.

¹⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 89. Л. 11.

¹⁸⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 276. Л. 4 об.

581 человек. Причем 143 курсанта были освобождены от военного обучения, 45 из которых в связи с тяжелыми экономическими условиями, а также по состоянию здоровья¹⁸⁹.

Летом 1944 г. в Ульяновской области началась седьмая очередь всевобуча, которую планировалось завершить к 15 сентября 1944 г. с обучением по общей программе. По учетным данным, которыми располагали районные военкоматы, по области подлежало обучению 923 человека, из которых в установленные сроки обучение завершили 701 человек (около 76% от общей численности). За время обучения выбыли в связи с призывом в Красную Армию 45 человек, набором в школы ФЗО – 20 человек. Кроме того, были освобождены от военного обучения в связи с трудоустройством на оборонные заводы авиационной промышленности 36 человек, в связи с работой трактористами и комбайнерами – 28 человек, по состоянию здоровья – 45 человек. Причем при регистрации на первых занятиях районные военкоматы выявили 36 дезертиров с промышленных предприятий. В итоге, контингент обучавшихся в системе всевобуча сократился на 222 человека. В основном к числу неохваченных обучением можно было отнести г. Ульяновск, где 4-й отдел городского военкомата, отвечавший за организацию всевобуча, почти им не занимался, также плохо работал и инструкторский состав. Из общего набора контингента курсантов (701 человек) седьмой очереди 27 были в возрасте от 20 до 45 лет, остальные являлись призывниками 1927 года рождения¹⁹⁰.

Обучение бойцов всевобуча было организовано в 20 учебных пунктах, в 15 из которых обучение проходило с отрывом от производства. Курсанты, проходившие обучение с отрывом от производства, находились на казарменном положении с организацией общественного питания. Такие пункты были расположены в таких крупных районах, как Барышский, Инзенский, Мелекесский, Тагайский. В период обучения в большей части

---

¹⁸⁹ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 19.

¹⁹⁰ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 7. Л. 93–97.

районов достаточно остро стоял вопрос с обеспечением общественного питания курсантов. Провиант для обучавшихся курсантов должны были предоставлять районные торговые отделы, однако, большая часть которых всячески старалась взвалить эти дополнительные статьи расходов на государство, поскольку во многих районах области наблюдался острый продовольственный кризис. К тому же в феврале-апреле 1944 г. из-за острого недоедания населения в Ульяновской области наблюдалась пандемия, связанная с септической ангиной. В этот период во многих районах тысячами умирали сельские жители, заболевшие септической ангиной. В результате, только частично удалось решить вопрос с хлебом, который выделяли местные колхозы в счет обязательных поставок государству. Продукты животноводства (в частности, мясо и жиры), самые необходимые для питания при септической ангине, районные торговые отделы выделяли с большим опозданием, в среднем через две-три недели¹⁹¹.

Для обучения седьмой очереди был привлечен вполне профессионально подготовленный командный состав, состоявший на 100% из участников Великой Отечественной войны. За хорошую работу по организации обучения получили поощрения и награды капитан Марахтанов из Мелекесса, капитан Адальков из Карсуна, лейтенант Кафидов из Кузоватова, младший лейтенант Степина из Павловки, младший лейтенант Крайнова из Сенгилея. Большая часть районных военкомов лично осуществляли руководство ходом всеобщего военного обучения, часто бывали на учебных пунктах, оказывали помощь инструкторскому составу. Такими действиями отметились Карсунский военком подполковник Куркин, Мелекесский – капитан Пестов, Базарно-Сызганский – капитан Гринев. К числу недостаточно руководившими были отнесены районные военкомы Вешкаймского, Инзенского и Ново-Малыклинского районов. В то же время

---

¹⁹¹ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 26. Л. 22–26.

отмечалось, что неудовлетворительно прошло обучение в Богдашкинском, Вешкаймском и Ново-Малыклинском районах¹⁹².

Инспекторскими проверками Ульяновского областного военкомата было установлено, что большинство районных военкоматов одиночную подготовку бойцов систематически не дорабатывало. Занятия проводились в большинстве случаев в составе группы или взвода. В процессе проверок все встречавшиеся недочеты устранялись на месте. Командирская учеба с офицерским составом систематически не проводилась, что, по мнению областного военкомата, плохо отражалось на подготовке бойцов. Кроме того, на некоторых пунктах обучения были установлены посредственные знания инструкторского состава материальной части отдельных видов оружия¹⁹³.

Обучение курсантов в седьмой очереди всеобуча в основном проводилось с отрывом от производства, и только там, где имелись крупные промышленные предприятия, осуществлялось без отрыва от производства. Расписания занятий были размечены на всех учебных пунктах, а также имелись журналы учета посещаемости и успеваемости. Посещаемость занятий на пунктах, осуществлявших обучение с отрывом от производства, составляла в среднем 95–97%. Пропуски занятий были в основном по уважительным причинам, как правило, по болезням. Аналогичный показатель на учебных пунктах, практиковавших обучение без отрыва от производства, был существенно ниже и составлял в среднем 75–80%. В них основной причиной пропусков занятий были дополнительные смены, авралы и удлинения рабочих смен. Руководители учебных пунктов и городские военкоматы неоднократно обращались к руководству предприятий и учреждений, однако, до конца срока обучения решить проблему так и не удалось. В числе отстающих был учебный пункт Ульяновского городского

---

¹⁹² ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

¹⁹³ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

военкомата, в котором 16 курсантов, обучавшиеся без отрыва от производства, курс завершили только к 1 октября 1944 г.¹⁹⁴

Основную часть политико-массовой работы с обучавшимся контингентом всевобуча проводили инструкторы. За время обучения было принято в комсомол 93 человека. Причем райкомы комсомола, которые были одними из кураторов подготовки воинов-специалистов, с третьей очереди обучения почти не осуществляли взаимодействия с военкоматами и учебными пунктами всевобуча. В результате прием в комсомол не имел повсеместный характер, поэтому Ульяновский областной военкомат обратился в Ульяновский обком ВЛКСМ с просьбой организовать прием в комсомол на экзаменационном этапе обучения. Однако до 1 октября 1944 г. обком комсомола не успел рассмотреть на бюро этот вопрос: было решено рассмотреть возможность подобных действий в начале восьмой очереди¹⁹⁵.

В целом седьмая очередь всевобуча была признана достаточно успешной по ряду параметров: во-первых, за время обучения на учебных пунктах не произошло ни одного чрезвычайного происшествия; во-вторых, впервые с июля 1941 г. материально-техническая база для обучения стрелков почти соответствовала потребностям проводимых учебно-практических занятий. Большинство учебных пунктов было оснащено исправным вооружением, боеприпасами, боевыми гранатами, а также макетами, наглядной агитацией. К тому же в достаточно хорошем состоянии были помещения учебных пунктов, казармы и палаточный инвентарь; в-третьих, успеваемость бойцов по разделам программы была достаточно высокой. Из 701 человека, проходившего обучение, все были допущены к экзаменационным испытаниям. В полном составе обучавшиеся выдержали испытания по двум разделам – по материальной части винтовки и ППШ (пистолет-пулемет Шпагина), а также по рытью индивидуального окопа. Испытания по тактике выдержали 697 человек, по строевой подготовке –

---

¹⁹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 42.

¹⁹⁵ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 123. Л. 16; Д. 114. Л. 139–140.

698 человек, по материальной части гранаты – 693 человека, по рукопашному бою – 691 человек, по знанию Устава – 695 человек, по гигиене бойца – 699 человек. Из 701 человека успешно сдали стрельбу по мишени из винтовки 692 человека, боевыми патронами из ППШ – 674 человека (см. Приложение 5, табл. 2.1). В результате по сумме испытания все из 701 обучавшегося курсанта были признаны успешно прошедшими обучение и выдержавшими аттестационные испытания¹⁹⁶.

С седьмой очереди всеобуча основное внимание стало обращаться подготовке воинов-специалистов, ранее прошедших курс военного обучения в системе всеобуча, но непризванных в ряды Красной Армии. Как и в 1943 г., проблема невыполнения плановых показателей по подготовке воинов-специалистов объяснялась невозможностью подбора необходимого количества курсантов на территории Ульяновской области, поскольку многие прошедшие общий курс военного обучения находились в действующей армии (см. Приложение 6, табл. 2.2). К тому же подготовке воина-специалиста серьезно мешало несовершенство материально-технической базы и отсутствие высококвалифицированных инструкторов. Если оборудование для подготовки стрелков противотанковых ружей в учебные пункты всеобуча предоставляли ульяновские танковые училища, то со снабжением станковыми пулеметами сети учебных пунктов были большие проблемы, они имелись только в отдельных районах. По саперному делу в учебных пунктах наблюдалась острая нехватка инструкторских кадров, хотя районные военкоматы держали постоянную связь с военными госпиталями по вопросу приема на работу прошедших излечение и признанных негодными к прохождению дальнейшей службы бойцов.

Детальный анализ данных табл. 2.2. показывает, что по большинству позиций разрядка Приволжского военного округа по подготовке воинов-специалистов был выполнен в период прохождения седьмой очереди всеобуча на 101%, даже по некоторым из них перевыполнен (по обучению

---

¹⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 78.

минометчиков, автоматчиков, истребителей танков, пулеметчиков ручного пулемета). Самыми слабыми позициями в подготовке были такие воинские специальности, как пулеметчик станкового пулемета, сапер-подрывник, снайпер, что, скорее всего, объясняется острой нехваткой не только станковых пулеметов, снайперских винтовок, мин, но и отсутствием опытных инструкторских кадров. В то же время дополнительная разрядка Ульяновского областного военкомата была выполнена только по одному показателю – по подготовке минометчиков. В общей совокупности разрядки Приволжского военного округа и Ульяновского областного военкомата были выполнены только на 35%.

В 1944 г. учебные пункты всеобуча седьмой очереди не смогли полностью выполнить наряд Приволжского военного округа по подготовке воинов-специалистов из девушек. Получив разрядку округа, Ульяновский областной военкомат его дополнил воинами-специалистами из набора шестой очереди 1943 г., не прошедшими военное обучение, и тем самым в 1944 г. он решил выполнить повышенные задания по подготовке воинов-специалистов из девушек. Но ему не удалось сделать этого¹⁹⁷ (см. Приложение 7, табл. 2.3).

Судя по данным табл. 2.3, только по двум (обучение снайперов, телефонисток) из четырех позиций наряд Приволжского военного округа по подготовке воинов-специалистов был выполнен в период прохождения седьмой очереди всеобуча. В то же время дополнительный наряд Ульяновского областного военкомата не был выполнен ни по одному показателю. В общей совокупности разрядки Приволжского военного округа и Ульяновского областного военкомата были выполнены только на 72%.

В процессе обучения на пунктах всеобуча инспекторами Ульяновского областного военкомата был выявлен целый ряд недостатков в организации занятий и методике обучения одиночного бойца. При комплектовании воинов-

---

¹⁹⁷ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 27. Л. 203–205.

специалистов из девушек военкоматы не всегда выполняли требования Наркомата обороны СССР по соблюдению общеобразовательного ценза. Так, для обучения телефонисток Богдашкинский районный военкомат отобрал с образованием в 4 класса 23 девушек, с образованием в 5 классов – 2, в 6 классов – 3. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Павловском, Барановском, Карсунском районах. Требования на морзисток, для которых были еще выше, не были выполнены ни в одном районе области. С образованием не ниже 5 классов не удалось набрать девушек в Мало-Кандалинском, Николо-Черемшанском, Ново-Спасском районах¹⁹⁸.

К началу обучения воинов-специалистов (девушки) были укомплектованы в полном объеме, согласно наряду Ульяновского областного военкомата. В процессе учебы многие из девушек-курсантов по различным причинам прекратили обучение: выехали на места постоянного проживания в связи с их освобождением; поступили в учебные заведения, находившиеся за пределами Ульяновской области; мобилизовались исполкомами райсоветов для работы на производстве. Например, Инзенский районный военкомат к началу обучения во всеобуче набрал 42 девушек. К концу обучения их осталось всего 8, но, ни одна из них не смогла сдать зачеты аттестационной комиссии. В учебном пункте всеобуча Ульяновского городского военкомата, где к концу обучения осталось 20 девушек, аттестационная комиссия не нашла нужным принимать у них зачеты. Кроме того, большинство районных военкоматов, не дожидаясь окончания обучения воинов-специалистов (девушек), отправило их в ряды Красной Армии. Начальник Ульяновского областного военного отдела А. Кокорев сообщал в обком: «...При проверке на местах райвоенкомы отвечают, что мы готовили девушек-специалистов 3-ю очередь, а нарядов нет для их призыва, наряды необходимо выполнять, а за счет чего? Поэтому их направляют для выполнения нарядов». Кроме того, при отборе контингента районные военкоматы подошли формально, зачислив в комсомольские подразделения

---

¹⁹⁸ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 2. Д. 5. Л. 79.

девушек, которые по месту работы имели бронь от призыва в Красную Армию¹⁹⁹.

Обучение комсомольско-молодежных подразделений воинов-специалистов из девушек в основном проводилось с отрывом от производства, учебные пункты которых в основном размещались при районных центрах или крупных поселениях. В таких районных центрах, как в Мелекесе, Сенгилее, Жадовке и Инзе обучение было организовано без отрыва от производства. В большинстве учебных пунктов всеобща наблюдались трудности в организации питания учащихся, так как на местах для них в районных торговых отделах не была запланирована специальная квота на продукты, и это отражалось на выполнении заданий и на успешном усвоении программы военного обучения. Только Астрадамовский, Ново-Спасский, Павловский, Тагайский районные военкоматы добились от районных торговых отделов выдачи курсантам всеобща по 300-400 г хлеба в сутки. Кроме того, у большинства обучавшихся из сельской местности были проблемы с одеждой и обувью. Для курсантов из деревень и сел военное обучение, как правило, проводилось до начала весенне-летних полевых работ, поскольку, в период сева, прополки и уборки урожая райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов не давали санкций на отпуск учащихся²⁰⁰.

Для того чтобы как-то решить проблему с питанием курсантов, занятия на учебных пунктах стали проводить по 4–5 дней в неделю. Остальные 2–3 дня объявлялись выходными: девушек отпускали за продуктами домой. Лишь незначительная часть обучавшихся опаздывала к началу занятий без уважительных причин, связанных с плохими погодными условиями, болезнями, бездорожьем, не отпуском продуктов предприятиями и отсутствием их у родителей. Инструкторским составом контингент курсантов признавался дисциплинированным, проходившим военное

---

¹⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 278. Л. 1–3.

²⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 199. Л. 7–8 об.

обучение с большим интересом. В этих учебных пунктах посещаемость составляла 90–95%. В то время как в пунктах, где обучение проводилось без отрыва от производства, посещаемость была значительно ниже (75–85%). Среди причин пропусков занятий были такие, как плохое питание, отсутствие одежды и обуви, а также различные административные препятствия со стороны руководителей предприятий и учреждений²⁰¹.

В большинстве случаев обучавшиеся военным специальностям девушки демонстрировали хорошие теоретические знания, чем практические. Причина этого объяснялась нежеланием инструкторского состава учебных пунктов отрабатывать действия одиночного бойца. Поэтому почти все стрелки, демонстрировавшие отличные результаты в упражнениях по стрельбе № 1–4, с большим трудом выполняли упражнения № 5–7. На это немалое влияние оказывала и неприспособленность стрельбищ в период осенне-весенней распутицы: далеко не у каждой девушки во время стрельб было желание поваляться в грязи²⁰².

Командирами взводов обучавшихся, как правило, назначались руководители четвертых отделов (частей) районных военкоматов, на должность командиров отделений привлекался сержантский и рядовой состав из фронтовиков, находившихся в отпуске, а также военруки общеобразовательных школ. В качестве инструкторского состава для подготовки радистов, морзистов и телефонистов привлекались работники районных узлов связи. Несмотря на неоднократные просьбы Ульяновского областного военкомата, почти все воинские части, расквартированные в Ульяновской области, не откликнулись на его призывы выделить офицеров для обучения девушек. Помощь пришла только с Ульяновского военного училища связи, которое направило на курсы 11 человек наиболее успешных курсантов, но на крайне короткий срок²⁰³.

---

²⁰¹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 122. Л. 130–130 об.

²⁰² ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 120. Л. 57.

²⁰³ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 29. Л. 81.

Материальная база подготовки девушек-специалистов в 1944 г. была неудовлетворительная. Если оружием и учебными пособиями по общевоинским дисциплинам пункты были обеспечены почти полностью, то специальной литературы остро не хватало. Особые затруднения на учебных пунктах были связаны с недостатком элементов питания для радиостанций и нехваткой телефонных аппаратов. В начале марта 1944 г. Ульяновский областной военкомат отправил наряд на батареи для радиостанций, но получил их только в июле, когда завершился курс подготовки воинов-специалистов. Остро не хватало также телефонного провода, катушек, коммутаторов, что затрудняло обучение телефонистов. Даже в областном отделе всеобуча не было ни одного аппарата Морзе, а в районах аппараты использовались непосредственно в работе райвоенкоматов и для обучения их не выдавали. Тренировочные ключи для аппарата Морзе изготавливались самостоятельно инструкторским составом пунктов, но оборудованные классы с необходимыми звуковыми линиями имелись только в Ульяновске и Мелекесе²⁰⁴.

Политико-массовая работа с обучающимися девушками проводилась в форме политинформаций, политзанятий, бесед, лекций, докладов, коллективного просмотра фильмов. Во время обучения 123 курсанта вступили в комсомол, что превышало число комсомольцев, первоначально прибывших на обучение. Помощь партийных и комсомольских организаций наблюдалась только в Кузоватовском, Барановском, Павловском и Ново-Спасском районах, где с учебными пунктами установились тесные связи райкомов партии и комсомола. В остальных районах эти связи не поддерживались, и никакой политико-массовой помощи не оказывалось этим специализированным учебным пунктам всеобуча. Ни заведующие военными отделами райкомов партии, ни секретари райкомов комсомола за все время подготовки обучения воинов-специалистов не интересовались и

---

²⁰⁴ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 60–61.

не принимали участие в организации и проведении политико-массовой работы среди них. Этим занимались в основном инструктора пунктов²⁰⁵.

Командирская учеба с инструкторским составом пунктов проводилась в основном в форме инструктивных занятий, которые в большинстве случаев были простыми разговорами без теоретических и практических занятий. Большинство инструкторов, изначально подготовленные для осуществления всеобщего военного обучения, было вынуждено, основываясь на собственный фронтовой опыт, разрабатывать программу занятий и вносить в нее коррективы, исходя из ситуации с материально-бытовыми условиями. На всех учебных пунктах занятия велись по ранее составленным расписаниям на основе учебных планов, а также в журналы вносились записи о посещаемости и успеваемости по дисциплинам. Однако особых образцов работы, которые заслуживали бы распространения на областном уровне, не было выявлено. Лучшими учебными пунктами подготовки воинов-специалистов в 1944 г. были признаны Базарно-Сызганский, Карсунский, Мелекесский, Павловский, Чердаклинский военкоматы, худшими – Инзенский, Николо-Черемашанский, Ульяновский²⁰⁶.

Восьмая очередь всевобуча в Ульяновской области началась в первой декаде января 1945 г. При этом седьмая очередь всевобуча, которая была проведена во втором полугодии 1944 г., официально считалась как продолжение шестой очереди, поскольку большинство обучавшихся в ней являлись гражданами 1927 года рождения. В результате в документах фигурировали две седьмые очереди. Чтобы урегулировать эту проблему директивным указанием Приволжского военного округа очереди первого полугодия 1945 г. было присвоено наименование восьмой²⁰⁷. Для ее проведения в Ульяновской области было организовано 92 учебного пункта, в том числе 9 городских, 6 поселковых и 77 сельских. Обучение проводилось в основном с отрывом от производства в две-три смены. Без отрыва

---

²⁰⁵ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 20. Л. 181–182.

²⁰⁶ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 11. Л. 247 об.

²⁰⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 12. Л. 8; Д. 26. Л. 119.

от производства проводилось обучение только в Барышском, Вешкаймском, Мелекесском и Сенгилеевском районах. В трех районах Ульяновской области обучение было организовано в одну смену, в результате чего при проверке было установлено низкое качество знаний программного материала. Необходимо отметить, что ответственность за качество военного обучения курсантов была возложена исключительно на офицеров четвертого отдела (части) районных военкоматов, поскольку из них формировалась аттестационная комиссия, которые с участием командиров местных военных гарнизонов принимали экзамены и зачеты у обучавшегося контингента. Поэтому перед началом обучения начальниками учебных пунктов по совместительству были назначены инструкторы четвертого отдела (части) районных и городских военкоматов²⁰⁸.

Отдел всевобуча Ульяновского областного военкомата в процессе обучения персонала восьмой очереди проинспектировал 85 учебных пунктов, в которых был выявлен низкий уровень подготовки одиночного бойца. Выявленные недостатки устранялись на местах путем проведения показательных занятий по огневой, тактической и рукопашной подготовке, а также пополнением учебно-методической базы пунктов необходимыми наглядными пособиями и литературой²⁰⁹.

К началу восьмой очереди всевобуча наблюдался небольшой некомплект командирско-инструкторского состава: не хватало 4 начальников четвертого отдела (части) районных военкоматов, 5 старших инструкторов, 7 инструкторов. Командирская учеба с офицерским составом велась по новой программе, в 26 часов в месяц. Одновременно проводились дополнительные занятия с офицерским составом четвертых отделов (частей) военкоматов по контролю за ходом военного обучения учащихся. Они представляли собой своеобразные инструктивные семинары с разбором отдельных разделов программы. С переменным командирским составом военно-учебных пунктов

---

²⁰⁸ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

²⁰⁹ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 28. Л. 21.

также были проведены учебно-методические сборы по 60-часовой программе, но в ряде военкоматов эти сборы прошли формально. В основном недостаток в проведении сборов заключался в том, что занятия проводились путем семинаров, а не практической отработки приемов и действий, как того требовала программа. Вследствие этого отработка и усвоение программ непосредственно бойцами всеобща оказались на низком уровне, что потребовало увеличение сроков обучения на 3–7 дней²¹⁰.

Обучение восьмой очереди всеобща проводилось по 155-часовой программе. Увеличение программы произошло за счет введения 30 часов лыжной подготовки, 6 часов противохимической подготовки и 15 часов политико-массовой подготовки. На 13 учебных пунктах обучение проводилось без отрыва от производства, но в отличие от седьмой очереди всеобща, эти пункты были созданы при фабриках и МТС Барышского, Инзенского, Сengилеевского районов. В Ульяновске и Мелекесе, учитывая невысокую явку курсантов в период седьмой очереди, было решено осуществлять занятия с отрывом от производства²¹¹. Большинство из подлежавших к обучению граждан 1928 и 1927 годов рождения его завершили полностью (см. Приложение 8, табл. 2.4).

Восьмая очередь всеобща стала первой, в которой не проводилось обучение старших возрастов. В ходе обучения выбыло 320 человек, из них в другие районы – 130 человек, в ФЗО – 55 человек, по причине низкого роста менее 130 см – 78 человек, болезней и не выдержавших испытаний – 23 человека. Кроме того, из восьмой очереди были отчислены 19 граждан 1929 года рождения, которые обманным путем представили неверные сведения о своей дате рождения. К 1 июня 1945 г. обучение в целом было завершено, однако, Ульяновский обком ВКП(б) настоял на продолжении обучения с теми, кто по каким-либо причинам не был охвачен всеобщем. Так, с 10 по 30 июня 1945 г. прошли военное обучение 456 человек, среди

---

²¹⁰ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 39. Л. 106 об.

²¹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 277. Л. 10–11.

которых 134 тракториста, 50 токарей, 45 слесарей, 15 работников железнодорожного и водного транспорта.

Прием зачетов от бойцов всевобуча проводился инспекторским составом отдела всевобуча Ульяновского областного военкомата и офицерами четвертых отделов (частей) районных и городских военкоматов. В большинстве районных и городских учебных пунктов программа военного обучения была освоена полностью и обучавшиеся показали хорошие теоретические знания. Особенно высокие результаты по итогам испытаний были у курсантов учебных пунктов Базарно-Сызганского, Карсунского, Мелекесского, Павловского, Тагайского районов. В то же время самыми худшими были показатели у курсантов учебных пунктов Ишеевского, Ново-Малыклинского, Старо-Майнского районов. При этом опыт Карсунского и Павловского районов был отмечен как передовой в плане применения методов обучения, организации занятий, соблюдения плановости, проведения политико-массовой работы. Путем детального анализа деятельности учебных пунктов этих районов отдел всевобуча Ульяновского областного военкомата составил методические рекомендации для распространения их по районам области²¹².

Невысокий уровень знаний обучавшегося контингента учебных пунктов аттестационной комиссией был выявлен только в тактической подготовке, которая включала в себя наблюдение за полем боя, доклад командиру, перебежку, переползание, самоокапывание и ведение ближнего боя. Среди недостатков были отмечены также слабая подготовка начальствующего состава военно-учебных пунктов, отсутствие конспектов, плохая организация занятий, а также слабая обеспеченность уроков материально-технической базой.

Однако результаты экзаменационных стрельб из винтовки и автомата ППШ были не столь высокими. Из 28504 участников стрельб по четырем упражнениям из винтовки и автомата только 20,5% отстрелялись на оценки

---

²¹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 47. Л. 10–11.

«отлично» и 30,4% – «хорошо», остальные: 40,2% – «посредственно», 5,9% – «плохо». Эти данные свидетельствуют о том, что только чуть более половины курсантов районных и городских учебных пунктов всеобуча Ульяновской области достаточно хорошо усвоили приемы стрельбы из винтовки и пулемета (см. Приложение 9, табл. 2.5). Остальной части требовались дополнительные занятия по стрельбе из винтовки и автомата. Причина этого негативного явления объясняется не только слабостью материальной части учебных пунктов всеобуча Ульяновской области, но и отсутствием высококвалифицированных специалистов по методике и приемам стрельб. Об этом свидетельствуют данные проверок инструкторским составом отдела всеобуча Ульяновского областного военкомата работы офицеров четвертых отделов (частей) районных военкоматов по выполнению ружейных приемов и к изготовке стрельбе из всех положений, по выполнению упражнений по стрельбе № 1 и 2 из личного табельного оружия и винтовки. В результате стрельбы, как из личного оружия, так и из винтовки, 80% офицерского состава учебных пунктов отстрелялось на оценку «посредственно». Отличные результаты продемонстрировали только 3% офицеров. Этим объяснялось, почему большая часть офицеров четвертого отдела (части) военкоматов предпочитали самостоятельно не проводить занятия по стрельбе с персоналом учебных пунктов всеобуча, а поручать это инструкторам²¹³.

Учебная дисциплина курсантов восьмой очереди всеобуча была признана лучшей с начала обучения, что явилось следствием повышенной требовательности командного состава пунктов, а также массовой и обязательной политической работы с обучавшимися. Так, на учебных пунктах, проводивших обучение с отрывом от производства, посещаемость достигала 98%, там, где осуществлялось обучение без отрыва от производства, посещаемость колебалась от 87 до 92%. Среди причин пропуска занятий значилось, помимо болезни и семейно-бытовых

---

²¹³ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

обстоятельств, отсутствие теплой одежды и обуви. С руководством большинства организаций, сотрудники которых проходили обучение без отрыва от производства, в начале января 1945 г. районные военкоматы заключили договоры, в которых руководители обязывались отпускать работников на занятия. К тем учащимся, которые не посещали занятия по неуважительной причине, применялись меры взыскания и воспитательная работа²¹⁴. Необходимо отметить, что посещаемость занятий без отрыва от производства была низкой и на промышленных предприятиях соседних регионов, а причины ее были теми же, что и в Ульяновской области²¹⁵.

Восьмая очередь всеобуча отличилась от предыдущих также большим количеством спортивных мероприятий и усиленной военно-физической подготовкой. Физруки во взводах проводили утреннюю физзарядку, занятия по рукопашному бою, а также лыжную подготовку в условиях слабой материальной обеспеченности уроков. Офицеры четвертых отделов (частей) районных и городских военкоматов в этих занятиях участия почти не принимали из-за того, что большинство из них имели ранения и контузии. В честь 27-й годовщины Красной Армии на учебных пунктах всеобуча были проведены спортивные соревнования по бегу на лыжах на дистанцию 10 км, в которых приняли участие 8427 человек. На кустовом уровне соревнования продолжили 288 человек, а на областном уровне – 37 человек. Всего за период обучения сдали зимние нормы значков ГТО 1-й первой ступени 5328 человек, ГСО 1-й ступени – 3537 человек, «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени – 2168 человек, ПВХО 1-й ступени – 3231 человек²¹⁶.

По окончании обучения восьмой очереди всеобуча в Ульяновской области были проведены стрелковые соревнования по командному троеборью – стрельбе из винтовки, автомата ППШ, метанию гранаты, по определению расстояния на местности и по строевому смотру. Каждый

---

²¹⁴ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

²¹⁵ Калмыков И. А., Подрепный Е. И. Всеобуч на авиастроительных заводах СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Горьковской области) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 1. С. 72.

²¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 68. Л. 22–24.

районный военкомат области выделил по одному отделению в составе 15 человек, прошедших обучение в восьмой очереди всевобуча и по 2 офицера. Первоначально соревнования проводились в 7 кустовых объединениях, а затем – на областном уровне. Всего в состязаниях приняло участие 427 бойцов и 44 офицера. Соревнования выявили, что основным уязвимым местом рядовых участников было слабое знание материальной части автомата ППШ, стрельба из него, а также метание гранат²¹⁷.

Восьмая очередь всевобуча отметилась также большим объемом политико-воспитательной работы. Помимо того, что по 15-часовой программе с учащимися проводились политзанятия, ежедневно в течение 15-20 минут им представлялись политинформации, включавшие сводки Совинформбюро, а также громкие читки статей и заметок о подвигах военнослужащих на фронтах Великой Отечественной войны. Райкомами комсомола на военно-учебных пунктах также была развернута достаточно широкая деятельность по вовлечению в ряды комсомола. Так, если на начало обучения среди пришедших на пункты насчитывалось 237 комсомольцев, то к окончанию обучения ряды ВЛКСМ пополнились на 4095 человек, что составило 33,1% ко всему количеству бойцов восьмой очереди всевобуча²¹⁸.

Райкомы партии для восьмой очереди подобрали и выделили из своего состава значительное количество партийных работников в качестве заместителей начальников учебных пунктов по политчасти и проводили с ними постоянные занятия. Кроме того, по инициативе райкомов на учебные пункты доставлялись местные газеты и партийные журналы. В целом, за период обучения на учебных пунктах было выпущено 59 стенгазет, 384 боевых листка, проведено 323 беседы, прочитано 59 лекций, показано 48 фильмов. С бойцами разучивали военные песни, устраивали встречи с Героями Советского Союза, полными кавалерами орденов Славы. Кроме того, впервые за все очереди обучавшихся привлекли к оказанию помощи

---

²¹⁷ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 50. Л. 39 об.

²¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 227. Л. 93, 101.

колхозам, а частности, были осуществлены работы по снегозадержанию на площади в 1380 га, в которых приняло участие 2646 человек²¹⁹.

Говоря вообще о работе восьми очередях всеобуча, приходившихся на период Великой Отечественной войны, следует отметить, что в период их прохождения был подготовлен на территории Ульяновской области значительный контингент военного резерва для Красной Армии, в том числе воинов-специалистов. Этот учебный процесс осуществлялся в тяжелейших условиях военного времени, усугубленных значительными экономическими и людскими потерями. В результате почти все учебные пункты всеобуча Ульяновской области испытывали крайнюю нужду в материально-технических ресурсах и продовольствие для питания курсантов, обучавшихся с отрывом от производства. Даже к маю 1945 г. не все учебные пункты всеобуча, не говоря уже об учебно-методических кабинетах, в полной мере соответствовали своему назначению. Наглядные пособия, штурмовые полосы у большинства учебных пунктов были оборудованы самым примитивным образом. Практически все занятия по учебным стрельбам и саперному делу проводились в пустошах и оврагах, поскольку не все учебные пункты всеобуча имели специально оборудованные полигоны для стрельбищ, гранатометания и минно-взрывного дела. Кроме того, не говоря о нехватке разных видов оружия, гранат и взрывчатых веществ, необходимых для проведения учебных занятий, наблюдался острый дефицит патронов, хотя многие виды из них производились на патронном заводе им. Володарского, располагавшегося в Ульяновске.

Лишь к началу восьмой очереди всеобуча удалось решить проблему с оружием и боеприпасами. Однако ситуация с макетами винтовок, гранат и прицельных установок по-прежнему оставалась достаточно тяжелой. Многие предприятия и организации области отказывались бесплатно выполнять заказы военкоматов по изготовлению макетов оружия и техники. У военкоматов на это не было средств, поэтому при зачислении в учебные

---

²¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 57. Л. 6–9.

пункты они вынуждали учащихся самостоятельно изготавливать деревянные винтовки и гранаты-болванки. Большинство курсантов к началу занятий эти изделия приносили с собой, но, как правило, они отличались от оригиналов и по форме, и по весу.

Несмотря на наличие в программах всевобуча занятий по противохимическому обучению, в Ульяновской области на протяжении всего исследуемого периода было крайне скудное материальное обеспечение данного учебного процесса. Противогазы, накидки, чулки, резиновые перчатки, сапоги и комбинезоны имелись в лучшем случае по 2 комплекта на один район. На учебных пунктах также отсутствовали географические и топографические карты, компасы, визирные линейки и наглядные пособия по топографии. Все это негативно отражалось в результатах военного обучения.

Таким образом, подводя общий итог процессу работы всех очередей всевобуча в Ульяновской области, необходимо отметить, что первоначальная задача, возложенная на эту систему военного обучения – формирование подготовленного и слаженного мобилизационного контингента для Красной Армии, в основном была выполнена. Проблемы, имевшие место в регионе, были характерны и для всей страны – недостаток материальной базы, отсутствие грамотных инструкторских кадров, невысокие результаты обучения без отрыва от производства. Но, несмотря на то, что организациям всевобуча было передано имущество Осоавиахима, оно не смогло покрыть весь объем их учебно-практических потребностей. Улучшение инструкторских кадров стало наблюдаться только после мобилизации на работу в структуры всевобуча фронтовиков, признанных негодными к строевой службе. Многие из них, достаточно хорошо знавшие фронтовую обстановку и формы боевых действий во время атаки и обороны, однако, вследствие перенесенных ранений и контузий частично утратили свои навыки по прицельной стрельбе по мишеням. Этот практический, отчасти и эмоциональный момент в какой-то мере затруднял процесс военного обучения курсантов. К тому же вследствие недостатка обучающих военно-

технических средств во многих учебных пунктах всевобуча вместо них широко использовались самодельные фанерно-деревянное оружие и макеты техники. Что негативно сказывалось, как на качестве обучения курсантов, особенно воинов-специалистов, так и на их психо-моральном состоянии, связанное с частыми пропусками занятий и желанием быстрее попасть на фронт. Фактически в системе всевобуча будущие бойцы Красной Армии больше знаний получали о материальной части вооружений и способов их использования, нежели боевое умение по практике стрельбы из оружия. Что они добивали уже во время боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны. Эти заключения подтверждаются и в выводах современных исследователей, изучавших ход и результаты военного обучения на территории СССР²²⁰.

2.2. Основные формы военной подготовки молодежи допризывного возраста

С началом Великой Отечественной войны увидело свет правительственное постановление об обучении всех граждан СССР военному делу, в том числе подростков. О том, какое значение придавалось этому вопросу, говорит тот факт, что в школьные программы дополнительно к физической культуре были включены занятия по начальной военной подготовке, включая противовоздушную и противохимическую защиту. 11 августа 1941 г. советское правительство приняло специальное

---

²²⁰ Каиндина Т. В. Подготовка боевых резервов для РККА в системе всевобуча в годы Великой Отечественной войны (по материалам Омской области) // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII–XX вв.). Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора исторических наук, профессора А. Д. Колесникова, Омск, 8–9 декабря 2009 года. Омск, 2009. С. 74–79; Ермолаев Д. Е. Организация работы Всевобуча и Осоавиахима в Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Российская государственность: история, современность и перспективы. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Российская государственность: история, современность и перспективы», 10–11 октября 2012 г., Чебоксары. Чебоксары, 2012. С. 104–108; Андреев О. В. Возрождение Всевобуча и перестройка деятельности Осоавиахима в условиях Великой Отечественной войны // Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, Чебоксары, 19–20 февраля 2010 года. Чебоксары, 2011. С. 95–105.

постановление «Об усилении военной и физической подготовки в 8–10 классах средних школ». На его основании осенью все школы, училища и техникумы страны получили предписание об организации военно-допризывной подготовки по 110-часовой программе, к которой привлекались и учащиеся старших классов. На занятиях подростки учились оборудовать убежища, пользоваться средствами защиты, тушить зажигательные снаряды, оказывать необходимую помощь раненым и пострадавшим. Процесс обучения освещался в периодических изданиях, на страницах местных газет рассказывалось о том, что школьники Ульяновской области принимают активное участие в строительстве и оборудовании учебных пунктов и лагерей, в тимуровском движении. В результате с началом войны учреждения общего образования стали самым массовым типом организаций, осуществлявших подготовку учащихся к выполнению боевого долга – службы в вооруженных силах²²¹.

В предвоенное время проблема военного обучения подростков не входила в разряд обязательных задач общеобразовательной школы и находилась в ведение организаций Осоавиахима. Несмотря на то, что требования, которые предъявляли партийные организации и органы исполнительной власти к выпускникам средних школ, содержали в себе элементы военной подготовки, общеобразовательные организации почти не имели необходимой материально-технической базы и подготовленных педагогических кадров для воплощения этих требований в жизнь. Именно общеобразовательные школы в годы войны на территории Ульяновской области стали одной из действенных систем распространения военных знаний подрастающему поколению.

Как было сказано в разделе 1.1, что в довоенный период азы начальной военно-технической подготовки школьники могли получать в кружках Осоавиахима. Однако с началом Великой Отечественной войны большая

---

²²¹ Половецкий С. Д. Нормативно-правовое регулирование деятельности общеобразовательных школ в годы Великой Отечественной войны // Право и образование. 2017. № 5. С. 150.

часть материально-технического оборудования Осоавиахима была передана учебным пунктам всевобуча, в результате сократились и его инструкторские кадры. В итоге школьники лишились возможности получать военно-технические знания в кружках Осоавиахима. Кроме того, не везде благополучно обстояли дела со зданиями общеобразовательных школ, особенно городскими и поселковыми, построенными из камня. Причиной этому стала эвакуация летом-осенью 1941 г. на территорию Ульяновской области десятков предприятий и учреждений, а также населения из прифронтовой зоны. К ноябрю 1941 г. численность городского населения в Ульяновске увеличилась на 30%, в Мелекесе – на 12%. Центрами эвакуации промышленных предприятий стали также рабочие поселки Базарный Сызган, Сурск, Чуфарово. В годы войны на территории области было развернуто 32 госпиталя. В результате в больших капитальных школьных зданиях, имеющих системы отопления и вентиляции, уборные, надворные и хозяйственные постройки, начали размещать эвакуированные государственные и медицинские учреждения. В результате к осени 1941 г. из 33 школьных зданий Ульяновска 20 было занято под различные учреждения и организации. В Мелекесе здание одной общеобразовательной школы было отдано под военный госпиталь, другой – для размещения производственных цехов эвакуированной швейной фабрики им. К. Цеткин²²².

Всего за годы войны в системе образования Ульяновской области было закрыто 93 школы, из них 87 – по причине изношенности сооружений, поскольку в 1941–1943 гг. почти не производился капитальный ремонт школьных зданий, обходились только косметическим ремонтом. К тому же школы испытывали острую нужду в топливе, керосине и электричестве, не говоря уже об учебно-технических принадлежностях²²³. Таким образом, в военные годы материально-техническая база школ понесла существенные

---

²²² ГАУО Ф. Р-634. Оп. 2. Д. 1395. Л. 12; ГАНИ УО Ф. 919. Оп. 1. Д. 121. Л. 77–78.

²²³ ГАНИ УО Ф. 8. Оп. 3. Д. 125. Л. 69.

потери, что негативно отразилось, как на образовательном процессе, так и физическом воспитании школьников.

С 1942 г. в общеобразовательных школах началось изучение военного дела, в программу которого входили строевая и огневая подготовка, противохимическая защита, бег на лыжах, основы первоначальных медицинских знаний. Однако оборудование военных кабинетов и спортивных площадок для изучения военного дела растянулось до осени 1944 г.²²⁴ В результате из-за отсутствия материальной базы и нехватки военруков не во всех школах изучаемого региона, особенно в сельских учебных заведениях, смогли приступить к обучению военного дела с начала 1942/43 учебного года. Даже в ульяновских городских школах, приступивших к обучению этого предмета с 1 сентября 1942 г., наблюдались кадровые проблемы. В Ульяновске военруками были укомплектованы только 4 средних общеобразовательных школ из 6. Местный городской отдел народного образования попытался организовать курсы переподготовки военруков из учителей физкультуры, но горком партии остановил это мероприятие. В постановление бюро Ульяновского горкома ВКП(б) по этому поводу подчеркивалось: «Не укомплектованность объясняется недостатком подходящих кадров и недостаточной изворотливостью гороно, которое категорически не желает принимать на работу инвалидов Отечественной войны, ошибочно полагая, что для работы в школе обязательно требуется наличие учительского образования. Для военной подготовки главной чертой кадров, несомненно, является наличие фронтового опыта»²²⁵.

Говоря о состоянии пришкольных участков, необходимо отметить, что по результатам отчета отдела народного образования за 1942/43 учебный год, оборудованные площадки имелись только у 32% школ Ульяновской области. Летом 1943 г. силами общественности, совхозов и промышленных

---

²²⁴ Постановление XII пленума Центрального комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи от 17 марта 1944 г. «О мерах по улучшению работы комсомола в школе» // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. / Сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М., 1974. С. 286.

²²⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1944. Л. 79–82.

предприятий было восстановлено 12 гимнастических площадок. В июне 1943 г. Ульяновский обком ВЛКСМ поручил комсомольским организациям крупных промышленных предприятий г. Ульяновск и Мелекесс, Базарно-Сызганского, Вешкаймского, Инзенского, и Сенгилеевского районов силами комсомольского актива осуществить строительство военно-спортивных площадок на пришкольных участках подшефных школ²²⁶.

В октябре 1942 г. СНК СССР принял специальное постановление «О начальной военной подготовке учащихся», которое предписывало проводить начальное военное обучение юношей и девушек с 5-го класса по различным программам. Руководство военно-физической подготовкой учащихся СНК СССР возложил на Наркомат обороны СССР, а на местах – на органы местного военного управления. В Ульяновской области эта работа началась с большим опозданием, даже в январе 1943 г. многие учебные заведения не имели полного штата военруков. К подбору их отнеслись без должной проверки кадров, а поэтому многие военруки не имели необходимой военной подготовки и знаний. В школах области отсутствовали программы, наглядные и учебные пособия, не были оборудованы военно-учебные базы, не хватало спортивного инвентаря. Но, несмотря на эти обстоятельства, первые результаты по начальной военной подготовке (НВП) были достигнуты уже в течение второго полугодия 1942/43 учебного года. Программный материал дисциплины был пройден полностью, значительно повысилась дисциплина учащихся и общая их успеваемость. Созданные строевые подразделения повысили организованность учащихся. Переводные и выпускные испытания учеников по-военному и военно-санитарному делу весной 1943 г. были проведены путем комплексных практических занятий на местности²²⁷.

В феврале 1943 г. в честь 25-й годовщины Красной Армии в Ульяновске во Дворце пионеров прошло совещание, посвященное

---

²²⁶ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 30. Л. 53.

²²⁷ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 19. Л. 52 об.

подведению итогов социалистического соревнования по военной подготовке школьников. Итоги подвел представитель городского управления всеобщего Мухамедов. Переходящее Красное Знамя, находившееся в 3-й городской средней школе, за большие успехи в обучении НВП было передано военруку 6-й школы Белицкому. Директорам 6, 15 и 7-й городских средних школ и их военным руководителям была объявлена благородность. Кроме того, этим школам было выдано по 500 руб. для премирования учащихся – отличников военно-физической подготовки.

Весной 1943 г. было закончено в основном укомплектование кадрового состава военруков и преподавателей военного дела, большая часть которых являлись участниками Великой Отечественной войны. Наиболее хорошие результаты были достигнуты в средней школе № 3 г. Мелекесса (директор Балабанова, военрук – лейтенант Мельник), в Ульяновском педагогическом институте (директор Буров, заведующий военной кафедрой лейтенант Карпов), в 7-й средней школе г. Ульяновска (директор Иванов, военрук младший лейтенант Грабиус), в средней школе Чердаклинского района (директор Мазаев, военрук сержант Титман)²²⁸.

В районах Ульяновской области в 1943 г. процесс подготовки военруков и общественников приобрел разнообразные направления. Например, Сенгилеевский районный отдел народного образования совместно с райвоенкоматом и райкомом партии провел три трехдневных семинара в помощь школьным военным руководителям. В ходе семинаров давались открытые уроки, читались лекции о методике обучения НВП, а также проводились показательные занятия по строевой и тактической подготовке. При средних и неполных средних школах Сенгилеевского района были организованы военные кабинеты и уголки, в них подобрана специальная литература. Результатом настойчивой работы сенгилеевцев стала высокая успеваемость школьников по военному делу, которая по району равнялась 99,4%. Лучшими преподавателями военного дела в районе были объявлены

---

²²⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 316. Л. 29-29 об.

Гагин из Сенгилеевской средней школы, Гладюз из Сенгилеевской неполной средней школы и Капитонов из Елаурской средней школы²²⁹.

Одновременно с военруками проводилась постоянная курсовая подготовка. Например, с 15 по 25 мая 1943 г. в Ульяновске прошел учебный сбор руководителей рукопашного боя, участниками которого стали преподаватели физкультуры и военруки школ, командиры подразделений всевобуча, мастера и разрядники по рукопашному бою. Учебный сбор был произведен по 80-часовой программе²³⁰. Летом 1943 г. были проведены двухнедельные лагерные сборы учащихся юношей 8–9 классов средних школ и 1–2 курсов техникумов, совмещенные с учебно-методическими сборами офицерского состава районных военкомов и военруков школ. После окончания сборов все внимание было привлечено к подготовке к военному обучению учащихся в 1943/44 учебном году. Прохождение программ военной и военно-физической подготовки было начато своевременно²³¹.

В августе-сентябре 1943 г. были проведены областные учебно-методические сборы военруков всех учебных заведений Ульяновской области, на которые был приглашен также офицерский состав отделов всевобуча областного, городских и районных военкоматов. Сборы успешно закончили 583 человека, что составило 76,4% от всего числа военруков и преподавателей военного дела. После окончания сборов по инициативе комсомольских организаций в ряде учебных заведений силами школьников начали оборудоваться спортивные площадки, штурмовые полосы, а также изготавливаться макеты оружия²³². В начале сентября 1943 г. Ульяновский обком ВЛКСМ с участием областного военкомата, областного отдела народного образования и обкома по делам физкультуры и спорта были открыты военно-спортивные комсомольские лагеря для подготовки общественных организаторов военно-спортивной работы в школах. В них

---

²²⁹ Федорова Е. Военное дело в школах Сенгилеевского района // Ульяновская правда. 1943. 23 мая.

²³⁰ Ульяновская правда. 1943. 8 мая.

²³¹ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 8. Л. 17.

²³² ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

обучались учащиеся-комсомольцы из каждой средней школы, наиболее успешно прошедшие школьные двухнедельные военно-лагерные сборы. С командным составом лагеря был проведен инструктивный трехдневный семинар²³³.

Всего к началу 1943/44 учебного года в Ульяновской области насчитывалось 911 военруков и 53 преподавателя военного дела, среди которых были 196 представителей офицерского состава, 312 человек сержантского и 166 человек рядового состава. Кроме того, по совместительству в начальных школах военруками работали 290 учителей, из них 266 женщин. Из всего состава военруков и преподавателей военного дела высшее образование имели 32 человека, неоконченное среднее образование – 444 человека, образование в 7 классов школы – 190 человек и в 5–6 классов – 271 человек²³⁴.

Военруки из офицерского, сержантского и рядового состава запаса почти все без исключения являлись участниками военных действий, признанные после ранений по состоянию здоровья годными к нестроевой службе в тылу или ограниченно годными. Большинство из них имело недостаточную общеобразовательную подготовку, слабые знания по теории военного дела, а также по методике работы с учащимися²³⁵. В то же время работа по повышению квалификации военруков из сержантского и рядового состава затруднялась не столько малым уровнем профессиональной квалификации, а сколько их крайне тяжелым материальным положением. Поскольку большинство из них не являлись местными жителями и устроились на работу после излечения в госпиталях Ульяновской области.

При этом военруки из состава учителей, работавшие в начальных школах по совместительству, имея необходимые педагогическую подготовку и методические навыки для работы с учащимися, не обладали достаточными

---

²³³ Лагери по подготовке общественных организаторов военно-спортивной работы в школах // Ульяновская правда. 1943. 11 сентября.

²³⁴ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 21. Л. 32.

²³⁵ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 21. Л. 32–33.

знаниями в вопросах военно-физического воспитания учащихся и знаниями военного дела. Проведенный контрольный срез знаний по предмету «военное дело» в конце сентября 1943 г., показал, что 96% военруков средних школ и 91% военруков неполных средних школ справились с заданием на оценку «отлично». Особо тяжелая ситуация с руководством военного обучения была в начальной школе. Так 79,6% штатных военруков показали свои знания на оценку «хорошо» и 37,5% военруков-совместителей из числа учителей – на оценку «посредственно»²³⁶. Эти данные свидетельствует о том, что большая часть военруков-совместителей была профессионально не подготовлена для преподавания военного дела в начальной школе.

В итоге к началу 1943/44 учебного года в различных учебных заведениях Ульяновской области преподаванием военного дела занималось 965 человек. При этом в отдельных учебных заведениях наблюдалась нехватка военруков (см. Приложение 10, табл. 2.6).

Во втором полугодии 1943 г. были приняты конкретные меры по решению кадрового вопроса, связанного с подбором военруков для образовательных учреждений Ульяновской области. К ноябрю 1943 г. их штат был укомплектован почти полностью во всех школах области. Однако в связи с переосвидетельствованием, значительная часть их была признана годными к службе в Красной Армии. В результате в ряде школ вновь появилась кадровая проблема с военруками. К зиме 1943 г. полный штат военруков имелся только в средних школах, школах ФЗО и ремесленных училищах. В сети начальных школ укомплектованность военруками составила 77%²³⁷.

С военруками и преподавателями военного дела учебных заведений ежегодно проводилась командирская учеба по 100-часовой программе. В 1943/44 учебном году программа подготовки была проведена полностью. В большинстве районов занятия были организованы при крупных школах

---

²³⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 315. Л. 19.

²³⁷ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 29. Л. 9; Ф. Р-3072. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

в районных центрах с приглашением всего состава военруков и преподавателей военного дела. В небольших районах курсовые занятия проводились по кустовой системе. В качестве руководителей занятий был привлечен наиболее опытный офицерский состав четвертого отдела (части) городских и районных военкоматов. Кроме того, в работе по обучению военруков принимали участие преподаватели учебных заведений, в частности, военных училищ из Ульяновска, а также школьные педагоги с многолетним стажем, хорошо знающие физиологию и психологию детей²³⁸.

Посещаемость занятий напрямую зависела от уровня материального обеспечения военруков, а также от позиции районных отделов народного образования. Так, в местах, где военрукам было обеспечено нормальное продовольственное обеспечение и подходящие условия проживания, посещаемость составила 96–98%. В то же время в ряде районов, где курсы проводились в неотопливаемых школьных зданиях, и отсутствовало нормальное продуктовое и гостиничное обеспечение, на занятиях присутствовали не более 70% военруков. Большинство районных органов народного образования Ульяновской области не оказало необходимую помощь в организации и проведении командирской учебы, а также не поддержало выезды военруков, требуя от последних присутствовать на курсах не более двух дней, в то время как прохождение программы занимало от 8 до 10 дней²³⁹.

К началу учебного года учебные планы по военному делу имелись во всех средних образовательных заведениях и были утверждены их директорами или заведующими. Расписание занятий в большинстве учебных заведений составлялось по установленной форме, но в некоторых в начале первой четверти расписание военных занятий было включено в общешкольное расписание, что было впоследствии устранено инструкторами районных военкоматов. Большая часть военруков и

---

²³⁸ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 13. Л. 7.

²³⁹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.

преподавателей военного дела готовились к проведению военных занятий добросовестно и тщательно. Менее качественно они подготавливали проведение утренних физзарядок и уроков по военно-физической подготовке, что объяснялось слабым знанием программы, как самими военруками, так и прочим учительским составом школ. Большая часть военруков имели конспекты на каждое занятие, но качество их было невысоким. Рассматривая качество проводимых военруками занятий, Ульяновский областной отдел народного образования отметил, что значительная часть военруков проводили их удовлетворительно в части строевой, огневой подготовки, тактики и рукопашного боя, более слабые занятия были по противохимической подготовке, топографии и военно-физической подготовке. Причем областной отдел народного образования был вынужден в течение первых двух месяцев учебного года заменить часть военруков, дававших примитивные знания по тактической и огневой подготовке и занимавшихся вместо привития новых знаний обучавшимся «прикрашенными» рассказами из своей фронтовой жизни²⁴⁰.

Материальное обеспечение занятий по военному обучению наглядными и учебными пособиями в учебных заведениях Ульяновской области было сносным. В сокращение материально-наглядной базы учебных заведений свою роль сыграло изъятие и передача в августе 1941 г. в учебные пункты всеобуча. В результате до сентября 1943 г. многим школам даже частично не удалось покрыть недостаток имущества военно-технического характера, прежде всего, учебных пособий, приспособлений собственного изготовления из местных материалов, типа макетов винтовок, прицельных станков, чучел для рукопашного боя, спортивных снарядов, лыж и палок к ним. Причем значительная часть денежных средств, отпущенных Ульяновским областным отделом народного образования на приобретение оборудования, осталась неиспользованной²⁴¹. Все это стало очевидным при

---

²⁴⁰ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 48. Л. 23, 27, 27 об.

²⁴¹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 47. Л. 91.

проведении осмотров учебных заведений инспекторами областного и районных отделов народного образования, в ходе которых учитывалось не только собственное табельное имущество школ, но и позаимствованное ими у местных воинских частей, военкоматов, подразделений Осоавиахима и Красного Креста (см. Приложение 11, табл. 2.7).

Судя по данным таблицы, в течение 1943/44 и 1944/45 учебных годов оснащенность табельным имуществом учебных заведений для проведения уроков начальной военной подготовки изменилась незначительно, в среднем на 5,8%. Причем, удивительно, что у школ ФЗО этот показатель даже снизился на 3%. Хотя заводские коллективы могли помочь решить этот вопрос.

До начала зимних каникул 1943/44 учебного года военные отделы районных и городских партийных комитетов осуществили обследование всех средних и семилетних школ Ульяновской области. Результаты этого обследования обсуждались на бюро Ульяновского обкома ВКП(б). Лучшие показатели в сфере оборонно-массовой работы показали Ульяновский педагогический институт, Мелекесская средняя общеобразовательная школа № 3, ульяновские женская средняя школа № 1 и мужская средняя школа № 2. В декабре 1943 г. вопрос о военной подготовке учащихся обсуждался на специальном заседании исполкома Ульяновского областного совета депутатов трудящихся, на котором было принято решение об изготовлении за счет областного бюджета в 1944 г. спортивного инвентаря и наглядных учебных пособий для школ области. Выполнить это решение предстояло предприятиям местной промышленности. Ульяновский обком ВЛКСМ в свою очередь обязал горкомы и райкомы комсомола взять на себя инициативу по изготовлению инвентаря учебным заведениям, необходимого для военного обучения²⁴². В результате самостоятельного изготовления учащимися наглядных пособий, макетов и снарядов несколько улучшилось материальное оснащение кабинетов НВП почти всех учебных заведений (см.

---

²⁴² ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 122 л. 15.

табл. 2.7). Однако, несмотря на некачественный подбор значительной части военруков, особенно из отставного сержантского и рядового состава, отсутствия полноценного материального обеспечения и на тяжелые экономические условия, в большинстве сельских районов Ульяновской области учащиеся по военной и военно-физической подготовке демонстрировали хорошее усвоение программы и практические действия с оружием. Хотя, наряду с определенными успехами в сфере военного обучения подростков, были и значительные недостатки. Об этом упомянул заведующий военным отделом Ульяновского обкома ВКП(б) А. Кокорев в газете «Ульяновская правда», по его мнению, военные отделы райкомов партии, районные отделы народного образования в 1943 г. не уделяют должного внимания военно-физическому воспитанию учащихся. Зачастую не принимают участие в них и комсомольские организации²⁴³.

По высшим учебным заведениям программа осеннего семестра 1943 г. была завершена только в конце декабря 1943 г., а программа весеннего семестра была начата только в апреле. Поэтому в осенний семестр в вузах Ульяновской области проводились занятия по старым программам, а в течение весеннего семестра (январь-март 1944 г.) вместо обучения старшеклассников осуществлялась подготовка самих военруков по новой программе. В результате школьники не смогли пройти программу весеннего семестра к окончанию учебного года²⁴⁴.

Из данных архивных документов, посвященных руководителям учебных заведений, прослеживается достаточно противоречивые суждения. Так, Ульяновский областной отдел народного образования считает, что они к военному обучению учащихся относятся «серьезно и внимательно». Областной военкомат считает, что большинство директоров и заведующих учебными заведениями совершенно не знает военного дела и не понимает содержание учебных программ по общей, военной и физической

---

²⁴³ Кокорев А. Военная подготовка учащихся // Ульяновская правда. 1944. 7 января.

²⁴⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 280. Л. 170.

подготовке²⁴⁵. Военная неграмотность большинства заведующих отделами, по мнению руководства областного военкомата, являлась существенным препятствием для правильного анализа работы по военному обучению школьников²⁴⁶. В результате руководители многих учебных заведений были в состоянии контролировать только работу военруков и преподавателей военного дела, формально руководить военной подготовкой учащихся.

Причем, несмотря на директивные рекомендации Наркомата просвещения РСФСР, в 1943/44 учебном году органы народного образования Ульяновской области не проводили никакой работы по повышению военной подготовки руководящего и педагогического персонала учебных заведений²⁴⁷. Характеризуя работу городских и районных отделов народного образования, областной военкомат отмечал успехи Карсунского, Майнского, Ново-Малыклинского, Сенгилеевского, Тагайского, Ульяновского районов в области военной и военно-физической подготовки учащихся²⁴⁸.

Руководство работой по военному обучению органами народного образования осуществлялось путем инспекционного посещения уроков, семинаров, а также проведения совещаний и учительских конференций. Кроме них, контролировали деятельность учебных заведений, занятых военной и военно-физической подготовкой учащихся, и вносили различные корректировки в учебный процесс, оказывая при этом им практическую помощь, отделы всеобуча Ульяновского областного военкомата, районных и городских военкоматов. Так, проверкой Ульяновского областного военкомата в 1943/44 учебном году были охвачены все 28 районов Ульяновской области, в том числе 47 начальных школ, 84 неполные средние школы, 77 средних школ, 3 техникума, 9 ФЗУ, 6 ФЗО, 8 ремесленных и железнодорожных училищ. При этом трижды им были проверены

---

²⁴⁵ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 44. Л. 16.

²⁴⁶ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 41. Л. 215.

²⁴⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 49, 129.

²⁴⁸ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 41. Л. 217.

медицинский и педагогический институт, дважды – Мелекесский и Ульяновский учительские институты, один раз – Ульяновский сельскохозяйственный институт. Со стороны руководителей четвертых отделов (частей) городских и районных военкоматов контроль за учебным процессом осуществлялся непосредственным посещением занятий²⁴⁹. В этом плане интересна докладная записка руководителя Ульяновского областного военкомата от 8 июля 1944 г., в которой сообщалась, что они внимательно относятся к вопросу организации военного обучения учащихся. При этом он подчеркивает, что «заведующая Ульяновским ОблОНО тов. Бакун, к сожалению, чрезвычайно перегружена общими вопросами руководства народным образованием. В то время как ее первый заместитель по военной работе майор Соколов за 10 месяцев пребывания в ОблОНО выявил себя как совершенно неспособный и нежелающий работать человек, не проводивший ни одного мероприятия в части выполнения своей работы, в результате чего ряд вопросов военной работы ОблОНО были проведены работниками отдела Всевобуча Областного военкомата»²⁵⁰.

Кроме того, в 1943/44 учебном году Ульяновский областной военкомат стал инициатором проведения 17 выездных районных межведомственных совещаний по вопросам военной подготовки, а также двух областных совещаний с заведующими районных отделов народного образования, на которые, кроме педагогических работников, были приглашены начальники военных отделов райкомов и горкомов ВКП(б). Свое участие областной военкомат в областной комсомольской конференции и областном совещании по политико-просветительской работе, а также на различных форумах областного актива ВЛКСМ, инспекторов районных и городских отделов народного образования отметил многочисленными докладами и

---

²⁴⁹ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

²⁵⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 56. Л. 3.

выступлениями о необходимости модернизации процесса военного обучения школьников и студентов²⁵¹.

В результате активной деятельности руководителей образовательных, военных и партийно-комсомольских структур в 1943/44 учебном году программа военной подготовки по начальным, средним школам, техникумам, школам ФЗО, ФЗУ, ремесленным и железнодорожным училищам была пройдена полностью. В начальных школах области в зимний период программа военно-физической подготовки учащимися была временно приостановлена из-за отсутствия топлива, а также необходимой одежды и обуви. В школах Богдашкинского, Вешкаймского и Сурского районов военно-физическая подготовка была временно прекращена из-за эпидемии сыпного тифа, в Ново-Малыклинском и Николо-Черемшанском районах – септической ангины. Конечно, эти эпидемии негативно сказались на качестве знаний учащихся, поскольку пропущенные в зимний период занятия не удалось полноценно провести в весенние месяцы²⁵².

Помимо общей военной подготовки, весьма важным показателем являлась и подготовка воинов-специалистов, которую осуществляли с 8 класса общеобразовательных школ, а также в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования. В 1943/44 учебном году обучение по радиоделу осуществляли 11 школ области (с числом учащихся 1583 человек), по телеграфу – 9 школ (909 человек), по телефонии – 24 школы (2653 человек). В итоге, за весь учебный год в 44-х средних школах области удалось подготовки 5150 связистов. Процесс обучения связистов затруднялся тем, что грамотных технических работников имели только крупные узлы связи в г. Ульяновск и Мелекес. В большинстве сельских населенных пунктов аппаратура связи была примитивной и постоянно загруженной. Подготовка девушек-связистов затруднялась

---

²⁵¹ ГАНИ УО. Ф.1927. Оп. 1. Д. 199. Л. 17 об.; ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 48. Л. 219–242.

²⁵² ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 31. Л. 18,19; Ф. Р-3072. Оп. 1. Д. 3. Л. 79.

не только из-за отсутствия соответствующей материальной базы, но и из-за низкого качества профессиональных компетенций преподавателей курсов²⁵³.

Военно-санитарная подготовка учащихся девушек проходила в более благоприятных условиях, поскольку в сельских районах Ульяновской области имелись как соответствующие кадры преподавателей военно-санитарного дела, так и необходимая материальная база: стационарные лечебные и амбулаторные учреждения. Кроме того, часть имущества и наглядных пособий для подготовки по военно-санитарному делу были выделены районными отделениями Красного Креста. Руководящий и преподавательский состав военно-санитарного дела, который работал с учащимися, имел достаточный опыт практической работы во фронтовой и в госпитальной медицине. Большинство обучавшихся девушек были прикреплены к 36 госпиталям Ульяновской области, и еженедельно в них работали не менее 1–2 часов²⁵⁴. Но, несмотря на более благоприятные условия для обучения военно-санитарному делу не все обучавшиеся смогли успешно окончить курсы, особенно низкие показатели у студентов первого курса техникумов (63,7%) и вузов (69,7%) (см. Приложение 12, табл. 2.8).

Подготовка годовых проверочных и выпускных экзаменов по военному делу в 1943/44 учебном году в Ульяновской области затруднилась в связи с поздним получением новой инструкции Наркомата просвещения РСФСР о порядке проведения весенних переводных и выпускных испытаний. Эта инструкция в Ульяновский областной отдел народного образования поступила только 4 мая 1944 г., в отдел всеобуча областного военкомата – 16 мая. Соответственно, вся подготовительная работа к экзаменационной сессии проводилась по инструкции 1943 г., в результате за несколько дней до начала испытаний районные органы образования и военкоматы были вынуждены пересмотреть планы аттестации знаний учащихся. Из-за спешного внедрения новой инструкции пришлось провести большое

---

²⁵³ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 32. Л. 203.

²⁵⁴ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 28. Л. 43–46.

количество областных и районных совещаний и инструктажей, а также подготовку новых билетов и заданий. Вся работа по внесению изменений в программу экзаменационной работы была реализована в течение двух недель, что негативно сказалось на качестве аттестаций. Проведенной во время экзаменов проверкой областным отделом народного образования было установлено, что все мероприятия проходили по новой инструкции. В каждой школе и классе, согласно имевшимся инструкциям и планам, были составлены расписания испытаний, перед которыми от занятий освобождался один день для самоподготовки и консультаций²⁵⁵.

Испытания по военной подготовке учащихся в 1943/44 учебном году начались 25 мая и завершились 15 июля. Во всех районах Ульяновской области для их проведения были приглашены офицеры четвертых отделов (частей) местных военкоматов. Участие офицерского состава местных гарнизонов от войсковых частей имело место только в Ульяновске, Мелекесе, Инзе и Барыше. Число приглашенных офицеров из действующей армии составило не более 30 человек. По некоторым разделам проверочного материала часть учащихся освободили от испытаний, в частности, 53 человека – от строевой подготовки, 37 – от тактической подготовки. Основными причинами освобождения от экзаменов были болезнь и крайняя истощенность организма, вызванные недостаточным питанием²⁵⁶.

Несмотря на то, что инструкция Наркомата просвещения РСФСР была получена с большим опозданием, благодаря добросовестному отношению большинства районных военкомов и директоров школ, проверочные годовые испытания прошли удовлетворительно. Во время испытаний в полном объеме проявилась проблема нехватки материальной базы, и особенно у девушек-связистов. Допуски их в районные узлы связи исполкомами Ново-

---

²⁵⁵ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 46. Л. 19; Оп. 2. Д. 1. Л. 100.

²⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 39. Л. 8 об.

Малыклинского, Старо-Кулаткинского, Сурского и еще 12 районов были санкционированы только в первых числах июля 1944 г.²⁵⁷

По результатам испытаний лучшими военруками и преподавателями по военной подготовке был признан военрук Мелекесской средней школы № 2 младший лейтенант Лакаев. Несмотря на ненадлежащие условия работы и материальную базу, в сентябре 1943 г. он сумел организовать учащихся на изготовление макетов и наглядных пособий, а итоговые испытания его ученики сдали на «отлично». Был отмечен также преподаватель по телефонии средней школы № 3 Мелекесского района лейтенант Юсов, у которого из 91 учащегося 87 сдали экзамены на «отлично» и 4 на «хорошо». Лучшим учебным заведением была признана школа ФЗО № 2, где все учащиеся сдали экзамены на «отлично» и показали наилучшие результаты по области²⁵⁸.

С конца июня 1944 г. в Ульяновской области началась подготовка к 1944/45 учебном году. 29 июня состоялось областное совещание заведующих отделами народного образования, на котором был утвержден примерный план строительства штурмовых полос, спортивных площадок, полевых тиров, а также оборудования военных кабинетов и военных уголков. Однако к весне 1945 г. из 328 семилетних и средних школ оборудованные спортивные площадки имели 196 школ (или около 60%). При этом ни одно учебное заведение не располагало крытыми спортивными залами. Оборудованные военные кабинеты к концу учебного года имели только 25% учебных заведений, военные уголки – 47%²⁵⁹.

Учитывая недостатки предыдущего учебного года, основные мероприятия здесь были сосредоточены в первую очередь на подготовке и переподготовке кадров. В июле 1944 г. в учебных заведениях прошла квалификационная перетряска военруков и преподавателей военного дела. На областных учительских курсах в Мелекесе в течение августа была

---

²⁵⁷ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 29. Л. 21–23.

²⁵⁸ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 37. Л. 25; Д. 38. Л. 308; Д. 40. Л. 200–207.

²⁵⁹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 59. Л. 71; Д. 51. Л. 105, 111.

осуществлена подготовка по специальной 180-часовой программе девушек-педагогов, которые с сентября 1944 г. были привлечены для работы по совместительству военруками 1–4 классов начальных школ. На областных курсах учителей в Ульяновске была реализована также аналогичная подготовка 44 девушек-педагогов, которые тоже начали работать по совместительству в начальных школах. С 10 августа по 28 августа 1944 г. областным военкоматом совместно с областным отделом народного образования и обкомом комсомола были проведены 210-часовые курсы, на которых были подготовлены 120 девушек – комсомолок для последующей работы физруками в неполных средних школах. С 5 по 20 августа были организованы учебно-методические сборы юношей-комсомольцев, учащихся 7–9 классов, которые впоследствии также занялись физкультурной подготовкой в школах²⁶⁰.

Одновременно в августе 1944 г. были проведены мероприятия по переподготовке военруков и преподавателей военного дела. Основным мероприятием стали 15-дневные учебно-методические сборы, по окончании которых были проведены оценочные испытания. Помимо проверки знаний, военруки представляли лично разработанные планы военного обучения, составленные исходя из условий тех учреждений, в которых они трудились. Если в школах, учреждениях трудовых резервов и техникумах имелись программы военного обучения, то ни один из вузов области не представил подобные программы, исходя из своего профиля. Поэтому к началу учебного года не был произведен пересмотр и утверждение состава преподавателей военных кафедр. Результаты испытаний прибывших военруков также были достаточно невысокими, особенно в знаниях педагогики и физиологии. Поэтому областной отдел народного образования провел ротацию военруков. Так, в средние школы были перемещены наиболее опытные и грамотные преподаватели из неполных средних школ. Штаты неполных средних школ были пополнены за счет военруков начальных средних школ, в которых

---

²⁶⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 74. Л. 5–9.

они и были заменены педагогами-совместителями. Такие мероприятия в некоторых школах повлияли на смещение сроков начала военного обучения на 10-15 дней. Причем имелись серьезные нарекания и со стороны перемещенных военруков, поскольку многие из них не являлись жителями Ульяновской области, но за годы работы они на новом месте жительства успели обзавестись хозяйством. Решить вопросы материально-бытовых условий военруков областной отдел народного образования был не в состоянии, хотя даже он не смог собрать о них необходимую сводную информацию. Против перемещения высказывались и районные отделы народного образования. В итоге, по завершении всех перемещений вопрос был рассмотрен на бюро Ульяновского обкома ВКП(б). Бюро не стало вносить определенные изменения, поручив райкомам партии обследовать все кадры военруков и преподавателей военного дела с целью оказания материальной помощи, но при этом указало заместителю заведующего областным отделом народного образования по военной работе Соколову на ошибочность и отсутствие согласования, принятого им решения. Среди задач, озвученных на заседании бюро Ульяновского обкома ВКП(б) от 20 августа 1944 г. об итогах подготовки к началу 1944/45 учебного года, была озвучена необходимость в полном объеме завершить комплектование кадров военруков и преподавателей военного дела и повысить их техническую квалификацию²⁶¹.

Указания по планированию и организации занятий были даны военрукам и преподавателям военного дела, как на августовском 1944 г. семинаре, так и во время учебного года во время конференций и совещаний, прошедших почти в каждом районе области. В каждой школе имелись проработанные в районном отделе народного образования и военкомате комплексные тематические учебные планы, в которых учитывалась последовательность проведения всех видов военной подготовки

---

²⁶¹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 74. Л. 29; Оп. 1. Д. 53. Л. 60; ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 67. Л. 1-6; Д. 66. Л. 73-75.

в соответствии со временем года. Было введено новое, более упрощенное расписание занятий, а также установлен единый порядок составления конспектов. В плане учебных процессов предусматривалось проведение занятий, в том числе по практическим методам одиночной подготовки с учетом и использованием фронтового опыта. Занятия по военному обучению в 1944/45 учебном году в начальных классах школ начались с 1 сентября, в средних и старших классах, а также в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования с 1 октября 1944 г.²⁶²

По всем основным видам подготовки программа обучения военному делу в учебных заведениях Ульяновской области была освоена почти полностью. В отдельных школах частично не была пройдена подготовка по рукопашному бою, из-за болезненного состояния военруков-инвалидов войны. При проработке программы основной упор был сделан на строевую, огневую и тактическую подготовку, но в значительной части для действий одиночного бойца. Большинство военруков проработку тем осуществляли на собственном фронтовом опыте. При невысоком уровне квалификации большинства военруков лучшие результаты были достигнуты по строевой и огневой подготовке, менее успешные – по тактической подготовке. В части физической подготовки учащихся результаты были неудовлетворительные, поскольку подавляющее большинство военруков не владели специальными знаниями по физической подготовке. Кроме того, многие из них были инвалидами войны²⁶³. 2 января 1945 г. заместитель начальника штаба Приволжского военного округа Четаев в свою очередь по этому поводу сообщал, что, по имеющимся у него сведениям, далеко не во всех школах Ульяновской области созданы надлежащие условия для военного обучения учащихся. Военная подготовка ограничивается только программными занятиями по военному делу, проводимыми военруками и преподавателями военного дела. Он просил Ульяновский обком ВКП(б) оказать влияние

---

²⁶² ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 78. Л. 30; Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.

²⁶³ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

на развертывание внеклассной военно-спортивной массовой работы путем организации кружков военных знаний, проведенных военных игр и военизированных походов, а также организовывать постоянные встречи школьников с участниками Великой Отечественной войны – представителями разных родов войск²⁶⁴.

Посещаемость занятий учащимися в среднем по Ульяновской области колебалась от 78 до 98%. Низкий процент посещаемости в ряде школ был вызван тяжелым материальным положением учащихся, потерявших во время войны родителей, отчасти и с суровыми условиями зимы 1944/45 года. К примеру, из-за отсутствия теплой одежды и обуви часть учащихся Богдашкинского, Вешкаймского, Инзенского, Ишеевского, Ново-Малыклинского и Чердаклинского районов в холодный зимний период была вынуждена пропускать занятия. Кроме того, снижение посещаемости занятий среди сельских учащихся в конце 4-й четверти было связано с началом весенне-полевых работ, в которых принимали активное участие старшеклассники²⁶⁵.

Исходя из анализа процентных данных о сдаче экзаменов по военному делу в 1944/45 учебном году, в целом обучение нельзя считать успешным, поскольку был очень низкий процент выдержавших экзамены среди учащихся (см. Приложение 13, табл. 2.9). Что руководством школ объяснялось тем, что школьники особо не утруждали себя этим предметом, так как неуспеваемость по военному делу не влияла ни на переход из класса в класс, ни на получение аттестатов или свидетельств об окончании школы. В целях борьбы с такими настроениями среди школьников работниками всеобща совместно с сотрудниками отделов народного просвещения и местных комсомольских организаций был принят ряд мер воспитательного характера в виде бесед, комсомольских и общешкольных собраний, выпусков стенгазет. При проведении политико-массовой работы с учащимися, помимо

---

²⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 276. Л. 2.

²⁶⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 71. Л. 10–12.

стандартных докладов, громких чтот, лекций, семинаров и бесед, были организованы переписки с бывшими учащимися школ, находившимся на фронтах Великой Отечественной войны. Однако больших результатов эта политико-массовая работа не принесла, особенно в начальной школе²⁶⁶.

Судя по данным таблицы, подавляющее большинство учащихся закончило военное обучение, но при этом процент успешно сдавших испытательные экзамены по этому предмету был минимальным: в школах (с 1-го по 10-й классы) он составлял в среднем 1,7%. Причем школьницы более прилежно относились к военному обучению, чем юноши. Об этом свидетельствует процент успешно сдавших экзамены среди девушек, он был несколько выше, хотя и не значительно. Самые высокие показатели по этому предмету были у юношей и девушек ФЗУ и педучилища.

В завершающий год войны по-прежнему в Ульяновской области большое внимание обращалось военно-санитарной подготовке школьниц, которые по формам обучения были разделены на две возрастные группы. К первой группе относились девушки-учащиеся 5–7 классов всех школ. В общей совокупности 3378 школьниц области проходили начальную санитарную подготовку (табл. 2.10). Результаты усвоения программы по начальной санитарной подготовке были вполне удовлетворительными, хотя они включались в официальную статистику экзаменов. Ульяновский областной отдел народного образования это объяснял тем, что медицинские знания полезны в быту²⁶⁷. В другую группу входили девушки-учащиеся 8–9 классов средних школ, проходившие программу подготовки санитарных дружинниц, всего 3734 человек (см. табл. 2.10). Преподавателями военно-санитарного дела работали по совместительству врачи и средний медицинский персонал местных лечебных учреждений. Материальной базой для военно-санитарного обучения школьниц служили медицинские стационары и амбулатории, к которым по исполкомовской разнарядке

---

²⁶⁶ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 93. Л. 13.

²⁶⁷ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 115. Л. 33.

прикреплялись школы, поскольку у них не было у себя для организации учебных занятий необходимых наглядных и учебных пособий. В результате школьники в медицинских стационарах получали знания, как по практике ухода за больными и ранеными, так и в других областях медицинской работы. При этом затруднялось проведение практических занятий по оказанию медицинской помощи в полевых условиях, поскольку во многих школах не имелось даже элементарных носилок. Результативность усвоения санитарной программы в среднем звене составила 73%²⁶⁸.

Кроме того, из учениц 8–9 классов средних школ и техникумов готовили связистов по таким специальностям как телефонист, радист, телеграфист. Однако по причине отсутствия надлежащей технической аппаратуры не во всех районах Ульяновской области удалось организовать полноценное обучение связистов. Говоря о материальной базе обучения связистов, следует заметить, что только в Ульяновске и Мелекесе имелись более совершенные технические средства связи. В остальных населенных пунктах области были в наличие только примитивные средства связи, как правило, перегруженные заданиями местных органов власти. К тому же поступившие в школы средства связи были различных систем, в основном устаревших образцов, и они не имели технико-эксплуатационные описания. Почти во всех учебных заведениях отсутствовали учебные телеграфные аппараты: на всю область был один аппарат в Ульяновском военном училище связи, который в основном использовался для обучения курсантов-связистов. К тому же в школах не были ни одного аппарата Морзе, вместо них использовались самодельные «стукалки». Всего в школах имелось 40% от требуемого для учебного процесса количества, 95% – телеграфных ключей. Остальное оборудование, а также специальная учебная литература составляли менее 1% от потребности. В ходе учебного года наблюдались и кадровые проблемы с квалифицированными связистами для преподавания в школах, поскольку штатные работники районных отделов

---

²⁶⁸ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 26. Л. 18–22.

связи были перегружены своими прямыми обязанностями. Причем большая часть из них работала на должностях линейных техников связи и не имела ни общего, ни специального образования. В результате полноценное использование их для преподавательской работы в школах не представлялось возможным. Особенно большие трудности испытывали девушки, обучавшиеся по специальностям телеграфия и радиодело. Из-за острой нехватки современной аппаратуры связи большая часть из них была вынуждена обучаться на примитивных устройствах и самодельных аппаратах связи²⁶⁹. Все это, конечно, негативно сказывалось, как на качестве освоения программы обучения связистов, так и на практике овладения более современной аппаратурой связи, используемой на фронте. Но, несмотря на все сложности материального и кадрового плана, в учебных заведениях Ульяновской области в 1944/45 учебном году были обучены 3077 девушек по следующим специальностям (см. Приложение 14, табл. 2.10).

Судя по данным таблицы, в средних общеобразовательных и средних профессиональных учебных заведениях Ульяновской области в 1944/45 учебном году было подготовлено 12005 девушек к различным военно-гражданским специальностям, из которых 73,3% составляли сандруженницы, 13,9% – телефонистки, 9,5% – радистки, 1,9% – телеграфистки. Из этих данных видно, что в учебных заведениях большое внимание уделялось подготовке сандруженниц, нежели связистов. Что, скорее всего, зависело от наличного объема в области материальной базы и профессиональных кадров специальностей. В то же время из 12005 девушек, подготовленных к военно-гражданским специальностям, 9853 (82,0%) обучались в средних и неполных средних общеобразовательных школах, из которых 72,1% – военно-санитарному делу, 16,0% – телефонии, 9,3% – радиоделу, 2,4% – телеграфному делу.

С первых дней начала войны, наряду с военным обучением юношей и девушек, местное руководство особое внимание уделяло военно-спортивной

---

²⁶⁹ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 99; Оп. 2. Д. 74. Л. 103, 129–131.

подготовке учащихся. Несмотря на тяжелые экономические условия начального периода войны государственные, партийно-комсомольские и общественные структуры организовывали различные массовые военно-практические мероприятия, одним из которых – военно-прикладные виды спорта. К этим военизированным мероприятиям активно привлеклись учащиеся школ, студенты училищ и вузов. В январе 1942 г. в Ульяновске в движение физкультурников участвовало 4967 человек, из которых учащихся средних школ было 2400 человек, средних профессиональных учебных заведений – 681 человек. В 1942 г., в самый тяжелый период военного противостояния, среди юношей и девушек региона были проведены такие военно-спортивные мероприятия, как этап всесоюзного лыжного комсомольского кросса (участвовало 6096 человек; сдали нормы значка ГТО 3525 человек), соревнования по лыжам (160 человек), соревнования среди допризывников по лыжам ко дню Красной Армии (275 человек), соревнования по гранатометанию (316 человек), соревнования по лыжам среди учащихся средних школ города (193 человека). Всего за зиму 1942 г. допризывники сдали норму значка ГТО по лыжам 154 человек. В летние месяцы были проведены летний комсомольский кросс (6237 человек), соревнования комсомольцев по водным переправам (894 человека), соревнования по стрельбе среди учащихся из мелкокалиберных винтовок (572 человека)²⁷⁰.

В 1943 г. с образованием Ульяновской области стартовал новый этап в спортивном движении молодежи, которое началось с укрепления местных добровольных спортивных обществ – «Смена», «Трудовые резервы», «Учитель». В ноябре 1943 г. почти во всех учебных заведениях области были проведены массовые военно-спортивные соревнования учащихся, посвященные 26-й годовщине Октябрьской революции, которые охватили 95027 человек, в том числе 55187 девушек. С одной стороны, военно-спортивные соревнования учащихся показали положительные результаты,

---

²⁷⁰ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 54, 55.

с другой – выявили разрыв между уровнем физической подготовки учащихся и военным обучением. Что выразалось, прежде всего, в массовом отказе учащихся от проведения утренней физзарядки в школах, от занятий по лыжной подготовке²⁷¹.

С осени 1943 г. с учащимися учебных заведений Ульяновской области стали проводиться постоянные военно-спортивные игры. В сентябре 1943 г. в Инзенском районе состоялись кустовые соревнования по рукопашному бою среди учащихся общеобразовательных школ Ульяновской области. Соревнования проходили в командном составе, но по системе одиночного поединка, когда каждый член одной команды участвовал в одном поединке с представителем другой команды. Первые встречи показали превосходство учащихся школ г. Ульяновска. Газета «Ульяновская правда» сообщала, что команда в составе И. Трифонова, Ломасова, Глаголева, Заак и Гаврилова с большим перевесом одержала победу, заняв в соревнованиях абсолютное первенство. Залогом успеха стали постоянные тренировки в течение летних месяцев²⁷².

В начале 1943/44 учебного года в образовательных учреждениях Ульяновской области была предпринята попытка активизировать деятельность первичных организаций ДСО «Смена», ориентированных на военно-спортивную подготовку учащихся и молодежи, поскольку в 1941–1942 гг. многие закрылись, либо действовали формально, отчитываясь проведенными занятиями по стандартной физической подготовке, предусмотренной школьной программой. Восстановление работы началось с упразднения должностей освобожденных инструкторов, большинство из которых по основному месту работы являлись преподавателями физической подготовки в средних общеобразовательных школах. Вторым шагом стало создание сети кружков ДСО в каждом районе и в каждой средней школе, а также решение проблемы с инструкторскими

---

²⁷¹ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 32. Л. 107.

²⁷² Ульяновская правда. 1943. 11 сентября.

кадрами. К началу 1944 г. работа спортивного общества была развернута в трех городах и 14 сельских районах (из 26) Ульяновской области. Всего к этому моменту в кружки общества вступили 7158 учащихся, в том числе 4443 девушки. Работа общества в значительной мере была ориентирована на проведение мероприятий по военно-физическому воспитанию учащихся. Кроме того, во всех районах области во время учебного года были организованы кружки, которые являлись основной формой внешкольной массовой военно-спортивной работы. Среди таких кружков были гимнастические, легкоатлетические, стрелковые. Всего кружковой работой к началу третьей четверти было охвачено 73% учащихся Ульяновской области. При этом, кружки функционировали, как на базе школ, так и при учебных пунктах всевобуча²⁷³.

Если раньше такие мероприятия проводились силами района или города, то с 1943/44 учебного года – двух-трех учебных заведений²⁷⁴. Так, в период зимних каникул Ульяновское городское отделение ДСО «Смена» и старший инструктор всевобуча городского военкомата майор А. Храпов разработали для учащихся серию военных игр. В них соревновались команды из разных школ Ульяновска. Игры проводились с. Протопоповка недалеко от города, а их ход и результаты публиковались в местной и областной печати. Так, в игре, которая была проведена 5 января 1944 г., приняли участие более 100 учащихся мужских и женских школ города. В основу игры была положена отработка наступления и обороны. Лучшие результаты действия и организованности показали подразделения средней школы № 2 под руководством военрука Белицкого. По приказу руководителя игры в 11.00 ч подразделения этой школы заняли временную оборону на южной опушке Протопоповского леса и выслали в разведку команду лыжников для выявления сил и намерений условного «противника». Под прикрытием разведки обороняющаяся сторона приступила к оборудованию системы

---

²⁷³ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 122. Л. 65–72.

²⁷⁴ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 33. Л. 174.

обороны и подготовке отражению наступавшего «противника». В 13.00 ч подразделение средней школы № 1 под командованием военрука Кузнецова выслало разведку для изучения позиций средней школы № 2 и заняло исходное положение для наступления. Благодаря хорошо подготовленной разведке, оборонявшаяся сторона обнаружила «противника» в момент занятия им исходного положения для нападения. Разведчики школы № 2 выявили силы, средства и намерения условного «противника». Они установили, что «противник» ставит задачей занять южную опушку Протопоповского леса. Получив данные разведки, командир оборонявшейся стороны, ввиду малочисленности наступающего «противника» принял новое решение – перейти в контрнаступление, окружить и уничтожить «противника». Лыжный отряд «оборонявшейся» стороны обошел «врага» с правого фланга, вызвав огонь на себя, отвлек его внимание от главных сил и дал им возможность подойти к рубежу атаки. По сигналу «В атаку» лыжный отряд стремительным броском зашел в тыл условного «врага». Совместными действиями разведки и главных сил «противник» был повержен. Во время учебного боя отрабатывались не только тактические навыки, но и военно-санитарная работа. Начальником санитарного пункта была назначена секретарь комсомольского комитета женской средней школы № 3 Елаушкина. После отбоя участники обеих сторон строем отправилась к месту сбора, где был произведен разбор игры руководителями от городского военкомата майором Храповым и старшим военруком города Гробнусом. Высокую оценку получила мужская средняя школа № 2, хорошо организовавшая явку учеников, подготовившая материальную базу, образцовый лыжный отряд и тем самым выигравшая бой. Причины поражения наступающей стороны также были обозначены, среди которых – малочисленность его участников, слабая организация боевого обеспечения, разведки, наблюдения и связи²⁷⁵. Всего в период зимних каникул в городах и районах области было проведено 63 подобные военные игры. Они, как

---

²⁷⁵ Военная игра ульяновских школьников // Ульяновская правда. 1944. 9 января.

правило, сопровождалось лыжными кроссами и однодневными походами, в трех сельских районах – соревнованиями по стрельбе из мелкокалиберной винтовки. За зиму 1943/44 учебного года школы ФЗО подготовили 791 значкиста ПВХО, 398 – «Ворошиловский стрелок», 161 пулеметчика, 76 истребителей танков²⁷⁶.

Говоря о военно-физической подготовке юношей и девушек, следует отметить, что ульяновским областным руководством особое внимание уделялось физическому здоровью учащихся. В 1943/44 учебном году одним из важнейших составляющих военно-физической подготовки стало не только увеличение классных часов на физкультуру, но и усиление внимания на организацию в учебных заведениях физзарядок. Причиной этому стало то обстоятельство, что во многих школах утренняя физзарядка перед началом занятий проводилась не регулярно и некачественно. Что объяснялось, как нехваткой физруков в подавляющем большинстве учебных заведений, так и отсутствием у военруков соответствующей подготовки по физкультуре. К тому же из-за полученных ранений у большей части военруков были проблемы с демонстрацией сложных физических упражнений. Профессионально и регулярно физзарядки перед началом занятий проводились только в учебных заведениях системы трудовых резервов, начальных школах и техникумах, а также в Ульяновском учительском институте. Намного хуже она была поставлена в средних и неполных средних школах. Это объяснялось тем, что учебные заведения системы трудовых резервов имели казарменное размещение учащихся, и физическая зарядка в которых проводилась по распорядку дня. Руководство многих школ для оправдания своего бездействия высказывало мнение, что при наличии уроков физического воспитания утренняя физзарядка – излишняя нагрузка

---

²⁷⁶ ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 1. Д. 29. Л. 37; Д. 32. Л. 87, 93; Ф. Р-3072. Оп. 1. Д. 4. Л. 163.

для учащихся²⁷⁷. В результате в 1944/45 учебном году только в 76% школах области перед началом занятий проводилась физзарядка²⁷⁸.

С 1943/44 учебного года одной из форм военно-физической подготовки стала практика строевого сколачивания, которая была введена почти во всех школах Ульяновской области. Эта система предполагала разделение учащихся на отделения, взводы и роты. Начальствующий состав строевых подразделений назначался из самих учащихся, но с ними не проводилось никакой работы. В результате вместо самоорганизации учащихся, командиры подразделений превращались в помощников военруков в вопросах организации и проведения военно-физической работы в школе, и они сами не проявляли никакой самостоятельности. Отсутствие работ по командирскому обучению назначенцев объяснялось большой перегруженностью военруков учебными занятиями, а также их уровнем квалификации, особенно рядового и сержантского состава²⁷⁹.

В то же время в процессе военного обучения и военно-физического воспитания юношей и девушек большую роль играли различные формы внеклассной военной работы. К примеру, в 1944/45 учебном году значительное количество учащихся было вовлечено в работу кружков различных оборонно-массовых и спортивных организаций. Так, в течение этого учебного года в школах функционировали 298 кружков военного дела (5817 человек), 323 кружка ПВХО (7384), 311 кружков Красного Креста (5113). Руководителями кружков, как правило, являлись военруки и преподаватели военного дела. Кроме того, к работе кружков привлекались преподаватели других дисциплин, офицеры местного военного гарнизона и офицеры запаса. Во всех средних и неполных средних школах продолжилась работа по формированию строевых подразделений из учащихся, командный состав которых назначался директорами школ из наиболее активных школьников. С ними проводились еженедельные 40-минутные

---

²⁷⁷ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 116. Л. 24, 70, 166–169.

²⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 291. Л. 48, 60, 71.

²⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 163. Л. 18, 20, 34, 37.

инструкторские занятия. Лучшие результаты работы с командным составом из учащихся продемонстрировала Гладышевская, Чердаклинская и Ново-Дмитриевская средние школы. Во всех средних школах области было установлено несение учащимися караульной службы и организовано несение внутренних нарядов. В зимне-весенний период проводились военизированные походы, двухсторонние военно-тактические игры. Всего по области в них приняло участие 21653 учащихся, в том числе 2477 девушек²⁸⁰.

В годы войны внеклассная военно-спортивная работа по военно-физическому воспитанию юношей и девушек проводилась в школах по линии первичных организаций ДСО «Смена». Всего по Ульяновской области была организована 181 первичная организация, в которую входили 17137 учащихся. С ними проводились занятия в военно-спортивных кружках, а также лыжные походы, зимние и весенние спортивные соревнования, в которых 1944/45 учебном году приняло участие 64483 человека, в том числе 40194 девушки. В этом учебном году в рамках внеклассной военно-спортивной работы нормы на значки БГТО и ГТО сдали 21738 человек, на значки «Ворошиловский стрелок» – 793 человека, на значки ПВХО – 6847 человек, ГСО – 3376 человек²⁸¹.

Но из-за отсутствия необходимых спортивных площадок и инвентаря, а также вследствие перегруженности учителей физкультуры и военруков текущей работой в большей части начальных школ Ульяновской области не регулярно проводилась внеклассная военно-спортивная работа. С этой работой намного лучше обстояло в учреждениях системы трудовых резервов Ульяновской области, в которых программа военно-физической подготовки в 1944/45 учебном году была выполнена почти полностью. Конечно, и в системе военно-физического обучения этих учреждений был ряд недочетов, среди которых – отсутствие отдельных наглядных пособий, приборов и

---

²⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 293. Л. 24–25 об.

²⁸¹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 291. Л. 48., 60, 71.

оружия, а также перерывы в занятиях по военно-санитарному делу. Причем часто уроки по физической подготовке заменялись строевыми занятиями²⁸². Общая успеваемость учащихся была высокой. Итоговые испытания не выдержали лишь 1,1% от всего количества учащихся (см. Приложение 15, диаграмму 2.1).

Дисциплина учащихся школ ФЗО на военно-спортивных занятиях была намного выше, чем на уроках по другим предметам. Это объяснялось не только единым учебно-трудовым распорядком для всех учащихся системы трудовых резервов, но и ношением единой формы. Военизации учебного процесса большое значение придавало и руководство учебных заведений трудовых резервов, осознавшее положительное влияние военно-физического воспитания на учащихся. С ноября 1944 г. им были введены построения для всего состава учебного состава в начале и конце рабочего дня. Кроме того, руководством этих заведений был организован строевой порядок передвижения учащихся между учебными корпусами и столовую, часто с исполнением песен. Для улучшения строевой слаженности из учащихся сформировывались отделения, взводы и роты, а также из них подбирались командирский состав. Для этих подразделений вводились отличительные нарукавные знаки. Такие мероприятия способствовали укреплению общей дисциплины в учреждениях подготовки трудовых резервов²⁸³.

С 1943/44 учебного года в Ульяновской области значительно активизировалась военно-спортивная работа. Было проведено значительное количество соревнований с широким участием юношей и девушек, что десятикратно превышало количество реализованных в 1942/43 учебном году. Так, в соревнованиях в честь 25-й годовщины ВЛКСМ приняло участие 23 тысячи учащихся и молодежи. С 8 по 20 ноября 1943 г. были проведены соревнования учащихся, посвященные 26-й годовщине Октябрьской революции. В соревнованиях по всем видам спорта участвовало

---

²⁸² ГАУО. Ф. Р-3072. Оп. 1. Д. 4. Л. 79.

²⁸³ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 79. Л. 29, 33–36, 50, 115–119, 163.

44300 юношей и 55187 девушек. В период зимних каникул 1944 г. для учащихся школ были организованы соревнования по ПВХО, походы на лыжах и в противогазах, а также различные военные игры. Лучшие показатели демонстрировали учебные заведения Ульяновска, Мелекесса, Барыша, Инзы и Карсунского района. С 15 по 20 мая 1944 г. ДСО «Смена» провело массовые гимнастические соревнования на первенство городов и районов среди учащихся 5–10 классов средних школ²⁸⁴. С 28 мая по 10 июня 1944 г. были проведены также комсомольские летние кроссы во всех населенных пунктах области. Кроме общеобразовательных школ, в военно-спортивных соревнованиях активно участвовали учебные заведения системы трудовых резервов. Так, начальник отдела военно-физкультурной подготовки Ульяновского областного управления трудовых резервов сообщал со страниц «Ульяновской правды»: «В летнем профсоюзно-комсомольском кроссе от спортобщества «Трудовые резервы» приняло участие около 3000 человек. На стадионе «Спартак» состоялись соревнования по легкой атлетике, в которых приняли участие девять ремесленных училищ и школ ФЗО. Хорошее достижение показала ученица школы ФЗО № 8 Шушарова, которая дистанцию в 500 м преодолела за 1 минуту 30 секунд. Ученик железнодорожного училища № 1 Трошин метнул гранату на 41,5 м. Всего в соревнованиях приняло участие 132 юных спортсмена. Победителям были вручены ценные призы. Лучшие результаты по военной подготовке показали школы ФЗО № 1, 3, 5, 6, ремесленное училище № 2 и железнодорожное училище № 1»²⁸⁵. В то же время за 1943/44 учебный год в Ульяновской области сдали нормы на значки БГТО 32981 учащихся, ГТО 1-й ступени – 10215 учащихся²⁸⁶.

В период летних каникул 1944 г. военно-оборонная подготовка учащихся в Ульяновской области значительно активизировалась, поскольку крупномасштабные военно-спортивные мероприятия не причиняли большего

---

²⁸⁴ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 118. Л. 46, 62–65.

²⁸⁵ Пшеничников Е. Физкультурники школ ФЗО // Ульяновская правда. 1944. 25 июня.

²⁸⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 90.

ущерба, как образовательному, так и трудовому процессу. Конечно, организация таких мероприятий требовала серьезных организационных и материальных ресурсов. К примеру, подготовка и проведение областных лагерных сборов учащихся юношей 8–9 классов средних школ и 1–2 курсов техникумов требовали значительных финансово-организационных затрат. Подготовительная работа к этим сборам была начата в апреле 1944 г. В мае месяце военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) провел совещание с работниками областного военкомата и областного отдела народного образования, на котором были разработаны мероприятия по проведению сборов. Первую очередь сборов старшеклассников планировалось провести с 15 июля по 1 августа 1944 г. в четырех районах Ульяновской области, вторую очередь сборов студентов 1–2 курсов техникумов – с 5 по 20 августа в Чердаклинском районе²⁸⁷. В организационных целях 1 июля 1944 г. в места учебных военных сборов были командированы представители областного военкомата и обкома партии для приема лагерей и устранения, обнаруженных в них недостатков. К 10 июля помещения для размещения учащихся, пищевые блоки, санитарные пункты, красные уголки, штурмовые полосы, стрельбищные поля были полностью подготовлены к приему участников лагерных сборов. В это же время областной военкомат и райкомы партии, на территории которых проходили сборы, подобрали и утвердили начальников лагерей, командный и политический состав подразделений, обслуживающий персонал и руководителей физической подготовки. К середине июля были завершены работы по сбору по области необходимого оружия для участников этого военно-учебного мероприятия. В результате потребность в боевом и учебном оружии участников сборов удалось обеспечить на 85%, в боеприпасах – на 100% и в спортивном инвентаре – на 45%. При этом, как указывалось в письме областного военкомата, почти полностью были остановлены практические занятия по подготовке подразделений всеобуча во всех сельских районах области. С 10 по 15 июля

---

²⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 53. Л. 6.

были проведены учебно-методические сборы со всем командно-начальствующим составом лагерей, где инструкторским составом отдела всеобуча областного военкомата была доведена до каждого командира программа сборов и методика преподавания военных дисциплин в полевых условиях²⁸⁸.

На лагерные сборы в Ульяновской области предполагалось собрать 1818 юношей из 8–9 классов средних школ и 509 человек студентов 1–2 курсов техникумов. Из общего количества учащихся школ, подлежащих обучению в лагерях, выбыл по разным причинам 591 человек, что привело к снижению планируемого показателя до 1227 человек. Однако, по состоянию на 20 июля 1944 г., в лагеря прибыло только 874 школьника, что составило 71% от обновленного плана. Начальствующий состав лагерей в количестве 135 человек прибыл на место прохождения сборов полностью²⁸⁹.

22 июля 1944 г. военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) в полном составе выслушал доклады представителей областного военкомата и областного отдела народного образования о причинах неявки, учащихся на лагерные сборы. Среди основных причин было отмечено начало хлебоуборочной кампании, и слабая работа отдельных заведующих районными отделами народного образования. С другой стороны, наблюдения показали, что учащиеся с интересом присутствовали на занятиях по тактике и на стрельбищах, и весьма неохотно – на занятиях по физической подготовке. Ежедневно уполномоченные обкома и областного отдела народного образования проверяли качество питания участников сборов. Ежедневный рацион одного участника сборов включал 400 г хлеба, 60 г мяса, 70 г крупы, 80 г сушеного картофеля, 300 г молока, 1 яйцо, 20 г жиров и 25 г сахара. Одним из недостатков рациона питания участников сборов было малое количество овощей. В результате начальники лагерей были вынуждены выискивать их на местах расквартирования. С целью улучшения питания

---

²⁸⁸ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 2. Д. 53. Л. 126.

²⁸⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 92.

учащихся исполкомы райсоветов из неделимых фондов выделяли определенные продукты. К примеру, Барышский райисполком дополнительно выделил 150 кг муки, Старо-Майнский – 100 кг сухарей, Сенгилеевский – 100 кг рыбы²⁹⁰.

Во время второй очереди военных сборов по установившейся традиции предполагалось охватить учащихся, не участвовавших в первых сборах. К 7 августа 1944 г. студенты техникумов почти в полном составе прибыли в Чердаклинский район (из 509 – 507 человек). Однако, несмотря на все попытки областного руководства, не удалось полностью привлечь к сборам не прошедших обучение во время первой очереди (из 353 учеников школ прибыли только 27). У многих не прибывших на сборы были уважительные причины. Об этом свидетельствуют письма председателей сельсоветов и колхозов с объяснениями причин неявки сельских юношей на сборы, поступившие почти со всех районов области в Ульяновский обком ВКП(б). Наиболее распространенными причинами, оправдывавшими неявку сельских юношей на сборы, были «ценный работник», «ценный специалист», «острая нехватка рабочих рук», «единственный кормилец в семье»²⁹¹. Действительно, многих из юношей, приглашенных на сборы, трудно было заменить во время сельскохозяйственных работ, особенно работавших на мелких хозяйствах. Хотя среди не явившихся юношей на сборы, были и призывники из крупных колхозов, в которых не стоял так остро кадровый вопрос. В этом сказывались, скорее всего, и материальные затруднения семей юношей, приглашенных на сборы: отсутствие одежды и обуви, особенно спортивной. Об этом косвенно подтверждает анализ причин неявки сельской молодежи на сборы, сделанные руководством области. Так, обсудив результаты на бюро Ульяновского обкома ВКП(б), первый секретарь обкома И. Н. Терентьев возложил всю ответственность за прибытие на сборы учащихся

---

²⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 276. Л. 53–53 об.

²⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 63. Л. 65; Д. 64. Л. 1–16.

непосредственно на секретарей райкомов партии и райкомов комсомола²⁹². Поскольку, они совместно с руководством хозяйств должны были решать ряд материальных и продовольственных проблем участников учебных военных сборов и обеспечить их явку.

В 1944/45 учебном году были продолжены работы по военно-физической подготовке юношей и девушек. За этот учебный год было совершено 49 военизированных и 64 лыжных походов, 31 тактическая игра и 33 строевых смотров с песней, в которых приняло участие более 6 тысяч человек. Кроме того, более 2 тысяч учащихся участвовали в зимних и летних кроссах, многие из которых стали значкистами различных видов оборонно-массовой работы. К примеру, за этот учебный год в системе трудовых резервов было подготовлено 608 значкистов «Ворошиловский стрелок», 1598 – ПВХО, 549 – ГСО, 1177 – БГТО и ГТО, а также 46 пулеметчиков ручных пулеметов, 932 лыжника, 41 боксер и 228 бойцов рукопашного боя. Начальную санитарную подготовку прошли 1022 учащихся, преподавателями которых работали средние медработники местных лечебных учреждений²⁹³.

С весны-лета 1945 г. в связи окончанием войны в Ульяновской области завершилось интенсивное военное обучение и военно-спортивное воспитание учащихся и студентов учебных заведений. При этом следует заметить, что за весь период войны областным, городским и районным руководителям так и не удалось существенно улучшить материальную базу военно-технической подготовки учащихся и студентов. Так, к завершению 1944/45 учебного года военных кабинетов не имели 48% учебных заведений, военных уголков – 35%. В них было всего 4 стрелковых тира, поэтому стрельбы с учащимися проводились в основном в пустырях, балках (оврагах) и лесных полосах. Спортивные площадки имели только 137 школ, штурмовые полосы – 73. Последние были устроены весьма примитивно, и

---

²⁹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 63. Л. 64; Д. 64. Л. 15,16.

²⁹³ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 2. Д. 17. Л. 3–5, 94.

оборудовались, как правило, силами самих учащихся под руководством военруков. Оборудование, макеты и учебно-наглядные пособия, которыми располагали учебные заведения, в большинстве своем являлись имуществом добровольных обществ, а также местных воинских частей. Об этом наглядно свидетельствует письмо, написанное областным военкоматом в завершающий период войны на имя председателя исполкома Ульяновского областного исполкома и первого секретаря обкома партии, в котором он просил сосредоточить все ресурсы на обеспечении материально-технической базы, необходимой для военного обучения и военно-спортивной подготовки учащихся²⁹⁴.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области была проведена значительная оборонно-массовая работа среди юношей и девушек, в ходе которой они получили знания не только по начальной военной и санитарной подготовке, противовоздушной и противохимической обороне, но и по различным военным специальностям (радиодело, телефония, телеграфное дело и др.). С первых дней начала войны вся оборонно-массовая работа с учащейся молодежью была переведена в русло овладения воинскими знаниями допризывным контингентом, как из юношей, так и из девушек. Причем значимые результаты по оборонно-массовой работе наблюдались в тех направлениях начального военного и санитарного обучения, в которых имелась достаточно развитая материально-техническая база обучения. Немаловажную роль в процессе военного обучения играли также военруки, участие которых существенно возросло в 1943–1945 гг. в связи с привлечением на эту работу комиссованных по ранениям фронтовиков из офицерского, сержантского и рядового состава, которые привнесли в учебные занятия фронтовые реалии. Кроме того, усиление милитаризации молодежного спортивного движения способствовало интенсификации процесса военной подготовки юношей и девушек по военно-спортивным

---

²⁹⁴ ГАУО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 3. Л. 188.

видам оборонно-массовой работы, особенно в плане сдачи нормативов на значки «Ворошиловский стрелок», ПВХО, ГСО, БГТО и ГТО. Конечно, оборонно-массовая работа не смогла организационно охватить весь контингент учащейся молодежи, а также дать ей полноценные теоретические и практические знания по начально-военной и санитарной подготовке. Причины этого объяснялись как примитивностью материально-технических средств военного обучения многих учебных заведений, так и низким профессионализмом работавших в них военруков, физруков. Тяжелые военные реалии, связанные с низким уровнем жизни и покупательной способностью основной части населения, острой нехваткой рабочих рук, особенно в сельской местности, не говоря уже о дороговизне и нехватке промышленных и продовольственных товаров, также негативно сказывались на процессе начального военного и медико-санитарного обучения, военно-спортивного движения учащихся.

ГЛАВА 3. РОЛЬ ТЫЛОВОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

3.1. Особенности формирования добровольных военизированных подразделений и строительства оборонительных сооружений

Достаточно быстрые темпы наступления немецко-фашистской армии, и оккупация ею значительной части территорий СССР летом 1941 г. оказали воздействие на изменение концепции выстраивания военно-оборонной системы страны. Что подразумевало привлечение к оборонно-наступательным боевым действиям не только частей регулярной армии, но и широких слоев населения, способных держать оружие. Так, из-за катастрофического положения Красной Армии в июле-августе 1941 г. руководство страны было вынуждено принять срочное решение о создании народного ополчения и истребительных батальонов, которые в случае необходимости должны были прийти на помощь оборонявшимся войскам²⁹⁵. Вторым составляющим нововведений стала организация эшелонированной обороны путем создания оборонительных рубежей, состоявших из грунтовых, деревянных и бетонных фортификационных сооружений²⁹⁶. Народное ополчение того региона, по которому проходил оборонительный рубеж, должно было вместе с частями регулярной армии сдерживать наступательный натиск противника.

Самой массовой по численности добровольной военизированной организацией, функционирующей на территории Ульяновской области, стали части народного ополчения. Представлявшее собой иррегулярное воинское формирование, организованное по территориальному или по ведомственному признаку, которое одновременно являлось местом приобретения военных

---

²⁹⁵ Федорова А. В. Создание народного ополчения в Чкаловской области (1941–1942 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 4. С. 60; Пилишвили Г. Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.). Курск, 2011. С. 47

²⁹⁶ Маляров В. Н. Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. дис. ... доктора ист. наук. СПб., 2000. С. 211.

знаний, приемов пользования оружием и навыков ведения боя. Решение о создании частей народного ополчения было принято ЦК ВКП(б) 2 июля 1941 г., согласно которому народное ополчение формировалось на добровольных началах из лиц, не младше 17 и не старше 60 лет²⁹⁷.

Участие населения в народном ополчении центральные органы власти стимулировали финансовыми средствами. Согласно постановлению Государственного Комитета Обороны от 15 июля 1941 г., на семьи лиц, оказавшихся ко дню вступления в народное ополчение временно без заработка, а также на семьи лиц свободных профессий, вступивших в народное ополчение, распространялись выплаты, предназначенные для семей военнослужащих рядового и младшего начсостава²⁹⁸. В действительности, в первые месяцы войны многие участники добровольных формирований отказывались от государственных выплат. Кроме того, власть предоставляла им некоторые материальные гарантии. Так, постановлением СНК СССР от 20 апреля 1942 г. руководители предприятий и учреждений были обязаны выдавать выходные пособия рабочим и служащим, добровольно ушедшим в ряды народного ополчения, истребительных батальонов и формирований МПВО из расчета среднего двухнедельного заработка²⁹⁹. Однако данное постановление не касалось бойцов подразделений народного ополчения, расположенных на территории Ульяновской области, за исключением командного состава.

8 июля 1941 г. Куйбышевский обком ВКП(б) и исполком Ульяновского областного совета депутатов, трудящихся приняли совместное постановление о создании на территории области подразделений народного ополчения. Постановлением горкомы, райкомы, первичные парторганизации и исполкомы городских и районных советов депутатов, трудящихся были обязаны создать при всех предприятиях, учреждениях, колхозах, МТС и

---

²⁹⁷ Кирсанов Н. А. По зову Родины: добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М., 1974. С. 6; Комков Г. Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. М., 1965. С. 98.

²⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 5. Л. 37.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 200. Л. 60, 64.

совхозах части народного ополчения из граждан, способных носить оружие. Командиров взводов, рот, батальонов и полков народного ополчения, а также их заместителей по политической части следовало назначать совместным постановлением райкома ВКП(б), исполкома райсовета и решением райвоенкомата из числа командного состава запаса, партактива, красногвардейцев и партизан. С добровольцами народного ополчения было предписано организовать обязательное проведение военных занятий по три раза в неделю не менее одного часа в день и в выходные дни по программам «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени для не служивших в армии. Для обучения ополченцев, как правило, использовались материальная база и лагеря Осоавиахима. Кроме того, с ополченцами проводились практические занятия по ночному учению по тревоге, борьбе с парашютными десантами противника, проведению походов с выполнением тактических задач, а также по организации охраны важнейших объектов оборонного и государственного значения в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте³⁰⁰.

Средняя численность народного ополчения на один район – городской или сельский, должна была достигать батальона (до 600 человек). При этом Куйбышевский обком ВКП(б) возложил руководство процессом формирования и обучения частей народного ополчения в городах и районах области на горкомы, райкомы ВКП(б), первичные парторганизации и исполкомы районных и городских советов депутатов трудящихся. Кроме того, партийные организации различного уровня должны были проводить широкую массово-политическую работу среди трудящихся о значении и задачах народного ополчения³⁰¹.

Заметим, что вопрос о предназначении народного ополчения в первое время широко обсуждался в основном на заседаниях бюро райкомов, поскольку бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) не дало четкого разъяснения ни о принципах базирования частей ополчения, ни об их функциях, которые

---

³⁰⁰ ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6. Л. 1.

³⁰¹ Эвакуация. Трудный путь к Победе. С. 12.

им предстояло выполнять вне фронта. Вероятно, по этой причине 11 июля 1941 г. Куйбышевский обком партии направил директивные указания о том, что несение ополченцами службы должно осуществляться во внерабочее время, а также о возможностях их использования для охраны важнейших объектов промышленности, сельского хозяйства и связи. На местах объекты охраны предстояло определять райкомам партии, исходя из их важности для обороны и района³⁰².

В течение первой недели после принятия Куйбышевским обкомом ВКП(б) решения о создании подразделений народного ополчения местные партийные организации попытались при их формировании использовать только ресурсы первичных партийных организаций. Однако это решение было вполне оправдано только в городах, либо в крупных населенных пунктах, имевших крупные промышленные предприятия. Например, к 10 июля в Ульяновске сводный состав частей народного ополчения составил 4 тысячи человек (при плане в 1800 человек)³⁰³, к 12 июля в Мелекесе – 1,5 тысячи человек³⁰⁴. В райцентре Инза, где имелась крупная первичная парторганизация железнодорожников, батальон народного ополчения был сформирован к 10 июля, в связи с чем райком просил уточнение у обкома, возможен ли дальнейший прием добровольцев, на что получил утвердительный ответ³⁰⁵. На крупнейшей в области текстильной фабрике им. С. Разина в Майнском районе весь коллектив вступил в ряды народного ополчения, чем плановое задание района было превышено почти в 1,5 раза. Вступление было проведено на общем собрании работников фабрики 12 июля 1941 г. Согласно спискам, сохранившимся в фонде первичной партийной организации, в народное ополчение вступали, как лица преклонного возраста, так и несовершеннолетние граждане. В результате,

---

³⁰² Здесь ковалась Победа. С. 30.

³⁰³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1929. Л. 62.

³⁰⁴ ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 143. Л. 87.

³⁰⁵ ГАНИ УО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 552. Л. 41, 49.

при одной фабрике был сформирован полк, который уже на следующий день приступил к обучению³⁰⁶.

В то же время в сельских районах Куйбышевской области первичные организации партии были малочисленными и достаточно слабыми. Так, 17 июля 1941 Мелекесский райком ВКП(б) разослал в первичные организации партии письмо, в котором отмечалось, что последние совершенно неудовлетворительно выполняют Постановление Куйбышевского бюро обкома ВКП(б) от 8 июля 1941 г. и Мелекесского бюро райкома ВКП(б) от 11 июля «О народном ополчении». Ряд первичных партийных организаций предприятий на тот момент не смог создать части народного ополчения и организовать для их бойцов военное обучение. К тому же во многих сформированных подразделениях народного ополчения наблюдалась неорганизованность, низкая посещаемость занятий и отсутствие воинской дисциплины. Исходя из таких обстоятельств, Мелекесский райком партии обязал секретарей первичных парторганизаций немедленно организовать военную учебу с бойцами народного ополчения по программе «Ворошиловский стрелок» 1-й и 2-й ступеней. В колхозах и совхозах военную учебу предлагалось проводить на полевых станах, используя для этого наиболее удобное время. Из женщин, вступивших в народное ополчение, райком рекомендовал создать санитарные отделения ПВХО или отделения связистов и организовать им военное обучение. Райком настаивал на личной ответственности секретарей первичных организаций за установлением порядка во всех подразделениях народного ополчения, от бойца до командира, строжайшей войсковой дисциплины. Каждое нарушение дисциплины или срыв занятий предлагалось рассматривать как серьезный недостаток, а к виновным – принимать меры через партийно-комсомольские организации командиров, политработников подразделений народного ополчения. Через командование народного ополчения также было предписано организовать несение караульной службы бойцами народного

---

³⁰⁶ ГАНИ УО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 171. Л. 1–7.

ополчения по охране важнейших объектов, имевших общественное и государственное значение (ночные дозоры, на полях, сторожевые посты на мостах, у электростанции и т.д.). Райком партии также потребовал от первичных партийных организаций к первому числу ежемесячно предоставлять докладную записку о выполнении Постановления бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) от 8 июля и Мелекесского райкома ВКП(б) от 11 июля «О народном ополчении»³⁰⁷ (см. Приложение 16).

Формирование народного ополчения на территории Ульяновской области проходило на фоне высокого военно-патриотического подъема, чем была обусловлена массовость потока добровольцев. В первой половине августа 1941 г. численность ополченцев в каждом районе достигла штатного расписания полка, состоящего из трех батальонов, в то время как постановлением обкома и облисполкома планировалось по одному батальону на один сельский район.

10 августа 1941 г. парторганизация Мулловского промсовхозкомбината рапортовала в Мелекесский райком ВКП(б) о формировании роты народного ополчения при комбинате из добровольцев рабочих и служащих. При этом первый взвод был укомплектован из рабочих и служащих спиртзавода, второй – из рабочих и служащих центрального отделения совхоза им. Крупской, третий – из рабочих и служащих других отделений этого совхоза. Дни занятий установили 3 раза в неделю, по вторникам, пятницам и воскресеньям по 1 часу занятий в каждый из указанных дней. Места для занятий выбирали командиры взвода. К 20 сентября состав роты расширился, в нее входили 247 человек, из которых 115 были женщины. В течение месяца рота полностью закончила занятия по противовоздушной и химической обороне, и каждый ополченец прошел зачетную аттестацию. Для занятия с местным населением были подготовлены 55 человек инструкторов по противовоздушной и химической обороне. Группа медсестер ополчения, которая насчитывала 60 человек, к этому же времени прошла занятия

---

³⁰⁷ ГАНИ УО. Ф. 31 .Оп. 1. Д. 591. Л.27.

по ПВХО. Кроме того, из 41 ополченца были созданы постоянно действующие посты по охране объектов промкомбината³⁰⁸.

Заведующий военным отделом Чердаклинского райкома ВКП(б) Одинцов 17 июля 1941 г. сообщал в Куйбышевский обком ВКП(б), что создание народного ополчения в районе было начато еще в первые дни войны. В результате, на 17 июля 1941 г. в отряды народного ополчения записались 945 человек. Организационно в районе оформлен был один батальон народного ополчения, состоящий из 5 рот, 21 взвода, из них один являлся пулеметным взводом. К 20 августа, когда в полном объеме шла учеба ополченцев, продолжали поступать непосредственно в райкомы партии и комсомола заявления от жителей района с просьбой зачислить их в ополчение. К этому моменту численность народного ополчения в районе достигла более 1600 человек, в связи с чем добровольцы стали зачисляться в резерв ополчения. Одновременно 26 июля 1941 г. военный отдел Чердаклинского райкома партии провел совещание секретарей парторганизаций и постановил создать при совете Осоавиахима отряд из актива. Отряд был создан в количестве 143 человек, состоящий из трех взводов. К занятиям отряд приступил 28 июля, занятия проходили ежедневно по 2 часа, всего было проведено 10 занятий и два занятия в лагере Осоавиахима по 12 часов. В лагере было проведено тактическое учение, с выполнением следующих задач: тактика штыкового боя, метание гранат, 10-километровый марш-бросок, борьба с парашютным десантом, изучение Устава гарнизонной службы, а также выполнение двух упражнений стрельбы из боевого оружия на 100–300 м³⁰⁹.

По получении постановления бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) Сенгилеевский райком ВКП(б) предложил секретарям парторганизаций развернуть массово-политическую работу по созданию отрядов народного ополчения. С 17 по 19 июля 1941 г. при Сенгилеевском районном совете

---

³⁰⁸ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 591. Л. 31, 39.

³⁰⁹ ГАНИ УО. Ф. 1512. Оп. 1. Д. 598. Л. 23, 36–40.

Осоавиахима был проведен общегородской сбор всего батальона народного ополчения. В ряде организаций рабочего поселка Сенгилей приступили к занятиям отряды народного ополчения. Так, на крупозаводе был создан взвод народного ополчения в количестве 60 человек, который приступил к занятиям 9 июля. При Номерной базе взвод народного ополчения в количестве 47 человек к занятиям приступили 5 июля. Было проведено 7 занятий, и посещаемость занятий оценивалась как хорошая. В артели «14 лет Октября» был создан взвод народного ополчения, в котором насчитывалось 33 человека. Во время утверждения командиров батальонов парторганизации утверждали и расписание занятий в каждом подразделении³¹⁰. В Ульяновске и Мелекесе процесс формирования частей ополчения был завершен в начале августа, в сельских районах – в сентябре-октябре 1941 г. (см. Приложение 17, табл. 3.1).

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что в течение первых трех месяцев Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области была активная динамика формирования частей народного ополчения. В городах за это время численность ополченцев выросла почти в 1,1 раза, в сельских районах – в 1,5 раза.

К середине июля 1941 г. почти все подразделения народного ополчения на территории Ульяновской области приступили к военной учебе. К середине августа в сельских районах области было проведено по 5–6 занятий, которые включались по программе «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени, как с имевшими военную подготовку, так и не имевшими ее, но разделенные на разные группы. Программа «Ворошиловский стрелок» была частично дополнена отдельными пунктами воинского устава, действовавшего в Красной Армии. К тому же ополченцы в момент несения службы

---

³¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 772. Л. 12–17.

приравнялись в правовом отношении к военнослужащим Красной Армии³¹¹.

Анализ данных первых месяцев обучения бойцов народного ополчения продемонстрировал полную неготовность оборонных структур к столь масштабной работе: остро наблюдался недостаток оборудованных помещений и учебных материально-технических средств. К примеру, обеспеченность наглядно-учебными пособиями для обучения подразделений народного ополчения была удручающая даже в Мелекесе. Так, на весь город имелось 10 экз. «Устава гарнизонной службы», 1 экз. «Устава дисциплинарной службы», 20 экз. «Устава строевой службы». Из «Наставлений по стрелковому делу» имелись только 10 экз. по ручному и 2 – к станковому пулеметам. Причем не было ни одного наставления к винтовке. Большая проблема была со стрелковым оружием и средствами защиты. На весь город имелось 15 мелкокалиберных винтовок, 73 учебные винтовки, 5 боевых винтовок, по одному станковому и ручному пулемету, а также 50 противогазов. Для нормального обучения городских подразделений требовалось еще 6 пулеметов и как минимум 50 противогазов³¹². Этой базой в определенной степени располагали кружки Осоавиахима, однако, и они не имели возможности одновременно обучать более чем 20 тысяч ополченцев области.

Большие трудности испытывали пункты обучения частей народного ополчения почти всех сельских районов области. К примеру, несмотря на то, что почти имевшееся в Павловском райсовете Осоавиахима оборонное имущество к 15 июля 1941 г. было полностью изъято для обучения бойцов народного ополчения, в районе остро не хватало стрелкового оружия, средств защиты, шанцевого инструмента и учебно-наглядных пособий, в том числе воинских уставов. На 1,5 тысячи ополченцев в районе имелось 47 учебных и 10 малокалиберных винтовок, 84 противогаза, 10 лопат, 4 макета гранат

---

³¹¹ Комсомол и время. Ульяновская областная комсомольская организация в фактах, цифрах, воспоминаниях. ... С. 118.

³¹² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 217–218.

образца 1933 и 1914 гг. Поэтому командному составу частей ополчения было поручено выявить все имеющиеся на местах учебное имущество и полностью использовать его для учебы бойцов народного ополчения. Военным отделом Павловского райкома ВКП(б) командованию подразделений народного ополчения было дано указание изготовить собственными силами для каждого взвода 3-4 чучела для штыкового боя, лопаты, станки для однообразного прицеливания и другие учебные приспособления³¹³.

Чуть лучше обстояли дела в Радищевском районе, где к 1 августа из добровольцев народного ополчения был создан полк в количестве 1480 человек, в том числе 312 женщин. Во всем полку насчитывалось 596 коммунистов и 157 комсомольцев. Полк народного ополчения состоял из трех батальонов в разных населенных пунктах района: в районном центре Радищево (в количестве 501 человек); при совхозе, колхозах и МТС района (565 человек); третий – при Лавском сельсовете (414 человек). 10 июля 1941 г. из командного состава запаса, а также из партийного актива был подобран и утвержден командный состав полка народного ополчения в количестве 53 человек. В первом батальоне, который объединял организации, находящиеся в райцентре, занятия проводились по 3 часа в каждую неделю по средам, кроме того для огневой и практической подготовки проводились занятия в выходные дни. Таким образом, командование рассчитывало с бойцами этого батальона пройти программу до 1 ноября 1941 г. В частях народного ополчения, расквартированных в сельской местности, также проводились учебные занятия, но без плана, поскольку планирование не представлялось возможным из-за уборочных работ. В результате для проведения занятий использовалось всякое удобное время – раннее утро или в ненастье, когда не проводилась жатва³¹⁴.

Серьезные проблемы имелись и с кадровым обеспечением учебного процесса системы обучения ополченцев. В большинстве случаев,

---

³¹³ ГАНИ УО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 385. Л. 36–37.

³¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 98. Л. 67, 70; Д. 110. Л. 28–33.

инструкторами были непосредственно командный состав ополчения. Здесь были определенные проблемы, связанные с тем, что командный состав подразделений народного ополчения подбирался не с учетом опыта военно-командной службы, а исходя из политической характеристики. Так, до 40% комсостава народного ополчения проходили службу в Красной Армии на рядовых и младших офицерских должностях, заместители командиров по политчасти почти в полном составе не имели навыков военной службы. Поэтому обком рекомендовал непосредственно перед каждым занятием проводить инструктаж командному составу. В большей части районов области перед каждым занятием командный состав получал соответствующий двухчасовой инструктаж при военных отделах райкомов партии, позже при районных военкоматах. Командный состав батальонов, рот и взводов ополчения в районах получал инструктаж от командования полка путем выезда последних непосредственно на места обучения. Однако, кроме постоянных разъездов комсостава и распыления их сил, эта практика инструктажа не принесла большого результата. Военный отдел обкома в конце июля 1941 г. констатировал, что командный состав частей народного ополчения демонстрирует крайне слабые военные знания, и не может результативно проводить занятия. Поиск совершенных форм проведения обучения с добровольцами проводился в течение августа-сентября 1941 г. За это время большая часть районов успела отрапортовать о завершении обучения, а затем необходимость в нем отпала, так как СНК СССР было принято решение о введении всеобщего военного обучения³¹⁵.

Формирование частей народного ополчения на территории Ульяновской области было важной формой организации оборонно-массовой работы среди населения. На наш взгляд, это было достаточно удачной попыткой массового распространения военных знаний, сколачивания

---

³¹⁵ Пашкин А. Г. Документы ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» как источник ментальных мотивов участия населения в народном ополчении периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Документы архивного фонда Ульяновской области – источник патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Ульяновск, 2010. С. 27.

боеспособных коллективов для возможной защиты территории региона. Кроме того, ополченцы несли охранную работу, очень необходимую в первые месяцы войны, которые отметились достаточно хаотичным движением населения внутри страны, вызванного эвакуацией и мобилизацией. В этот период одной из задач подразделений народного ополчения, действовавших на территории Ульяновской области, стала охрана важнейших объектов государственных, партийных и общественных структур, а также промышленных предприятий, железнодорожных вокзалов, узловых станций и ремонтных мастерских, пунктов связи, станций горюче-смазочных материалов, зерновых складов³¹⁶. Ополченцы, как правило, охрану объектов осуществляли в нерабочее время. От основной работы они не освобождались, даже в случае несения охранной службы в ночное время³¹⁷. Вахтенную службу ополченцы несли в нерабочее время на тех важных объектах, которые обозначались советскими и партийными организациями, а также командованием частей народного ополчения совместно с руководителями различных предприятий, учреждений и организаций. На дежурствах использовались группы, как правило, по 4–6 человек. Караульную службу ополченцы несли по уставу гарнизонной службы Красной Армии. Кроме того, согласно постановлению пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1941 г., за совершение любого преступления ополченца могли предать суду военного трибунала, а не рассмотрению гражданского суда. За нарушение установленного порядка в частях народного ополчения он нес ответственность по положению о воинских преступлениях³¹⁸.

Во всех районах Ульяновской области первые месяцы войны ополченцы использовались различными местными структурами. К примеру, в Кузоватовском районе, где к началу августа 1941 г. действовало 44 подразделения народного ополчения общей численностью 1600 человек,

---

³¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 101. Л. 73.

³¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 291. Л. 25.

³¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 591. Л. 49.

ополченцами были взяты под охрану нефтебаза, железная дорога, учреждения райцентра, колхозные поля, склады и фермы. В Старо-Майнском районе ополченцами под охрану были взяты здания банка, райсовета, а также некоторые другие важные объекты. Кроме того, ополченцы несли в ночное время дежурство по месту работы³¹⁹. В Мелекесском районе бойцы народного ополчения использовались для охраны урожая. К примеру, в двух колхозах района 24 ополченца несли охрану полей и токов с хлебом, при этом в названном районе почти не использовались ополченцы для охраны важнейших государственных объектов. Эта работа в начале августа 1941 г. была организована в Мелекесском лесхозе, где 7 ополченцев помогали лесной охране, на Мулловской фабрике, где 41 человек охраняли важнейшие объекты предприятия³²⁰.

В начале ноября 1941 г. на территории Ульяновской области практически свернулся процесс формирования подразделений народного ополчения. Так, уже в сентябре 1941 г. стало заметно некоторое снижение численности состава подразделений народного ополчения в Ульяновске и Мелекесе (см. табл. 3.1). Причины этого объясняются как массовыми призывами ополченцев в ряды действующей армии и мобилизациями населения на промышленные предприятия. Если эти причины повлияли на снижение численности частей, то начало строительства оборонительного рубежа в начале ноября 1941 г. полностью парализовало работу ополчения по несению вахтенной службы³²¹. Кроме того, необходимость в частях народного ополчения как в образовательной структуре отпала осенью 1941 г., в связи с введением системы всевобуча. К тому же военно-учебные пункты Осоавиахима перешли в ведение всевобуча. В отдельных районах, как, например, в Сурском, военное обучение частей народного ополчения было возобновлено в феврале 1942 г.³²² Но после разгрома немцев под Москвой

---

³¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 518. Л. 168; Ф. 12. Оп. 1. Д. 401. Л. 12; Ф. 31. Оп. 1. Д. 591. Л. 2; Ф. 108. Оп. 1. Д. 344. Л. 16; Ф. 1507. Оп. 1. Д. 546. Л. 54.

³²⁰ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 591. Л. 41.

³²¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2028. Л. 18.

³²² ГАНИ УО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 651. Л. 4.

в конце 1941 – начале 1942 гг. народное ополчение как боевая единица перестала существовать. На территории Ульяновской области его подразделения в основном использовали как добровольную форму военизированной охраны. Среди оставшихся добровольцев не проводились постоянные военные сборы и, не велось среди них теоретических и практических занятий по военным специальностям.

Кроме частей народного ополчения, на территории Ульяновской области в годы войны формировались добровольческие истребительные батальоны для борьбы с диверсионными группами противника. Они представляли собой самостоятельные боевые подразделения численностью в 100–200 человек. В состав батальона входило от двух до пяти истребительных групп численностью по 10–15 человек, отделения связи и оповещения, отделения разведки и наблюдения, а также санитарное отделение в 5–7 человек. Возраст бойцов этого подразделения колебался от 18 до 45 лет. Истребительные батальоны находились в ведение городских и районных отделов внутренних дел. За ними закреплялись транспорт из расчета 1 лошадь в упряжи на 3–4 человека, 1 автомобиль на 15 человек. Оружие бойцам батальонов выдавалось при угрозе начала боевых действий, либо при его выдвигении на патрулирование (караул). Бойцы истребительного батальона проходили специальную 60-часовую программу обучения, в которую входила как строевая, физическая и стрелковая подготовка, так и 19-часовые тактические занятия³²³.

Истребительные батальоны начали создаваться на территории Ульяновской области в первые недели войны. Однако этот процесс растянулся, поскольку им, в отличие от частей народного ополчения, требовалось как большое количество современного оружия и транспортных средств, так и высокопрофессиональных специалистов из кадровых военных для их военного обучения. Того и другого в городах и районах области для укомплектования истребительных батальонов было изыскать невозможно,

---

³²³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1928. Л. 72, 74.

так как все вооружение с заводов поступало в действующую армию. Что подтверждается многочисленными архивными документами, исходящими от местных партийных комитетов и органов внутренних дел. К примеру, в докладной записке Мало-Кандалинского райкома ВКП(б) говорится, что к концу августа 1941 г. в районе был создан истребительный батальон в составе 81 человека, его командный состав утвержден на бюро райкома партии. Однако из-за того, что батальон был сформирован из партийного и хозяйственного актива района, райком не считал возможным перевести его бойцов на казарменное положение. У батальона имелись проблемы с транспортом, из-за отправки значительной части лошадей и транспортных средств в действующую армию остро не хватало тягловой силы для уборочной кампании. Райком также задавался вопросом, как обеспечить батальон вооружением и боеприпасами, так как не было никаких конкретных мер со стороны областного управления³²⁴. Поэтому первые месяцы процесс формирования истребительных батальонов проходил в рамках создания частей народного ополчения³²⁵.

В декабре 1941 г. Куйбышевский обком ВКП(б) и облисполком издали повторное постановление об организации истребительных батальонов, в котором оговаривалось, что Куйбышевская область не является прифронтовой, поэтому не следует создавать как подразделения постоянного базирования. Согласно этому постановлению, например, Астрадамовский райком ВКП(б) 14 декабря 1941 г. принял постановление о создании в районе истребительного батальона общей численностью 90 человек из коммунистов, комсомольцев и членов профсоюзов. В качестве транспорта отряд использовал 30 лошадей, выделенных от колхозов, машинно-тракторных станций, организаций партии и исполнительной власти³²⁶.

Организация и укомплектование истребительных батальонов в Ульяновске были закончены к середине декабря 1941 г. Командиры и

---

³²⁴ ГАНИ УО. Ф. 568. Оп. 2. Д. 56. Л. 14–15 об.

³²⁵ ГАНИ УО. Ф. 295. Оп. 1. Д. 98. Л. 19.

³²⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 16. Л. 190; ГАНИ УО Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 114, 114 об., 116, 117, 122.

комиссары батальонов, а также их количественный состав был утвержден решением бюро Ульяновского горкома ВКП(б) от 30 декабря 1941 г. Всего в городе было создано три батальона. Один батальон в количестве 200 человек был создан для действий в самом Ульяновске, второй батальон с аналогичной численностью – в Володарском районе города, где располагался патронный завод № 3 им. Володарского, третий батальон с численностью в 100 человек – при Ульяновском железнодорожном узле. В состав батальона входили представители 39 организаций города. Батальон Ульяновского железнодорожного узла был укомплектован из работников различных служб. Батальон Володарского района был составлен из членов партийной организации завода. Общая партийная прослойка во всех батальонах не превышала 50%³²⁷.

Несмотря на то, что в Ульяновске были созданы истребительные батальоны, но к занятиям по программе подготовки бойцов они не смогли приступить из-за большой кадровой текучести в связи с призывами в Красную Армию и мобилизациями на военно-полевое строительство оборонительных рубежей на территории Среднего Поволжья. В результате на проверочный сбор городских истребительных батальонов, проведенный в Ульяновске 31 декабря 1941 г., явилось не более 30% бойцов. В связи с этим обстоятельством, проверочный сбор был отложен до возвращения большинства членов истребительных батальонов со строительства оборонительных рубежей. Оставшиеся бойцы истребительных батальонов военную подготовку проходили по программе всевобуча и в командах МПВО³²⁸.

В плане формирования истребительных батальонов на территории Ульяновской области местные власти не смогли добиться больших успехов. Вся работа по этому вопросу носила некий формализованный и бумажно-бюрократический характер. С разгромом немецко-фашистских войск под

---

³²⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 2.

³²⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 3.

Москвой в конце 1941 – начале 1942 гг. и уменьшением угроз проникновения вражеских войск на территории региона отпала необходимость в создании местных истребительных батальонов. К тому же для органов НКВД иметь в своем распоряжении иррегулярные батальоны было без надобности, поскольку с июля 1941 г. для усиления органов милиции в сельской местности стали создаваться группы охраны общественного порядка. Как таковой не произошло ликвидации или роспуска истребительных батальонов. Большинство оставшихся в тылу бойцов батальонов вошло в состав групп охраны общественного правопорядка. Именно эти группы участвовали в задержании дезертиров и диверсантов, проникших на территорию Ульяновской области в 1942–1944 гг.³²⁹

В результате формирования добровольческих иррегулярных соединений во втором полугодии 1941 г. был создан достаточно обученный контингент бойцов для обороны территории Ульяновской области и поддержания в ней общественного правопорядка. Кроме того, части народного ополчения и истребительные батальоны, сформированные из жителей ульяновского региона, стали резервом для пополнения Красной Армии в самый трудный период военных действий на фронтах Великой Отечественной войны. Эти добровольческие соединения не только способствовали стабилизации внутренней стабильности региона, но и стимулировали рост военно-патриотического настроения среди местного населения.

Другой важнейшей формой оборонно-массовой работы в первый год Великой Отечественной войны стало строительство оборонительных сооружений на территории Ульяновской области и других сопредельных регионов. В период наибольшего обострения ситуации на фронтах 13 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Оборона было создано Главное управление оборонительного строительства. Целью данного управления было строительство самой протяженной оборонительной

---

³²⁹ Лихарев А. С. Невидимый фронт: подвиги чекистов-ульяновцев. Ульяновск, 2011. С. 139.

линии, которая должна была протянуться от г. Пудож на Онежском озере на севере до устья р. Новый Терек на юге. Общая протяженность по фронту составляла 8460 км, а на строительстве предполагалось задействовать около 2 млн. человек³³⁰.

На территории Ульяновской области расположилось 4-е управление военно-полевого строительства, которое возводило эшелонированные обводы г. Казань, Ульяновск и Куйбышев. Ульяновский оборонительный обвод предстояло строить на территории Ульяновской области. Решение о начале строительства, а именно о мобилизации населения на строительные работы было принято совместным постановлением Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома 20 октября 1941 г. 4-е управление военно-полевого строительства было разделено на 9 участков, каждый из которых именовался по названию того района, в границах которого осуществлялись строительные работы. По решению Куйбышевского обкома и облисполкома для строительства Куйбышевского и Ульяновского оборонительных обводов было запланировано направить 274,8 тыс. человек, 1331 автомашину, 1050 гусеничных и 2130 колесных тракторов, 43,5 тыс. лошадей³³¹. На всю организацию работы местным партийным и советским организациям было отведено 5 дней. За это время им предстояло собрать запланированное количество людей, снабдить их необходимым инвентарем – лопатами, пилами и т.д., продуктами питания, одеждой и обувью. В 9 районах, позднее ставших частью территории Ульяновской области, где осуществлялось строительство оборонительного рубежа, предстояло изыскать пригодные для проживания мобилизованных помещения, а районным потребительским союзам – собрать необходимый запас продовольствия. В действительности, планы не соответствовали реальному положению дел в районах. Расчеты, проводимые из потребностей строительства в рабочей силе сроком на 1,5–2 месяца, были не выполнимы для многих районов области. После

---

³³⁰ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 113.

³³¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 42. Л. 6–8.

получения совместного постановления обкома и облисполкома районы массово направили в ответ телеграммы с просьбами о снижении планов по мобилизации людей, лошадей и тракторов. Райкомы указывали, что даже при полной остановке работ по вывозу хлеба на глубинные пункты «Заготзерно», невозможно отправить на строительство требуемого количества рабочей силы, лошадей и техники. Даже по предварительным данным, районы не располагали большим количеством трудоспособного сельского населения. Так, в Ново-Спасском районе при разрядке в 4,5 тысяч человек на строительные работы, в действительности, имелось не более 3 тысяч трудоспособных взрослых. Райком указывал, что при мобилизации их полностью будет парализована работа по вывозу хлеба на глубинные пункты «Заготзерно», а также на животноводческих фермах и МТС. Район мог направить не более 15 тракторов, так как остальные находились на ремонте, и завершить его из-за отсутствия запасных частей в скором времени не было возможностей³³². Другой пример, Астрадамовский район, на территории которого планировалось строительство оборонительных сооружений, также не имел требуемого количества рабочих рук. После мобилизации населения на фронт и промышленные предприятия Ульяновска и Куйбышева в нем оставалось примерно около 2 тысяч трудоспособных взрослых. В то же время район не был в состоянии в столь короткие сроки принять и устроить мобилизованных рабочих. Расквартирование мобилизованного населения район предполагал произвести в близлежащих селах, расположенных в 5–10 км от самого строительства³³³.

23 октября 1941 г. по причине большого потока просьб райкомов Куйбышевский обком ВКП(б) направил в районы телеграмму с разрешением вдвое снизить число мобилизованной техники, так как первоочередной задачей был вывоз хлеба из колхозов и совхозов на глубинные пункты «Заготзерна». Кроме того, райкомам и райисполкомам была запрещена

---

³³² ГАНИ УО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 344. Л. 39.

³³³ ГАНИ УО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 102. Л. 4.

мобилизация техники и работников из системы «Заготзерно»³³⁴. Эта телеграмма не только не содержала ответы на многие запросы райкомов, но и внесла еще большую сумятицу в процесс мобилизации населения. Со стороны райкомов в обком вновь посыпались телеграммы с просьбами отсрочки мобилизации, снижения плановых заданий по количеству населения в связи с проводимыми сельскохозяйственными работами, обозначения сроков мобилизации населения и порядка оплаты работы мобилизованных, а также прошения о замене взрослого трудоспособного населения учащимися 6–10 классов. Большинство этих телеграмм Куйбышевский обком ВКП(б) оставил без ответа³³⁵, что было весьма непродуманным решением.

По состоянию на 1 ноября 1941 г. из 24 районов и двух городов будущей Ульяновской области на участки военно-полевого строительства было мобилизовано и направлено 46 тысяч человек³³⁶. Фактически, это было вполне реальное количество трудоспособного населения, которое районы могли направить на возведение оборонительного рубежа.

Второй серьезной ошибкой властей, допущенной при строительстве оборонительного рубежа, была непродуманность формирования начсостава строительных участков. Вместо того, чтобы поручить руководство строительными работами военным инженерам, оно было передано заместителям председателей исполкомов райсоветов тех районов, в которых осуществлялось строительство. Вероятно, что данное решение имело определенный смысл в плане выделения необходимых местных строительных материалов, но их незнание правил военной рекогносцировки, методов возведения оборонительных рубежей, определения главных направлений ударов привело к тому, что земляные работы переносились неоднократно с одного места на другое. Районные власти обвиняли в плохой работе рекогносцировочные группы, последние указывали на непрофессионализм и

---

³³⁴ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 42. Л. 13.

³³⁵ Там же. Л. 46.

³³⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 3. Л. 121.

частое некомпетентное вмешательство местного руководства в строительные дела участков. В результате руководитель 4-го Управления военно-полевого строительства, будущий министр внутренних дел СССР. С. Н. Круглов был вынужден лично вмешаться в ход рекогносцировочных работ на каждом участке, а штаб участка был перенесен из Куйбышева в Ульяновск, так как этот город географически находился на равном удалении от всей линии обороны³³⁷.

Кроме того, было выявлено, что использование колесных тракторов в сильные морозы быстро приводило их в негодность. В таких условиях использовались исключительно гусеничные тракторы, которых было не более 400 единиц, от запланированных 3,2 тысяч. Автомобильный парк области, давший фронту более 70% единиц грузовых автомашин, также находился в плачевном состоянии. В результате на строительстве использовалось не более 50 грузовых автомашин. Так, на Больше-Нагаткинский участок военно-полевого строительства к середине ноября 1941 г. вместо плановых 115 автомашин прибыли всего 2. Поэтому из-за отсутствия необходимых транспортных средств большая часть земляных работ на протяжении трех месяцев строительства выполнялась вручную с помощью лопат, кирок и тачек³³⁸.

По прибытии основной массы мобилизованного населения на строительные участки выявились достаточно серьезные проблемы, возникшие из-за формального подхода руководителей Куйбышевского обкома ВКП(б) и облисполкома.

Во-первых, при отправке на строительные работы в ряде районов (Карсунский, Ново-Малыклинский, Сурский, Чердаклинский) из-за неопределенности в сроках командировок местные руководители не всегда правильно ориентировали мобилизованное население, выдавая ему на руки справки со сроком от 10 до 15 дней. Естественно, что эти граждане были

---

³³⁷ ГАУО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 20, 24 об.; Д. 2. Л. 11.

³³⁸ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 3. Л. 127.

обеспечены сменной одеждой, продовольствием и другими необходимыми предметами только на озвученное время. Отработав указанные в справках сроки, мобилизованное население стало массово покидать участки строительства и возвращаться в колхозы³³⁹. Что дестабилизировало ситуацию на строительных участках, вызывая недовольство у участников стройки и желание поскорее вернуться домой. Между прочим, если мобилизованное городское население снабжалось за счет местных бюджетов, то колхозники должны были привозить провизию с собой, полученных от своих хозяйств.

Во-вторых, для выполнения плановых показателей районные власти шли на всевозможные нарушения. В большинстве сельских районов мобилизация населения была проведена не путем тщательного отбора годных к работе людей, а по формальным спискам. При этом не обращалось внимания ни на здоровье, ни на возраст людей, отправляемых на строительство. По прибытии на строительные участки руководство проводило обследование каждого мобилизованного, по результатам которого в первой половине ноября было возвращено домой до 10% мобилизованных. Причинами были либо слишком молодой или престарелый возраст, а также хронические болезни, инвалидность, беременность³⁴⁰.

В-третьих, нерешенность проблемы расквартирования мобилизованного населения, которая не находила своего решения на протяжении ноября 1941 г. Проведенная первичная рекогносцировка строительных участков показала, что на большинстве участков военно-полевого строительства близлежащие населенные пункты располагались на расстоянии от 1 до 5 км. В то же время большая часть из них являлись небольшими деревнями, в силу чего не представлялось возможным разместить в них несколько тысяч человек. Поэтому местные органы исполнительной власти представляли для проживания мобилизованных любые подходящие хозяйственные строения, зачастую не имевшие системы отопления. Так, на Ново-Спасский участок

---

³³⁹ ГАНИ УО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 6. Л. 80.

³⁴⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 43. Л. 122 об.

военно-полевого строительства предполагалось прибытие более 12 тысяч человек. Причем даже на 3 тысячи людей, прибывших в начале ноября 1941 г., район не смог найти подходящих жилых построек. Первоначально, всех прибывших разместили в неотапливаемых зданиях трех пионерских лагерей. Но после массового заболевания людей на фоне переохлаждения начальство участка было вынуждено приостановить строительные работы и заняться возведением отапливаемых землянок и блиндажей, на что было потрачено не менее 10 рабочих дней³⁴¹.

В-четвертых, в ноябре 1941 г. на строительстве не удалось наладить нормальное снабжение продовольствием и горячей пищей. Местные районные потребсоюзы за короткие сроки не смогли собрать необходимое количество запасов муки и зерна, а взаимобмен с теми колхозами, из которых прибыли мобилизованные, был затруднен из-за больших расстояний. Более-менее хорошее положение с питанием наблюдалось лишь у строителей, прибывших из близлежащих колхозов, отчасти у тех, которые имели возможность доставлять провизию на дальние расстояния. Районные органы власти, несмотря на еженедельно получаемые сообщения с участков военно-полевого строительства об отсутствии продуктов, из-за неимения транспортных средств не могли организовать доставку необходимой провизии. 29 ноября 1941 г. начальник 4-го военно-полевого строительства С. Н. Круглов сообщал в Куйбышевский обком ВКП(б): «Райпотребсоюзы вместо положенных 2 т хлеба в сутки не могут поставить даже 50% от необходимого. Колхозы области не выполняют обязательства по снабжению мобилизованных на строительство продуктами питания. В последнюю декаду ноября в среднем каждый строитель в день получал не более 200 г хлеба и 10 г жиров. Полностью отсутствует овощи, мясо, молоко, крупы³⁴². Чтобы не допустить массовой гибели людей, руководители участков были вынуждены в приказном порядке отпускать мобилизованных

---

³⁴¹ ГАУО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

³⁴² ГАУО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

из тех колхозов, которые полностью прекратили снабжение своих односельчан.

В-пятых, руководители Куйбышевского обкома ВКП(б) и областного исполкома, прикрываясь своей загруженностью, часто пытались остаться в стороне от решения вопросов, связанных с продовольственным и жилищным обеспечением мобилизованных граждан, а также не оказывали районам необходимой помощи в перераспределении квот по набору рабочей силы на строительные участки. В результате стечения всех этих негативных обстоятельств к концу ноября 1941 г. участки 4-го управления военно-полевого строительства были укомплектованы рабочей силой в объеме не более 20% от планируемых цифр³⁴³. Что вынудило Главное управление военно-полевого строительства отказаться от строительства оборонительного рубежа в заволжских районах будущей Ульяновской области.

В-шестых, на строительных участках в ноябре участились случаи дезертирства. Были случаи, когда руководители строек отправляли мобилизованных в свои колхозы за провизией или домой за теплыми вещами, но те не возвращались, дезертировали. Наблюдались и массовые случаи дезертирства из отдаленных районов. По данным штаба со всех участков военно-полевого строительства, к концу ноября 1941 г. численность дезертиров доходила 50%³⁴⁴. Несмотря на настоятельные требования к руководителям районов вернуть дезертиров обратно на участки военно-полевого строительства, многие сельсоветы, как правило, их не выполняли. В этой ситуации Куйбышевский обком ВКП(б) и облисполком на письмо С. Н. Круглова о дезертирах отреагировали обнародованием директивного указания, которое в случае самостоятельного возвращения самовольно покинувших строительство прекращало по отношению их уголовное преследование. Кроме того, для всех районов, наряду с борьбой с дезертирством, обкомом было установлено новое задание по мобилизации

---

³⁴³ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 43. Л. 138.

³⁴⁴ ГАУО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

рабочих сил на строительство Ульяновского обвода, которое было вдвое меньше первоначального. Кроме того, чтобы как-то улучшить материальное положение мобилизованных райкомы партии, первичные партийные и комсомольские комитеты организовывали сборы продовольственной помощи для своих односельчан, участников стройки. В результате в первую декаду декабря 1941 г. для строителей оборонительных сооружений были отправлены из сел подводы с продуктами питания, одеждой, различными предметами быта, и особенно с посудой. Кроме того, с территории области были мобилизованы 500 представителей партийного и комсомольского актива, которые на местах создавали первичные партийные и комсомольские ячейки. Все это в определенной мере помогло обеспечить все строительные участки кипятком, пунктами питания, а также палатками и землянками обогрева. Принятые меры смогли приостановить дезертирство, и к середине декабря 1941 г. на оборонном строительстве трудилось свыше 115 тысяч человек³⁴⁵.

Одновременно с этим партийные и комсомольские организации смогли организовать массовые агитационно-пропагандистские мероприятия, большинство из которых проводились с привлечением бойцов 4-й саперной армии, работавшие на рекогносцировке строительных площадок. Саперы учили строителей правилам рекогносцировки и возведения оборонительных сооружений, а также подбора для них строительных материалов. 24 декабря 1941 г. на Тагайском участке военно-полевого строительства с участниками стройки они провели военную игру. Во время игры одна команда из 200 человек обороняла укрепленные позиции, а другая команда из 300 человек наступала с целью захвата этих укреплений³⁴⁶.

В конце декабря 1941 г. начальник 4-го Управления военно-полевого строительства С. Н. Круглов направил в Главное управление оборонно-строительных работ служебную записку, в которой предлагал

---

³⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 19. Д. 43. Л. 138; ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1891. Л. 159.

³⁴⁶ ГАНИ УО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 288. Л. 190.

начать планомерное завершение строительных работ и возвращение мобилизованных по месту жительства. Он указывал, что большинство из них находятся на строительстве уже в течение двух месяцев, и из-за недоедания и тяжелого труда заболели или физически истощились. Строителей предлагалось вернуть домой в течение второй декады января 1942 г., а оставшиеся строительные работы завершить силами личного состава 4-й саперной армии, поскольку большинство мобилизованных были не в состоянии выполнять такие работы. Технику предлагалось направить по ведомственной принадлежности еще раньше – с начала января 1942 г., в большинстве случаев не использовавшуюся по причине поломок и отсутствия горючего³⁴⁷.

Разрешение на завершение строительства было получено 20 января 1942 г., а возвращение мобилизованных растянулось до середины февраля. За это же время все объекты оборонительного рубежа, предусмотренные планом, были возведены и законсервированы³⁴⁸. 26 марта 1942 г. ГКО своим постановлением передал оборонительные рубежи в ведение Приволжского военного округа. Однако их охрана была возложена на местные органы исполнительной власти, которые были обязаны нанимать сторожевую охрану³⁴⁹.

В мае 1942 г. произвели ревизию оборонительного рубежа, по результатам которой было выявлено, что он почти нигде не охраняется, укрепленные точки требуют ремонта, а некоторые стали убежищем для дезертиров и преступников. Однако повторной мобилизации населения на ремонтные работы не последовало, оборонительный рубеж по-прежнему оставался в законсервированном состоянии. 29 августа 1943 г. Ульяновский областной исполком получил распоряжение штаба Приволжского военного округа на демонтаж оборонительных сооружений. Согласно данному

---

³⁴⁷ ГАУО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

³⁴⁸ ГАУО. Ф. Р-1793. Оп. 1. Д. 1. Л. 149; Д. 12. Л. 30.

³⁴⁹ Кошкина О. А. Строительство оборонительного рубежа в 1941–1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 24.

документу, все строительные материалы, полученные при разборе оборонительных сооружений, могли использоваться по усмотрению исполкомов райсоветов³⁵⁰.

Таким образом, формирование частей народного ополчения, истребительных батальонов и последовавшее за этим возведение оборонительного рубежа явились главными составляющими по повышению обороноспособности территории Ульяновской области. В целом, за короткое время был подготовлен резерв до 40 тысяч человек, способных владеть оружием и вести боевые действия, как при обороне, так и при наступлении. При этом необходимо отметить, что за каждым участком военно-полевого строительства закреплялось по несколько сельских районов. Причем порайонное прикрепление мобилизованных к участкам давало возможность милитаризовать участников стройки в качестве резерва действующей армии, хорошо освоивших территорию района обороны за 2,5 месяца строительных работ.

3.2. Участие гражданского населения в укреплении региональной противовоздушной и противохимической обороны

Создание структуры местной противовоздушной и противохимической обороны, как системы государственных мероприятий по защите населения, городов и объектов народного хозяйства, в СССР началось в довоенное время. Основными задачами МПВО и МПХО являлись: предупреждение населения об угрозе нападения с воздуха, в том числе с применением отравляющих веществ, и оповещение о миновании угрозы; осуществление маскировки населенных пунктов и объектов народного хозяйства от нападения с воздуха; подготовка бомбоубежищ и газоубежищ для населения; организация первой медицинской и врачебной помощи пострадавшим; поддержание общественного порядка и обеспечение

---

³⁵⁰ ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 3. Д. 4. Л. 19–22.

соблюдения режима и др. Выполнение всех этих задач предусматривалось силами и средствами местных органов власти и объектов народного хозяйства. Этим определялось и название данной системы противовоздушной обороны. Начиная с 1932 г. по всей стране началось обучение населения противовоздушной и противохимической обороне, которое проводилось в форме кружковой работы, военно-спортивных игр, краткосрочных сборов, специальных учебных курсов. К началу Великой Отечественной войны было обучено нормам противовоздушной и противохимической обороны 11 млн. советских граждан³⁵¹.

Однако система ПВХО в начале войны находилась на стадии перестройки. В большинстве городов формирования МПВО и МПХО существовали лишь на бумаге, большая часть населения не получила всех необходимых знаний и навыков. Об этом свидетельствуют массированные бомбардировки немецко-фашистской авиации десятков крупных городов нашей страны, в том числе Киева, Минска, Севастополя, Одессы, Кишинева, Каунаса, Мурманска. В результате неподготовленности городов к противовоздушной обороне пострадали сотни тысяч населения и тысячи народнохозяйственных объектов страны. К тому же активная подготовка к противовоздушной обороне проходила на западе до г. Горький, на востоке – до озера Байкал. Сибирь, Урал, Среднее и Нижнее Поволжье оставались неготовыми к налетам вражеской авиации.

С началом войны создание действенной противовоздушной обороны было признано важнейшей задачей местных органов власти. 2 июля 1941 г. СНК СССР издал постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», предусматривающее организацию обучения всего взрослого населения нормам ПВХО. В жилых домах и кварталах создавались группы самозащиты («положение о группах

---

³⁵¹ Справка об истории местной противовоздушной обороны (МПВО) – гражданской обороны [Электронный ресурс]. – URL:<http://rgvarchive.ru/materialy/istoricheskaya-spravka.shtml> (дата обращения: 4.02.2023).

самозащиты» разработало ГУ МПВО). Таким образом, среди задач усиления работы по обучению населения МПВО и МПХО были следующие:

- обязательное обучение граждан противовоздушной и противохимической обороне;
- создание и деятельность групп самозащиты;
- привлечение граждан для строительства укрытий;
- подготовка кадров медицинских сестер и санитарных дружин.

Принятые руководством страны и местными органами власти меры позволили за лето и осень 1941 г. мобилизовать значительные силы и средства тыла страны на усиление местной противовоздушной обороны СССР. К примеру, на территории Ульяновской области с целью подготовки местной противовоздушной и противохимической обороны с началом войны при исполкомах райсоветов депутатов трудящихся создавались штабы местной МПВО и МПХО во главе с председателем исполкома, который руководил решением всех вопросов по обеспечению и деятельности этих организаций. При сельских советах создавались тройки МПВО с аналогичным функционалом³⁵².

Всеобщее обязательное обучение населения по ПВХО было самым масштабным по охвату населения оборонно-массовым мероприятием, реализованным на территории Ульяновской области в исследуемый период. За его ходом следили все областные и местные партийные и советские органы. Но, несмотря на это, темпы обучения населения области были крайне медленные. В начале сентября 1941 г. в кружках ПВХО обучалось 24% к общему числу населения в Куйбышевской области, подлежащего обязательному обучению, в ряде районов обучением было охвачено только от 3 до 14%. Об этом отмечалось в постановлении Куйбышевского обкома ВКП(б) от 3 сентября 1941 г., в котором указывалось, что по городам и районам области совершенно недостаточно проводятся учебные тревоги по противовоздушной и противохимической обороне, особенно

---

³⁵² ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 3. Д. 1. Л. 6.

по светомаскировке. Для созданных в ряде предприятий и жилых домах групп самозащиты в своем большинстве никакой практической учебы не проводили, и занятия никем не посещались. Критике также им была подвергнута система всеобщего обучения населения нормам ПВХО³⁵³.

Исполнение поручений по данному постановлению бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) было возложено на исполкомы областных и районных советов, а также областному, городским и районным советам Осоавиахима. Им предстояло в течение сентября подготовить 2500 человек, октября – 3000 человек инструкторов ПВХО и использовать их для руководства кружками ПВХО с тем, чтобы к 1 января 1942 г. закончить подготовку всего населения по противовоздушной и противохимической обороне. Органы исполнительной власти, руководители предприятий и учреждений в течение сентября должны были создать при всех предприятиях, учреждениях, совхозах, МТС и колхозах, при жилых домах группы самозащиты, обеспечить их обучение и подготовку в соответствии с имевшимися программами и положениями, а для начальников групп самозащиты и командиров звеньев организовать краткосрочные семинары. Кроме того, исполкомам было предложено, как можно чаще практиковать проведение учебных тревог по противовоздушной обороне, особенно по светомаскировке, вместе с этим оборудовать в течение сентября месяца в каждом районе города бомбогазоубежища и несколько щелей с целью ознакомления населения с их устройством и оснащением³⁵⁴.

Директивные указания бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) не обошли вниманием и органы образования и комсомола. Последние были ответственны за организацию с начала 1941/42 учебного года во всех средних, неполных средних и начальных школах подготовку юношей и девушек по нормам значков ЮПВХО и ПВХО 1-й ступени. В качестве инструкторов предлагалось использовать преподавательский состав и

---

³⁵³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1928. Л. 35.

³⁵⁴ ГАУО. Ф-Р-634. Оп. 3. Д. 2. Л. 1–2.

военруков школ. Райкомы, горкомы и первичные партийные организации были обязаны директивой обкома систематически проверять работу районных и городских штабов МПВО и МПХО, руководителей предприятий, учреждений и организаций Осоавиахима в деле подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне³⁵⁵.

Планом 1941/42 учебного года по Ульяновску было предусмотрено обучить 60 тысяч человек. На 19 февраля 1942 г. по нормативам значка «Будь готов к ПВХО» 1-й первой ступени было подготовлено 10085 человек, в том числе 2541 человек в возрасте до 16 лет. По заводу им. Володарского было обучено 45,6% всего личного состава рабочих и служащих. Таким образом, план подготовки населения по ПВХО по г. Ульяновску, без завода им. Володарского, был выполнен на 24%. Особенно слабо проходило обучение по противовоздушной обороне среди неорганизованного населения, где в феврале 1942 г. обучалось только 438 человек. Куйбышевский обком ВКП(б), получив информацию о низком проценте обучавшихся по ПВХО от Ульяновского горкома ВКП(б), порекомендовал обратиться к командованию расположенных в Ульяновске военных училищ. Последние выделили для организации обучения инструкторов ПВХО 36 человек командного состава, которые в течение двух недель подготовили для города более двух тысяч инструкторов по ПВХО³⁵⁶.

Благодаря такой поддержке к 1 декабря 1942 г. в Ульяновске прошли курсы обучения по ПВХО свыше 62 тысяч человек, что превышало плановые показатели. Что составляло примерно 40,4% от всего населения города. Однако после проверки городского населения в мае 1942 г. оказалось, что из-за эвакуации населения из прифронтовой полосы контингент подлежащих прохождению всеобщего обязательного обучения ПВХО увеличился на 36000 человек. По результатам проверки численности населения городским штабом гражданской обороны был издан специальный приказ,

---

³⁵⁵ ГАНИ УО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 371. Л. 285–286.

³⁵⁶ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 15.

которым устанавливался твердый график прохождения всеобщей обязательной подготовки населения. Полный текст приказа был опубликован в местной городской газете «Пролетарский путь» и зачитан по радио. Во исполнение приказа были созданы учебные кружки при жилищной системе – внутри кварталов города, при учебных заведениях, а также на предприятиях и учреждениях. К работе в качестве инструкторов привлекались педагогический состав, инженерно-технические кадры и даже учащиеся старших классов³⁵⁷. Причем в Ульяновске наблюдались затруднения с выдачей удостоверений о прохождении подготовки. К 1 декабря 1942 г. из 62 тысяч удостоверений было выдано только 19 тысяч, так как типография газеты «Пролетарский путь» не располагала мощностью и ресурсом для печати большого количества удостоверений³⁵⁸.

Работы по обучению населения ПВХО были развернуты и в сельской местности. Так, В. Кравчинская, жительница села Красная Река Старо-Майнского района Ульяновской области, на страницах «Ульяновской правды» сообщила: «Колхозницы сельскохозяйственной артели им. Чапаева, слушательницы кружка ПВХО, собрались у учительницы Краснореченской школы Т. Хохловой. Всю зиму они добросовестно изучали под ее руководством курс ПВХО 1-й ступени, а сейчас сдают зачеты. – Какие вы знаете виды бомб? Колхозница П. А. Казначеева уверенно отвечает на вопрос. Она, как и колхозницы Нагакова, Мотаева, Самсонова и даже 63-летняя Афанасьева, получили оценки «хорошо» и «отлично». По окончании зачетов колхозницы остаются послушать продолжение повести писательницы Ванды Василевской "Радуга". Так же успешно прошла сдача норм ПВХО и в ряде других колхозных кружков»³⁵⁹.

Основная масса населения сельских районов Ульяновской области прошла обязательный курс обучения ПВХО в конце 1943 – начале 1944 гг. (см. Приложение 18, табл. 3.2). К примеру, в Мелекесе к 1 июля 1943 г.

³⁵⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 40, 43.

³⁵⁸ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 46.

³⁵⁹ Кравчинская В. Колхозницы-значкисты ПВХО // Ульяновская правда. 1943. 13 апреля.

обучение прошли 77% населения. В сельских районах были различные темпы и проценты выполнения планов всеобщего обучения ПВХО. В большинстве районов темпы обучения были низкие, поскольку в них отсутствовали даже малые промышленные предприятия, а колхозы были маломощными. Такая ситуация наблюдалась в Мало-Кандалинском и Сурском районах Ульяновской области. Кроме того, кружки изучения ПВХО в этих районах существовали номинально, с 1942 г. по 1944 г. экзамены на знания ПВХО принимались только в кружках при общеобразовательных школах, районной пожарной охраны и райвоенкоматах³⁶⁰.

Кроме того, в годы войны широко применялась практика приписок, в ходе чего завышались проценты проходивших обучение в системе курсов и кружков ПВХО. Об этом свидетельствовало то, что многие из проходивших обучение не имели документального подтверждения. К маю 1943 г., согласно данных военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б), из 339003 человек, прошедших обучение, справки имели только 83107 человек из 7 сельских районов Ульяновской области и Ульяновска³⁶¹. В июле-сентябре 1943 г. объединенная комиссия Ульяновского областного исполкома, военного отдела обкома ВКП(б), областного военкомата и областного совета Осоавиахима осуществили проверку выполнения постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. Проверка показала, что документальное подтверждение имеют только 30% от всего числа обученных. Списочный учет проходивших обучение по ПВХО велся не добросовестно. Так, проверкой Инзенского района, в котором числилось более 12 тысяч обученных ПВХО, было установлено, что акты имеют только 65 человек, которые проходили обучение при райкоме ВКП(б)³⁶².

Для уточнения показателей прохождения обучения населения ПВХО Ульяновский обком ВКП(б) запросил результаты подготовки отдельно у Осоавиахима, у исполкомов райсоветов и районных военкоматов, а также

---

³⁶⁰ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 9. Л. 15.

³⁶¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 328. Л. 54.

³⁶² ГАУО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

у Куйбышевского и Пензенского обкомов ВКП(б), куда ранее входили территории Ульяновской области. К сентябрю 1943 г. было установлено, что всего на территории области проживало в возрасте от 8 до 60 лет 582164 человека, из них числилось как прошедших обучение 473589 человек, а справок о прохождении подготовки по ПВХО было выдано только 112387³⁶³.

Причины этого объяснялись не только трудностями военного времени, но и частыми приписками местных исполкомов, текучестью кадров инструкторов ПВХО. Согласно планам 1941 г., на территории Ульяновской области требовалось подготовить 3677 инструкторов. Всего с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. было подготовлено 6732 инструктора, в то время как в подготовке населения принимало участие только 2937 человек. Многие инструкторы были мобилизованы в действующую армию, на оборонную промышленность, меняли место работы и жительства, и не успевали оформлять документы обучавшимся. Относительно стабильно удостоверения или справки об окончании обучения по ПВХО выдавались только в общеобразовательных школах, где инструкторами являлись учителя. К концу 1943 г. был значительно расширен штат инструкторов-общественников ПВХО. К концу декабря 1943 г. было подготовлено около 3 тысяч инструкторов. В оставшиеся месяцы 1943 г. была организована повторная проверка прошедших обучение, по итогам которой 21 декабря 1943 г. Ульяновский обком ВКП(б) информировал ЦК ВКП(б): «Сообщаем, что контрольное задание на 1943 г. – 288000 человек выполнено. Подготовлено за 1943 г. 302735 человек. Из-за путаницы при передаче документов, а также забюрокрачивания процесса в 1941 г. и 1942 г. более 70% обучившихся не получили справки. Сейчас вопрос о выдаче справок решен. Из всего числящегося населения по области – 555837 человек подготовлено 570876 человек»³⁶⁴.

³⁶³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 325. Л. 26.

³⁶⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 121. Л. 134.

В 1944 г., согласно документам, все сельские районы Ульяновской области перевыполнили задание по подготовке населения к ПВХО (Приложение 19, табл. 3.3). План подготовки граждан к ПВХО был выполнен по области на 106,7% (вместо 542987 человек подготовлено 574025 человек). Точно также был перевыполнен план 1944 г. на 109%, (вместо 107000 человек подготовлено 115474 человек). Однако процент перевыполнения не подтверждался количеством полученных удостоверений, справок о прохождении обучения, а также актами о сдаче норм ПВХО. Так, при проверке отдельных городов и районов Ульяновской области было обнаружено, что по Ульяновску при отчете в 58961 человек акты имелись только на 56155 человек, по Чердаклинскому району, соответственно, 27915 и 21096 человек. Единых справок, сдавших нормы ПВХО, было выдано еще меньше – всего 174340 человек³⁶⁵. Эти разночтения были отнесены, в том числе на счет лиц временно эвакуированных на территорию области и в 1944 г. выехавших в освобожденные районы.

Согласно материалам ревизии областного совета Осоавиахима от декабря 1944 г., почти во всех властных структурах Ульяновской области была крайне запутанная система учета обучения населения ПВХО. Ни в одном сельском районе не было точного учета и отчетности населения, обученного ПВХО, обучающегося и подлежавшего переподготовке. Грубо нарушались единые установленные формы актов и других учетно-отчетных документов, отмечалось много случаев небрежного отношения к составлению и оформлению этих документов. Вместо единой формы акта о сдаче норм ПВХО в основном были акты по количеству сдававших, без перечисления лиц и без оценок. Вместо актов были списки без заголовков и оценок, без дат и отметок. Отсутствовали сведения о выдаче успешно прошедшим обучение удостоверений и справок. В списках указывались только фамилии, без инициалов и без даты рождения. Проверочная комиссия выявила, что ни в одном отделении не велись необходимые книги по учету

---

³⁶⁵ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 28. Л. 26–29.

актов. Даже в областном совете Осоавиахима не имелось книги регистрации актов подготовки и переподготовки инструкторов ПВХО. Еще одним немаловажным фактом, который свидетельствует о недостоверности сведений о количестве подготовленных в 1944 г.: из планового задания в 150000 человек было подготовлено 73010 человек³⁶⁶. Выполнение составило только 48,7%.

Кроме того, в 1944 г. при задании подготовки инструкторов в 300 человек по отчетам районных советов было подготовлено 1204 человека. Причем акты имели только 296 человек. Задание по переподготовке инструкторов ПВХО на 1944 г. было предусмотрено в количестве 1000 человек. Всего было в районных отчетах засвидетельствовано о переподготовке 968 инструкторов, из них заактировано лишь 189 человек. Ни в областном, ни в городских и районных советах Осоавиахима не было точного учета инструкторов. По отчетам в Ульяновской области числилось 2622 инструктора ПВХО, но не было на них списков. Привлеченных к работе значилось 1087 человек, но советы Осоавиахима не располагали их индивидуальными отчетами. Весьма нелестную характеристику инструкторскому корпусу ПВХО Осоавиахима дал штаб МПВО Управления НКВД по Ульяновской области: «Штатные инструкторы ПВХО по области в большинстве случаев представляют собой людей, случайно попавших на эту работу. Подготовленных, знающих оборонную работу инструкторов очень мало. Зачастую приходилось иметь дело с людьми малограмотными, не знающими и не желающими работать. Часто приходили люди с возжеланиями получить обмундирование и уйти на другую, более выгодную работу»³⁶⁷.

В течение января-февраля 1945 г. советы Осоавиахима были проверены во всех районах. Было установлено, что занятий по подготовке и переподготовке населения в ПВХО не проводилось уже несколько месяцев,

---

³⁶⁶ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 2. Д. 6. Л. 19–23 об.

³⁶⁷ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 2. Д. 13. Л. 40; Ф. Р-1253. Оп. 2. Д. 3. Л. 27.

в проверенных коллективах предприятий и учреждений работающих кружков не оказалось, хотя они числились в отчетах. Областная школа ПВХО, которая имела свой штат, также не проводила занятий с июля 1944 г. Все 18 сотрудников школы либо просто приходили на работу, ничего не делая, либо находились на бюллетене по болезни³⁶⁸.

На основании выводов двух комиссий по обследованию процесса обучения населения ПВХО исполком Ульяновского областного совета 14 марта 1945 г. принято развернутое решение, обязывающее районные исполкомы еще раз проверить деятельность районных советов Осоавиахима по подготовке населения и установить факты прохождения обучения. В ответ 10 апреля 1945 г. от райкомов поступила информация, согласно которой, подтвердить или опровергнуть обучение было невозможно из-за большого количества опрашиваемых. В результате на основании отчетов райсоветов о прохождении большей частью населения обязательного обучения ПВХО Ульяновский областной исполком принял решение о сосредоточении усилий на переподготовку прошедших обучение, обязательной аттестации учащихся и выдаче им по окончании соответствующих документов³⁶⁹.

Говоря о практических мероприятиях по ПВХО, следует заметить, что в июле 1941 г. система местной противовоздушной обороны на территории Ульяновской области была организована в Ульяновске. Территория города была разделена на четыре района, в которых были созданы штабы МПВО. Численность личного состава штабов составила 19 человек штатных работников. Были созданы также штабы МПВО при четырех крупнейших предприятиях города – при патронном заводе № 3 им. Володарского, Автомобильном заводе, заводе № 280, а также при станциях Ульяновск-1 и Верхняя Часовня. В состав штабов предприятий входило 17 работников³⁷⁰.

Естественно, что столь незначительное число работников МПВО не могло обеспечить ни полноценного наблюдения за воздушным

---

³⁶⁸ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 2. Д. 18. Л. 12–19.

³⁶⁹ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 56. Л. 4, 11–11 об.

³⁷⁰ ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–7 об.

пространством, ни реализацию режимов маскировки, ни руководство строительством простейших защитных сооружений. Поэтому в деле укрепления противовоздушной обороны города было привлечено местное население. Группа в количестве 348 человек по проверке соблюдения режима светомаскировки, созданная в начале июля 1941 г. из партийно-советского и хозяйственного актива Ульяновска, сумела за короткое время распространить среди жителей города, а также на промышленных предприятиях свыше 15 т светонепроницаемой бумаги для заклейки окон. Одновременно по поручению Ульяновского городского штаба МПВО члены группы наблюдали за соблюдением режима светомаскировки в частных и многоквартирных домах и улицах города. Для этого они были наделены правом, производить отключение уличного освещения в темное время суток, особенно при объявлении сигнала воздушной тревоги. Члены группы имели также право составлять акты о нарушении режима жителями города. Только в течение 1942 г. за нарушение режима светомаскировки ими было привлечено к ответственности свыше 4 тысяч человек, а общая сумма штрафов превысила 130 тысяч рублей³⁷¹.

Первым общественным формированием, созданным как на всей территории страны, так и в границах Ульяновской области, можно считать группы самозащиты МПВО. Группы самозащиты создавались при предприятиях, учреждениях, а также по месту жительства. Подготовка групп на предприятиях и в учреждениях возлагалась на руководителей данных организаций, а материальное обеспечение оснащения групп – на соответствующие ведомства. Группы при многоквартирных домах и городских кварталах оснащались за счет средств, выделенных исполкомами городских и районных советов депутатов трудящихся. Общее руководство организацией групп самозащиты МПВО было возложено на Главное Управление местной ПВО НКВД СССР, на местах – на региональные отделения МПВО. Граждане, работавшие на предприятиях и в учреждениях,

---

³⁷¹ ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 6. Л. 129; Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1640. Л. 9; Д. 1752. Л. 12.

имели право одновременно состоять в группах, как по месту жительства, так и по месту работы. Они, как правило, несли дежурство в той группе, где они находились в момент подачи сигнала воздушной тревоги³⁷².

В 1941 г. в Ульяновске было подготовлено 5 групп самозащиты, что вызвало достаточно серьезную критику областного центра. Для исправления ситуации Ульяновский горком ВКП(б) обратился за помощью к военным училищам с просьбой выделить инструкторов по подготовке групп самозащиты³⁷³. В определенной степени эта мера оказалась успешной. К апрелю 1942 г. в Ульяновске предполагалось создать 300 групп самозащиты. При помощи военных училищ их было создано 235 с числом участников 8490 человек. К концу декабря 1942 г. закончили подготовку еще 194 группы, но из них полное оснащение получили только 66 групп. Санитарные дружины, благодаря увеличению числа выпускников Российского отделения Красного Креста, были укомплектованы полностью. К апрелю 1942 г. численность членов санитарных дружин достигла запланированных 1500 человек³⁷⁴.

В итоге в первые полтора года войны по Ульяновску к укреплению личного состава МПВО было привлечено свыше 10 тысяч общественников, среди которых 7034 дежурных на постах противопожарного наблюдения, 17 санитарных дружин численностью 317 человек, 169 команд самозащиты из 3660 человек³⁷⁵. В течение 1941–1942 гг. в Мелекесе было организовано 47 групп самозащиты, из которых 40 групп прошли полный курс обучения личного состава и 15 групп были полностью оснащены имуществом³⁷⁶.

С первых дней войны население региона целенаправленно обучалось работе по предотвращению возгораний от возможных бомбардировок зажигательными бомбами. С этой целью в Ульяновске в течение 1941–1942 гг.

---

³⁷² Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» // Сборник Постановлений СССР. 1941. № 16. Ст. 314.

³⁷³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 15.

³⁷⁴ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023. Л. 40 об.

³⁷⁵ ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

³⁷⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 325. Л. 16.

были очищены чердаки 6327 жилых домов, завезен песок и поставлены емкости с водой в 6395 домах. В городе были также организованы 4 противопожарные дружины из комсомольцев общей численностью 85 человек. При районных штабах МПВО города Ульяновска были подготовлены две дегазационные роты из числа местного партийного и хозяйственного актива, члены которых прошли подробный курс обучения по дегазированию боевых отравляющих веществ. Укомплектованность их химиками составляла 80%. Но эти роты не имели специального защитного обмундирования. Вследствие чего городской штаб МПВО Ульяновска неоднократно ставил перед областными организациями вопрос об отпуске тканей для пошивки защитной одежды, но эти обращения не увенчались успехом. После чего штаб обратился к промышленным предприятиям. В результате завод № 3 им. Володарского в течение двух месяцев изготовил прорезиненные ткани, а пошив обмундирования из них произвели в нерабочее время члены рот, являвшиеся работниками швейных фабрик им. Горького и КИМ. Всего ими было изготовлено 100 костюмов³⁷⁷.

Однако в течение 1942 г. с группами самозащиты на территории Ульяновской области не проводилось ни одного учения, хотя большинство групп считались сформированными и обученными. В феврале 1943 г. инспекция ПВО НКВД СССР направила в Ульяновский обком ВКП(б) представление о неблагополучном состоянии МПВО Ульяновска. По мнению инспектора полковника Васинского, городской штаб МПВО располагал подразделениями, составленными из приписного состава рабочих и служащих предприятий и учреждений города. В результате отсутствовал сплоченный и обученный резерв по ликвидации очагов поражения на случай налета вражеской авиации. При объявлении учебной тревоги к местам сбора явилось менее 50% членов групп самозащиты. При разговоре с инспекторской группой выяснилось, что члены групп не знают ни друг друга, ни командиров, ни действий, которые они должны выполнять. Кроме

---

³⁷⁷ ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 12. Л. 96–98; Д. 13. Л. 74.

того, проверкой были выявлены «комичные» сведения: «Документы имеются только на 67 организованных групп на предприятиях и 20 в жилом секторе, но в последние входят дети и старики, например: группа самозащиты № 342, в звене охраны порядка значатся Романова Е. – 11 лет, Кодина Р. – 13 лет, в аварийно-восстановительном звене – Горднак – 10 лет; начальником звена медицинской службы значится Маринычев – 13 лет; группа самозащиты № 377: командир аварийно-восстановительного звена Волтитская – 72 года; группа самозащиты № 348: командир пожарного звена Степичева – 13 лет, командир звена противохимической службы Дубов – 11 лет, командир медико-санитарного звена Земнова – 10 лет. Такое формирование групп недопустимо, тем более назначение несовершеннолетних детей на командные должности»³⁷⁸.

В сельских районах Ульяновской области создание групп самозащиты проводилось без соблюдения необходимого бумажного оформления. Изучивший летом 1943 г. состояние работы по созданию групп, военный отдел Ульяновского обкома ВКП(б) докладывал, что везде, кроме городов Ульяновска, Мелекесса и станции Инза, группы существовали только на бумаге. На них были составлены поименные списки, но большинство членов групп не проходило обучение, для них в течение нескольких месяцев не организовывались общие сборы группы, тренировочные мероприятия. Почти все группы, за исключением групп в районных центрах, не имели необходимого инвентаря и одежды, и в результате они не могли быть использованы по назначению³⁷⁹.

В результате этих критических замечаний во вновь образованной Ульяновской области были предприняты решительные меры по созданию полноценных групп самозащиты. В итоге было заново сформировано 537 групп самозащиты с числом бойцов 6608 человек, что составляло 70% от плана. Из сформированных групп к 1 ноября 1943 г. проходили обучение

---

³⁷⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–5.

³⁷⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 325. Л. 21–23.

392 группы, полностью завершить обучение планировалось к январю 1944 г.³⁸⁰ Кроме того, органами власти было обращено серьезное внимание на обучение начальствующего состава групп самозащиты. Во втором полугодии 1943 г. было подготовлено начальствующего состава групп самозащиты 4400 человек при годовом плановом задании на 1943 г. в 2400 человек. Качество подготовки командного состава групп самозащиты было вполне удовлетворительным, что показали проведенные в начале января 1944 г. учебные тревоги по всем городам и районам области³⁸¹.

Неважно обстояла работа по созданию групп самозащиты и в самом Ульяновске. В отличие от военного отдела Ульяновского обкома ВКП(б), руководство МПВО Ульяновска выступило с резкой критикой состояния и работы городских групп самозащиты. В областном центре на 1 июля 1943 г. должно было быть 294 группы самозащиты. Фактически, было организовано не до конца обученных и укомплектованных 196 групп, в том числе 91 в жилом секторе, 105 на предприятиях. Эти группы не были полностью оснащены необходимым имуществом, а также ни разу не проходили учения по сигналу «Воздушная тревога». Начальник штаба МПВО гвардии капитан Наринский указывал: «Последние проверки показали, что группы самозащиты, как по домовладениям, так и по предприятиям и учреждениям очень слабо подготовлены и не смогут выполнить своих обязанностей по ликвидации воздушных налетов. Личный состав групп самозащиты формально числится в списках групп, но налицо таковых нет. Необходимо пересмотреть количество групп самозащиты, как по жилому сектору, так и по предприятиям и учреждениям, заново их укомплектовать личным составом, подготовить необходимое количество начальников групп и командиров отделений с одновременной подготовкой рядового состава»³⁸².

Ульяновский горком ВКП(б), получив указание военного отдела обкома о необходимости активизации работы по комплектованию групп

³⁸⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 115. Л. 120–121.

³⁸¹ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 30. Л. 102, 117.

³⁸² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 328. Л. 52; ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 187. Л. 239.

самозащиты, вновь преступил к их формированию. К январю 1944 г. в Ульяновске заново были сформированы 217 групп самозащиты, из них 190 – на предприятиях и в учреждениях, 27 – в жилом секторе. К концу 1943 г. обучение завершили 177 групп, продолжали подготовку 40 групп. Достаточно слабо проходила работа по организации групп в жилом секторе, что объяснялось тем, что городские и районные жилищные управления, сославшись на занятость, отложили решение этого вопроса. В дело вновь вмешался военный отдел обкома, который постановлением бюро от 18 января 1944 г. обязал исполком Ульяновского горсовета в течение 10 дней провести формирование 50 групп самозащиты в жилом секторе и представить списки групп в обком. В ходе этой работы также удалось создать 556 противопожарных постов в жилом секторе и 121 пост на промышленных предприятиях города³⁸³.

Учитывая ошибки прошлых лет, Ульяновский городской штаб МПВО во втором полугодии 1943 г. провел 342 учения по сигналу «Воздушная тревога» на промышленных предприятиях города, которые выявили средний уровень подготовки к ликвидации последствий воздушного налета. В целом, группы самозащиты на предприятиях стали действовать согласовано. Кроме того, за второе полугодие 1943 г. в городе было проведено 9 общегородских учений с участием почти всех подразделений МПВО. Однако во всех учениях было выявлено отсутствие координации групп самозащиты в жилом секторе, незнание их членами действий. В результате, в конце декабря 1943 г. были заменены все командиры групп самозащиты жилого сектора города, а сами группы поделены на звенья³⁸⁴. В 1944 г. попытки подготовить группы самозащиты для жилых домов продолжились, но потерпели полный крах. Из 80 групп по Ульяновску было подготовлено в течение года 56 групп, согласно отчетным материалам. При проведении проверок оказалось, что в действительности проходили групповую подготовку только 6 групп

---

³⁸³ ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 174. Л. 90; Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 30. Л. 209–211.

³⁸⁴ ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 46. Л. 29; Д. 179. Л. 17–23.

самозащиты. По области было подготовлено 117 (из 400). В действительности, ни в одной из них не проводилось по профилю специальное обучение, а также учения по сигналу «Воздушная тревога»³⁸⁵.

2 июля 1943 г. Ульяновский обком ВКП(б) принял постановление о создании аварийно-восстановительных отрядов МПВО при 11 крупнейших предприятиях промышленности и транспорта Ульяновской области. Так, завод им. Володарского должен был располагать группой в 500 человек, автозавод им. Сталина – 300 человек, станции Ульяновск-1 и Киндяковка – по 250 человек, Мелекесский льнокомбинат – 150 человек, остальные предприятия – от 20 до 50 человек. В отличие от групп самозащиты жилых домов, группы при предприятиях и учреждениях обучение проходили по месту работы. В ходе проверочных мероприятий, проводившихся в октябре-декабре 1944 г., было выявлено, что 96% групп слаженно действуют по сигналу «Воздушная тревога». К этому же моменту было полностью завершено создание аварийно-восстановительных команд на всех промышленных предприятиях, на объектах сельского хозяйства, в том числе при совхозах, колхозах, фермах и МТС³⁸⁶.

Строительство в Ульяновске бомбоубежищ и других защитных сооружений от авиационных и артиллерийских бомбардировок путем народной стройки в начальный период войны претерпело существенные неудачи. За первый военный год в городе вместо 1580 щелей было построено 530. Безуспешны были попытки строительства народной помощью и таких объектов защиты, как землянки, малые командные пункты. В целом, простейших укрытий Ульяновска имелось на 29–30 тысяч человек, включая погреба, вырытые во дворах многоквартирных и частных домов. Что позволяло укрыть не более 10% населения города³⁸⁷.

К концу апреля 1943 г. ситуация в Ульяновске в плане строительства защитных сооружений существенно не изменилась. Путем проведения

³⁸⁵ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2153. Л. 32, 60–62.

³⁸⁶ ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 11. Л. 127–130 об.

³⁸⁷ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1980. Л. 13, 45 об.

проверок было установлено, что в городе имеется 515 простейших укрытий на 17600 человек. В то время как из расчетов требовалось 2100 на 104100 человек³⁸⁸. Спустя две недели информация была уточнена. Всего имелось 102 законченные щели на 5000 человек, а также 520 щелей, требовавших дальнейших строительных работ. Большинство из них представляли собой неукрепленные траншеи, которые нельзя было использовать для противовоздушной обороны. В докладной записке городского штаба МПВО Ульяновска значилось: «Домоуправление № 42 – в домах никаких мероприятий по МПОВ не проводится. На 22 дома вырыто 4 небольшие щели, водой и песком не обеспечены большинство домов. Домоуправление № 33 – в доме № 23 по ул. Гончарова на 11 квартир имеется 2 бочки с водой, песок отсутствует. Графика дежурства не установлено. Укрытий нет. Группа самозащиты в домоуправлении не организована. В многоквартирных домах по ул. Л. Толстого бочек с водой нет, ящиков с песком, противопожарного инвентаря нет. Дежурства по дому не проводятся. За нарушение светомаскировки электричество отключено. Убежища для жильцов дома не построены. Указанные в отчетах жилуправления щели представляют собой траншею длиной 10 м, шириной 0,3 м и глубиной 0,5 м. Укрепленных стен не имеют. В канаве мусор, нечистоты, вода. Указанная канава может служить укрытием только для крыс, которые развелись из-за скопления мусора во дворе дома после схода снега»³⁸⁹.

Постановление ГКО от 22 августа 1944 г. было отменено затемнение на территории Ульяновской области. С постановлением ГКО были в короткие сроки ознакомлены как руководители всех организаций и учреждений, так и по радио – почти все местные жители. Однако сам г. Ульяновск входил в 20-километровую зону железнодорожного моста через р. Волга, на которую распространялось сохранение режима затемнения, о чем не было указано в постановлении ГКО. Спустя 20 дней был издан приказ

³⁸⁸ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1800. Л. 30.

³⁸⁹ ГАУО. Ф. Р-634. Оп. 1. Д. 1803. Л. 22–24.

начальника МПВО города «Об укреплении режима затемнения», который был опубликован в газете «Ульяновская правда», однако, не возымел эффекта этот приказ. Штаб МПВО самостоятельно не мог установить и остановить всех нарушителей режима светомаскировки. Поэтому для проверки соблюдения режима привлекли все имевшиеся группы самозащиты города. В течение сентября и октября в ночное время членами групп патрулировалась, как жилая территория Ульяновска, так и объекты промышленных предприятий. Если по производственным территориям удалось восстановить режим затемнения, то по жилому сектору нет, поскольку большинство граждан ссылались на услышанное ими постановление ГКО. При попытках составления протоколов были случаи нападения на членов групп самозащиты со стороны жильцов. Начальник штаба МПВО Ульяновска Комяков сообщал в Ульяновский обком ВКП(б): «Все повсеместно настроены демобилизационно и считают, что светомаскировку соблюдать незачем, фронт далеко, наша доблестная Красная Армия вплотную подошла к фашистской берлоге, и бьет врага уже на его собственных границах, поэтому бомбить нас всё равно не будут, и светомаскировка не нужна, её все равно скоро снимут. Такие настроения и бездеятельность многих руководящих партийных работников действует разлагающе на всех окружающих, на основную массу населения»³⁹⁰.

С целью пресечения ситуации штаб МПВО собрал из числа членов групп самозащиты всех членов ВКП(б) и ВЛКСМ, из которых была создана пропагандистская группа. 20 и 21 сентября 1944 г. с ними были проведены обучающие семинары, а также разработан план агитационно-массовой работы. В течение 10 дней силами группы, включавшей 1083 человека, были проведены разъяснительные беседы, лекции и сообщения, как на предприятиях и в учреждениях, так и в жилых кварталах. При проведении патрулирования членам групп самозащиты рекомендовалось не составлять протоколы, а требовать завесить окна светонепропускающими материалами или соответствующей бумагой. Перед каждым патрулированием жилых

---

³⁹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 92, 92 об.; ГАУО. Ф. Р-1253. Оп. 1. Д. 160. Л. 5, 17–18.

массивов из фондов штаба местной МПВО каждой группе выдавалось несколько листов светонепроницаемой бумаги, которую они передавали жителям для обеспечения светомаскировки квартир. В результате проведенных действий режим затемнения был полностью восстановлен к 20 октября 1944 г.³⁹¹

В целом, мероприятия по укреплению противовоздушной обороны на территории Ульяновской области проводились согласно тем нормативно-правовым актам, которые регулировали данный процесс. Однако недостаток материальных ресурсов и отсутствие грамотных кадров не всегда позволяли качественно сделать данную работу. Группы самозащиты, созданные к началу 1945 г., были вполне функциональны.

В рамках работ по противовоздушной и противохимической защите в Ульяновской области проводилась работа по созданию резерва низовых медицинских работников, чем занимались отделения общества Красного Креста (РОКК). К примеру, по линии Мелекесского горкома РОКК с 29 июля 1941 г. были организованы курсы по подготовке медсестер из лиц, сдавших нормы на значок ГСО 2-й ступени. Всего было создано 6 групп с числом 156 человек, в том числе 13 членов и кандидатов ВКП(б), 60 комсомольцев. Занятия проводились по 30-часовой программе, ежедневно по 2 часа. Из числа слушателей курсов медсестер в большинстве своем девушки подали заявления о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии. Первая группа в количестве 23 человек приступила к занятиям с 29 июня, и к 17 июля закончила обучение³⁹².

За первое военное полугодие на территории Ульяновской области значительно сократилась численность первичных организаций Красного Креста. На 1 января 1942 г. в Ульяновске действовало 100 первичных организаций с общим количеством 5625 человек, что было меньше предвоенного показателя на 21 организацию и на 2103 человека. За первое

---

³⁹¹ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2150. Л. 38.

³⁹² ГАНИ УО. Ф. 919. Оп. 1. Д. 108. Л. 217–218.

послевоенное полугодие сбор членских взносов снизился на 40%. Но, несмотря на это, организация продолжала выполнять важную оборонную задачу. За второе полугодие 1941 г. было организовано 5 групп медицинских сестер, в которых обучилось 115 человек. Было организовано также 11 санитарных дружин для обслуживания Ульяновска и располагавшихся в нем госпиталей. За 12 военных месяцев Ульяновское городское отделение РОКК подготовило 1789 значкистов ГСО 1-й и 1483 значкиста ГСО 2-й ступеней. К концу 1942 г. численность членов Красного Креста в Ульяновске возросла до 7416 человек³⁹³.

Председатель Ульяновского горкома РОКК А. Шолмова сообщала, что с началом войны деятельность организации сосредоточилась на подготовке кадров для фронта и тыла по уходу за ранеными воинами. В 1942 г. посещаемость курсов составила 95%, и всего выпущено 5 групп. Все курсанты были направлены в госпитали и санитарные поезда, часть из них добровольцами ушла на фронт. Кроме основной работы, выпускники курсов помогали создавать комитеты (секции) РОКК на предприятиях и в учреждениях. Так, медсестра Ульяновского госпиталя Шер вовлекла в члены РОКК более 100 человек. Являлась донором, она сдала 4000 г крови для раненых бойцов и вовлекла своим примером в донорство 15 человек. А. Шолмова отмечала хорошую работу организаций РОКК при Ульяновском винкомбинате, на хлебозаводе и швейкомбинате им. Ворошилова³⁹⁴.

В 1943 г. количество первичных организаций Красного Креста в Ульяновской области увеличилось и достигло 820 с общим числом членов 42441 человек. Но, несмотря на количественный рост областной организации РОКК, она не смогла выполнить задание по подготовке кадров медсестер, сандружинниц и значкистов ГСО. Так, значкистов ГСО было подготовлено 32323 человека при годовом задании 52 тысячник (62%), значкистов БГСО 12147 человек при задании 6000, 400 медсестер при годовом плане 540,

---

³⁹³ ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017. Л. 25 об.

³⁹⁴ Шолмова А. Активисты Красного Креста // Ульяновская правда. 1943. 19 марта.

17 санитарных дружин с числом 650 членов при задании 25 дружин и 1230 членов. Полностью выполнили задание по подготовке медсестер, сандружинниц и значкистов ГСО только Барышский райком РОКК и Ленинский райком г. Ульяновска. Барышское отделение Общества Красного Креста в 1943 г. подготовило 147 медсестер запаса, свыше 2000 значкистов ГСО и 1113 сандружинниц. В этих районах был создан большой оборонный актив, который оказывал значимую помощь органам здравоохранения и госпиталям в разгрузке санитарных поездов, контроля за посещаемостью занятий и в изготовлении наглядных пособий³⁹⁵. Подготовка санитарных дружинниц являлась важнейшим звеном организации противовоздушной и противохимической обороны на территории Ульяновской области. Так, к лету 1943 г. в Ульяновске действовало 17 сандружин общей численностью 317 человек, которые входили в местную систему ПВХО³⁹⁶.

В апреле 1943 г. Ульяновским обкомом РОКК была налажена переписка с бывшими воспитанниками – медсестрами, находившимся на фронте. Через письма они делились своим боевым опытом, давали советы обучавшимся медсестрам и санитарным дружинницам. Письма и выдержки из них распространялись в рукописи, которые помогали готовить учащиеся старших классов, оборонный актив и самих слушателей курсов. Так, если в мае 1943 г. всего по Ульяновской области было получено 17 писем, то в октябре того же года – 193. На основе писем, а также привлекая сотрудников госпиталей Ульяновска и Воронежского военного института, Ульяновский обком РОКК составлял небольшие брошюры. К примеру, в декабре 1943 г. небольшим тиражом вышло пособие по первичной перевязке огнестрельных ранений, обращению с ранеными, а также по способам их транспортировки с переднего края обороны. Основой этого издания стали письма фронтовых медсестер Ивановой, Беловой и Антоновой³⁹⁷.

---

³⁹⁵ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 6. Л. 90.

³⁹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 328. Л. 62.

³⁹⁷ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

За второе полугодие 1943 г. Ульяновский обком РОКК обследовал работу 10 сельских районных комитетов Красного Креста и оказал практическую помощь в усилении их работы. Необходимость проверки была вызвана уточнением причин невыполнения плановых показателей по подготовке медсестер, санитарных дружинниц и значкистов. Так, во всех 10 сельских районах обком РОКК при помощи районных партийных организаций создал активы из граждан, помог наладить связь с госпиталями для прохождения в них практических занятий. Комплектование курсов медсестер после обследования в сельской местности обком РОКК рекомендовал проводить не по сельсоветам, а по колхозам и предприятиям. Кроме того, повсеместно в декабре 1943 г. были созданы школьные секции Красного Креста, которые занимались подготовкой значкистов БГСО и организацией санитарных звеньев в учебных заведениях³⁹⁸.

При этом следует заметить, что и в 1944 г. в работе областного РОКК были серьезные проблемы. К примеру, план подготовки медицинских сестер был выполнен только на 50%, план подготовки санитарных дружин – на 70%. В то же время план обучения значкистов БГСО был почти повсеместно выполнен на 100%. Однако проверочные мероприятия показали, что этих успехов добились только благодаря хорошей работе общеобразовательных учебных заведений. Этому способствовало также активная работа 42 первичных организаций Красного Креста, находящихся при школах³⁹⁹.

Среди причин ненадлежащей работы первичных организаций Красного Креста, следует также назвать, острую нехватку профессиональных инструкторов по медицинским специальностям. К примеру, в Инзенском районе по причине отсутствия инструктора РОКК в первом полугодие 1944 г. не проводилось никакой работы по организации первичных организаций в учреждениях и на предприятиях. Со второго полугодия этого года, с появлением инструктора началось восстановление первичных ячеек РОКК

---

³⁹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 276. Л. 7.

³⁹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 275. Л. 5.

на предприятиях и в учреждениях. В то же время в колхозах района за год не удалось создать ни одной первичной организации, поскольку сельские жители, едва сводившие концы с концами, отказывались платить членские взносы. За год в районе по линии РОКК удалось подготовить 29 медицинских сестер, которые были трудоустроены в сельские медпункты, а также в местные больницы. К январю 1945 г. в Инзенском районе проходили обучение в двух группах еще 48 человек⁴⁰⁰. Причем, из-за острого недостатка рабочей силы, удалось охватить медицинскими курсами только часть колхозной молодежи. Этому помешал и низкий уровень грамотности сельского населения. Причем, только в завершающий период войны начали активно привлекать к работе по подготовке инструкторов ГСО из числа окончивших курсы медицинских сестер запаса. За первое полугодие 1945 г. в Ульяновске, Сенглиеевском и Инзенском районах был подготовлен 51 инструктор. Причем, большую часть из них, 31 человек, подготовила операционная сестра эвакогоспиталя № 999 А. Ф. Кильдюшевская⁴⁰¹.

В годы войны областные отделения РОКК часто испытывали финансовые затруднения и несвоевременные выплаты зарплат. К примеру, в 1944 г. в Ульяновском районе не выплачивалась заработная плата заведующей курсами и преподавательскому составу, в то же время курсанты стипендии получали в полном объеме⁴⁰². В результате в этом районе план подготовки санитарных кадров не был выполнен в требуемом объеме, 27 человек вместо 120. Но, зато удалось восстановить часть сетей кружков ГСО, которых было образовано 28 с числом учащихся 930 человек, а также 9 кружков БГСО, в которых занималось 163 человека⁴⁰³. Причем, только в последние месяцы войны удалось наладить периодичность выплат заработной платы преподавателям, врачам и среднему медперсоналу, работавшим в Ульяновской организации РОКК.

---

⁴⁰⁰ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

⁴⁰¹ Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны. С. 237.

⁴⁰² ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

⁴⁰³ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 4. Л. 19 об.

Отдельные недостатки в работе областных организаций РОКК можно объяснить и нехваткой высококвалифицированных управленческих кадров. На 1 января 1945 г. в трех городах и 32 районах Ульяновской области было только 7 штатных единиц председателей райкомов РОКК, в том числе 3 в районах г. Ульяновска, 4 в Мелекесе, Барыше, Инзе, Базарном Сызгане. В итоге, в 27 сельских районах области штатные должности управленцев отсутствовали, и вся работа проводилась заведующими районными здравотделами в порядке общественного поручения. Ульяновский обком ВКП(б) неоднократно пытался получить от Центрального исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР средства на организацию штатных председателей в количестве 20 единиц, но получал отказ⁴⁰⁴. Что отрицательно сказывалось на развитии сети РОКК в регионе. При этом в составе области были такие районы, как Майнский, Николаевский, Николо-Черемшанский, Ново-Спасский, Павловский, Радищевский, Тереньгульский, Чердаклинский, г. Сенгилей и крупные рабочие поселки Карсун, Сурск, в которых численность необходимого медицинского персонала не превышала 20% от требуемого количества⁴⁰⁵.

Учитывая невысокий уровень работы в последние месяцы войны, Центральный исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР в первом полугодие 1945 г. снизил плановые задания для Ульяновского областного комитета РОКК. В результате было запланировано подготовить 240 человек медсестер запаса и 60 человек медсестер для колхозных медпунктов. В действительности, удалось обучить 251 человека из Базарно-Сызганского, Барышского, Инзенского, Карсунского и Павловского районов, а также из Ульяновска и Мелекеса. Из этого контингента учащихся 109 человек обучались с отрывом от производства,

---

⁴⁰⁴ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 6. Л. 93.

⁴⁰⁵ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 6. Л. 93.

а остальные без отрыва от производства. Успеваемость учащихся составила 46%⁴⁰⁶.

Кроме того, кружками РОКК за первое полугодие 1945 г. было подготовлено в 26 группах 916 санитарных дружинниц. Причем из них 13 групп, в которых обучалось 398 учениц средних и старших классов были созданы при общеобразовательных учреждениях. Остальные группы были собраны при районных отделениях РОКК. Что само по себе ограничивало контингент обучавшихся только учащимися районных центров⁴⁰⁷. Набор слушательниц происходил через приемные комиссии, которые состояли из председателя райкома РОКК, а также представителей комсомольских и профсоюзных организаций, и оформлялся решением комитета комсомола. О самом наборе объявлялось через радио, печать, а также размещение объявлений в местах массового скопления граждан⁴⁰⁸. После окончания медицинских курсов РОКК медсестры запаса, как и другие медицинские работники, вставали на военный учет по вызову повесткой городских и районных военкоматов. Кроме того, их ставили на персональный учет в Ульяновском областном отделе здравоохранения, после чего тех, кто работал не по специальности, перераспределяли по лечебным учреждениям, где не хватало медицинского персонала.

Учебно-методическая база Ульяновской организации РОКК к концу войны была укомплектована только на уровне начальников и инспекторов, а штат преподавателей был непостоянным. Ульяновский обком РОКК неоднократно обращался в отдел областного здравоохранения с просьбой о предоставлении врачей в качестве преподавателей и инструкторов ГСО, работавших в больницах региона, но часто получал отказ. На районном уровне доклиническая практика для учащихся проводилась в лечебных учреждениях, в которых они обучались⁴⁰⁹.

---

⁴⁰⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 28. Л. 17–18.

⁴⁰⁷ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 6. Л. 111.

⁴⁰⁸ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 6. Л. 111.

⁴⁰⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 28. Л. 17–18.

Помещения, предназначенные для обучения учащихся, почти во всех районных отделениях РОКК Ульяновской области представляли собой простые скудно оборудованные комнаты. По данным обследований материально-технической базы учебных пунктов РОКК, проведенных в первом полугодии 1945 г., учебные программы и планы работы имелись только в двух комнатах. Причем во всех полностью отсутствовали наглядные пособия по анатомии, санитарной защите. Пособия по доклинической практике имелись только в комнате при Ульяновском обкоме РОКК. Причина скудности материальной базы комнат, скорее всего, объяснялась тем, что в первые годы войны имущество РОКК было перераспределено между общеобразовательными учебными заведениями и пунктами всевобуча⁴¹⁰.

Значительный вклад кружки РОКК области внесли и в подготовку населения по комплексам БГСО и ГСО. В первом полугодии 1945 г. было подготовлено 10708 значкистов БГСО⁴¹¹, 46468 значкистов ГСО (см. Приложение 20, табл. 3.4). Приведенные данные в таблице позволяют весьма наглядно представить состояние кружковой работы Ульяновской организации РОКК. За первое полугодие 1945 г. было подготовлено 46468 значкистов ГСО, из них 69,7% приходится на взрослых, 30,3% – на школьников. Причем большая часть значкистов была подготовлена в сельской местности, всего 27681 взрослых и школьников (59,6%). Кроме того, за этот же период было подготовлено 10708 значкистов из школьников, из них 53,2 % из сельской местности, 46,8% городов и рабочих поселков.

В целом, высокий процент подготовки значкистов БГСО И ГСО в Ульяновской области свидетельствует о восстановлении кружковой работы РОКК к концу войны. К этому моменту средняя численность кружка ГСО достигла 20–25 человек. Занятия проводились по 2 раза в неделю по 2 часа. Если раньше зачеты принимались без билетов, путем беседы

---

⁴¹⁰ ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 6. Л. 111.

⁴¹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 275. Л. 13 об.

с преподавателями и представителями районного комитета РОКК, то с 1945 г. были введены билеты, с фиксацией протоколов в специальном экзаменационном журнале⁴¹². Все это положительно сказалось в работе кружков РОКК.

Таким образом, говоря об участии гражданского населения Ульяновской области в укрепление региональной противовоздушной и противохимической обороны, следует заметить, что наиболее важными направлениями этой работы было обязательное обучение населения ПВХО, санитарному делу, а также создание из взрослых и учащихся групп самозащиты, санитарных дружин. Эти мероприятия организовывались, как местными исполкомами и райкомами, так и общественными организациями (Осоавиахим и др.). В отличие от других форм оборонно-массовой работы в этих формах не наблюдалась особая активность местного населения. Руководству Ульяновской области не удалось массово привлечь население к занятиям по ПВХО, формированию групп самозащиты и строительству укрытий (щелей). Что, скорее всего, объяснялось не столько отдаленностью региона от фронта, сколько занятостью населения различными производственными и общественными работами, отсутствием необходимых людских и материально-технических ресурсов и усталостью граждан от многочисленных трудностей военного времени. Этому способствовал и формализованный подход местного руководства к этой форме оборонно-массовой работы. Но, несмотря на все перегибы военного времени, население Ульяновской области внесло определенный вклад в эти формы оборонно-массовой работы, тысячи граждан прошли курсы ПВХО, ГСО, стали значкистами различных ступеней.

---

⁴¹² ГАУО. Ф. Р-3392. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 8, 15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны оборонно-массовая работа с тыловым населением имела не только важное военно-практическое, но и общественно-политическое значение. Весь комплекс мер позволял усиливать обороноспособность страны с одной стороны, и осуществлять постоянную подготовку призывного контингента с другой. С началом военных действий была изменена парадигма оборонно-массовой работы, наряду с добровольческой кружковой системой военного обучения, начала действовать массовая сеть всевобуча, курсов противовоздушной и противохимической обороны, начальной военной и санитарной подготовки, что позволило охватить обучением значительную часть дееспособного населения в возрасте от 8 до 60 лет.

Всю полноту власти по руководству и координации процесса оборонно-массовой работы на территории Ульяновской области сосредоточили в своих руках областной, городские и районные комитеты ВКП(б). Через военные отделы они осуществляли партийный контроль за работой, как исполкомов различных уровней, органов народного образования, школ трудовых резервов, так и военкоматов, оборонных обществ и штабов МПВО. Кроме того, партийные организации были ответственны за формирование частей народного ополчения, истребительных батальонов и возведение оборонительных рубежей. Партийные организации, имевшие хорошо налаженную агитационно-пропагандистскую систему, с первых месяцев войны привлекли большое количество пропагандистских кадров до 50 тысяч человек, которые, наряду с поддержанием устойчивого военно-патриотического настроения среди гражданского населения, активно участвовали в развертывании оборонно-массовой работы в рабочих и колхозных коллективах, среди учащихся (студентов) различных образовательных структур.

Важнейшим инструментом форсированного развертывания оборонно-массовой работы среди населения на территории Ульяновской области стали областные, городские и районные газеты. Первые месяцы войны в Ульяновской городской газете «Пролетарский путь» средняя плотность публикаций на оборонную тематику составляла от 2 до 4 статей на один номер. До конца сентября основными темами были обязательное обучение ПВХО и формирование частей народного ополчения. С сентября 1941 г. лидирующее место в тематике местной периодики заняли проблемы реализации всевобуча. С ноября 1941 г. в газете «Пролетарский путь» в среднем выходило от 12 до 20 публикаций на различную оборонно-массовую тематику. В областной газете «Ульяновская правда» (с 1943 г.) более половины публикаций приходилось на тему всевобуча, подготовки воинов-специалистов и всеобщего обучения ПВХО. Причем до июня 1944 г. ежемесячно, в ней печатались статьи теоретического содержания под заголовком «В помощь изучающим военное дело». Однако со второго полугодия 1943 г. плотность публикаций на оборонно-массовую тематику в «Ульяновской правде» стала постепенно снижаться, к примеру, в 1-м квартале 1945 г. по сравнению со 2-м кварталом 1943 г. она уменьшилась в 3 раза. Газеты сельских районов, имевшие малую периодичность – до 4 номеров в месяц, печатали в основном короткие новостные заметки. Что объяснялось загруженностью контента районных газет сельскохозяйственной тематикой, связанной как с проведением полевых и животноводческих работ, так и с выполнением государственных поставок продукции. Таким образом, в газетах «Пролетарский путь» и «Ульяновская правда» различные формы оборонно-массовой работы были представлены более шире, нежели в районной периодике. Что не только нивелировало разницу в плотности и содержании материалов районных газет, но и способствовало активизации оборонно-массовой работы на территории области.

В годы войны система всевобуча на территории Ульяновской области была главным направлением оборонно-массовой работы. Первые годы она

испытывала острую нехватку, как учебных материально-технических средств, так и квалифицированных командно-инструкторских кадров. В результате в качестве средств обучения использовались макеты стрелкового оружия и гранат, сделанных силами самих обучавшихся. В командно-инструкторском составе первой очереди всеобуча в основном были рядовые (40%) и младшие офицеры запаса (30%). Причем, из-за острой нехватки боевого стрелкового оружия большая часть учащихся всеобуча обучалась в основном теоретическим навыкам владения оружием и ведения боя, нежели практическим приемам стрельбы из него. Почти до 1944 г. учебно-боевые стрельбы производились, как правило, из винтовок различных моделей, временно заимствованных у различных военных, милицейских учреждений и местных воинских частей. Все это негативно сказывалось не только в количестве, но и в качестве подготавливаемого резерва. В результате, опыт боевого применения оружия многие выпускники получали только на фронте. Что, в конечном итоге, увеличивало людские потери на фронте. Кроме того, система всеобуча внесла большой вклад в подготовку воинов-специалистов. В 1943–1944 гг. в связи с изменением в характере военных действий региональная система всеобуча переориентировалась на подготовку таких узких специалистов, как снайперы, саперы, связисты, пулеметчики. В 1944 г. в Ульяновской области было обучено 1276 снайперов, пулеметчиков, саперов, связистов, истребителей танков, среди которых числилось 312 девушек-снайперов, 462 девушки-связисты. В годы войны восьми очередями всеобуча было подготовлено более 80 тысяч человек 1924 по 1928 годов рождения. В результате система всеобуча Ульяновской области внесла значительный вклад как в подготовку обученного войскового контингента для действующей армии, так и в повышении обороноспособности страны.

Военная подготовка учащихся детей и молодежи, в отличие от системы всеобуча, в исследуемый период подвергалась различной модернизации, что в первую очередь было связано с введением дисциплины «военное дело» и должности военруков и преподавателей по этому предмету в учебных

заведениях, определенной специализацией военного обучения юношей и девушек. Но эти новшества, как и привлечение к военному обучению учащихся бывших фронтовиков, вследствие несовершенства военно-материальной базы учебных заведений и низкой педагогической компетенции привлеченных преподавателей, показатели успеваемости учащихся школ по военному делу были не столь высокими. К примеру, в 1944 г. из 5,7 тысяч учащихся старших классов положительно сдали экзамены только 87 человек. Лучшие результаты были только у девушек, обучавшихся в школах и учебных заведениях трудовых резервов военно-санитарному делу, успеваемость которых достигала 95%. Низкая успеваемость учащихся различных учебных заведений, особенно юношей, объяснялась тем, что санитарное дело, телефония и радиодело были востребованными специальностями не только в военной, но и в гражданской сфере. А у большинства юношей, проходивших начальную военную подготовку, не было таких перспектив. Кроме того, экономические трудности военного времени старшеклассников, особенно юношей, вынуждали идти работать на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Все это негативно сказывалось не только на посещаемости занятий, но и на успеваемости учащихся.

В годы Великой Отечественной войны в Ульяновской области, как и во всей стране, особый интерес проявился к физическому воспитанию юношей и девушек, особенно в последние два ее года. Наиболее важным направлением в военно-физической подготовке учащихся детей и молодежи можно считать развитие военно-спортивного движения, в котором к ноябрю 1943 г. состояло более 95 тысяч юношей и девушек. Что способствовало не только повышению физических качеств призывного контингента, но и приобщению учащейся молодежи к массовому спорту.

Повышение обороноспособности страны было связано и с формированием подразделений народного ополчения на территории Ульяновской области, а также со строительством Куйбышевского

оборонительного рубежа. В ходе реализации этих общегосударственных мероприятий оборонного характера на территории Ульяновской области к февралю 1942 г. была построена глубоко эшелонированная оборонительная линия, для которой было подготовлено свыше 33 тысяч добровольцев-ополченцев, прошедших специальное обучение в ходе строительства рубежей. Основной костяк подразделений народного ополчения на территории Ульяновской области был сформирован к концу лета 1941 г., общая численность которых достигала 100 тыс. человек. Сформированные подразделения народного ополчения, не только участвовали в строительстве оборонительных рубежей, но и выполняли охранные функции на важнейших государственных, промышленных и сельскохозяйственных объектах.

Возведение Ульяновского оборонительного обвода силами гражданского населения поныне является самым крупным строительством в истории региона, в котором с ноября 1941 г. по январь 1942 г. принимало участие свыше 80 тысяч человек, мобилизованных в порядке трудовой повинности. Причем в течение трех месяцев 1/3 трудоспособного населения региона почти вручную выполняла фортификационные работы. Эта всенародная стройка велась в тяжелейших условиях военного времени, связанных с острой нехваткой производственно-технической инфраструктуры и жилых помещений для строителей, а также со скудным их питанием. Строительство оборонительных рубежей обескровило аграрный сектор, в результате сельскохозяйственные работы и хлебопоставки оказались на грани срыва. Все это стало причиной не только отказа многих сельских руководителей от мобилизации нового контингента рабочих на стройку, но и массового дезертирства строителей из нее. В результате с целью возвращения дезертиров был принят ряд жестких мер по дополнительному обеспечению продовольствием, теплой одеждой и предметами обихода строителей оборонительного рубежа. В целом, благодаря самоотверженному труду, как мобилизованных, так и возложивших

на себя рабочих и колхозников их трудовые обязанности к концу января 1942 г. был построен Ульяновский оборонительный обвод.

В годы войны важнейшей формой массовой военно-гражданской обороны стало как обучение тылового населения ПВХО, так и укрепление региональной системы МПВО путем создания групп и сооружений самозащиты. Обучение ПВХО, в отличие от всеобуча, находилось в сфере ответственности Осоавиахима. На протяжении 1941–1944 гг. основной проблемой на территории Ульяновской области явилось полное несоответствие отчетов о количестве прошедших обучение с количеством выданных свидетельств. К примеру, в первом полугодии 1944 г. из 574025 человек, прошедших курс обучения, справки об окончании их имели только 174340 человек. Что объяснялось не столько материально-техническими трудностями, сколько загруженностью большей части работоспособного населения различными производственными и общественными работами. Сложившаяся ситуация вынуждала местное руководство формализовать этот процесс, заниматься бумаготворчеством и приписками. Одновременно на территории Ульяновской области в годы войны по линии гражданской обороны силами населения осуществлялось строительство простейших укрытий. В первый военный год в Ульяновске было построено 530 щелей (вместо 1580), что позволяло укрываться около 10% населения города. К 1943 г. из них были пригодны только 102. Работа по МПВО была проведена только на крупных предприятиях и в учреждениях, что подтверждается выводами более чем 40 проведенных учений по сигналу «Воздушная тревога».

Опыт подготовки групп самозащиты МПВО первых годов войны был неудачным. Проверки 1943 г. показали, что большинство таких групп жилого сектора городов существовали только на бумаге, как среди членов групп, так командиров звеньев имелись несовершеннолетние и престарелые граждане. Поэтому во втором полугодии 1944 г. в целом по Ульяновской области заново были проведены работы по комплектованию и обучению групп

самозащиты. В результате, к январю 1944 г. в г. Ульяновске было сформировано 217 групп самозащиты, из них при предприятиях и учреждениях – 190 групп. В то время как к началу 1943 г. «на бумаге» числилось более 500 групп. К концу 1944 г. с расформированием Ульяновского штаба МПВО были свернуты работы по формированию и обучению групп самозащиты.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно констатировать, что в годы Великой Отечественной войны на территории Ульяновской области в основном были реализованы главные направления оборонно-массовой работы. За годы войны в основном был обучен призывной и допризывный контингент, в ходе обучения различные военные знания получила значительная часть населения области от 8 до 60 лет. Кроме того, на территории региона был создан мощный оборонительный район, и подготовлено обученное к ведению на нем боев добровольческое формирование. Все это было достигнуто в результате проведения разносторонней оборонно-массовой работы, в которой участвовали партийно-комсомольские структуры, различные ветви исполнительной власти, учреждения образования, военкоматы и добровольные общества. Совместная работа этих государственных, политических и общественных структур позволила мобилизовать население для активного участия в оборонно-массовой работе, таким образом, каждый житель области внес свой посильный вклад в победу над врагом. Кроме того, тысячи граждан области стали значкистами различных ступеней: «Ворошиловский стрелок», «ГТО», «ГСО», «БГСО», «ПВХО». Все это наглядно подтверждало единство фронта и тыла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. ИСТОЧНИКИ

1. Неопубликованные (архивные) документы

Государственный архив Российской Федерации

1. Ф. Р-5446 – Совет Народных Комиссаров СССР. Оп. 1. Д. 194, 195, 200, 208, 213, 227, 244.
2. Ф. Р-8355 – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР (Осоавиахим). Оп. 1. Д. 309.

Российский государственный архив социально-политической истории

3. Ф. 644 – Государственный комитет обороны. Оп. 1. Д. 12; Оп. 2. Д. 57.
4. Ф. М-1 – Центральный комитет ВЛКСМ. Оп. 47. Д. 22.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области

5. Ф. 8 – Ульяновский областной комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 2, 7, 10, 11, 17, 18, 46, 51, 61, 69, 89, 115, 121, 225, 263, 273, 274, 282, 285, 308, 315, 316, 325, 328; Оп. 2. Д. 1, 36, 39, 53, 56, 63, 64, 66, 67, 74, 89, 263, 266, 276, 277, 278, 280, 283; Оп. 3. Д. 12, 14, 26, 28, 29, 47, 56, 57, 68, 71, 125, 275, 276, 277.
6. Ф. 9 – Старо-Майнский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 33, 449.
7. Ф. 12 – Кузоватовский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 371, 401, 413.
8. Ф. 13 – Ульяновский горком ВКП(б). Оп. 1. Д. 1891, 1897, 1928, 1929, 1942, 1944, 1947, 1948, 1980, 2017, 2023, 2028, 2150, 2153.
9. Ф. 24 – Астрадамовский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 101, 102.
10. Ф. 25 – Базарно-Сызганский райком ВКП(б). Оп. 2. Д. 1, 6.
11. Ф. 26 – Барышский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 342.
12. Ф. 30 – Майнский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 479, 484, 485, 518.
13. Ф. 31 – Мелекесский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 291, 591.

14. Ф. 35 – Павловский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 385.
15. Ф. 39 – Тагайский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 288.
16. Ф. 41 – Сенгилеевский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 772.
17. Ф. 42 – Сурский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 651.
18. Ф. 45 – Базарно-Сызганский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 63.
19. Ф. 98 – Партийная организация фабрики им. С. Разина Майнского района. Оп. 1. Д. 171.
20. Ф. 108 – Ново-Спасский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 344.
21. Ф. 295 – Радищевский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 98, 110.
22. Ф. 568 – Мало-Кандалинский райком ВКП(б). Оп. 2. Д. 56.
23. Ф. 919 – Мелекесский горком ВКП(б). Оп. 1. Д. 108, 121, 143.
24. Ф. 1079 – Ульяновский горком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 184.
25. Ф. 1108 – Барышский райком ВЛКСМ: Оп. 1. Д. 11.
26. Ф. 1507 – Инзенский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 546, 552.
27. Ф. 1512 – Чердаклинский райком ВКП(б). Оп. 1. Д. 598.
28. Ф. 1573 – Барановский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 86.
29. Ф. 1574 – Астрадамовский райком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 48.
30. Ф. 1927 – Ульяновский областной комитет ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 28, 30, 32, 114, 116, 118, 120, 122, 123, 163, 199, 227, 243, 291, 293.

Государственный архив Ульяновской области

31. Ф. Р-634 – Исполнительный комитет Ульяновского городского Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 1640, 1752, 1800, 1803; Оп. 2. Д. 1395; Оп. 3. Д. 1, 2.
32. Ф. Р-1253 – Ульяновский городской штаб местной противовоздушной обороны. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 12, 13, 46, 160, 174, 179, 187; Оп. 2. Д. 3.
33. Ф. Р-1793 – Ульяновская база 4-го Управления оборонно-строительных работ. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 12.

34. Ф. Р-1980 – Ульяновский областной Совет союза обществ содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР. Оп. 1. Д. 9, 11, 20, 27, 28, 30, 56, 105; Оп. 2. Д. 5, 6, 13.

35. Ф. Р-2326 – Отдел народного образования исполнительного комитета Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 19, 21, 29, 31, 32, 33, 37, 38, 40, 44, 46, 47, 48, 51, 53, 59, 74, 78, 93, 115; Оп. 2. Д. 1, 28.

36. Ф. Р-3072 – Ульяновское областное управление трудовых резервов. Оп. 1. Д. 3, 4, 5.

37. Ф. Р-3038 – Исполнительный комитет Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 1, 8, 26, 28, 79; Оп. 2. Д. 17, 26; Оп. 3. Д. 4.

38. Ф. Р-3392 – Ульяновский областной комитет общества Красного Креста. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 7, 18.

39. Ф. Р-3989 – Ульяновский областной военный комиссариат. Оп. 1. Д. 2, 3; Оп. 2. Д. 7, 8, 11, 13, 20, 28, 29, 39, 40, 41, 43, 48, 50, 53, 74.

***Самарский областной государственный архив
социально-политической истории***

40. Ф. 656 – Куйбышевский областной комитет ВКП(б). Оп. 19. Д. 3, 16, 42, 43; Оп. 32. Д. 4.

**2. Сборники документов, статистических материалов,
законодательных и нормативных актов**

1. В бою и труде. Подростки в Великой Отечественной войне (Сборник). – М.: Молодая гвардия, 1982. – 240 с.

2. Всесоюзная пионерская организация им. В. И. Ленина. Документы и материалы. 1920–1974 гг. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 272 с.

3. Здесь ковалась победа... / Авт.-сост. Р. В. Ильязова. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. – 306 с.
4. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. – 1945 г.): документы и материалы. – М.: Политиздат, 1970. – 494 с.
5. Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах. Сб. документов / Сост. и ред. В. Н. Егоров, науч. и археогр. ред. Р. В. Ильязова. – Н. Новгород: ООО «Исток», 2018. – 560 с.
6. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917–1981 гг. / Сост.: Н. И. Савинкин, К. М. Боголюбов. – М.: Воениздат, 1981. – 622 с.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник док. 1917–1973 гг. / Сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – 430 с.
8. Постановление Государственного комитета обороны № 690 от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» // Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы в двух томах. – М., 1982. Т. 1. – С. 102–103.
9. Постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» // Сборник Постановлений СССР. – 1941. № 16. – Ст. 314.
10. Справка об истории местной противовоздушной обороны (МПВО) – гражданской обороны [Электронный ресурс]. – URL:<http://rgvarchive.ru/materialy/istoricheskaya-spravka.shtml> (дата обращения: 4.02.2023).
11. Статистический сборник. Ульяновская область к 70 годовщине Великой Победы. Стат. сб. – Ульяновск: Б. и., 2015. – 90 с.
12. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968 гг.: в 2-х т. – М., 1969. Т. 2. – 606 с.

13. Ульяновская область к 70 годовщине Великой Победы. Стат. сб. – Ульяновск: Б. и., 2015. – 90 с.

14. Ульяновская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Документы и материалы. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1974. – 306 с.

15. Эвакуация: трудный путь к Победе / Авт.-сост. Г. А. Демочкин; науч. ред. Р. В. Ильязова. – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. – 456 с.

3. Материалы периодической печати

1. Агитаторы-общественники // Пролетарский путь. – 1941. – 17 июля.
2. Агитационно-массовая работа в новых условиях // Пролетарский путь. 1941. 17 июля.
3. Агитпункты при домоуправлениях // Пролетарский путь. – 1941. 18 июля.
4. Активисты оборонной работы // Пролетарский путь. – 1941. 16 июля.
5. Бажанов С. Оборонная работа на транспорте // Пролетарский путь. 1941. 9 июля.
6. Беседы в цехах // Пролетарский путь. 1941. 16 июля.
7. В противогазах // Пролетарский путь. 1941. 26 июля.
8. В ряды вооруженного народа // Пролетарский путь. 1941. 15 июля.
9. В Сталинском районе г. Ульяновска состоялись учения групп самозащиты ПВХО // Ульяновская правда. 1944. 26 июля.
10. В Ульяновске состоялось областное совещание заведующих военными отделами // Ульяновская правда. 1945. 1 февраля.
11. Во Дворце книги // Пролетарский путь. 1941. 29 июля.
12. Военная игра ульяновских школьников // Ульяновская правда. 1944. 9 января.

13. Все, как один, на защиту Родины // Пролетарский путь. 1941. 11 июля.
14. Все – на защиту Родины // Пролетарский путь. 1941. 9 июля.
15. Все силы – на помощь фронту // Пролетарский путь. 1941. 18 июля.
16. Всеобуч – кровное дело партийных организаций // Ульяновская правда. 1943. 22 августа.
17. Встают в ряды ополченцев // Пролетарский путь. 1941. 9 июля.
18. Горлов А. Зажигательные бомбы и борьба с ними // Пролетарский путь. 1941. 19 июля.
19. Готовится медицинские кадры // Пролетарский путь. 1941. 8 июля.
20. Готовятся к защите Родины // Пролетарский путь. 1941. 18 июля.
21. Готовятся к ПВХО // Пролетарский путь. 1941. 29 июля.
22. Группа самозащиты // Пролетарский путь. 1941. 9 июля.
23. Дорогойченко К. Создадим боевое народное ополчение // Пролетарский путь. 1941. 5 июля.
24. Ефимов Е. Большая активность // Пролетарский путь. 1941. 31 июля.
25. Закончили санитарную подготовку // Пролетарский путь. 1941. 31 июля.
26. Занятия в кружке ГСО // Путь Ленина. 1942. 29 апреля.
27. Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны // Пролетарский путь. 1941. 3 июля.
28. Как подготовить жилой дом к противопожарной защите // Пролетарский путь. 1941. 20 июля.
29. Кандиров И. На практических занятиях // Пролетарский путь. 1941. 31 июля.
30. Карпов Н. Зажигательные бутылки // Ульяновская правда. 1943. 25 февраля.

31. Картавых К. Почему в Ульяновской области не развивается физкультура // Ульяновская правда. 1944. 7 февраля.
32. Книжная полка // Пролетарский путь. 1941. 15 июля.
33. Коллектив пристани изучает методы борьбы // Пролетарский путь. 1941. 11 июля.
34. Кокорев А. Военная подготовка учащихся // Ульяновская правда. 1944. 7 января.
35. Комиссаров А. Учеба бойцов всеобуча // Ульяновская правда. 1943. 11 апреля.
36. Кравчинская В. Колхозницы-значкисты ПВХО // Ульяновская правда. 1943. 13 апреля.
37. Лавров М. Сигнал «Воздушная тревога» // Пролетарский путь. 1941. 30 июля.
38. Лагеря по подготовке общественных организаторов военно-спортивной работы в школах // Ульяновская правда. 1943. 11 сентября.
39. Майков С. В Старой Майне изучают ПВХО // Ульяновская правда. – 1943. – 13 апреля.
40. Множатся ряды активистов оборонной работы // Пролетарский путь. 1941. 1 июля.
41. На защиту Родины // Пролетарский путь. 1941. 15 июля.
42. На передовом предприятии // Пролетарский путь. 1941. 15 июля.
43. На помощь Красной Армии // Пролетарский путь. 1941. 16 июля.
44. Население готовится к ПВХО // Пролетарский путь. 1941. 8 июля.
45. Областное совещание заведующих военными отделами горкомов и райкомов // Ульяновская правда. 1944. 8 января.
46. Оборонная работа пионеров // Пролетарский путь. 1941. 20 июля.
47. Овладеваем оборонными знаниями // Пролетарский путь. 1941. 19 июля.
48. Овладевают оборонными знаниями // Пролетарский путь. 1941. 17 июля.

49. Отличный спортсмен – искусный воин // Ульяновская правда. 1943. 18 июля.
50. Парад юных // Ульяновская правда. 1945. 13 мая.
51. Патриотки // Пролетарский путь. 1941. 18 июля.
52. Полонский М. Как бороться с зажигательными бомбами // Ульяновская правда. 1943. –20 июня.
53. Поход в противогазах // Пролетарский путь. 1941. 19 июля.
54. Пшеничников Е. Физкультурники школ ФЗО // Ульяновская правда. 1944. 25 июня.
55. Растет число ополченцев // Пролетарский путь. 1941. 17 июля.
56. Растут ряды ополченцев-железнодорожников // Пролетарский путь. 1941. 19 июля.
57. Санитарная дружина на заводе // Пролетарский путь. 1941. 8 июля.
58. Санитарный кружок // Пролетарский путь. 1941. 18 июля.
59. Сафотеров В. Овладеем оборонными знаниями // Пролетарский путь. 1941. 10 июля.
60. Совещание о военной работе в школе // Ульяновская правда. 1943. 5 марта.
61. Стрелковые соревнования // Ульяновская правда. 1945. 4 апреля.
62. Сыромятников С. Овладевать знаниями по противовоздушной и противохимической обороне // Пролетарский путь. 1941. 4 июля.
63. У школьников // Пролетарский путь. 1941. 31 июля.
64. Успехи учащихся Кузоватовского района // Ульяновская правда. 1944. 6 июля.
65. Федорова Е. Военное дело в школах Сенгилеевского района // Ульяновская правда. 1943. 23 мая.
66. Шолмова А. Активисты Красного Креста // Ульяновская правда. 1943. 19 марта.

67. Штраф и принудительные работы за нарушение правил светомаскировки // Ульяновская правда. 1943. 2 июля.

68. Яшков М. Значкисты ПВХО // Путь Ленина. 1942. 13 мая.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Монографии, сборники работ и статьи

1. Алтунин А. Т. Основные этапы и направления развития Гражданской обороны СССР / А. Т. Алтунин // Военно-исторический журнал. 1976. № 11. – С. 39–47.

2. Андреев О. В. Возрождение Всевобуча и перестройка деятельности Осоавиахима в условиях Великой Отечественной войны / О. В. Андреев // Чувашия накануне и в годы Великой Отечественной войны: Сборник статей республиканской научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, Чебоксары, 19–20 февраля 2010 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2011. – С. 95–105.

3. Арисов Н. А. Местные Советы в годы войны (военно-организаторская работа) / Н. А. Арисов, Н. В. Каюшин // Советское государство и право. 1975. № 5. – С. 19–24.

4. Артемов Ж. Л. Некоторые вопросы военно-патриотической работы Коммунистической партии в довоенные годы / Ж. Л. Артемов // Труды Военно-политической академии им. В. И. Ленина. – 1968. Вып. 61. С. 276–277.

5. Барсуков М. И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР / М. И. Барсуков. – М.: Медгиз, 1946. – 156 с.

6. Бархатов П. С. Итоги работы госпиталей в тыловых районах страны в годы Великой Отечественной войны / П. С. Бархатов // Труды четвертого пленума госпитального совета. – М.: Медгиз, 1946. – С. 14–27.

7. Белоносов И. И. Участие массовых организаций трудящихся в подготовке боевых резервов для фронта / И. И. Белоносов, Р. К. Акчурин // Военно-исторический журнал. 1976. № 7. – С. 81–85.

8. Белоусова Н. Н. Подготовка населения СССР к ПВХО в годы Великой Отечественной войны и учет ее опыта при преподавании дисциплины «безопасность жизнедеятельности» / Н. Н. Белоусова, А. В. Гусев // Актуальные проблемы современной науки и образования. Исторические науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. Т. 3. – С. 32–36.

9. Белькова Н. А. Региональная периодическая печать как исторический источник изучения быта и повседневности населения в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Белькова // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: Материалы Девятой региональной научной конференции, Воронеж, 02 февраля 2015 года. – Воронеж: Изд-во Истоки, 2015. – С. 159–163.

10. Биленко С. В. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне / С. И. Биленко. – М.: Воениздат, 1969. – 120 с.

11. Биленко С. В. На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / С. В. Биленко. – М.: Наука, 1988. – 256 с.

12. Бодрова Е. В. Роль ВЛКСМ в организации всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Бодрова // Советская молодежь в исторической памяти России: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 19–20 октября 2018 года. – Сургут: ООО «Печатный мир г. Сургут», 2018. – С. 106–114.

13. Бордюгов Г. А. Великая Отечественная: Подвиг и обманутые надежды / Г. А. Бордюгов // История Отечества: Люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. – М.: Политиздат, 1991. – С. 257–283.

14. Борисов Л. П. Оборонно-массовая работа Осоавиахима / Л. П. Борисов // Военно-исторический журнал. 1967. № 8. – С. 45–60.
15. Борисов Л. П. Осоавиахим. Страницы истории. 1927–1941 гг. / Л. П. Борисов // Вопросы истории. – 1965. № 4. – С. 45–60.
16. Бочин Н. Д. Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР) / Н. Д. Бочин. – М.: ЦИД ДОСААФ, 1953. – 201 с.
17. Варюхин Г. А. Военно-организаторская деятельность городских Советов в первый период Великой Отечественной войны / Г. А. Варюхин // Вестник Московского университета. Серия историческая. – 1966. № 6. – С. 113–119.
18. Варюхин Г. А. Об изучении истории местных Советов периода Великой Отечественной войны / Г. А. Варюхин // Ученые записки Чувашского государственного пединститута им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 1966. Вып. 25. – С. 26–34.
19. Васютин Ю. С. Массовые патриотические движения молодежи / Ю. С. Васютин, В. А. Криворотенко // Военно-исторический журнал. 1974. № 6. – С. 93–99.
20. Ващенко Н. И. Военные отделы партийных органов в годы Великой Отечественной войны / Н. И. Ващенко, М. К. Козыбаев // Вопросы истории КПСС. – 1982. № 6. – С. 19–23.
21. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткая история. – М.: Воениздат, 1965. – 442 с.
22. Вишняков Б. М. Ополченцы в боях за Родину / Б. М. Вишняков, Г. Н. Ткаченко. – М.: Московский рабочий, 1985. – 73 с.
23. Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Куйбышев: Приволжское книжное изд-во, 1983. – 178 с.

24. Вместе с народом и армией. Вклад оборонного Общества в достижение победы советского народа в Великой Отечественной войне. – М.: ДОСААФ, 1982. – 24 с.

25. Во главе защиты Советской Родины: очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. – М.: Политиздат, 1984. – 407 с.

26. Волков А. П. Историография деятельности оборонно-массовых организаций в 1922–1991 г.: теоретические основы и источники / А. П. Волков, А. В. Маклачков // Симбирский научный вестник. 2012. № 1. – С. 15–20.

27. Всеобщее обучение // Большая Советская энциклопедия [в 30 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 5. – С. 442.

28. Всеобщее обязательное военное обучение. – М.: Госполитиздат, 1941. – 7 с.

29. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М.: Воениздат, 1985. – 447 с.

30. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. /АН СССР, Казан. филиал, Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова / З. И. Гильманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. – 295 с.

31. Гильманов З. И. Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны / З. И. Гильманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 288 с.

32. Глуховский С. Массовая оборонная работа профсоюзов / С. Глуховский. – М.: Профиздат, 1941. – 56 с.

33. Голубев П. В. Ленинский комсомол и подготовка кадров для Военно-Морского Флота СССР / П. В. Голубев // Военно-исторический журнал. 1972. № 9. – С. 83–88.

34. Горов В. Я. 1941–1945. На подступах к истине / В. Я. Горов, А. М. Самсонов //Историки спорят. 13 бесед. – М.: Политиздат, 1988. – 334 с.

35. Гончаров В. А. Подготовка военных кадров в годы Великой Отечественной войны / В. А. Гончаров. – М.: Наука, 1987. – 334 с.
36. Гордон Л. А. Что это было? Размышление о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е–40-е годы / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
37. Грачев С. И. ДОСААФ ступени роста / С. И. Грачев. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1976. – 189 с.
38. Гузненко З. И. Всеобуч в вузах Урала в годы Великой Отечественной войны / З. И. Гузненко // Урал в стратегии Второй мировой войны. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2000. – С. 215–218.
39. Добров П. В. Народное ополчение защищает родину / П. В. Добров, А. Д. Колесник, Г. А. Куманев, Е. Я. Пашко. – М.: Наука, 1990. – 382 с.
40. Ежов В. А. Народ и война: некоторые проблемы и тенденции их изучения / В. А. Ежов. – СПб: Петрополис, 1995. – 434 с.
41. Еремин В. Г. Боевая молодость: О героических делах юношей и девушек советского тыла в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Еремин. – М.: ДОСААФ, 1975. – 143 с.
42. Еремин В. Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны / 2-е изд., доп. и перераб. / В. Г. Еремин, П. Ф. Исаков. – М.: Мысль, 1984. – 285 с.
43. Ермолаев Д. Е. Организация работы Всеобуча и Осоавиахима в Чувашии в годы Великой Отечественной войны / Д. Е. Ермолаев // Российская государственность: история, современность и перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции «Российская государственность: история, современность и перспективы», 10-11 октября 2012 г., Чебоксары. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза

Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2012. – С. 104–108.

44. Залялов А. М. Комсомол Поволжья в бою и в труде /А. М. Залялов. – Казань: Таткнигоиздат, 1982 – 143 с.

45. Иванов В. Н. Всегда Великая Победа / В. Н. Иванов, В. К. Сергеев. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 263 с.

46. Иванов С. Ю. Периодическая печать о содержании и деятельности педагогов в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) и послевоенное время (1945–1959) / С. Ю. Иванов // Школа будущего. – 2013. № 2. – С. 119–126.

47. Исаев А. А. Деятельность общественно-политических организаций по подготовке населения Дальнего Востока к обороне в годы Великой Отечественной войны / А. А. Исаев, О. П. Федирко // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. – С. 30–36.

48. История Великой Отечественной войны Советского Союза. В 6 т. / Авт. коллектив и ред.: Г. А. Деборин (рук.), Г. Ф. Заставенко, Г. З. Лекомцев [и др.]. – М.: Воениздат, 1960. Т. 1. – 553 с.

49. История Второй Мировой войны. 1939–1945: В 12 т. / Авт. коллектив: П. М. Деревянко, О. А. Ржешевский, А. В. Антосяк [и др.]. – М.: Воениздат, 1974. Т. 1. – 507 с.

50. История Красного Креста. – Вологда: Красный север, 1945. – 24 с.

51. История физической культуры и спорта / Под ред. В. В. Столбова. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 272 с.

52. Кабирова А. Ш. Влияние правовых и социально-экономических факторов на трудовое поведение рабочих в промышленности Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Ш. Кабирова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. Т. 4. № 3. – С. 169–180.

53. Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова. – Казань: ФЭН, 2011. – 467 с.

54. Кабирова А. Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу / А. Ш. Кабирова. – Казань: ИЯЛИ, 1995. – 173 с.

55. Кабирова А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова // Учебные записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2010. Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. – С. 156–167.

56. Кабирова А. Ш. Массовое сознание населения Татарстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Ш. Кабирова // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: Материалы междунар. науч. конф., 24–26 сент. 2009 г. – СПб, 2010. – С. 111–124.

57. Кабирова А. Ш. Отражение реалий военного времени в массовом сознании граждан в 1941–1945 гг. (на материалах Татарстана). Материалы круглых столов. Сб. ст. / А. Ш. Кабирова. – Казань, 2011. Вып. 2. – С. 160–171.

58. Кабирова А. Ш. Проблемы изучения тыла периода Великой Отечественной войны: рыночная торговля в г. Казани в 1941–1945 гг. / А. Ш. Кабирова // Научный Татарстан. – 2013. № 3. – С. 36–45.

59. Кабирова А. Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья / А. Ш. Кабирова; Ин-т истории им. Ш. Марджани, Акад. наук Республики Татарстан. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2011. – 211 с.

60. Кабирова А. Ш. Социально-экономические проблемы жизни населения Казани в годы Великой Отечественной войны / А. Ш. Кабирова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 2(26). – С. 140–142.

61. Кабирова А. Ш. Нам жить и помнить. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ / А. Ш. Кабирова, Е. Г. Кривоножкина, А. С. Бушуев. – Казань: Фолиант, 2016. – 248 с.

62. Каиндина Т. В. Подготовка боевых резервов для РККА в системе всеобуча в годы Великой Отечественной войны (по материалам Омской

области) / Т. В. Каидина // Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII-XX вв.): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию доктора исторических наук, профессора А.Д. Колесникова, Омск, 08–09 декабря 2009 года. – Омск: Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ), 2009. – С. 74–79.

63. Калинина С. О военной подготовке в школе в 30-е годы (хроника) / С. Калинина // Военно-исторический журнал. 1979. № 7. – С. 92–93.

64. Калмыков И. А. Всеобуч на авиастроительных заводах СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Горьковской области) / И. А. Калмыков, Е. И. Подрепный // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. Т. 10. № 1. – С. 68–72.

65. Карпов В. Н. Создание и использование стратегических резервов в годы войны / В. Н. Карпов // 40 лет Великой Победы. – М.: Наука, 1987. – С. 33–37.

66. Карсунская земля. Ростки и корни / Под общ. ред. Ю. Г. Самсонова. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2005. – 387 с.

67. Кирсанов Н. А. По зову Родины: Добровольческие формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны / Н. А. Кирсанов. – М.: Мысль, 1974. – 277 с.

68. Киселев В. П. Идеологическая работа партийных организаций тыла в годы Великой Отечественной войны среди тружеников тыла / В. П. Киселев. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1975. – 318 с.

69. Кобылев П. П. XX лет Осоавиахима / П. П. Кобылев. – М.: Редиздат ЦС Осоавиахима СССР, 1947. – 56 с.

70. Колесник А. Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник. – М.: Наука, 1988. – 266 с.

71. Комков Г. Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. / Г. Д. Комков. – М.: Наука, 1965. – 440 с.

72. Кораблев Ю. И. Вопросы укрепления обороноспособности страны и военного строительства в деятельности Коммунистической партии и Советского государства / Ю. И. Кораблев. – М.: Знание, 1975. – 60 с.

73. Кочешев С. П. От Осоавиахима к ДОСААФ / С. П. Кочешев // Военно-юридический журнал. – 2016. № 3. – С. 23–26.

74. Кошкина О. А. Строительство оборонительного рубежа в 1941–1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) / О. А. Кошкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. № 2. – С. 21–25.

75. КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. – М.: ВПА, 1986. – 276 с.

76. Кривоножкина Е. Г. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.) / Е. Г. Кривоножкина, И. И. Ханипова; Ин-т истории АН РТ им. Ш. Марджани, Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 461 с.

77. Кривошеев Г. Ф. Подготовка военно-обученных резервов для Советской Армии в предвоенные годы и в ходе Великой Отечественной войны / Г. Ф. Кривошеев // Военно-исторический журнал. – 1988. № 1. – С. 46–52.

78. Крюкова Л. В. Становление и развитие массового патриотического и оборонного движения в 1930-е – начале 1960-х годов (на материале Ставрополья) / Л. В. Крюкова. – Ставрополь: СКФУ, 2020. – 149 с.

79. Кузнецов Н. Д. В годы суровых испытаний / Н. Д. Кузнецов. – М.: Изд-во ДОСААВ, 1985. – 160 с.

80. Лихарев А. С. Невидимый фронт: подвиги чекистов-ульяновцев / А. С. Лихарев. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2011. – 224 с.

81. Миловидов В. А. Краткий обзор деятельности советского Красного Креста / В. А. Миловидов. – М.: Медгиз, 1945 – 48 с.

82. Минаков А. С. Оборонно-массовая работа и военная подготовка СССР в предвоенный период / А. С. Минаков // Власть. – 2017. № 7. – С. 168–170.

83. Мосько А. А. Военное обучение гражданского населения в годы Великой Отечественной войны / А. А. Мосько // Актуальные вопросы ведения и обеспечения боевых действий подразделений: Материалы IX Республиканской научно-методической конференции. Гродно, 18 марта 2020 года / Редколлегия: О.М. Кот (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: Общество с ограниченной ответственностью «Юрсапринт», 2020. – С. 117–119.

84. Мухамедов Р. А. Агитационно-пропагандистская работа с населением в начальный период Великой Отечественной войны / Р. А. Мухамедов, Г. Д. Задворнов // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. № 2. – С. 4–8.

85. Мухамедов Р. А. Жизнь села и подвиг крестьян в годы Великой Отечественной войны (на материалах села Верхняя Терешка Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, А. Ш. Айзатуллова // Актуальные проблемы российской и зарубежной истории: сб. науч. тр. по материалам Междунар.науч.-практ. конф. «55-е Евсевьевские чтения», посвященной 155-летию М. Е. Евсевьева, 14–15 марта 2019 г. – Саранск, 2019. – С. 50–55.

86. Мухамедов Р. А. Материально-техническое и финансовое положение школ Ульяновской области в 1941–1945 гг. / Р. А. Мухамедов, Е. С. Федорова, Р. Р. Краснова // Педагогическое образование и наука. – 2019. № 4. – С. 74–81.

87. Мухамедов Р. А. Проблемы и реализация программы всеобщего школьного и фабрично-заводского обучения (на примере Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, Е. Г. Антонова, Е. С. Федорова // Качественное высшее образование – надежные инвестиции в будущее. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной

25-летию Института государственного администрирования. – 2019. – С. 226–235.

88. Мухамедов Р. А. Ульяновское колхозное крестьянство Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны / Р. А. Мухамедов, С. В. Степанюк // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: единство фронта и тыла: Сборник научных статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции (г. Саранск, 28 апреля 2020 г.). – Саранск, 2020. – С. 105–110.

89. Мухамедов Р. А. Формирование школ фабрично-заводского обучения в системе государственных трудовых резервов в СССР в 1941–1945 гг. (на примере Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, А. В. Филатов, А. И. Акимова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 2 (54). – С. 77–84.

90. Мухамедов Р. А. Школьное образование Куйбышевской области в начальный период Великой Отечественной войны / Р. А. Мухамедов // Актуальные вопросы российской истории и музееведения. Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Амирит, 2020. – С. 47–51.

91. Мышенцев Н. П. Партийные организации Поволжья во главе трудовых и боевых подвигов рабочего класса в первый период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н. П. Мышенцев. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1984. – 207 с.

92. Николаев В. И. Пионерская организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – М.: ВКШ, 1973. – 51 с.

93. Организаторская и массово-политическая работа партийных организаций РСФСР в тылу, 1941–1945 гг. Сб. – Л.: ЛГУ, 1980. – 287с.

94. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации /Сост. В. А. Владимиров. – М.: Ин-октаво, 2004. – 352 с.

95. Павлов В. С. Военная деятельность трудящихся в годы Великой Отечественной войны / В. С. Павлов. – М.: ВПА, 1991. – 293 с.

96. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.) / Отв. ред. В. В. Журавлев. – М.: Политическая энциклопедия. 2015. – 783 с.

97. Пашкин А. Г. Документы ОГУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области» как источник ментальных мотивов участия населения в народном ополчении периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. Г. Пашкин // Документы архивного фонда Ульяновской области – источник патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – Ульяновск: ИП Василькина М. Н., – 2010. С. 26 – 29.

98. Пашкин А. Г. Строительство оборонительных рубежей на Средней Волге в 1941 году: обеспечение, ход, трудовая дисциплина / А. Г. Пашкин // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 22 июня 2021 г.) / Сост. и отв. ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитоновна. – Чебоксары: ЧГИГН, 2021. – С. 124–129.

99. Пешков И. А. Коммунистическая партия организатор Всевобуча / И. А. Пешков. – М.: Высшая школа. 1975. – 96 с.

100. Пешков И. А. Ленинский Всевобуч в годы Великой Отечественной войны / И. А. Пешков, А. С. Баринов. – М.: Высшая школа. 1986. – 80 с.

101. Пилишвили Г. Д. Народное ополчение Центрально-Черноземного региона РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.) / Г. Д. Пилишвили. – Курск: Курский гос. ун-т. 2011. – 304 с.

102. Половецкий С. Д. Нормативно-правовое регулирование деятельности общеобразовательных школ в годы Великой Отечественной войны / С. Д. Половецкий // Право и образование. 2017. – № 5. С. 149–155.

103. Поляков Ю. А. Почему мы победили? О массовом сознании в годы войны / Ю. А. Поляков // Свободная мысль. – 1994. № 11. – С. 97–112.
104. Ростов Н. Д. Сегодня Всевобуч, а завтра в бою: анализ исторического опыта / Н. Д. Ростов // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3(16). – С. 109–116.
105. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту / А. М. Синицын. – М.: Воениздат. 1975. – 425 с.
106. Смирнов В. А. Коммунистическая партия – организатор оборонно-массовой работы в 1941–1942 гг. / В. А. Смирнов. – Саранск, 1986.
107. Смирницкий А. Е. Военное обучение гражданского населения в годы Великой Отечественной войны (по материалам Горьковской области) / А. Е. Смирницкий // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. – С. 39–43.
108. Сталин И. В. 26-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции / И. В. Сталин. – Пенза: Изд-во газеты «Сталинское знамя». 1943. – 26 с.
109. Стрекозов В. Г. Оборонная работа местных советов / В. Г. Стрекозов. – М.: Юрид. лит. 1981. – 88 с.
110. Сучков С. Ф. Некоторые вопросы работы партийных организаций Урала по улучшению военной подготовки учащейся молодежи в 1941/42 учебном году С. Ф. Сучков // Вопросы истории КПСС. – Челябинск: Изд-во Челяб. Пединститута. 1983. – С. 28–38.
111. Сучков С. Ф. Организация Всевобуча в сельских районах Урала (сентябрь 1941–1945 гг.) / С. Ф. Сучков // Урал в период Великой Отечественной войны. – Свердловск: УНЦ АН СССР. 1986. – С. 114–117.
112. Трамм Б. Из истории гражданской обороны. Участие населения в массовых мероприятиях по ПВХО / Б. Трамм // Военно-исторический журнал. 1978. № 8. – С. 17–29.

113. Трудящиеся Поволжья фронту: Оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1964. – 192 с.

114. Тряхов И. С. Пропаганда в периодической печати в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской области) / И. С. Тряхов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 4. – С. 66–77.

115. Федорова А. В. Создание народного ополчения в Чкаловской области (1941–1942 гг.) / А. В. Федорова // Современная научная мысль. – 2020. № 4. – С. 60–64.

116. Филимонова А. Н. Место городских Советов Среднего Поволжья в системе местных органов власти в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / А. Н. Филимонова. – Самара: СамГУ, – 1993. – 137 с.

117. Харитоновна Е. В. Мобилизация морального духа и психологического состояния в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Харитоновна // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 3. – С. 5–17.

118. Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Храмков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 1973. – 220 с.

119. Чайковский А. Е. Периодическая печать о месте и роли женщины в годы Великой Отечественной войны / А. Е. Чайковский, Н. А. Родина // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI вв.: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 28 сентября 2018 года / Отв. ред. Д. П. Самородов. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». 2018. – С. 363–368.

120. Чевелев А. П. Патриотическое движение трудящихся г. Ульяновска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. П. Чевелев. – Ульяновск: Б. и. 1950. – 72 с.

121. Шатунов Г. Ленинский Всевобуч / Г. Шатунов. – М.: Изд-во ДОСААФ. 1958. – 53 с.

122. Яковлев М. Ленин и Сталин о Всевобуче / М. Яковлев. Уфа: Башгосиздат. 1942. – 30 с.

123. Ямова В. Н. Участие комсомола в организации вневойсковой подготовки резервов / В. Н. Ямова // Урал в период Великой Отечественной войны. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – С. 149–153.

124. Pashkin A. G. Social organizations in the fight against crime during the Great Patriotic War (1941–1945) (In Ulyanovsk region). Materialy VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Věda a technologie: krok do budoucnosti-2012». Díl 22. Historie / A. G. Pashkin. – Praha: Publishing house «Education and Science» s.r.o., 2012. – P. 9–12.

2. Диссертации и авторефераты

1. Бессонова Т. С. Деятельность партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. С. Бессонова. – СПб, 2004. – 26 с.

2. Богущий А. В. Оборонно-массовая работа в Алтайском крае накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Богущий. – Барнаул, 2001. – 223 с.

3. Бодрова Е. В. Создание и деятельность системы по обеспечению людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук / Е. В. Бодрова. – М., 2000. – 494 с.

4. Буряк Л. И. Партийно-советская печать как источник изучения деятельности Коммунистической партии по патриотическому воспитанию советских людей в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук / Л. И. Буряк. – Киев, 1985. – 248 с.

5. Ванников Д. П. Трудящиеся Поволжья фронту: оборонно-массовая работа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. П. Ванников. – М., 1984. – 24 с.

6. Володин В. М. Руководство КПСС деятельностью Советов депутатов трудящихся по подготовке резервов для фронта в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. М. Володин. – М., 1988. – 22 с.

7. Гринев О. Л. Деятельность партийных организаций Поволжья по укреплению единства армии и народа, фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук / О. Л. Гринев. – Казань, 1978. – 251 с.

8. Гусев А. В. Местная противовоздушная оборона областей Центрального района России в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1932–1945 гг.): дис. ... докт. ист. наук / А. В. Гусев. – Кострома, 2014. – 441 с.

9. Зарипов Р. Р. Становление и развитие системы добровольных оборонных организаций Татарстана в советский период: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. Р. Зарипов. – Казань, 2010. – 20 с.

10. Кирсанов Н. А. Коммунистическая партия вдохновитель и организатор добровольческих формирований Красной Армии в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук / Н. А. Кирсанов. – М., 1982. – 492 с.

11. Маляров В. Н. Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. дис. ... докт. ист. наук / В. Н. Маляров. – СПб., 2000. – 537 с.

12. Меньшиков Е. Н. Деятельность государственно-политических структур и оборонно-массовых организаций по подготовке военно-обученных резервов в годы Великой Отечественной войны: на примере Курской области: дис. ... канд. ист. Наук / Е. Н. Меньшиков. – Курск, 2008. – 285 с.

13. Могутнов А. В. Оборонно-массовая работа государственных органов и общественных организаций Южного Зауралья в межвоенный период и в годы Второй мировой войны: 1920-е – 1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Могутнов. – Челябинск, 2011. – 269 с.

14. Могутнов В. П. Военные отделы комитетов ВКП(б) Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. П. Могутнов. – Челябинск, 1991. – 21 с.

15. Молоков Е. В. Деятельность военных отделов партийных комитетов областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. В. Молоков. – Курск, 2010. – 22 с.

16. Оськин Г. И. Деятельность КПСС по организации и осуществлению всеобщего военного обучения населения в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Г. И. Оськин. – М., 1958. – 244 с.

17. Пьянов М. А. Военное обучение Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. А. Пьянов. – Казань, 1979. – 25 с.

18. Тихомирова Т. В. Осоавиахим в 1927-1948 гг. (на материалах Среднего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Тихомирова. – Иваново, – 2011. – 24 с.

19. Храмцов В. И. Массовая оборонная работа Советов в Среднем Поволжье. 1926 – июнь 1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. И. Храмцов. – Пенза, 1994. – 24 с.

20. Черепанов В. В. Всенародная помощь фронту в годы Великой Отечественной войны: дис. ... докт. ист. наук / В. В. Черепанов. – М., 1994. – 493 с.

21. Широкопад И. И. Центральная периодическая печать СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... докт. ист. наук / И. И. Широкопад. – М., 2002. – 363 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Публикации оборонно-массового характера, размещенные в периодической печати Ульяновской области

Статья № 1

«Множатся ряды активистов оборонной работы»⁴¹³

«Почти все домохозяйки, жены железнодорожников станции Киндяковка, подали заявления в первичные организации Осоавиахима и Красного Креста. Из домохозяек созданы санитарные и стрелковые кружки, в которых насчитывается 86 женщин. Лучшие активисты – домохозяйки товарищи Леонтьева, Зорина и Бурова возглавляют совет Осоавиахима, руководят оборонной работой. Уже состоялись первые занятия, на которых медсестра т. Эльмас провела ряд бесед по санитарному делу. Будут изучаться вопросы противовоздушной и противохимической обороны. Большую роль в организации оборонной работы среди домохозяек сыграли женщины-коммунистки и в частности, товарищ Сучкова. Она явилась инициатором этого замечательного мероприятия».

Статья № 2

«Создадим боевое народное ополчение»⁴¹⁴

«В обеденный перерыв 3 июля рабочие и служащие паровозного депо станции Ульяновск заслушали информацию заместителя начальника политотдела т. Иванова о речи товарища Сталина, произнесенной по радио. Эта речь вдохновила каждого из присутствующих.

– Товарищ Сталин отметил огромную роль железнодорожного транспорта в организации победы над фашистскими извергами, – говорит коммунист Ершов. – Мы провозим грузы, предназначенные для Красной

⁴¹³ Множатся ряды активистов оборонной работы // Пролетарский путь. 1941. 1 июля.

⁴¹⁴ Дорогойченко К. Создадим боевое народное ополчение // Пролетарский путь. 1941. 5 июля.

Армии, это возлагает на нас особую ответственность. Нужно работать исключительно четко и производительно. Этого требует от нас Родина, к этому призывает нас Иосиф Виссарионович Сталин.

Старый производственник, слесарь-автоматчик коммунист т. Чернышев в простых и убедительных словах выразил непоколебимую уверенность в победе:

– Наступила война. Товарищи железнодорожники! Не словами, а делом докажем мы свою преданность Родине. Мы сами, отцы наши и братья кровью завоевали свободу, своим трудом сделали страну цветущей и счастливой. Фашистские захватчики хотят отнять у нас и свободу, и богатства, созданные трудом. Этого не будет! Наш народ крепок и силен духом. Мы будем работать ещё производительней. В своём городе, на своём производстве, по примеру Москвы и Ленинграда создадим боевое ополчение. Ещё выше поднимем революционную бдительность.

Горячо говорил стахановец слесарь т. Павленко. Он призывал товарищей работать в два, в три раза производительней, как зеницу ока беречь социалистическую собственность.

– Товарищи, мы всегда должны помнить, что на фронте каждая минута промедления может стоить тысячи жизней. Мы обязаны беречь каждую минуту. Будем работать здесь так, как сражаются наши бойцы на фронте.

Коллектив депо принял единодушное решение овладеть искусством военного дела и создать рабочие боевые дружины народного ополчения».

Статья № 3

«Оборонная работа пионеров»⁴¹⁵

«220 пионеров нашего города посещают городской парк. Здесь под руководством массовика т. Никифорова они проходят военные занятия. В парке организован военный штаб, руководящий отрядами снайперов,

---

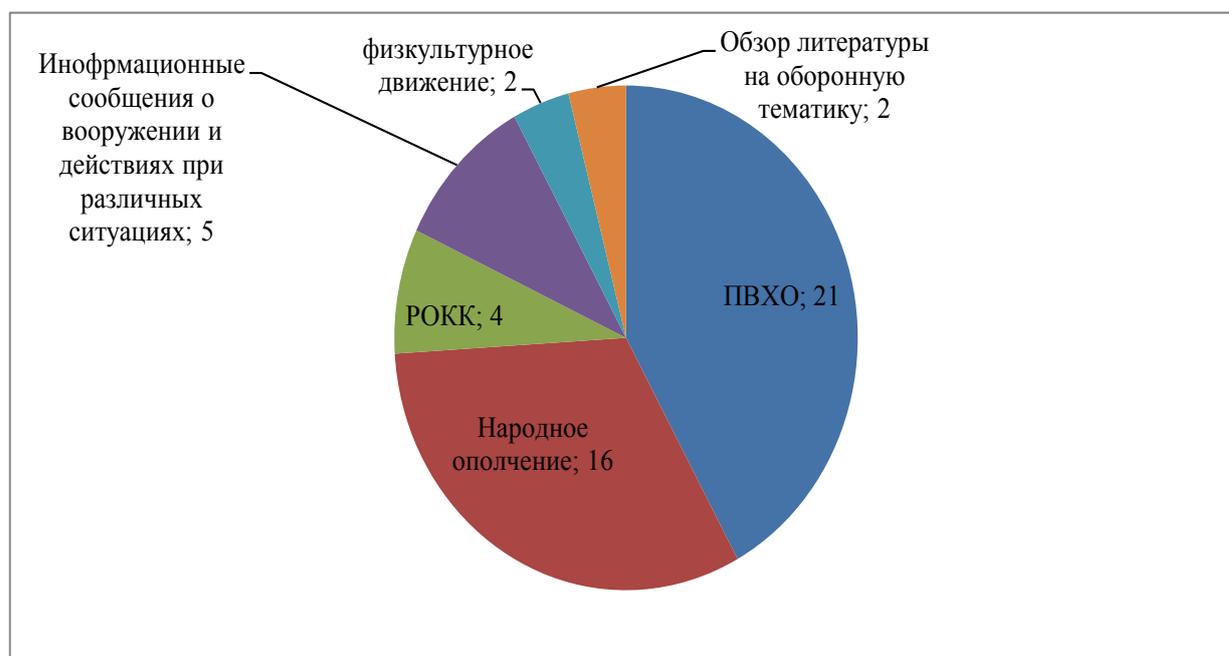
⁴¹⁵ Оборонная работа пионеров // Пролетарский путь. 1941. 20 июля.

артиллеристов, связистов, разведчиков, санитаров и др. Каждый отряд по 2 часа в день занимается изучением ПВХО и ГСО. 12 июля 120 пионеров участвовали в военном походе в Винновский пионерский лагерь. Во время движения колонны ребята решали практические задачи по оказанию первой помощи. Сейчас пионеры готовятся к большой военной игре, которую проведут совместно с Винновским пионерским лагерем. Строевая подготовка проходит при полном вооружении, у каждого пионера есть самодельная винтовка, а при штабе имеются пушка и пулеметы».

Приложение 2

Диаграмма 1.1

Публикации об оборонно-массовой работе
в газете «Пролетарский путь» за июль 1941 г. *

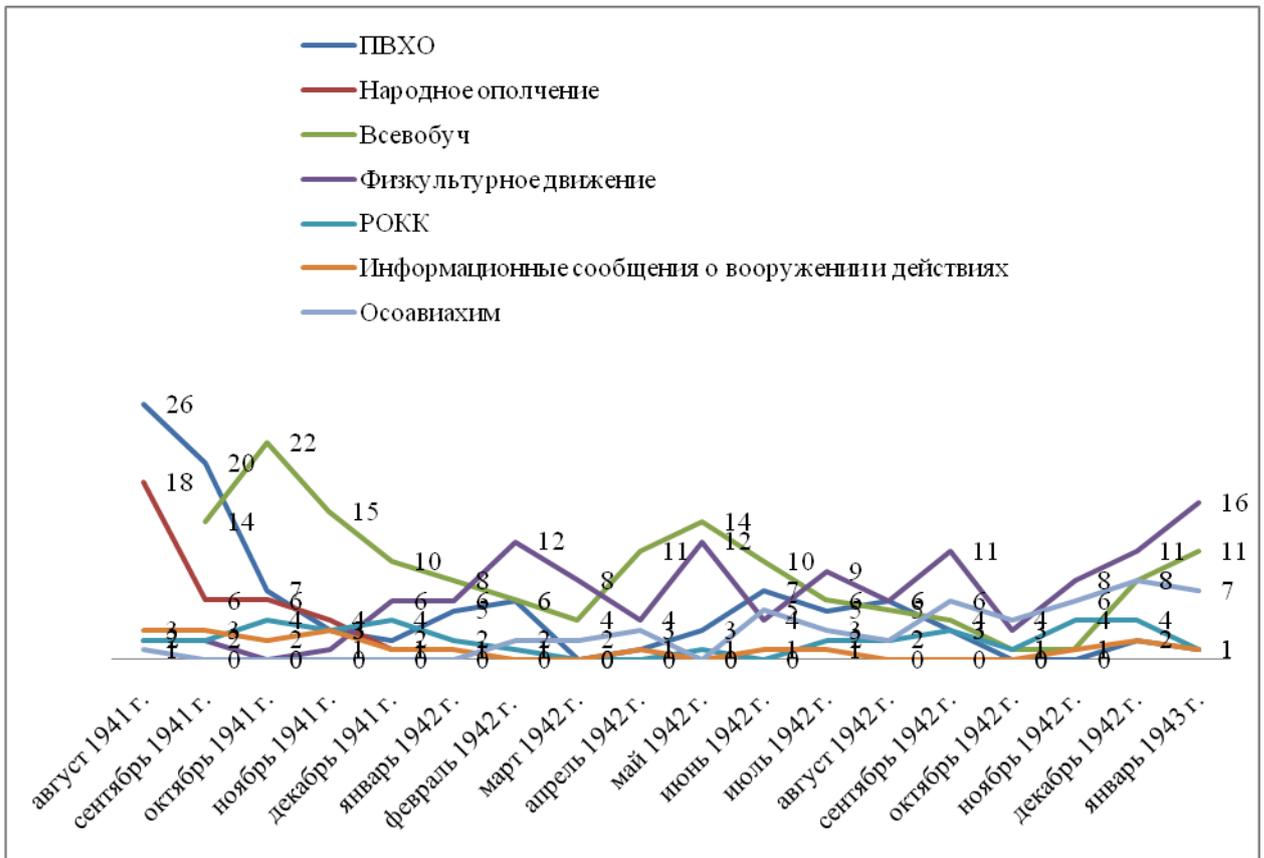

* Составлено на основе контент-анализа материалов газеты «Пролетарский путь» за июль 1941 г.

Приложение 3

Диаграмма 1.2

Динамика публикаций на массово-оборонную тематику в газете «Пролетарский путь» с июля 1941 г. по январь 1943 г. *

* Составлено на основе контент-анализа материалов газеты «Пролетарский путь» с августа 1941 г. по январь 1943 г.

Приложение 4

Таблица 1.1

Динамика публикаций по тематике оборонно-массовой работы
в газете «Ульяновская правда» с февраля 1943 г. по май 1945 г. *

Ключевые слова	1943 г.				1944 г.				1945 г.	
	февраль-март	квартал			квартал				I квартал	апрель-май
		2	3	4	1	2	3	4		
МПВО	1	1	3	1	1	2	6	1	-	-
В помощь изучающим военное дело	3	4	3	3	3	3	2	2	2	1
ПВХО	11	10	8	7	8	8	12	10	3	1
Осоавиахим/РОКК	2	3	-	-	2	-	1	1	3	2
Всевобуч	22	20	8	7	12	18	1	6	4	4
Воин-специалист	7	11	-	5	14	12	1	3	-	-
Военная подготовка учащихся	2	6	-	1	3	14	-	5	2	6
Военно-спортивное (соревнование, игра, поход)	6	13	5	10	6	2	8	5	10	7
Итого	54	78	27	34	49	59	31	33	24	21

* Составлено на основе контент-анализа материалов газеты «Ульяновская правда» с февраля 1943 г. по май 1945 г.

Приложение 5

Таблица 2.1

Данные о результатах стрельб курсантов седьмой очереди всеобуча по Ульяновской области *

Индикаторы	Винтовка 7,62-мм, упражнение №			ППШ, упражнение № 1	Итого
	1	2	3		
Кол-во по списку	701	686	682	687	2756
Кол-во стрелявших, в том числе:	678	682	679	676	2715
«отлично»	67	78	88	81	314
«хорошо»	234	215	214	176	839
«посредственно»	248	227	256	276	997
«плохо»	129	162	121	143	555
% выполнения	81,2	76,0	82,1	79,8	80,0
Кол-во израсходованных боеприпасов	2454	2146	2137	2128	8855

* Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 277. Л. 79.

Приложение 6

Таблица 2.2

Подготовка воинов-специалистов в Ульяновской области в 1944 г.*

Наименование специалистов	Наряд		Всего обучено
	Приволжского военного округа	Ульяновского областного военкомата	
Снайпер	500	595	413
Пулеметчик ручного пулемета	200	360	233
Пулеметчик станкового пулемета	140	180	62
Минометчик	50	100	100
Сапер-подрывник	75	150	62
Истребитель танков	150	240	161
Автоматчик	150	2040	1276
Итого	1265	3665	1276

* Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 27. Л. 193.

Приложение 7

Таблица 2.3

Подготовка воинов-специалистов из девушек в Ульяновской области
в 1944 г.*

Наименование специалистов	Разнарядки		Обучено	В том числе членов ВЛКСМ
	Приволжского военного округа	Ульяновского областного военкомата		
Снайпер	300	420	312	67
Телефонистка	300	380	304	108
Радистка	100	130	65	26
Морзистка	100	140	93	30
Итого	800	1070	774	231

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 27. Л. 193.

Приложение 8

Таблица 2.4

Численность учащихся восьмой очереди всевобуча в Ульяновской области*

Год рождения	Подлежало обучению	Завершило обучение	Не охвачено обучением
1927	64	64	-
1928	12332	11556	456
Итого	12396	11620	456

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 276. Л. 13.

Приложение 9

Таблица 2.5

Данные о результатах стрельб курсантов восьмой очереди всевобуча по Ульяновской области в 1945 г.*

Вид оружия/ № упражнения	Кол-во стрелявших	Оценка				Общий % выполнения	Кол-во перестреливавших
		«отлично»	«хорошо»	«посредственно»	«плохо»		
Винтовка 7,62-мм/№ 1	11331	2208	3799	4603	721	92,0	340
Винтовка 7,62-мм/№ 2	8791	1649	2888	3671	583	92	123
Винтовка 7,62-мм/№ 3	8382	1999	2830	3181	372	94,5	115
ППШ/ № 1	4948	1114	1629	2205	261	90,0	74

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 276. Л. 14.

Приложение 10

Таблица 2.6

Обеспечение учебных заведений Ульяновской области кадрами военруков по состоянию на начало 1943/44 учебного года*

Типы учебных заведений	Число военруков	% от требуемого количества
Начальные школы	568	67,8
Неполные средние школы	224	96,0
Средние школы	129	100
Техникумы	12	83,0
Высшие учебные заведения	9	100
Школы ФЗО	6	100
Школы ФЗО	11	100
Ремесленные училища	4	100
Железнодорожные училища	1	100
Всего	965	в среднем 94,0

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 1. Л. 78.

Приложение 11

Таблица 2.7

Качество оснащения табельным имуществом учебных заведений
для проведения военной подготовки учащихся в Ульяновской области
в 1943–1945 гг., % *

Вид учебного заведения	Учебный год	
	1943/44	1944/45
Начальные школы	15	17
Неполные средние школы	20	27
Средние школы	25	29
Техникумы	30	41
Высшие учебные заведения	25	36
Школы ФЗУ	30	35
Школы ФЗО	30	27
Ремесленные училища	30	37
Железнодорожные училища	30	37
Итого в среднем	26,1	31,9

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 105. Л. 19, 72.

Приложение 12

Таблица 2.8

Подготовка сандружинниц в учебных заведениях Ульяновской области
в 1943/44 учебном году *

Индикаторы	Учащиеся						
	8-го класса	9-го класса	10-го класса	1-го курса техникума	2-го курса техникума	вузов	школ трудовых резервов
Всего обучалось	956	623	400	342	320	605	1300
Успешно завершили обучение	903	599	392	218	303	422	1284
Итого, %	94,5	96,1	98,0	63,7	94,7	69,7	98,7

*Составлено по данным: ГАУО. Ф. Р-2326. Оп. 2. Д. 48. Л. 97.

Приложение 13

Таблица 2.9

Сведения о результатах обучения по военной подготовке учащихся
Ульяновской области в 1944/45 учебном году *

Наименование учебных заведений	Пол учащихся	Всего обучалось	Держали испытания	%	Выдержали испытания	%
1–4 классы	юноши	45310	44524	98,3	786	1,7
	девушки	51001	49976	97,9	1025	2,0
5–7 классы	юноши	12216	11983	98,1	233	1,9
	девушки	18161	17811	98,1	350	1,9
8–10 классы	юноши	2033	2007	98,7	26	1,3
	девушки	3769	3708	98,3	61	1,6
Педучилища	юноши	62	59	90,3	3	5,0
	девушки	553	535	96,7	18	3,3
Техникумы	юноши	753	732	97,2	21	2,8
	девушки	2443	2398	98,1	45	1,9
ФЗО	юноши	1615	1578	97,7	37	2,3
	девушки	1012	1000	98,8	12	1,2
ФЗУ	юноши	428	387	90,4	41	10,6
	девушки	458	404	88,2	54	13,3
Итого		139814	137102		2712	

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 276. Л. 33.

Приложение 14

Таблица 2.10

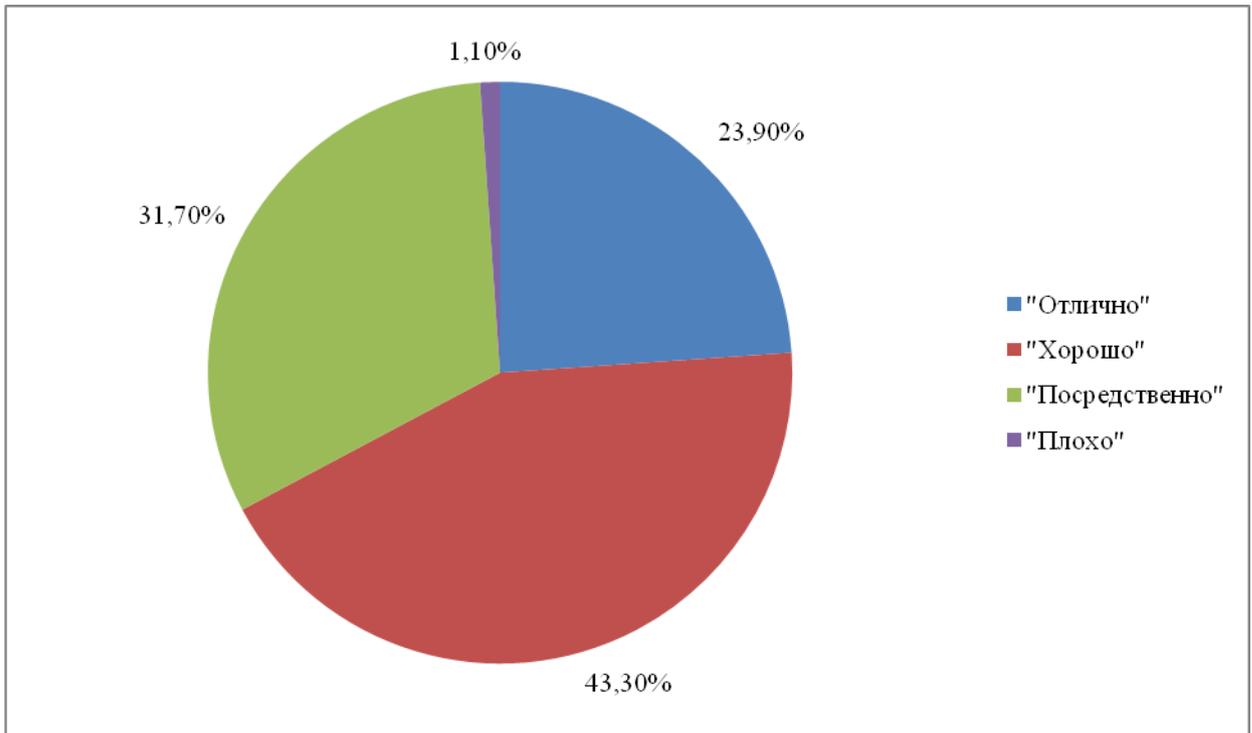
Подготовка девушек-специалистов в учебных заведениях
Ульяновской области в 1944/45 учебном году *

Тип учебного заведения	Радистки	Телеграфистки	Телефонистки	Сандружинницы	Всего
Техникумы	215	-	-	1570	1785
Педучилища	-	-	121	-	121
Средние школы	923	240	1578	3734	6475
Неполные средние школы	-	-	-	3378	3378
ФЗО	-	-	-	164	164
ФЗУ	-	-	-	82	82
Итого	1138	240	1699	8928	12005

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 243. Л. 7.

Приложение 15

Диграмма 2.1

**Оценки успеваемости по военной подготовке в 1944/45 учебном году
в системе учебных заведений трудовых резервов
Ульяновской области ***

* Подсчитано по ГАУО. Ф. Р-3072. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.

**Докладная записка
на имя первого секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б)
М. Я. Канунникова о проделанной работе по осуществлению
всеобщего обязательного обучения ПВХО в Мелекесском районе
по состоянию на август 1941 г.⁴¹⁶**

1. При райисполкоме создан штаб МПВО во главе с председателем исполкома Райсовета депутатов трудящихся, который руководит вопросами МПВО в районе, при сельсоветах организованы тройки.

2. Для подготовки инструкторов было проведено 12 кустовых краткосрочных курсов-семинаров, на которых были подготовлены более 300 человек инструкторов.

3. В настоящее время охвачены учебой ПВХО 1810 чел. взрослого населения района, что составляет 40% к общему числу населения, не организована учеба по ПВХО в 4-х сельских советах с населением... чел., где поселковый с/совет, Собакаевский с/совет, Ст. Сосновский с/совет, Р. Мелекесский с/совет.

4. В жилых домах, предприятиях, учреждениях, колхозах, МТС и совхозах созданы 53 группы самозащиты, с количеством 849 человек, учеба в звеньях не организована.

5. Создано: групп медсестер 3 с количеством 92 чел., из них при Мулловской фабрике 2 гр. – 60 чел., занятия не организованы. Одна группа при Леспромхозе в количестве 32 чел., которая продолжает учебу уже в течение одного месяца. Кроме того, организованы 4 кружка ГСО с количеством обучающихся 110 человек.

Зав. военным отделом Мелекесского райкома ВКП(б) [подпись]
Латыпов

---

⁴¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 591. Л. 41.

Приложение 17

Таблица 3.1

Динамика роста личного состава частей народного ополчения
на территории Ульяновской области в июле – сентябре 1941 г.
(без учета Николаевского и Барановского районов) *

Контрольные даты, 1941 г.	Ульяновск, Мелекес	Сельские районы
На 20 июля	4663	18905
На 15 августа	5381	26097
На 20 сентября	5043	28600

*Составлено по данным: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 32. Д. 4. Л. 161, 164, 170.

Приложение 18

Таблица 3.2

**Сведения о ходе обязательной подготовки населения по ПВХО
в Ульяновской области на 1 июня 1943 г. ***

Название районов, городов	Всего населения от 8 до 60 лет	Подготовлено населения от 8 до 60 лет	В том числе детей от 8 до 16 лет	Обучались на 1 июня 1943 г.
Астрадамовский	10526	14284	3524	-
Базарно-Сызганский	19600	16500	6000	840
Барановский	11412	13732	3135	4912
Барышский	45150	16575	4228	13250
Богдашкинский	21760	14385	1000	3355
Вешкаймский	26216	13386	3686	3575
Инзенский	25000	12098	-	84
Карсунский	20546	11258	1982	3050
Кузоватовский	19820	18070	7400	1750
Майнский	21000	11027	4917	-
Старо-Майнский	9581	7812	2351	280
Мелекесский	15098	10195	-	4220
Мало-Кандалинский	17035	1491	598	-
Николаевский	18920	14811	-	2800
Ново-Малыклинский	16578	15474	2729	4403
Радищевский	12484	3816	1417	-
Сенгилеевский	13666	3839	1604	3595
Ново-Спасский	15765	14380	6428	322
Сурский	17716	3678	776	14076
Павловский	11610	10120	2315	1200

Старо-Кулаткинский	12994	6400	1730	-
Тагаевский	18708	13085	5912	3609
Тереньгульский	16700	11534	-	-
Ульяновский	32471	23318	10219	1021
Чердаклинский	16000	5000	2052	1200
Николо-Черемшанский	14808	5969	-	1500
г. Ульяновск	98000	67486	12897	8000
г. Мелекес	25000	22281	6469	1505
Итого	504164	382004	93264	78547

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 325. Л. 20.

Приложение 19

Таблица 3.3

Сведения о ходе обязательного обучения населения ПВХО в Ульяновской области по состоянию на 15 декабря 1944 г. *

Название городов, районов	Задание с начала войны	Задание на 1944 г.	Подготовлено с начала войны	Подготовлено в 1944 г.	Процент выполнения задания
г. Ульяновск	55100	10000	58961	7344	107,0
г. Мелекес	25626	8000	26000	5392	101,4
Астрадамовский	10500	1500	10597	1289	100,9
Базарно-Сызганский	14844	3000	15249	9744	102,7
Барановский	13830	2500	16238	2591	117,4
Барышский	16537	5000	18400	4330	110,2
Богдашкинский	21000	5000	22509	552	107,6
Вешкаймский	21000	6500	21160	4771	100,7
Инзенский	17000	3000	17267	2980	101,5
Ишеевский	7000	2100	7697	3030	101,2
Жадовский	15398	1500	16090	1720	103,1
Карсунский	17000	2500	17000	2400	100,0
Кузоватовский	24748	3000	24905	5390	100,6
Майнский	20910	2500	21195	8238	101,2
Мало-Кандалинский	10000	5000	10584	2886	105,8
Мелекесский	13956	3500	14577	2275	104,4
Николаевский	15500	3500	15698	1393	101,3
Николо-Черемшанский	17391	2500	18098	2097	104,0
Ново-Малыклинский	16986	2000	17798	1296	104,7
Ново-Спасский	15796	1500	16698	1393	105,6
Павловский	12607	2500	13151	2155	104,3
Радищевский	14287	8000	17798	5378	124,6

Сенгилеевский	21000	4500	21252	10119	101,6
Старо-Кулаткинский	12994	2500	12000	4825	100,0
Старо-Майнский	11517	2500	14848	1275	128,9
Сурский	21000	2500	21275	2476	101,3
Тагаевский	16306	3000	17000	4925	104,3
Тереньгульский	21000	3400	21450	5474	102,1
Тиинский	7000	2000	7840	2050	112,0
Ульяновский	12100	4000	12184	1622	100,6
Чердаклинский	22861	3000	27915	4265	122,1

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 283. Л. 44, 44 об.

Приложение 20

Таблица 3.4

Подготовка значкистов ГСО в Ульяновской области в январе-июне 1945 г.*

Значкисты	В городах и рабочих поселках	%	В сельской местности	%
Взрослые	13233	70,5	19143	69,1
Школьники	5554	29,5	8538	30,9
Итого	18787	100	27681	100

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 275. Л. 13 об.